Подкидной в далёкой галактике

Миры Содружества (Вселенная EVE-

Тимур Сабаев

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Немного вернулся в миры Хорта и пр.

- Тимур Сабаев
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27
  - 28
  - 29
  - 30
  - 31
  - 32
  - 33
  - 34
  - 35
  - 36
  - 37
  - 38

○ 39
○ 40

Тимур Сабаев
Подкидной в далёкой галактике

1

В вечерних сумерках патрульная машина ГАИ застыла на обочине шоссе, ведущем в подмосковный посёлок. Собственно, даже и не посёлок, а небольшой городок, возникший после того, как множество научно-исследовательских организаций избавились от недвижимости в столице и перебралось сюда, в тиши экологической грызть гранит науки.

Возле запылённой машины стояли двое. Оба лейтенанты в слегка помятой форме, оба почти ровесники, разница в пару лет была не существенна. Оба не прятались в засаде, ибо данная машина стояла на виду умышленно. И обоим офицерам было откровенно скучно, в следствии отсутствия их клиентуры как факта — дорога была идеально пуста.

— Азат, ты хоть в курсе, за каким таким родина нас сюда поставила? — с некоторой ленивостью продолжил вялотекущий разговор один из них.

— Ну, взводный успел шепнуть, тут у учёных какой-то эксперимент должен быть. Не то важный, не то полезный. Вот под это дело нас и расставили по углам круга — ухмыльнулся тридцатилетний татарин Азат Сахипов.

— Да ладно? У них тут поди эксперименты регулярно. Нас так часто сюда не дёргают.

— Ага. Вот только тут кто-то из правительства приехать должен. Вот и повышают уровень.

В этот момент ожила рация в руках у Азата. «Двести восьмой. Вам от десять — восемьдесят до одиннадцать — десять по пятьдесят. Остальным по восемь-восемь.»

— О, к Ване поехали. Ну, теперь через нас если только возвращаться вечером будут. — заметил Максим Щукин, более молодой напарник Азата. Это известие его несколько успокоило, что вылилось в расстёгнутый китель и фуражку на затылке.

— Точно. Можно немного расслабиться. — Кивнул Азат, повторив за напарником неуставные действия.

— Слушай, а ты заметил, что Ваня постоянно на танкоопасном направлении оказывается? — прикуривая сигарету от зажигалки, поинтересовался Максим. До информации о маршруте правительственного эскорта такая вольность не поощрялась. Могли и запалить.

— Ну так! Ваню взводный на своё место готовит. А сам на повышение планирует. Ему вроде ротного светит.

— А ротный куда?

— Известно куда, на повышение. Ему там предложили в

важном месте сопровождение возглавить. Не кремлёвская конюшня, но тоже не плохо.

— Вон оно как? Движуха у людей. А мы как?

— Ну так ты же карьеру не делаешь. Я тоже. Мы с тобой капитанами на пенсию выйдем при самом хорошем раскладе.

— Чагой-то я не делаю? — вскинулся более молодой сотрудник

— А где? Тебя просили подменить взводного весной на майские? Ты же не согласился? А вот Ваня подменил. И летом в оцеплении он своей тушкой байкерам дорогу прегражда́л, когда костюма из пробки доставали, а не мы с тобой со словами «дануна» и «в гробу я видал...». Было такое?

— Ну а чо? Я железный?

— Вот я и говорю, мы с тобой карьеру не строим. Она для железных.

Напарник зло затянулся, а потом с силой вдавил каблуком окурок в грязь обочины. Подышал и вроде как успокоился. А потом продолжил прерванный разговор.

— И только так что ли нужно?

— Ну почему? У тебя ещё есть вариант.

— Это какой? — ожидая подвоха, напарник нахмурился. Азат был известный в роте пересмешник.

— Кобелиный, ясно дело. Женишься на дочке генерала какого, так тебе на свадьбу капитана, на пятилетие — майора, ну а дальше уже и сам.

— Вот тфу на тебя! — махнул рукой Макс

— Но есть нюанс. — воздел палец пересмешник

— Какой?

— А вдруг у генерала сын? Тогда это не твой случай. Но тогда твой начальник будет тебя и по службе и не по службе.

— Ой, ну вот ты весь кайф в жизни обломать можешь!

— Не боись. Мы с тобой в принципе не карьеристы. Но и это не плохо. Отпахаем, связи есть кое — какие. Устроимся на пенсии завгаром или ещё каким начальником безопасности в автопарке. Тоже не плохо. А пока живи — не тужи.

Вот так, за разговорами ни о чём за жизнь, слушая рацию и отмахиваясь от мошкары и проводили время Азат и Максим в ожидании конца дежурства, когда можно сменить форму на гражданку, сесть в личное авто, а у каждого уже было, и отправиться на встречу приключениям вечернего города. Ну, или по домам.

2

— А что коллега, — обратился профессор Кизанов к уставшему и зашуганному проверками ассистенту — установка на рабочий режим вышла?

— Да, Дмитрий Романович, всё готово. Настройки я два раза проверил. По первой отмашке можем сразу запускать. — учтиво ответил доцент Петряков — Только гостей дождаться.

— Мнда? Где их черти носят?

И как будто черти в момент закончили процесс переноски гостей, дверь в лабораторию отворилась и ведомые директором НИИ гости стали наполнять помещение. Помимо уже знакомого куратора из мест «куда надо» в строгом костюме, гостями сегодня были лица, которые иногда мелькали в телевизоре. Хоть и не на первых ролях, но всё же где-то рядом. А с ними свора, в смысле свита ассистентов, референтов и прочей подобной публики. Гости в пол уха слушали восторженные отзывы директора НИИ, который, как они точно знали, хороший администратор, а вот как исследователь, не состоялся. На лицах было написано желание побыстрее завершить визит. Уловив его, директор тут же закруглился и передал слово профессору Кизанову.

— Добрый вечер. Спасибо что откликнулись на наше предложение. — авантажный профессор в добротном итальянском костюме профессионально завладел вниманием гостей — Моя установка, — «Как не скромно», подумал директор НИИ — начала разрабатываться ещё во времена КПСС, но тогда по достоинству всех идей никто оценить не смог. Сегодня же мы можем не только получить прорыв в науке, но и практически монополизировать ряд энергетических рынков и даже влиять на цену чёрного золота. Разумеется, так, как нам выгодно.

Гости тут же обрели повышенное внимание, а референты и помощники, почуяв интерес своих боссов, тут же принялись конспектировать. Многие присутствовавшие имели гешефт с недр родины и их такие вопросы крайне интересовали. К тому же перед ними был довольно конкретный человек, который понимал их нужды. А значит об был достоин хотя бы быть выслушанным.

— Но лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Поэтому, прошу вас, посмотрите на этот стенд внимательно. Коллега, — махнул профессор рукой ассистенту — запускайте.

3

— Уважаемый (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч), не могли бы вы посмотреть на прогноз, который явил аналитик эфирных возмущений?

— Ну и какую новую сущность он пробудил к жизни в этот раз?

— Вот, взгляните, в третьем моделировании возрос риск перехода переменной пятого порядка в отрицательную величину. Аналитик полагает, что это может сорвать эксперимент.

— Знаете, волновой анализ придумал я, так что не надо мне тут сыпать терминами из учебника. Или вы не потрудились прочитать аннотацию? А там чётко в объёме всего сорока ДНК изложен постулат об упрощённом объяснении событий.

— Простите (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч), я поясню. Побочное действие нашего эксперимента с прототипом расы третьего порядка.

— Мы же её переселили на новый полигон.

— Всё так. Но на прежнем полигоне вовремя не зачистили биологическую активность и образовалась раса второго порядка, застрявшая в переходном периоде. Вы ещё тогда отметили, что будет любопытно понаблюдать двенадцать периодов полураспада изотопа триста тридцать семь.

— А, да. Было. И как? Сколько там наблюдение ведётся?

— Пока только первичное наблюдение порядка одной десятой полураспада. В общем, времени мало прошло для накопления полноценных статистических данных. Но, можем уже сейчас сказать, что раса оказалась восприимчива к наследию предыдущей.

— И что там с этой переменной. Только в упрощённом виде.

— Хм, суть в том, что одна из организаций может создать вещество, позволяющее резко форсировать переходный процесс к цивилизации третьего порядка или даже переходный период к следующему порядку. Я полагаю, это сильно нарушит баланс.

— Да уж, коллега. Полагаю, что нашему куратору, величайшему (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первой сотни), это сильно не понравится. Когда ему последний раз не понравился эксперимент, пришлось три полигона зачищать. Я чуть из энергетической формы в световую не перешёл. Такой квант нам не нужен.

— Есть рекомендация, провести аннигиляционную зачистку

этого участка полигона. Это с наивысшей вероятностью сможет остановить распространение негативного фактора.

— Ну откуда эти кровожадные пережитки расы седьмого порядка? Вроде бы всё вычистили, но нет-нет, да и прорывается. Кто придумал?

— Аналитик.

— Надо бы ему профилактику провести. Займитесь, как проблему решим. А поступим мы тоньше. Гораздо тоньше. Заодно и эксперименту дадим новый толчок и стабилизируем результат. В общем, надо будет непосредственно на объекте возникновения вещества заменить у одного разумного энергоинформационную матрицу. Махнём не глядя. Это почище моделирования случайного порядка будет.

— А где возьмём донора?

— Так у нас на полигоне вроде был отстойник под предыдущий эксперимент? Он ещё действует?

— Да, такой есть. Но он довольно давно действует. Боюсь, программа регрессии давно не обновлялась, и мы можем случайно получить матрицу расы третьего порядка.

— Да и не страшно. Они и так в переходном периоде.

— А если матрица выйдет на форсированный режим и данные матрицы потеряют структурированность?

— Да говорите уже — безумным станет. Это тоже можно поставить как условие проверки. Всё едино, баланс поменяется, вот и проверим, сработает или нет. Аннигиляционную зачистку никогда не поздно провести.

— Я уловил вашу мысль, уважаемый (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч). Я немедленно займусь переносом матрицы. Есть какие-то дополнительные параметры эксперимента?

— Постарайтесь увеличить фактор случайности. Для полной чистоты эксперимента. И обязательно фиксируйте результат. Дозволяю выделить два кванта мощности аналитика для статистического сбора информации. Меня этот эксперимент как-то бодрит. Пожалуй, дадим ему название (сложный и ёмкий термин, обозначающий процедуру преднамеренного введения в заблуждение разумного с последующим извлечением преимуществ при полном отсутствии возможностей это доказать в дальнейшем)

4

Напарники Азат и Максим синхронно обернулись, когда небосвод осветил купол ярко оранжевого цвета, накрывший городок научников, вместе с гостями, ради которых они и стояли в оцеплении. Линза купола росла как в высоту, так и в ширь. И расширялась она в том числе в сторону поста, где в оцеплении стояли оба лейтенанта. Максим бросился за руль в безумной попытке убежать от непонятного явления, а Азат замер и с какой-то детской непосредственностью и любопытством любовался всей этой красотой. Именно его энергоинформационную матрицу и выбрал для обмена ассистент. Буйство красок вырубило сознание лейтенанта Азата Сахипова и наступила непроглядная чернота. Впрочем, раса, проводившая эксперимент могла бы поспорить не предмет непроглядности и градиента черноты.

Следующий раз, когда мужчина смог не столько ощутить своё тело, сколько понять, что у него в мозгу появилась мысль, а значит мозг всё-таки существует, был момент открытия криокапсулы на космической базе концерна «Химия и жизнь», располагавшегося в при фронтирном секторе звёздного образования, которое местные жители называли Содружество. Сектор принадлежал «Кондоминиуму свободных корпоративных образований». Совет директоров правил здесь в условиях корпоративного авторитаризма на договорных условиях. Каждая корпорация не меньше определённого размера содержала свой флот, который в обычных условиях выполнял таможенно-полицейские функции того сектора, где базировался. Те же, кто был рангом поменьше и размером пожиже, платили крупным корпорациям за крышу, в том смысле, что перечисляли налоги на поддержание законности и порядка в секторе регистрации. Часть налогов оседала в секторе, а часть шла в распоряжение совета директоров кондоминиума и те уже сами формировали свой бюджет. С точки зрения Содружества, которое в принципе не признавало государства как отдельные территории, образование как образование. Законы Содружества в целом выполняла, налоги какие-то отчисляла, высокотехнологическую продукцию по бешенным расценкам приобретали, сырьё по умеренным ценам продавали. В общем — живи сам и дай жить другому.

Впрочем, всё это Азат узнал гораздо позднее. А пока в голову пришла мысль. И мысль эта была: «Армия сделает из тебя чёртового мужчину». Этой мыслью с ним поделился сержант в учебке, когда Азат проходил срочную. Впрочем, именно эта мысль послужила толчком к осознанию собственного существования.

Открыв, вслед за мыслью глаза, Азат увидел голубоватый свет и расплывчатый силуэт кого-то крупного. И силуэт что — то ему говорил. Сосредоточившись, удалось добиться чёткости. Силуэт превратился в довольно крупного мужчину. Хотя, может быть размер мужчине придавал странный костюм, похожий на костюм водолаза, каким его показывали в старых фильмах. Только без медного колпака. Вместе с чёткой картинкой пришёл и звук.

— Ты меня слышишь?

— Гхр. Храх ох?

— Уф. Очнулся. А я уже хотел было кибермеда звать. Ща я тебе помогу.

Незнакомец приложил к шее Азата какой-то блестящий баллончик, который шикнул и в голове и теле прояснилось. Запахло какой-то химией. Но зато тело стало повиноваться. Здоровяк помог Азату принять в начале сидячее положение, а потом выбраться из устройства, внешне напоминающего американский гроб, какими их в фильмах показывают. Только совсем чёрный и без торчащих украшений.

— Вот, молодец, на ножки вставай. И дыши. Дыши сильнее. Надо прокачать лёгкие. Вот молодец. Ну, как ты? Идти сможешь?

— Куда? Где я?

— На станции «Химия и жизнь». Тут нормально. Ты больше не раб. Можешь начинать радоваться. Сейчас надо других разбудить, потом вам всем сразу всё объяснят.

Азат огляделся. Сам он сидел в белом, массивном ящике. Ложе в ящике было довольно удобно, но выглядело всё очень стерильно. Как будто и не ящик, а операционный стол.

— Много надо ещё разбудить? — почему-то поинтересовался Азат

— Не, ты один из последних. Накось вот, подпиши. — и здоровяк протянул планшет. Планшет?

— Что подписывать?

— Ну как что? Я же тебя стимулятором поднимал. Вот за применение стимулятора и распишись. Положено так. — уговаривал здоровяк.

— Не. Пока не прочитаю, не подпишусь. — основу юридической грамотности Азату вбили ещё в армии. Не прочитав — не подписывай, гласила солдатская мудрость.

— Ну так читай быстрее! — здоровяк сунул планшет почти под нос.

На планшете странными, но всё же понятными закорючками было написано, что разумный Рыль Дубалдай подтверждает, что для него было использовано стимулирующее средство «Даксат» один раз.

— И чем подписывать?

— Ладонь приложи. Всё, я побежал. — получив вожделенную подпись, здоровяк сорвался с места и рванул к следующему гробику.

Азат присел, опершись спиной на ящик, из которого его вынули и впал в некоторую задумчивость. Во-первых, до него наконец то дошло, что с этим здоровым мужиком он говорил явно не на русском. И не на татарском. И даже не на матерном. В общем язык был не знаком, но говорил он на нём свободно. И даже читал. Хотя буковки на планшете были тоже не родные. «Это куда же меня занесло? А если занесло, то меня — это кто?», подумал Азат. Оглядевшись, он увидел зеркальную поверхность стены, похоже какого-то пластика. Медленно, с трудом сохраняя равновесие, мужчина добрёл до зеркала и внимательно осмотрел своё отражение.

Татарина в зеркале небыло. Так же, корова слизнула языком лет десять — двенадцать. Из зеркала на землянина пялился несколько изможднный юноша, белобрысый, зеленоглазый, с очень светлой кожей, которая никогда и не слышала слова загар. Остальные телеса прикрывал какой-то убогий, потёртый слитный комбинезон сильно грязного цвета. «Приплыли», пронеслась мысль. «Хотя нет, прилетели. Меня же по космосу везли. Значит точно прилетели.»

Вокруг раздавалось шарканье, хеканье, шуршание и лёгкое бормотание. В общем те обычные звуки, которые издаёт толпа в ожидании. Толпу можно было оценить тысячи в две или чуть более голов. Азат внимательно присмотрелся к попутчикам. Толстых нет, особо высоких тоже небыло. Все одеты как-то потрёпанно, что ли. «Что там этот мужик сказал, который стимулятором тыкал? Что больше не раб? Значит мы все бывшие рабы?» — пришло некоторое осознание. «А как там меня обозвали? Рыль Дубалда кажется? Не, Дубалдай. Точняк!»

— Внимание всем. Прослушайте информационное сообщение. — В центр большого, да что там большого, огромного зала с высокими, окрашенными в персиковый цвет стенами и вышел уже знакомый Азату мужик в водолазном костюме и рядом с ним двое в аналогичных, только красных костюмчиках и вооруженные короткоствольным оружием непонятной бывшему военному и сотруднику МВД конструкции, но, однозначно, автоматическим. В последнем было сложно ошибиться. У оружия был чётко виден прозрачный контейнер под боеприпасы на приличный запас. Оружие выглядело компактно, но сильно опасно. Ствол венчал большой набалдашник, похожий на компенсатор. Приклада небыло, но зато был упор в сгиб локтя.

Вооружённые здоровяки постоянно рыскали взглядом по толпе и выглядели напряжёнными. Кроме того, ещё несколько таких же вооружённых здоровяков заняли позиции по углам помещения.

Народ стал шевелиться и подтягиваться. Гул немного усилился, но, судя по измождённым лицам, сил особо трепаться, никто не имел. Все ждали, что им поведает деятель с планшетом.

— Спасибо, всем спасибо. Приветствую всех на космической станции, принадлежащей корпорации «Химия и жизнь». Вы были выкуплены из Арварского рабства корпорацией «Свобода воли» и перевезены на противоположный конец Содружества, в сектор Кондоминиума свободных корпоративных образований. Вас вынули из криокапсул, и вы все удачно прошли процедуру разморозки. Это отличная новость.

— А есть плохие новости? — крикнул какой-то любопытный из толпы

— Спасибо за ваш вопрос, но на него я отвечать не уполномочен. Теперь далее: корпорация «Свобода воли» ставит перед собой задачи борьбы с рабством, которое поощряется на территории Арварской империи, некоторых других образований и фронтирно -за фронтирных секторов. Мы, наша корпорация, ведём борьбу коммерческими методами, путём выкупа рабов и предоставления им свободы воли. К сожалению, мы не благотворительная организация и осуществлять борьбу вынуждены на коммерческой основе. В связи с этим вам предлагается компенсировать расходы на процесс выкупа, транспортировки на территорию, где запрещено юридически рабство, а также компенсировать наш законный интерес. — По толпе прошли шепотки. Опять значит рабство, только по-другому называется.

— И чем это отличается от Арварского рабства?

— Вам не поставят рабские нейросети, вы будете только часть заработной платы отчислять в счёт погашения долга, вы можете по выплаты половины долга самостоятельно менять работодателя и нести долговое бремя и административные расходы по обслуживанию долга самостоятельно. Кроме того, вы можете владеть имуществом, телесные наказания запрещены и ваш долг могут выплатить иные лица.

— Красиво излагаешь, вот только как проверить? — поинтересовался мужчина с лицом похожим на морду пуделя, судя по всему повидавшего жизнь.

— Всё это есть в контракте. С контрактом вы сможете ознакомиться сразу после предварительного информирования. Понимая ваше бедственное положение, корпорация «Свобода воли» предоставляет вам социальный пакет, в который входит

одежда, еда, санитарные услуги, медицинское обслуживание и установка нейросети. Все рабские нейросети, если они у кого-то были — демонтированы. До момента установки нейросети вы можете использовать планшеты корпорации, которые требуется сдать перед операцией установки нейросети.

— А когда всё это будет? — поинтересовалась невысокая женщина, габаритно-выпуклая в бёдрах.

— Немедленно. Позади меня находятся душевые кабинки в количестве трёх сотен штук. Вас тут две с половиной тысячи. На каждого по две минуты ускоренной помывки. Вода на базе в цене и её надо беречь. По выходе вам выдадут новую одежу и планшет.

— А у меня уже есть нейросеть, мне планшет не нужен. — оповестил под некоторые завистливые вздохи юноша бледный со взором горящим.

— Очень хорошо. Всех, у кого уже установлена нейросеть, прошу собраться около меня. Вам будет сделано специальное предложении.

Человек пятьдесят собрались возле говоруна и его красненьких телохранителей. Азат пытался сообразить, есть ли у него нейросеть или нет, но потом решил, что если бы она у него была бы, то он наверняка уже знал об этом.

События неслись вскачь, однако истерика всё не накрывала его. Всё происходящее небыло похоже на сон и скорее всего являлось явью. Однако эластичная психика пока справлялась с нагрузкой. Ну да как иначе то? У сотрудников ГАИ мораль по определению должна быть кручёной. Взятки то от населения нет-нет, но берут, а при этом не у всех. Азат вспомнил, как он однажды отказался отпускать наркобарыг, которые предлагали ему десять косарей зелени. Однако, мораль не позволила оскотиниться на столько, чтоб взять у них за то, чтоб отпустить их с килограммом порошка. Правда их потом отпустил следователь, но его то совесть была спокойна. Вот и сейчас он хоть и переживал о случившемся, но психика подталкивала его к рутинным задачам «помыться и пожрать», а уже потом можно и поплакать. Или не нужно?

Вот странное дело, дома Азат любил поплескаться в душе, ценил хорошую сауну, даже джакузи дома поставил. А тут всего две минуты нечеловеческого удовольствия и тело чистое, как попка младенца. Мнда, хорошие кабинки.

В сами кабинки пришлось заходить, раздеваясь прямо на входе. Впрочем, наготой никого тут удивить не получилось, все так же без комплексов освобождались от своих лохмотьев, а на выходе получали ярко оранжевый комбинезон и пару берцовых ботинок. Одёжка и обувь, которую вручили Азату, была на пару

размеров больше, однако, присмотревшись к соседям, он сообразил, что диск на одежде и обуви позволяет подгонять размер, который тут один на всех.

Вместе с одеждой выдали кубик с водой и брикет со странным запахом, цвета плесени. Азат подозрительно к нему принюхался, когда сосед, уже грызущий свою порцию, сообщил ему:

— Нормальная еда. Это водоросли. Их специально вывели, чтоб в космосе нормально могли расти. Я на биоферме работал, где их выращивают. Они, помимо этого, ещё отлично воздух очищают. Такие установки с баками дополнительно с фильтрами ставят. Особенно, если фильтры уже битые, такая гидропоника их и подстрахует и воздух живее делает, а то ощущение, что вонючим ботинком дышишь.

— Это да. Тут, поди, лишнего воздуха и нет. — Азат для завязки разговора решил понемногу поддакивать.

— Точно. Лишнего нет, так что наверняка будут за него вычитать. На базах за всё дерут — и за воздух, и за воду, и за еду.

— А вот интересно, эти отчисления мы сможем покрывать, помимо отчисления этим, которые нас выкупили?

— Сможем однозначно. У этих всё уже небось подсчитано. Так, чтоб у нас на руках осталось всего — ничего. Тогда, глядишь, лет за пятьдесят можно будет закрыть контракт.

— Долго, однако.

— Точно. Меня Гапти звать.

— Меня... — Азат на секунду задумался, но решил пока местным именем назваться — Рыль. Привет Гапти.

— Привет Рыль. Что думаешь на перспективу?

— Надо бы всё почитать.

— Ну так вон, планшет в руках, заодно и мне читай

Азат посмотрел на коробочку, размером с две пачки сигарет, составленные торец в торец и задумался. А как его включить?

— Ты что, никогда не пользовался таким?

— Таким — нет.

— Проведи по экрану пальцем. Во, зажегся. Ага, тут сразу контракт и выведен.

Азат, вместе с Гапти стали читать договор и обсуждать некоторые его пункты. Милое дело, но в сумму компенсации борцы с рабством внесли всё. В смысле совсем всё. И еду, и воду для душа и еду, и установку базовой нейросети и даже аренду планшетов. Срок компенсации поставили двадцать лет. Это несколько противоречило мысли Гапти о контракте на пятьдесят лет, однако, закавыка быстро открылась. Один из пунктов гласил, что в случае непогашенной задолженности, контракт

автоматически продевается на пять лет. И так много раз подряд. Значит будут так дела вести, чтоб выкупиться было крайне сложно.

— Ну да, вроде, как и не рабство, но толку то? Те же муди, только в профиль. — констатировал Азат

— Не, тут система такая, что более пятидесяти лет тебе контракт никто не продлит. Я изучал по базе, когда ещё мог. Там написано, что больше нельзя. Типа, налоговые резиденты при таком подходе не покупают, не платят налоги и тогда экономика не развивается. Застой. Ну, как бы все деньги у одного и остальные товары не могут купить. Тогда все начинают просто отнимать или натуральное хозяйство вести.

— И то коржик. С другой стороны — побарахтаемся!

5

— Уважаемый (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч), у нас сложилась некоторым образом странная ситуация.

— Да что там опять?

— Мы произвели замену энергоинформационной матрицы одного представителя расы второго порядка по эксперименту (сложный и ёмкий термин, обозначающий процедуру преднамеренного введения в заблуждение разумного с последующим извлечением преимуществ при полном отсутствии возможностей это доказать в дальнейшем).

— Да-да. Я помню. И как? Получилось?

— Абсолютно получилось. Индивид оказался полностью дееспособным.

— Ну вот. Я же говорил, что всё получиться. А вы сомневались!

— Простите мне мои сомнения Уважаемый (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч). У меня был статистический повод. Но у нас появилась некоторая сложность.

— И какая же?

— Согласно вашей инструкции мы произвели выборку матрицы способом наибольшей случайности.

— А как вы это сделали?

— Аналитик мне предоставил упрощённый список матриц в количестве седьмого порядка, и я произвёл указание примерно в географический центр этого списка.

— О, коллега, я смотрю вам не занимать исследовательской смелости. Использовать метод научного тыка — это определённо дерзко и решительно. Далеко пойдёте. По крайней мере до второй сотни тысяч номера социальной значимости на такой наглости точно доберётесь.

— О, спасибо. Значит я могу рассчитывать на вашу рекомендацию?

— Непременно. Но что там с нашим экспериментом (сложный и ёмкий термин, обозначающий процедуру преднамеренного введения в заблуждение разумного с последующим извлечением преимуществ при полном отсутствии возможностей это доказать в дальнейшем)?

— Да, с ним всё хорошо. Вот только энергоинформационная матрица оказалась ровно третьего плана.

— Прижилась надёжно?

— Абсолютно. Почти сразу был произведён тест. Правда довольно примитивным способом местных решений, но результат положительный. В рамках заданной действительности функционал исправен.

— Вот и чудненько. Заодно и посмотрим, на сколько ваша интуиция коррелирует с вашими методиками исследований. Периодически ставьте меня в известность о ходе эксперимента. Да и вы молодец!

6

Планшет. Ну планшет и планшет. Длинный и узкий. Дома у Азата их было два. Один в машине валялся, второй жил дома. Теперь планшет должен был определить его будущее, согласно контракту, на ближайшие двадцать лет.

Обсудив наиболее непонятные и сомнительные пункты договора и уяснив, что без юридических знаний большего не добиться, знакомцы уткнулись каждый в свой планшет и стали усердно заполнять те пункты, в которые требовалось забить персональные данные. Тыкая в нужные буквы и регулярно промахиваясь, Азат чертыхался, но упорно двигался к финалу.

Составители контракта в электронном виде поступили максимально просто — заполнить можно было крайне небольшой кусок. Да и тот больше отвечал на вопрос «Как зовут?» и не отвечал на вопрос «А что ты хочешь?». Такое решение было рассчитано на, по сути, дикарей. Малограмотных разумных, которые только читать-писать могут и всё. Однако, всё же решение изначально создавалось универсальное и где-то внутри был механизм расширенной работы с документом.

Потея над документом, Азат несколько потерял контроль над окружающим миром и не заметил бредущего мимо доходягу. А тот не заметил или решил не замечать сидевших на каких-то коробках соискателей вакантных мест. Так что коленом под локоть Азат получил очень неожиданно. Так что палец прочертил на экране какую-то замысловатую фигуру. То ли это был пароль, то ли система как-то по-особенному восприняла такую команду, но некоторые части контракта внезапно подсветились синим и стал доступен пусть небольшой, но выбор. А выбор в безвыходной ситуации — это шанс!

Азат, ещё не отошедший от кратковременного шока, вызванного столь подлым нападением, только и успел пожелать в спину доходяги дырок в колесе, ошарашенно уставился на экран. Там пункты, которые можно было менять, мигали синим цветом и похоже требовали либо подтвердить всё как есть, либо внести изменения. Аккуратно ткнув пальцем первый такой пункт контракта, мужчина выяснил для себя, что при его на то согласии, медицинские услуги могут быть предоставлены безвозмездно, в смысле даром. От такого подарка судьбы отказываться было нельзя. Халява была тут же внесена в проект контракта. Так же присутствовали пункты о предоставлении жилья не самой низкой категории. А на два уровня выше. Что значили эти уровни в контракте не описывалось, но наличие

более улучшенных сортов позволяло подозревать, что и тут надо по максимуму грести под себя. Ещё одним пунктом было требование предоставления занятости с повышенной оплатой. При его выборе появился выпадающий пункт об улучшенном снабжении, а тот в свою очередь подтащил пункт о предоставлении скидки в пять процентов при дополнительной закупке. В сумме, хомяк приятно потирал лапки, вот только пушистый лис шептал, что за всё придётся платить.

Пункт в самом конце договора появился пункт о страховке. Причём был выбор страховки за свой счёт и счёт работодателя. Трезво поразмыслив, Азат выбрал страховку за свой счёт. Во — первых прямы финансовые расходы скорее всего на его долг и повесили бы, а во — вторых, не надо лишний раз дразнить гусей. Он и так в контракт дописал кучу плюшек.

Ещё раз промотав весь контракт и сочтя его гораздо более приемлемым чем тот, что был на старте, мужчина перешёл к процедуре подписания. Сама процедура была описана в выскочившим на краю экрана баннере. Стрелочка указывала, куда надо приложить палец, а надпись — сколько подождать. Приложенный палец обдало слегка жаром. Это сканнер лазером срезал махонький кусочек кожи и договор был теперь подписан личным ДНК. Слегка поразмышляв, планшет оповестил, что на все условия он согласный и договор вступает в силу немедленно. В связи с этим разумному Рылю Дубалдаю рекомендуется пройти на процедуру установки нейросети и не забыть при этом отдать планшет. Для упрощения всего и вся идти надо по стрелочке, которая на планшете изображает из себя компас.

Очередь на установку была донельзя автоматизирована. Подошёл к настенной панели с экраном, прислонил свой планшет к панели и получил уведомление о необходимости подождать, а по команде двигать по стрелочке туда, куда покажут. А вот что такое нейросеть, была большая загадка. И спросить не у кого. В смысле, чтоб не запалиться на незнании элементарных вещей. Впрочем, рядом таких, как Азат было немало. И остальные бывшие рабы им спокойно объясняли, что за зверь и для чего он.

— Это такое махонькое устройство, которое тебе в мозг сажают. Симбионт так его.

— Так мозг поранится же.

— Вот чудак. Его же умело сажают. В специальной капсуле обученные специалисты. Там всё давно уже отработано. Да тебе самому вон ставили поди. Только рабскую, вот ты и не помнишь ничего.

— Да? Ну, может быть. А для чего она?

— Так ты без неё ничего толком сделать не сможешь. Всякое

управление на неё завязано. Даже дверь открыть и в сан блок сходить. Опять же, часы там есть, чтоб знать, когда на смену идти. Ну и там всяко друг с другом на расстоянии можно поговорить или сообщение написать. Вот.

— Ух ты. Это здорово. А песни петь хором можно? — дружный смех был ответом любителю хорового пения, от чего он сильно засмущался.

— Можно молодой, там всяко можно. — покровительственно ответил уже пожилой на вид мужчина.

— А еще там можно будет управлять банковским счётом. Часть денег будут платить на счёт, и вы сможете ими управлять нейросетью. — добавил подошедший юноша. Азат его видел, когда часть бывших рабов с уже установленной нейросетью кучковалась вокруг оратора в ответ на его приглашение.

— Так-таки и будут платить?

— Будут. Не то, чтобы много, но пара кредитов там будет. Всякие личные вещи купить можно. — утвердительно кивнул обладатель нейросети.

В этот момент планшет Азата тренькнул и позвал его за собой на встречу техническим достижениям местной цивилизации. Подойдя к здоровой бандуре, издали похожей на горизонтальный солярий, Азат углядел специалиста, который там производил какие-то настройки, а может просто копался для умного вида.

— Добрый день. Я к вам на установку нейросети.

— Планшет давай. — специалист требовательно протянул руку

— Вот. — Азат отдал планшет и вопросительно уставился на специалиста.

Специалист был каким-то подозрительным. Ни белого халата или там зелёненького. Ни шапочки, ни намордника, в смысле фильтрующей маски. Зато присутствовал разудалый наряд цвета вырви глаз и фасона типа писк моды турецкого курорта.

— Раздевайся и лезь. — специалист кивнул в сторону «солярия»

— А там чисто? — а то ну его, решил Азат, занесёт ещё какую заразу

— Блин, ну вот что вы все об одном. Чисто там. Там всегда после каждого всё стерилизуется.

— А ты табличку повесь. — улыбнулся Азат, сообразив, что этот доктор просто уже замордован конвейером пациентов. Ну натурально, как терапевт в районной поликлинике. — А ещё лучше на планшет надпись пусть приходит, при приближении к тебе.

— Во, а это идея! — встрепенулся «доктор» — За идею спасибо!

Улёгшись в то, что указал доктор, который сам себя называл медтехник, Азат устроился по удобнее и приготовился ждать, но ожидания как такового не получилось. Свет погас и зажегся за какую-то секунду. Как-то очень быстро, подумал он. Надо бы прояснить.

— А что так быстро?

— Нормально. Капсула с большим ресурсом. Третье поколение, но для наших задач самое то. Двадцать минут на установку плюс пять на стерилизацию. Для базовых нейросетей больше и не надо. У тебя где-то минут через десять нейросеть активируется. Ты в правом нижнем углу стрелочку увидишь. Посмотри на неё внимательно, и она тебе сделает меню первой настройки. Там всё просто. Шесть шагов и всё заработает. Не шедевр, но для начала многим такую ставят, пока денег на что приличнее не найдут. В общем, как настроил, тебе сообщение придёт с дальнейшими инструкциями. Удачи.

— Спасибо.

Как и обещал медтехник, минут через десять слегка кольнуло в глазах и в нижнем правом углу поля зрения появилась стрелочка. Посмотрев на неё с некоторым «нажимом», землянин получил доступ к пошаговому меню настройки. Первый пункт предложил ему выбрать идентификатор подключения. По умолчанию там было прописано Рыль Дубалдай, а ниже была сноска, что имя есть рекомендованный вид идентификатора. Мысленно махнув рукой, Азат вдавил стрелку продолжения.

Следующий пункт — настройка времени. Предлагалось несколько вариантов, от выбрать универсальное время Содружества, до каких-то экзотических часов. Но для образца было выбрано локальное время станции корпорации «Химия и жизнь», что так же устроило мужчину.

Третьим вопросом был вопрос про настройки видимости. Предлагалось определить прозрачность подсвечиваемого интерфейса направлением взгляда. Наиболее комфортным оказалась подсветка где-то на уровне семи процентов видимости. И видно и не раздражает.

Четвёртый касался вопросов финансовых. Нейросеть предложила подключить свои счета в банках, но к сожалению, подключать было нечего, так что пункт был пропущен.

Пятым вопросом предложили подключиться к сети. Очевидно, местный вариант интернета так же существовал, так что почему бы и нет, решил Азат. Ответ на этот вопрос был получен сразу, за подключение сеть требовала несуществующих

денег с не существующего счёта. Так что и пятый пункт пришлось пропустить. Может быть потом нужно будет вернуться.

Последний пункт предлагал создать необходимые разделы для хранения почты, контрактов и прочей юридически значимой документации. Так это обозвала нейросеть. Кстати, хранилище было не пустым, туда уже поместилась копия трудового контракта, заключенного посредством планшета. Азат пролистал договор и проверил его ещё раз. Это был именно тот вариант, что он подписал. С изменениями и дополнениями.

В левом верхнем углу замигал значок. Подсказка гласила, что это почтовое сообщение. Нажав взглядом на него, Азат прочитал, что его ожидают на собеседовании с целью «определить наиболее подходящий вариант трудоустройства». Короче, его ждал вербовщик. К письму прилагалась стрелка указателя, которая и довела его до нужного места.

7

Руководитель отдела людских ресурсов корпорации «Свобода воли» Хван Растопинич задумчиво листал подписанный контракт разумного Рыля Дубалдая. Собственно, он уже его успел один раз внимательно прочесть и два раза перечитать. И это, не смотря на большую занятость и стандартизацию документа. В данный момент его больше интересовал лог поведения разумного, который фиксировал все его действия с планшетом. Вот он быстро пролистывает первый раз. Вот он начинает его вдумчиво изучать. Вот он идёт на третий заход. И тут в середине процесса вводит условный жест разблокировки и получает более широкий доступ к настройкам документа. Почему только такой доступ? Можно было получить и полный контроль? С другой стороны, в этом случае контракт подписывал бы не искусственный интеллект, он же искин корпорации, а живой разумный с изученной юридической базой знаний высокого уровня. И тогда этот номер не прошёл бы.

Обычно, те разумные, что попадали в программу выкупа Арварских рабов, умом не блистали. Арварцы довольно далеко продвинулись в создании послушной рабской массы. Даже условно неглупые разумные из рабских слоёв не стремились к чему то, а предпочитали находиться в подчинении. Исключение составляли недавно захваченные граждане содружества. Но к ним и подход был совсем иной. Вот и вывезенная партия была в среднем не отличимой от типичной выборки. За одним исключением, которое носило имя Рыль Дубалдай.

К сожалению, не удалось сделать поведенческий анализ мужчины. Разумный был скрыт от камер наблюдения. Всё-таки, в ангаре толпилось за две с половиной тысячи бывших рабов. А может это он так специально? Хм. Вопросов таки больше чем ответов. А в конце совсем изящный ход. Отказ от корпоративной страховки. Интересно, в каком ранге у него изучена юридическая база знаний? Ну не бывает, чтоб обычный дикарь в таких вопросах вот так соображал. Стоит его контракт переуступать или себе оставить? Такой резвый и сообразительный разумный самим может сгодиться. Или не связываться с потенциальными проблемами?

Мысленно сделав запрос в медицинскую секцию, Хван опять получил отрицательный ответ. В таком объёме установки базовых нейросетей замеры параметров мозговой активности не производились. Это потом сами, кто захочет и за свой счёт. В корпорации деньги считать умели. Сделав ещё один мысленный

запрос в архив финансово-хозяйственных документов, почтенный Хван получил два отчёта. Один для акционеров, где была информация о закупке партии рабов в Арварской империи по утверждённому прайсу и второй, для внутреннего использования, где писалось о реальной цене и уровне процента обратного самофинансирования. Вот странно, и тут никаких неясностей. Стандартная партия из какого-то полузабытого мирка. Дикари и рабы в неизвестно каком поколении для несложных работ. Вменяемый откат за приличную оптовую скидку менеджеру поставщика. Брали оптом пятьсот голов. Хранили стандартно. А, вот, применяли при заморозке стандартный тонизирующий препарат. Так его почти половине впрыснули. Опять пустышка.

В итоге руководитель решил спихнуть проблему на подчинённого, одного из лучших своих сотрудников по проблемным контрактам. Правда, обычно тот работал с более перспективными разумными, кто мог дать наивысшую прибыль. Но в текущей партии таких нет, так что пусть потренируется на дикарях. Выдал ему достаточно полномочий и отправил проводить собеседование.

8

Почтенный Ауген Блик в ожидании соискателя Рыля Дубалдая ещё раз пробежался по полученным от руководства инструкциям и сопроводительной информации решил применить стратегию «Зануда». Если соискатель обладает юридическими базами, то он просто сможет минимизировать потери, а если не обладает, то Ауген просто переупрямит дикаря. Всё просто и изящно. В конце то концов, сам Ауген крепкий и востребованный специалист, сделавший карьеру в серьёзной корпорации. Кстати, отметил для себя юрист, надо бы подумать о том, что делать с контрактом. Продлять или поискать что интереснее. А если продлять, то на каких условиях?

Подошедший дикарь ничем выдающимся не отличался на взгляд юриста. Молод. Фигура не складная. Выражение лица интеллект не отражает никак. Вот правда глаза не простоватые. Выражают явную озабоченность. Ну да и ладно.

— Приветствую вас разумный Рыль Дубалдай. Я специалист корпорации «Свобода воли» по подбору персонала Ауген Блик. В мои обязанности входит провести собеседование и определить оптимальный и эффективный вариант вашего трудоустройства.

— Здрассе. — решил на всякий случай косить под дурочку Азат

— Прежде чем мы начнём, прошу вас под протокол сообщить мне о всех изученных вами базах знаний.

Такое понятие как «протокол» различалось в Содружестве и на такой далёкой Земле примерно так же, как слово «ссылка» в девятнадцатом и двадцать первом веке. Здесь, в Содружестве, под протокол обозначало процедуру фиксации информации средствами нейросети. По сути — юридическая фиксация. Тогда как бывший продавец полосатых палок в этот термин вкладывал несколько иной смысл и термин был на прямую связан исключительно с правонарушениями. Только этим можно оправдать то, что мозг выдал в ответ на раздражитель практически не задумываясь:

— Начальник, а может без протокола? Ну зачем нам эту канитель лишнюю разводить?

Ауген удивлённо моргнул. Большей подляны от собеседника он ожидать не мог. Собственно, он и эту то не ожидал. Процедура протокола применялась повсеместно. Для чего нужны документы, если любой суд в содружестве принимал в качестве доказательства запись с любой нейросети, подписанную уникальным идентификатором. На столько уникальным, что

подделать его было сложнее чем пересадить новую голову с новыми мозгами. Впрочем, опытный юрист попытался выкрутиться и соскочить с неудобной темы.

— Я не являюсь вашим непосредственным руководителем. Я лишь провожу собеседование. Ваш руководитель будет определён по результатам собеседования.

— Да ладно, — Азата несло как Остапа — что мы не люди? Договоримся поди? — и так залихватски подмигнул, что сердце юриста вздрогнуло и пропустило пару тактов.

Юрист попытался представить, что может предложить ему, высококлассному и дорогому специалисту этот дикарь. Личные услуги, по крайней мере от дикаря его не интересовали, денег, сколько он обычно получает в откат, у этого странного юноши нет. Что же он может? И надо ли ему связываться с ним? Ауген решительно запретил себе думать об этом. Только «Зануда» и ничего лишнего. Однако, запись по требованию соискателя придётся прекратить. Увы.

— Ну хорошо, без протокола, так без протокола. Можете в частном порядке мне это сообщить?

— Не могу. Нету у меня никаких таких знаний.

— Совсем? — юрист решительно сомневался. Всё поведение соискателя кричало об обратном.

— Абсолютно!

— Ну хорошо. Тогда давайте перейдём к следующему пункту. С вами был заключен договор, не предназначавшийся для соискателей вашей категории. Эта досадная случайность, но нам бы не хотелось портить отчётность и сложившиеся процессы в нашей корпорации. Я уполномочен предложить вам за расторжение договора без взаимных претензий сумму в двести кредитов. Это довольно большие отступные. Почти половина месячного заработка просто за то, чтобы перезаключить контракт.

— Вы хотите расторгнуть со мной договор? — Азат заподозрил, что он лишканул с условиями и с него сейчас потребуют весь долг. А потом, когда не получат, обратно продадут в рабство.

— Нет-нет. Вы меня не так поняли. Обоюдное расторжение. А потом перезаключение.

— А смысл? — врёт, решил про себя землянин. Расторгнет и не перезаключит.

— Мы хотели бы стандартизировать наш документооборот. — «кто ж тебя так подготовил то?» — думал юрист

— Не, не хочу. — «Фиг вам! Денег нет!»

— Я мог бы увеличить сумму до четырёх сотен. — «Соглашайся давай!»

— Не. И не уговаривайте. Не согласный. — «Иди в.., на... в общем, иди!»

— Пять сотен. Это мой предел. И только по тому, что вы так настырны. — «Да что же такое?»

— Не-не. На это я пойти не могу. — «Кинуть хочешь? Перебьёшься!»

Оба игрока посмотрели друг другу в глаза и поняли, что не срастётся. От слова СОВСЕМ! Так что надо договариваться дальше.

— Ну хорошо. — вздохнул Ауген — Тогда я не смогу предложить наиболее перспективные, с точки зрения карьерного роста специальности. Ибо только они предполагают поступательное развитие.

— А и не страшно. Далеко пойдет тот, кто вовремя уступает дорогу другим. Вот.

— Мнда. Я вижу, вы хорошо подготовились. Но вот если принять во внимание все условия вашего контракта и отсутствие у вас каких-либо баз знаний, то я даже затрудняюсь что-либо предложить. — юрист задумался, сверяясь со списком вакансий через свою нейросеть, выбирая, чем бы посильнее напугать соискателя — А вот! Есть вакансия ассенизатора третьего класса. И заработная плата приличная — целых девятьсот пятьдесят кредитов. Посменная работа. Обеспечение всем необходимым. Даже базу знаний выдают работодатели.

— А средняя зарплата при стандартном контракте значит порядка четырёх сотен?

— Да, но бывают премии, а при росте профессиональных навыков на пять ступеней может быть двукратный рост. И это только у рядового сотрудника. Если же он займёт руководящий пост, а для сотрудника пятого уровня это не сложно, то его заработная плата превысит тысячу сто кредитов. Это очень неплохо. — заливался описанием перспектив ушлый юрист.

— Дайте подумать — Азат лихорадочно размышлял. Возиться с канализацией конечно не очень-то и хотелось, но в таком обществе наверняка эта работа автоматизирована. А вот остальным, если и светило повышение, то в очень отдалённой перспективе. Поди, эти базы знаний за свои кровные придётся покупать. Это только в моём контракте за корпоративный кошт всё необходимое.

— Думайте, это очень важный выбор.

— Я согласен.

— Эээ, с чем согласны? — опешил Ауген

— Согласен на ассенизатора. Вот.

— Хм. Вы хорошо подумали?

— Абсолютно. Давайте оформлять. Я уверен.

Совершенно не ожидавший такого развития юрист только что сообразил, что сам себя перехитрил. Стараясь напугать соискателя, он предложил ему одну из самых высокооплачиваемых вакансий для разумных с базовой сетью. Можно было бы получить неплохие деньги на снабжении такого специалиста необходимым снаряжением, но именно в его контракте снабжение как раз было за счёт работодателя. Прокол. И у кого? У такого специалиста как ... эх, да что уж там.

Быстро оформив дополнительное соглашение на конкретную вакансию и оказав помощь с подписанием документа, юрист с тоской поплёлся на доклад к руководству. Так как записи под протокол небыло, придётся всё в живую сообщить.

9

— Должен сказать, уважаемый Ауген, что я доволен полученным результатом. — Ауген вскинулся, услышав, что казнь заменяется отпуском на курорт.

— Довольны, почтенный Хван?

— Да. Кто ещё смог бы столь удачно справиться? Вы запихнули этого странного и непонятного разумного в такую дыру, где он не сможет принести существенный вред. Ваша ловушка, манок на повышенную заработную плату, просто превосходна. Совокупные затраты будут ничтожны. Прибыль от этой вакансии перебьёт расходы, а мы подстрахуемся. Да еще и подпишем договор на обслуживание систем жизнеобеспечения.

— Спасибо за оценку моих скромных...

— Не скромных. Совсем даже не скромных. Я доволен. Вы можете быть свободны.

— Спасибо.

Ауген выскользнул из кабинета руководитель отдела людских ресурсов корпорации «Свобода воли» Хвана Растопинича как тень, и позволил себе облегчённо вздохнуть только в коридоре.

Тогда как сам Хван размышлял:

— Вот болван. Не смог аннулировать простейший договор. Видите ли, он был хорошо подготовлен! Хорошо хоть хватило мозгов засунуть его поглубже. Так с протоколом проколоться! Ну да ладно. Так, теперь пусть служба безопасности потрёт его по своим каналам. Сложный и мутный. А главное, не понятно, я-то чего на нём зациклился?

Ещё раз прокрутив в голове все события и выводы, руководитель отдела людских ресурсов корпорации «Свобода воли» Хван Растопинич мысленно пнул проблему с дикарём и занялся текучкой корпорации. Не каждый день приходится пристраивать сразу две с половиной тысячи разумных в крупную корпорацию.

А Азат во время отчёта высококлассного юриста Аугена своему боссу уже был на складе. Его и ещё девяносто девять уже заключивших контракт работяг отвели в блок жилых модулей, где поселили одного в двухместном кубрике. Командир сопровождающего работяг патруля очень удивился, когда прочитал выписанный на этого дикаря орден на вселение. Остальные жили в помещениях казарменного типа на десяток разумных с минимумом удобств и без возможности уединиться. Так что быстро распихав обычных работяг по коммуналкам, этого единственного довели до узкого коридора — аппендикса с

такими маломестными кубриками. Куда он и вселился.

На прощанье командир патруля показал жестами, в какой стороне столовая и медицинский пост и порекомендовал первое время посидеть в кубрике и выходить только по запросу руководства или в рядом стоящую столовую, до которой было очень близко, что считалось большой привилегией. На вопрос почему, пояснил, что база разделена на сектора и сектор для аутстаффингового персонала является закрытым от остальной части базы и отсюда и сюда могут ходить исключительно вольно наёмные сотрудники. А уже внутри сектора именно наш подсектор считается условно безопасным и семейным, но имеющиеся тут асоциальные элементы начинают проявлять активность и пытаются новичков разводить на деньги. Короче, хулиганьё шастает. На вопрос, а какие ещё есть подсектора, командир патруля скинул карту сектора, а заодно и свои контакты. Кстати, именовали его Зель Тент.

Азат осмотрел свой кубрик. Абсолютно пустая коробка примерно два на три метра. В смысле совсем пустой параллепипед. Ни мебели, ни туалета, ничего. Впрочем, нейросеть подсветила несколько прямоугольников на стенах и полу. Самый большой прямоугольник на стене оказался на стене на против входа. При внимательном рассмотрении его появилось предложение активировать сан блок. Согласившись с этим, мужчина увидел, как дверная панель скользнула в сторону и открылась уже знакомая душевая кабинка. Дополнительная активация напольной панели выдвинула довольно удобный унитаз. Вот такой сервис два в одном. Быстро пробежавшись и запустив всё, что было встроено, Азат получил милый, уютный пенальчик. Типа тех, которые в капсульных отелях. Ну, чуть повыше и с сан блоком. А, ещё и кровать в два этажа. Нижняя кровать при некотором усилии могла принять форму диванчика.

Помимо спальных и гигиенических приспособлений в отсеке был шкаф в полный рост, но уж очень узкий, хотя и глубиной с сан блок. А также небольшой столик, пара седушек к нему, четыре стеновых отделения для хранения мелкогабаритных вещей и в общем то всё. Так же было что-то вроде пары розеток. Бедненько, но чистенько. С другой стороны, вспоминая армейский быт, где даже в сортире уединение было не доступно, Азат объективно признал, что это очень даже удобно.

Практически по окончании инвентаризации в кубрике нейросеть сообщила о получении сообщения. В нем разумному предлагалось посетить медотсек для всестороннего обследования и получения необходимой специальности.

— Однако! — подумал Азат — Это как же я там смогу

специальность получить? В...кхм... они мне её засунут? Не дай бог!

Стрелочка, которая в местных реалиях заменяла путеводный клубочек, довольно скоро привела его в помещение, уже заставленное знакомыми медицинскими капсулами. Там суетилось несколько медтехников, один человек залезал в медкапсулу и пара уже вылезала. Стрелка привела Азата к крайне правой капсуле, где «скучал» специалист, уставившись заледеневшим взглядом в свою медкапсулу. Азат уже сообразил, что так здесь люди взаимодействуют с нейросетью. Общаются, читают, смотрят что-то.

— Добрый день. Меня направили к вам.

— Раздевайся и лезь в капсулу. Одежду в контейнер клади.

Далее последовала уже знакомая процедура с субъективно мгновенным действом. Вот только вылезать из капсулы Азату не предложили. Вместо этого, медтехник начал переговоры:

— Так, организм весь загажен был. Я его вычистил в первом приближении. Теперь ещё пара процедур должна быть, генетическая коррекция и юстировка. Делать будем?

— Будем. А что это даст?

— Так жить будешь дольше, дурилка. Поди хочешь лет двести прожить?

— Даже возразить нечего.

— Вот! И правильно. Здоровье дороже кредитов. Так, теперь с работой. Кем ты там? — задал вроде как собеседнику, а на самом деле самому себе, сверившись с записями в нейросети. — Во, ассенизатор третьего уровня. Значит тебе положен комплект из баз «Ассенизатор» третьего ранга, «Дроиды» второго ранга, «Химреактивы в обслуживании» второго ранга, «Системы жизнеобеспечения» второго ранга. После чего ты сможешь прокачивать наши удобрения и заворачивать их в гидропонический сад, чтоб нам было каких водорослей пожрать. — заржал медтехник.

— А как я всё это выучу?

— С какого ты астероида прилетел? Я тебе прям в твою нейросеть их закачаю. Там включишь себе потом изучение. Можно даже на время сна ставить. Только без фанатизма.

— Ну хорошо. Из капсулы вылезать?

— Не, я тебе вместе с процедурами их залью. Тебе положено два дня на адаптацию. Так эти два дня как раз и дают, чтоб ты базы хоть во втором ранге выучил. А там уже в течении года подтащишь.

— Так долго?

— Ну а ты что хотел? С базовой нейросетью. Да тебе даже

имплантат дешёвый не воткнуть. Пыхти по маленько.

— Давай, заливай.

— А вот тут есть интересное предложение. Я могу махнуть тебе эти базы все в третий, а «Ассенизатор» в четвёртый.

— Нафига? Мне для работы этого хватит.

— Во чудило! Это же деньги. Тебе, так, ща глянем, ага, во, тебе за каждый ранг добавят по двадцатке за третий ранг и пол сотни за четвёртый. Вот смотри, на выходе сто десять в плюс будет.

— И когда я их получу? Эти сто десять плюс? Через три года? — Азат уже понял, что его разводят. По мелким оговоркам и настырной рекламе становится понятно, что ему впарить хотят ненужный товар.

— Так я тебе со скидкой сделаю. Пока сейчас накопитель с базами доступен.

— Не горит, я подожду следующего завоза работников. Поди, не последний. Уж за два то года точно будет.

Барыга от медицины сообразил, что рыбка с крючка совалась и пошёл ва-банк.

— Тогда предлагаю взять все базы, которые по статистике ассенизаторы на базе заказывают. У меня статистика есть.

— У меня её нет. И как проверить?

— Так я дам ссылку. Инфа то открытая.

— Нда? Ну, засылай. Я быстро посмотрю.

Азат, получив ссылку на список, не поленился его сохранить, хотя объём встроенного хранилища был исчезающе мал. В целом, список содержал не столько разные полезные таблицы и графики, которые ещё надо было уметь понимать, но и ориентировочные цены на сами базы знаний. Скажем, всё то, что предлагал купить делец, тянуло на девять сотен кредитов. Девять сотен, которых небыло. Впрочем, ему вроде как скидочка полагается. Целых пять процентов. С другой стороны, сделав простой и понятный запрос, он увидел, что ассенизаторы базы действительно стремятся поднять базы второго ранга в третий. Но мало того, они ещё и старались обзавестись базами «Териология вредителей», «Способы охоты на животных» и «Таксидермист». Всё второго ранга. В сумме такой заказ тянут ещё на двести семьдесят кредитов. Вот интересно, а на кого охотятся на базе в космосе? Этот вопрос мужчина и озвучил медтехнику.

— Так известно на кого. На агаметисов. Вредители такие. Они тут как раз по ближе к помоям пристраиваются. Ну и жрут всё, что только подворачивается.

— Ну, допустим. А обрабатывать их нафига?

— Ну, ты дикий. У них знаешь какая кожа? Да и мясо ничё

так. Короче, охотятся на них. Кожу обрабатывают. Мясо едят. Народ, который на фермах гидропонных пашет, классные вещички делает. Вот, смотри! — и медтехник протянул руку, на которую был надет интересный кожаный браслет.

— Сильная штука.

— А то! Вот для таких штук кожу и надо. Ну там, ещё куртки, перчатки крутые, всякие украшения. Даже обувку для начальства делают.

— Понты дороже денег. Понимаю.

— Чо за понты?

— Ну, важность свою продемонстрировать любой ценой надо.

— Это да. Без этого — никуда. Я тебе их контакты ещё скину. Бонусом. Они кожи берут без счёта. В заказчиках — вся станция.

— И что ты хочешь за всё?

— Две тысячи?

— Уй, насмешил. Не, не интересно. Их, если легально покупать, и то за тысячу двести семьдесят в сумме. Не смеши меня. Ты сам мне цены показал.

Барыга скривился, как будто лимон целым разжевал. Ну да, сам прокололся.

— Ладно, давай за тысячу.

— И за такие деньги не надо. Смысла не вижу. Когда я ещё это всё выучу то? Так что брать буду по мере необходимости.

— Ну, а ты бы за сколько взял?

— Двести. Да и то в кредит и отдавать бы стал со второй зарплаты.

— Двести? Да ты совсем рехнулся! За такое тебе никто не продаст.

— Так я и не горю желанием. Мне особо торопиться некуда. У меня контракт на двадцать лет.

Ещё в бытность лейтенантов, его напарник, Макс Щукин откровенно балдел от процедуры торга Азата. Азат торговался самозабвенно. Даже там, где торговаться вроде бы не имело смысла. Ну, например, в торговом центре или хлебном отделе продуктового. А уж на рынке — там сам бог велел. Поэтому Макс часто повторял Азату: «Когда татарин родился — еврей прослезился». И это было очень даже метко сказано. Так что сейчас, в лице медицинского барыги, Азат обрёл возможность спустить пар и избавиться от излишков стресса. А заодно проверить навыки, имевшие хождение дома, но так необходимые здесь, в звёздных далях.

На последнем отказе барыга задумался и выдал:

— Есть возможность ускорить обучение. Есть класс препаратов под названием «Разгон». Воздействует на мозг,

ускоряет восприятие, прохождение информации и всякую там память. Они все конечно слегка токсичные, так что применять его надо исключительно в медкапсуле. Зато ускоряется обучение в три раза минимум. Ну а дальше, как твой мозг вытянет. В общем, я могу посодействовать и устроить тебе.

— Так он тоже поди денег стоит. А денег нет совсем.

— Денег и не надо. Мы с тобой договор заключим. Корпорация потом выкупит твой долг у меня. Они так всегда делают. Напишем там общими словами и всё. Им то не важно.

— Ну нее. Они и так мне долг вывесили здоровенный. Вот сам посуди. Я сейчас вбухаю денег, а отбивать их мне года три придётся. Не, не серьёзное предложение. Да и тебе те базы поди не по номиналу достались. Палёные базы.

— Какие палёные. Ты чё врёшь? Там контроль чётности пройден и зафиксирован сертификатом. Нормальные базы, действующие.

— Не в том смысл. Они либо краденные, либо древние как навоз динозавра.

— Ну, не без того. — слегка смутился медик — Не новые, но не краденные. Такие красть никто не будет.

— Ну, тогда точно пиратские. Где-то их списали и за одну десятую продали на лево. А ты с меня хочешь всю цену взять.

— Ну так не сейчас же платить. Потом.

— Ты моими ещё не заработанными деньгами не разбрасывайся. Потом и сейчас это всё равно мои деньги. В общем нет и не уговаривай. За такие бешенные деньги я потом возьму. Может мне и не понадобится. А может найду кого, кто и дешевле сделает.

— Ну, давай тогда за семьсот хотя бы.

— Ну не. Я и за пять сотен не возьму. Им цена две сотни в день распродаж.

— Две сотни я никак не могу. Мне ещё с начальством делиться.

— Во, точно. Я у твоего начальства и куплю!

Медтехник сдавленно всхлипнул, представив в красках этот момент. Начальство может. И тогда он пролетит мимо любой прибыли.

— Двести пятьдесят. Это честно. Я тога хоть на услугах заработаю.

— А разгон у тебя почём?

— Сотня за дозу. Это где-то на три ночи хватит.

— Ну неее. Сотня за дозу — это перебор. Я понимаю, что тут живой товар, который надо ещё привести, но сотка — перебор.

— Да какой перебор. Пока эту дозу к нам привезут она

реально в два раза дорожает.

— Может и два, но только она не пол сотни стоит.

— Да, стоит она сорок семь, но я должен хоть что-то с этого заработать? Паршивые шесть кредитов хотя бы?

— Ну хорошо. Разгон плюс базы за триста пятьдесят. И ты добавляешь координаты кожеделов?

— Согласен. — уныло выдал барыга от общества знаний.

— Вот только есть проблема. Я с получки на руки буду получать где-то сто-сто тридцать. Ну, чутка больше, если какую базу в третий ранг подниму. Значит мне нужен кредит. И мы договариваемся в кредит, который ты продашь корпорации. Так?

— Так.

— Продажа за номинал? Мне потом не добавят сверху разные комиссионные или пошлины?

— Нет. Только сам долг.

— Договорились. Так и делаем.

— Уф. Тогда под протокол. Прошу подтвердить, что разумному Рылю Дубалдую были проведены все необходимые процедуры и переданы базы знаний в необходимом объёме. Список прилагается.

— Подтверждаю.

— Прошу подтвердить под протокол, что разумному Рылю Дубалдую были проведены дополнительные медицинские процедуры. Список содержится в отдельном файле и по согласованию сторон не публикуется.

— Подтверждаю.

— Всё тогда, ложись обратно.

Капсула закрылась и стала наполняться паром. Азат мгновенно уснул и все процедуры медтехник уже производил над бесчувственным телом. У него, было, мелькнула мысль обмишурить такого въедливого клиента, но что-то смущало дельца. Уж больно ловко клиент выдавливал из него скидки и дополнительные бонусы. Пол часа спустя капсула открылась. Азат уже привыкать начал к этой процедуре. Особых изменений он не почувствовал и за вантузом бежать не хотелось.

— Вылезай. Лови протокол загрузки баз, чтоб точно знать, что загрузилось.

Нейросеть отобразила список закаченных баз в том объёме, о котором и договаривались. Так же пришло официальное уведомление о том, что долг корпорации «Свобода воли» увеличился на триста пятьдесят кредитов и теперь составляет девяносто семь тысяч девятьсот шесть кредитов ровно. Спасибо за сотрудничество и прочий реверанс бюрократической вежливости.

Ну на том хорошо, хоть теперь стало понятно, сколько

должен и не должен, размышлял Азат. Медленно двигаясь в сторону столовой, мужчина пытался осознать, с чего началась нынешняя ситуёвина и как быть дальше. Как-то уже задолбало плыть по течению и по дороге отпиниваться от попадающихся по пути крокодилов. Надо составить план дальнейшей жизни. Хотя бы в общих чертах с понятными целями и задачками по их достижению.

Лучше всего план составлять на сытый желудок, так решил Азат. А поскольку столовая находилась как раз на пол пути между медблоком и его кубриком. Рассчитана столовая была человек на сто — сто пятьдесят одновременного приёма пищи, но занята была менее чем на половину. Куча стационарных столиков ярко розовой окраски и такого же цвета, но другого оттенка стульчики из лёгкого пластика. Стены и потолок были уже привычного персикового цвета, а пол был светло серый и в каких-то полосах. В столовой, ближе ко входу стоял синий агрегат по выдаче уже знакомых брикетов водорослей и кубических контейнеров с водой. Нейросеть могла взаимодействовать с агрегатом и выдавать запрос к нему на выдачу. Такая еда выдавалась условно бесплатно. В смысле, десять кредитов в месяц абонентской платы и есть и пить эту еду можно было без ограничений. Пока из ушей не полезет. Вероятно, водоросли хорошо росли, а вода очищалась в замкнутом цикле космической станции. Рядом с агрегатом стоял ящик для сбора отходов. По крайней мере на нём так и было написано.

А вот что по вкуснее продавал уже человек. В конце столовой стояла тёмно-синяя металлическая стойка по типу тех, что бывали установлены в столовых под названием «Столовая» в родном городе Азата. Руководил там процессом, правда, вполне обычный на вид мужчина средних лет, одетый в привычный оранжевый комбез, а не бесформенная тётка непонятного возраста в заношенном, когда-то белом халате.

— Привет. Ты новенький? — обратился к Азату невысокий крепыш, похожий на борца, с причёской типа «ёжик» и лицом с обвисшими щеками.

— Да. Только сегодня прилетел.

— Меня зовут Обер Шмук Лер. Зови меня Лер.

— Меня зовут Рыль Дубалдай. Зови меня Аз. — Азат решил потихоньку менять имя на привычное.

— Что значит Аз?

— Это такое сокращение. Свобода, воля на языке моей родины.

— Воля значит. — хмыкнул Лер — С волей тут сложно. Её ещё надо отработать.

— Это да. Контракт длинный. Но шанс есть всегда. У меня дома один умный мужик сказал: «Работать надо не двенадцать часов в сутки, а головой».

— Ха! Наш разумный. Ты прав, тут можно и подзаработать немного деньжат. Главное — забралом не щёлкать и не жадничать. Тут ведь как? Хочешь зам заработать — дай заработать другому.

— Ну, такой вариант мне нравится.

— Ну и отлично. Ты на каких работах тут будешь? Базы какие дали?

— Ассенизатор.

— Во как? Надо же? Обычно на этих работах вольнонаёмные подряжаются.

— Мне сами предложили. Говорят, нам очень надо.

— Ну, тогда слушай. Там самый видный Аффе Циге. Неприятный тип. У него бригада своя. Её держит крепко, а с остальными нейтралитет. Пытался он всех под себя подмять, но руки коротки. К нему в бригаду ходить не советую.

— А в чём причина совета? Тебе что с того?

— Правильный вопрос. Ты в курсе, на чём фекалоиды денег поднимают хорошо?

— На шкурках и мясе грызунов.

— Ну, это не совсем грызы, но в целом всё правильно. Аффе зажимает большую часть себе. Не, он правильные слова говорит — дескать это деньги на развитие и даже часть на развитие идёт. Но в основном на развитие Аффе. А вот насчёт тебя — так я с тобой могу делать нормальные деньги вместе. Тебе понадобятся дубильные реагенты, вода для промывки, может что из снаряжения. А я у тебя буду покупать мясо и через меня ты сможешь переправлять шкурки. Ты всё равно не можешь выходить из сектора.

— О как? У меня хоть кредит там останется в плюсе?

— О, поверь, если ты сможешь всё сделать верно, то и более будет. Скорняки шкуры контейнерами готовы брать. У них даже экспорт на другие базы сектора налажен.

— Я понял. А можешь порекомендовать кого то, кто бы немного объяснил про это? И желательно не за нереальные деньги.

— Да запросто. — согласился бармен и закричал во весь голос — Ним, иди сюда, дело есть.

— Что за дело?

На вид подошедшему не крупному и невысокому мужчине было хорошо за середину жизни. Но при этом он был довольно бодр и двигался довольно резко. Жесты были плавны и как-то

закончены. Одет был как все, в оранжевый комбинезон, но также имелись самодельные наколенники и налокотники. А через плечо была перекинута изрядно потёртая, но удобная сумка.

— Вот, познакомься. Это Рыль Дубалдай.

— Привет. Зови меня Аз.

— А это Ним Род. Один из самых лучших ловцов сектора.

— И что за дело?

— Ним, парень хочет, чтоб ему малость рассказали про ловлю. Можешь просветить его?

— Ну и для чего тебе это? Ты же химик небось. В служебные тоннели тебя не пустят.

— А вот и не угадал Ним. Парень подписался на ассенизатора. Ну как, поможешь коллеге?

— Ба, да это другой разговор. Пошли, парень, буду тебе немного рассказывать. — Ним хлопнул землянина по плечу и потащил за столик.

— И кстати, Лер — протянул сумку Ним бармену — там как всегда, посчитай и всё такое.

Лер спустил сумку за стойку и стал в ней копаться, а двое мужчин отойдя к столико возле стены, где обоим никто не мог помешать спокойно пообщаться. Ним плюхнулся на стул, а Азат по привычке оседлал его спинкой вперёд. Ним оценивающе посмотрел и удовлетворённо хмыкнул. Видимо картина ему понравилась.

— Значит ты взял работу ассенизатора. Расскажешь, как ты это смог? В ассенизаторы берут только вольнонаёмных или тех, у кого уже есть нейросеть.

— Случайность. У меня планшет не то сбойный был, не то его почистить забыли и контракт там был расширенный. Я побольше всего себе написал в контракт, а его кто-то подмахнул не задумываясь. А потом стали уговаривать переписать обычный и стращали страшными работами. Вот, говорят, только ассенизатора могут дать. Работа тяжкая, вонючая, за всего то девять с половиной сотен. А обычный контракт — милое дело, дают целых четыре сотни. А я возьми и, согласись. Вот теперь базы закачали и вперёд.

Ним согнулся пополам, всхлипывая от смеха. Из глаз брызгали слёзы. Не лились, а именно брызгали. Ухватившись рукой за край столика, он усиленно старался себя разогнуть. И хотя получалось тяжело, какое-то время спустя он смог откинуться на спинку и даже приступил к утиранию слёз. Правда обрывки смеха всё ещё просились наружу, отчего он периодически всхлипывал, ибо смеяться сил уже не осталось.

— Уф. Я такой уморы давно не слыхал. Чтоб корпоранты так

сами себя да с удовольствием поимели. Уф. Ты, это, везунчик. Понятно, что с тебя своё они поимеют, но вот так, на одном везении, это нечто.

— Ну, да. Повезло.

— Ладно. Такому везунчику можно и помочь. Глядишь, и самому повезёт.

10

Азат лежал у себя в кубрике и переваривал всё то, что рассказал ему Ним про охоту, обработку и многие другие связанные вещи. Из его рассказа следовало, что агаметисы являются ящерами. Ну, по описанию точно они. Но были и серьёзные отличия. Даже планетные агаметисы и станционные уже отличались. Станционные сильно мутировали и обрели те свойства, которых у напланетников небыло изначально. Например, хвост. У станционных хвост был ещё одной лапой. И заканчивался небольшим когтем. С его помощью они ловко лазали в переплетениях труб коммуникаций, могли на нём зависнуть и активно дрались им. Так же изменился цвет шкур. В природе требовалось сливаться с окружающей средой. На базе основными цветами были светлые оттенки, а в природе — тёмные. Так что в итоге станционные зверюги имели более светлую шкуру где-то между серым и металликом.

Но в основном были сходства. В частности — жёсткая иерархия стаи. Во главе стаи стояла самая умная самка. Она выбирала себе самцов, от которых получалось хорошее потомство. И метила тех самок, от которых тоже будет хорошее потомство или наоборот, низкокачественное. Таким образом, многие мутации закреплялись и воспроизводились. И это у примитивных зверюг!

Жрали, кстати, зверюги почти всё. Даже пластик и метал грызли. Видать, организм требовал. Хотя, предпочитали, конечно, органику. Могли сожрать и себе подобных. На заре развития базы агаметисы кучковались возле гидрапонических секторов, но их оттуда выжили. Впрочем, пока они там жили, в садах выросло поколение умелых скорняков. И эти знания активно передавались наследникам. А грызуны, или как их тут называли — грызы, мигрировали во внешние сектора, которые были меньше заселены. Кстати. Ящерицы небыли грызами в зоологическом понимании, но большинство населения станции это не волновало.

Агаметисы были довольно умны для животных. Они довольно быстро сообразили, что для них является угрозой. В частности, механические ловушки стали практически бесполезны. Так же бесполезным был яд. Мясо отравлялась, шкура повреждалась. Такие трупы даже на подкормку гидропоники не покупали. Кому нужен яд в водорослях, которые кушает три четверти станции? Поэтому приходилось на них охотиться чуть ли не в индивидуальном порядке. Для этого у охотников были пневматические пистолеты. В качестве поражающего элемента

использовались учебные боеприпасы гражданских игольников. Эдакая пулька из керамики в виде цилиндра с заострённым кончиком. В учебной кассете было за сотню таких пулек. В космосе агаметисы естественных врагов не имели, и шкура потеряла былую бронированность. Но при этом в организме, адаптированном к нынешней среде обитания жизнестойкость органов повысилась и было много недобитков. Раненных грызы утаскивали с собой. И некоторых даже лечили. Известно это было доподлинно, попадались зверьки со старыми, заросшими отметинами.

Ним рекомендовал охотиться засадным методом. Класть приманку, а потом ждать появления стаи и открывать ураганный огонь, пока не сбежали. В итоге от трёх до пяти зверюг размером с тощую кошку были добычей умелого охотника от такой засады. При этом, например, бригада Аффе Циге охотилась загонным способом. Одна часть гнала грызов, пугая их и атакуя в сторону засады, где были и примитивные ловушки, и стрелки. Объём добычи был выше, но на каждого охотника приходилось две — три тушки качеством ниже. Всё-таки такая стрельба и ловушки портили шкуры. Хотя мясо оставалось мясом.

Ещё было большой удачей обнаружить закладку стаи. Не известно, что тащили в закладку на планете, но на станции крали и тащили в закладку все, что плохо лежит и что нельзя сожрать. И естественно, это были плоды работы разумных. Ним показал ему пару удобных инструментов, кристалл базы знаний, хоть и несколько устаревшей, но денег то она стоит и аккумуляторный блок от сервисного дроида. Это была добыча аккордная и редкая. Ещё в схроне был пучок проводов, куча пластиковой одноразовой посуды, несколько железок от старых дроидов, какой-то блок из распределительного щита запорной арматуры и какой-то уж совсем непонятный техногенный мусор, который охотник брать не стал.

Небольшие рекомендации Азат получил по процессу дубления шкур. В принципе в базе знаний всё было правильно написано. Что-то типа: «Поместите шкурки в бак, наполните его водой и внесите дубильные вещества в пропорции...». Но вставал главный вопрос: Где взять бак? Бак нужен довольно большой. А ещё три бака для выполаскивания шкур от дубильных консервантов. С водой на базе вообще была проблема. Вода была исключительно завозная и её расход жёстко регламентировался. Так что воду для таких манипуляций приходилось покупать. Впрочем, время от времени находились лиходеи, которые врезались в коммуникации и качали техническую воду. Но за этим очень серьёзно следила служба безопасности станции и

отлавливали лиходеев ну очень быстро и эффективно. А потом выставляли огромный счёт. Так что эту проблему предстояло решать прежде чем начинать весь заготовительный бизнес.

Так что под баки могли быть использованы контейнеры от сырья, которые завозились корпорацией «Химия и жизнь» Кубовый контейнер очень даже подходил. Но надо было его выкупать. И здесь уже требовалась смекалка и подвешенный язык. Складским тоже хотелось заработать пару кредитов. Если выкупать законным образом, то контейнер стоил сотню. А если дат складским десятку за контейнер на лапу, то его продавали как списанный, по цене лома, за тридцатку. Итого, сто шестьдесят как с куста за четыре контейнера. Одни расходы.

Кстати, Ним так же подкинул идею по финансовым вопросам. Дело в том, изначально, финансовый счёт работника управлялся компанией. Азат читал о таких способах дополнительного заработка на Земле в веке девятнадцатом. Работяги, у которых небыло на руках денег могли «по записи» брать в заводской лавке продукты и товары. И то, и другое было не самого высокого качества, зато по завышенной цене. И когда приходило время получки, из неё высчитывали всё, что было куплено по записи в лавке. На руки хорошо если какие гроши падали. А то и долги оставались. Вот именно такой же способ тут в спевшихся корпорациях «Свобода воли» и «Химия и жизнь» и применяли. Но этот способ был законен до одного единственного момента. До момента, когда разумный просил переводить все свои деньги в банк.

И вот тут начиналось самое интересное. Банк за открытие денег не брал. Не брал и за обслуживание, пока разумный находился в пределах содружества. За его пределами появлялось и обслуживание, и оплата транзакций. Правда и дохода такой счёт не приносил. Зато приносил уверенность в своих деньгах. Так же счёт давал контроль над своими деньгами — корпорации не могли своему работнику, будь он в долгах хоть три раза на круг, не дать перевести свои деньги в банк и пользоваться им для расчётов.

Что давало это разумному, который как раз и был в долгах? Очень и очень многое. Во — первых, корпорации более не могли взымать с левых доходов свою долю за долги. Восемь из десяти кредитов уходили в счёт погашения долга и малый процент по нему. Процент был действительно мелковат, но корпорация «Свобода воли» включала в долг свой законный интерес и прибыль имела приличную. К тому же, на этот самый интерес тоже капали проценты. Во-вторых, корпоранты не могли контролировать в полном объёме его расходы. Да, система

анализа может прикинуть расходы, но только в том объёме, который сотрудник тратит через корпоративные терминалы. Ну, может быть ещё проведёт анализ и прикинет, сколько денег проходит мимо кассы. Таким образом, можно было накапливать средства и даже пускать их в оборот, вкладывая в себя и потенциальные сторонние заработки. И корпоранты не могли забрать на погашение долга часть средств. Более того, отсутствие полноценной аналитики не позволяло корпорантам мотивировать сотрудника брать в долг ещё больше, тем самым продлевая его контракт до предельно возможных пятидесяти лет. И хотя корпоранты таких людей не любили, прямо сделать ничего не могли. Поэтому после официального заявления в финансовый отдел, который Азат выслал со своей нейросети, ему пришло уведомление, что он может выбрать представительство одного из двух банков Содружества, представленных на станции. Предлагалось выбрать из Центрального Банка Содружества и Банка Корпоративного Сектора. Поразмыслив секунду, решил спросить у Нима. Почти тотчас же пришёл ответ с рекомендацией выбирать Центральный Банк Содружества. Условия одинаковые, но у этого банка количество отделений самое большое в Содружестве.

Отправив свой выбор в финансовую службу, Азат получит два формальных уведомления от финансовой службы и банка о завершении процедуры перевода зарплатного счёта о переводе его в банк. Помимо этого, пришло сообщение от офицера службы безопасности, где он лично просил его, не распространятся о такой возможности всем подряд. Просьба не сопровождалась угрозами, но тому, кто так поступает и вежливой формы достаточно. Мысленно показав всем язык, Азат стёр сообщение от эсбешника и продолжил планировать своё будущее. Самым сложным фактором был процесс изучения установленных баз знаний. Сколько это займет времени пока было не понятно. Да и от чего зависит время изучения пока тоже не понятно. Вопросы, одни вопросы. Всё станет понятно через несколько часов. Медтехник, продавший базы и разгон. Он обещал прислать сообщение о готовности.

11

Всё оказалось на удивление и просто и сложно. Медтехник ответил на несколько вопросов, перед тем, как Азат погрузился в капсулу. Оказывается, ну помимо того, что Азат с дальнего астероида и в школу ходил с микробами, параметры мозга на прямую влияют на скорость обучения с применением баз знаний. И медтехник даже произвёл замер. Уровень индекса интеллекта Азата, как это правильно называется, составил сто двадцать сем единиц. Много это или мало? Медтехник этот уровень назвал «пилотский минимум пройден». А после пары наводящих вопросов стало понятно, что далеко не все в Содружестве и его окрестностях такие вот умные. И даже совсем наоборот. Средний уровень индекса интеллекта редко превышал восемьдесят или восемьдесят пять единиц. Те, кто владеет индексом в пределах от ста двадцати до ста восьмидесяти, составляли от десяти до пятнадцати процентов. Уровень в сто двадцать назывался пилотный минимум. Те, кто пересекал индекс в сто восемьдесят составляли пять — семь процентов. Этот уровень индекса интеллекта назывался инженерный минимум. Не то, чтобы все сразу шли в пилоты или инженеры, но большой уровень позволял, во-первых, довольно быстро обучиться и достичь уровня крепкого мастер, а во-вторых у многих образцов техники содружества стоял ограничитель по индексу интеллекта. Как это могло быть? Да самым простым образом — управление такой техникой на сто процентов только через нейросеть могло быть осуществлено. Такой вот уровень фантастического развития был в Содружестве. И это всё чудесным образом сочеталось с пиратством, долговым и не только рабством, установленными законами войнами или даже ограблениями. В общем, не так старик Лем себе это всё представлял, ой не так.

Медтехник очень даже обрадовался такому высокому уровню индекса интеллекта. Лицо его аж раскраснелось от азарта. По его словам, выходило, что чем выше индекс, тем сильнее шибает по мозгам разгон. Собственно, в подтверждение этого тезиса, за первую ночь под разгоном Азат вывел все базы знаний во второй ранг, базу «Ассенизатор» процентов на двадцать в третий ранг.

А утром, по выходе из медкапсулы, Азат получил приглашение на нейросеть явиться в офис дератизации сектора на предварительный инструктаж. К письму, по обыкновению прикладывалась путеводная стрелочка и напоминалка о времени начала инструктажа.

В самом офисе мужчину встретила симпатичная блондинка.

Симпатичная то симпатичная, но характер титановый. Оценив нескладную фигуру нового сотрудника ледяным взглядом, она с ходу взяла быка за рога.

— Ну и какого ты полез в дератизаторы?

— Не совсем понял вопрос. Числа или хрена?

— Ха, юморист на мою задницу! — вскинула брови титановый руководитель и привстав с кресла нависла над столом — Слушай сюда юморист. Я тут босс. Скажу прыгать в дерьмо, твоя задача только уточнить на какую глубину. Понял?

— Понял. Только я, по-моему, и так уже на дне.

— Хм. А я так посмотрю, ты с пониманием. — девушка вернулась обратно в кресло — Правильно соображаешь. И только от меня зависит, как быстро ты всплывёшь. Теперь к главному. Есть вариант пойти в бригаду и есть вариант на индивидуальные работы. В бригаде можно сачкануть, но там и заработок ниже. Индивидуальные работники дежурят двенадцать с половиной часов, в смысле половину суток. А потом сутки расслабляются.

— Гуманно.

— Ну так, нет тут ни у кого задачи тебя загнать насмерть.

— Тогда я на индивидуальные работы.

— Это твой выбор. Не будешь выполнять план — оторву все выступающие части. Эта станция течёт как самка агаметиса в период гона. И всё это дерьмо валится на меня. Но запомни, оно всегда стечёт вниз.

— Да понял я, понял. Чо сразу прессовать?

— Да нифига ты не понял. Нам опять бюджет урезали. У тебя базы в каком ранге разучены? Имей ввиду — пока не выучишь всё, ты на половинном окладе стажёра.

— У меня всё во втором ранге. Осталось только «Ассенизатор» вывести в третий ранг и то там не полностью.

— Хм. — начальник службы посмотрела на Азата чуть теплее — Ну ладно. Иди учи. Завтра к восьми сюда же. В наставники тебе выделяю Нима Рода. Он тоже одиночка, как и ты. Первое дежурство ты с ним проведёшь. Потом сдаёшь зачёт и вперёд, на самостоятельную работу.

— Понял.

— Да, и приходи лучше к семи. Тебе ещё снаряжение получать. А старик Лауз быстро дела не делает.

— Я всё понял. Завтра в семь.

— Свободен. И вот ещё. Все меня зовут Дукс. Ты тоже так зови.

— Я всё понял Дукс.

Выйдя от начальника и переведя дух Азат в первую очередь связался с Нимом и договорился о встрече. По логике Дукс, у него

сегодня был выходной, однако тот ответил, что крайне занят и может с ним переговорить ближе к концу дня, порекомендовав встретиться в столовой.

Немного подумав, Азат связался с медтехником на предмет залезть в капсулу днём. Тот высказался в том смысле, что часто так делать не рекомендуется, но в его случае такое возможно. Восемь часов днём, потом перерыв и ещё восемь ночь. И если Азата такой вариант устраивает, то медтехник готов выполнить свою часть договора немедленно. Мужчина уточнил время встречи с Нимом и направился на процедуры.

Традиционно, время, проведённое в медкапсуле как корова языком, слизнула. Крышка открылась — крышка закрылась. Впрочем, в отличии от прошлого раза, голова была тяжёлая. В затылок отдавалась тупая боль. Напряглась, видать, головушка.

— Значит так. У тебя нейросеть развернулась и это тебе дало прирост в почти четырнадцать процентов. У тебя сейчас индекс вырос до ста сорока четырёх. Ещё два — три процента от базового можно ожидать в течении года. Когда нейросеть окончательно в мозгах прорастёт.

— Круто. Умнею не по дням, а по часам.

— Ну, это не совсем ум. Это больше возможность оперировать большими объёмами информации. В общем — не в том дело. У тебя «Ассенизатор» вышла в третий ранг. Ты полностью свой минимум закрыл. Теперь тебе только то, что сверху прикупил надо учить.

— Ну и отлично. Завтра на работу. Вот и проверю.

— Ага. Правильно. Ночью ещё полежишь в капсуле и всё, что докупил во второй ранг выведешь и начнёшь в третий выводить остальное. А потом и в четвёртый своего «Ассенизатора» выводи. Так будет оптимально. Но это не ближний свет. Даже если своим ходом — то тебе дней пятнадцать на каждую третьего ранга придётся тратить. Там базы побольше объёмом. Они универсальные, а те, что ты учил — специализированные. В общем — вот тебе мой контакт, надумаешь про разгон ещё — обязательно напиши.

— Счастливо.

Довольный, что не придётся прозябать на стажёрской зарплате, Азат двинуло на встречу с Нимом. Собственно, у Азата были больше вопросы по подготовке к завтрашнему дню. Но может, в силу неплохого отношения, Ним подскажет и что-то ещё полезного?

— Привет Ним.

— Привет стажёр. — коллега Азата как раз доедал свой ужин — Дукс уже отписала мне новость.

— Ага. Я как раз, пользуясь знакомством, решил прояснить этот вопрос. Что мне будет нужно? А то Дукс наехала, всё желание спрашивать отбила.

— Она конечно фемина жесткая, но справедливая. Так что не боись. Сачковать не будешь, подружитесь. Она молоденьких любит.

— И всё же?

— У тебя оборудование на руках?

— Нет. Дукс велела завтра в семь получить у старика Лауза.

— Эхехе. Вот так подстава. Лауз с утра не откинется раньше десяти. У него ревизия. Какой-то умной голове пришла в голову идея провести ревизию нашего склада. Интересно, что они там хотят найти?

— И что делать?

— Идти прям сейчас. Вот тебе указатель. — на нейросеть Азата упало сообщение с указателем на склад ассенизаторов.

— А он мне выдаст что надо?

— Думаю, он будет зол, но при аудиторе выдаст тебе самое новое. Ты там себя только в обиду не давай, Лауз тот ещё жмот.

— Понял. Тогда мне завтра в восемь к тебе подходить?

— Подходи в девять. Смена во столько начинается. И подходи к восемнадцатому техническому коридору. Знаешь где это?

— Мне дал командир патруля карту.

— Не, это не то. У нас своя карта. Вот, лови.

Нейросеть поймала и распаковала в хранилище пакет с собственным интерфейсом, который показывал всю карту сектора с техническими коридорами, расположением основного и резервного оборудования и ещё много чем. Развернув карту, Азат отметил, что имеющийся объём памяти резко сократился. Он и раньше был не большой, а тут сразу на половину уменьшился.

— Слушай, а что она мне пишет, что не могу обновить данные.

— А ты к сети станции подключен?

— Нет. У меня денег нет.

— Деньги нужны для подключения к сети Содружества. Это внешняя сеть и она стоит где-то около тысячи за год. А для станционной сети — только идентификатор именной создать. Подключись в настройках.

Покопавшись несколько минут в настройках и найдя способ подключиться, Азат вместе с обновлением карты получил водопад рекламных сообщений. Под хохот напарника он докрутил настройки, чтоб отсечь лишнее и наконец то смог нормально общаться с сетью станции, получил доступ на сайты корпораций «Химия и жизнь» и «Свобода воли», а также к информационным

сайтам станции. Дальше его не пустили.

— Ну и правильно. Ты же в долгах весь. Тебя к торговым площадкам и прочим сервисам корпоранты не пустят. Тебя даже к банковскому сайту только по спец запросу пустят. Не расстраивайся, пристраивайся.

— Слушай, а как же я тогда сообщения принимал — отправлял? Если я не подключен был, то как?

— А ты, скорее всего, по аварийному варианту общался. Там, на случай разных проблемных событий, чтоб позвать на помощь мог, такой вариант предусмотрен. Этим практически никто не пользуется.

— Ясно. Тогда до завтра. Я на склад пойду.

12

Вылезая с утра пораньше из капсулы, Азат мысленно «перематывал» воспоминания вчерашнего вечера. Вечер не предполагался буйным, или скажем томным, однако, хочешь насмешить бога, расскажи ему о своих планах. Стоя в высоком проходе, предназначенным, явно не столько для людей, но и габаритной техники, на просьбу выдать полагающееся снаряжение, мужчина получил в ответ от раздражённого коротышки, который носился по помещению «Да хоть весь склад забирай!».

Ревизор, который на этот вопль материализовался как будто из воздуха резко возразил: «Какой забирай? У вас и так недостача. Я опечатываю склад!»

Дальнейшая перебранка носила позиционный характер:

— Опечатывай! Давай, вот прям щаз и опечатывай!

— И опечатаю! У вас недостача! И может быть вы пол склада разворовали?!

— Давай — давай! Ты же первый в говне захлебнёшься. Поди, твой кубрик под литерой А не стоит?

— Это шантаж и угроза должностному лицу! Я составлю рапорт и передам его руководству!

— Да мне пофиг! Не я тебе буду отключать обслуживание! Меня ты на этом точно не поймаешь. И все на станции узнают, кому надо занести благодарность за говно в сан блоке, когда оно обратно потечёт.

— Да я… Да я после такого…

— Ага. Не лопни, смотри! Тоже мне, ревизоришка выискался. Я таких как ты на складской ведомости крутил!

— Сами потеряли два контейнера запасных частей и на меня проблемы свои вешаете? Не получится! Обещаю, что служба безопасности станции все ваши финансовые операции просканирует.

— Я тебе в десятый раз объясняю — это были списанные запчасти. Списанные! И они пошли в утилизацию.

— А где это написано? Я в десятый раз это спрашиваю!

— Написано это в документах службы утилизации станции. Я тебе акт показал, что им всё передано? Завизированный идентификатором, кстати.

— Вы показали, а у них нет ничего такого по базе. И как это понимать?

— Вот и спрашивай у них, почему нет. У меня всё есть! Это у них недостача, а не у меня.

— Вот ещё! Я что, ненормальный, лезть туда? С их службой даже налоговый инспектор не связывается. Там только пенсионеры — налоговики и оседают в работниках.

— Ну а ко мне тогда какие претензии? Я-то списал. Акт не поддельный. Ты на меня это в принципе не сможешь повесить.

— Ну. Смогу или нет — тут как повезёт. А вот штраф впаять смогу.

— Ах штраф? Ну держись. Я как сейчас открою кубышку, ты тут ещё неделю будешь сидеть и думать, откуда на складе взялся избыток номенклатуры. А потом ещё и ходатайство на премию будешь мне писать!

— Так, стоп! Давайте без фанатизма. Мы оба слегка погорячились. Будьте разумным.

Кажется, к этому моменту стороны слегка снизили накал страстей и Азат решил напомнить о себе.

— Уважаемые, так мне можно оборудование получить? А то септик обратно полезет.

— Так, ты кто?

— Я Рыль...

— А, точно! Рыль Дубалдай, новый работник. Новым работникам мы завсегда рады! — правда радость завскладом была какая-то неправильная. Совсем не правильная. Ядовитая слегка. Перекошенная физиономия завскладом это ясно показывала.

— Э, да, это я. — Азат на всякий случай попятился к выходу. В самом крайнем случае и завтра с утра зайти можно. Если не дадут ничего, пусть у Дукс голова болит.

— Ну так это же замечательно! — всплеснул руками каптёрщик — Нашим сотрудникам всё самое лучшее! Ты должен получить абсолютно новый ремкомплекс «Брахм-3», медные накладки на обувь, маску с фильтрами и малый комплект инструментов техника. Всё абсолютно новое с ресурсом девяносто девять процентов.

Ревизор аж застонал и схватился за голову. Лицо его кажется побледнело.

— Ну как так можно? Зачем же сразу новые выдавать. Ведь у вас на балансе есть и подержанные комплекты.

— Не-не. Нашим сотрудникам всё самое лучшее! И только так! Бегая между стеллажами и собирая всё, что нужно, твердил старик Лер.

Коротышка бегал по складу и кричал какие-то девизы, которые трынкали по самым затаённым струнам души ревизора. Азат подозревал, что завскладом трынкает на нервах ревизора умышленно. Вывалив перед опешившим землянином всю кучу

добра, состоящую из пары шаров сантиметров по пятнадцать, медных калош, сумки с противогазом местного образца и матово — чёрной, небольшой коробочкой, завсклада потребовал:

— Подтверди под протокол, что всё получил.

— А можно мне сумку ещё? А то я не знаю, как это всё унести.

— Сумку? Ну разумеется! Всё для наших замечательных сотрудников!

Сумка была вывалена сверху кучи и Азат тут же подтвердил под протокол, что ему всё выдали. Быстро покидал всё внутрь и свалил, преследуемый криками нарастающей ругани ревизора и завскладом. Судя по всему, стороны пошли на очередной заход. Впрочем, Азат поставил бы скорее на Лауза, чем на ревизора.

Одеваясь, Азат размышлял, к добру или нет такая ситуация? А потом решил, что надо будет с Нимом проконсультироваться и может быть подогнать какой ништяк завскладу.

Ровно в девять Азат и Ним вошли в служебный коридор. С этого момента началась трудовая деятельность ассенизатора третьего ранга Рыля Дубалдая.

— Ты у себя там включи протоколирование работ. Потом записи Дукс отдашь. Она тебе по ним будет зачёт принимать.

— Понял. — немного покопавшись, Азат победил космическую технику и смог-таки включить запись. Для удобства, он вывел иконку включения и выключения записи в быстрый доступ.

Ним вёл Азата служебными коридорами к месту работ по первому наряду. Коридор, как коридор. Нет отделочных панелей и соответственно, коммуникации не спрятаны, а выставлены на показ. Трубы разных размеров на высоте от пола до середины стены, толстые кабели в кабель — органайзерах и несколько сетчатых, узорных труб, в которых были проложены энергошины. Распределительные щиты и прочая запорная арматура подмигивали весёлыми огоньками. Память услужливо подсказывала назначение некоторых кабелей и труб. Это срабатывала изученная база знаний техника. Коридор был в меру грязный, видать давно не заглядывал сюда дроид — уборщик. При этом мужчина отметил, что запах не содержит признаков нечистот. Как следовало из объяснений старшего товарища, в септик добавляли какую-то химию, которая напрочь разрушала запахи, а заодно способствовала лучшей переработке. Химия эта производилась здесь же на станции. Азат для себя фиксировал маршрут, чтоб не потеряться в хитросплетении технических лабиринтов. Ним по дороге просвещал стажера на предмет тонкостей ремесла и географических достопримечательностей

сектора.

— Сектор перестраивался раз пятнадцать. Так что тут иногда попадаются странные помещения, коридоры в никуда, лестницы в потолок и двери, которые не открываются совсем.

— Лабиринт Минотавра натуральный. И где-то в середине живёт чудовище.

— Не знаю, кто такой Минотрав, но чудовищ тут хватает. Думаешь, для чего тебе медные накладки на обувь дали? Чтоб грызы не прокусили. Они, если стаей наваливаются, могут тебя завалить. Хорошо, что прыгать не могут.

— Сурово.

— Да. Так что головой крути постоянно. Иногда они забираются по трубам под потолок и могут на тебя свалиться. Так что будь внимателен. Укус у них противный.

— Ты поэтому пистолет под рукой держишь? — Ним при движении привычно держал руку на рукояти небольшого чёрного пистолета в набедренной кобуре.

— И поэтому тоже. Но, сам понимаешь, если на дежурстве ещё и агаметиса добуду — это дополнительные деньги.

— Я смотрю, ты многостаночник.

— А ты думал? Мне деньги нужны как воздух. По моему плану я ещё тут пару лет и всё, на вольные хлеба. У меня планы есть.

— А как тебя сюда занесло то?

— По приговору суда, само — собой. Я канониром в корпорации «Скорохват» работал. Ну, попались мы корпоративным ВКС на горячем. Были бы мы в каком другом секторе — так либо на спец поселение на терраформирующуюся планету бы отправили, либо на астероиды добывать радиоактивные руды. А тут корпоративный сектор — у нас такого нет, тут только деньги делают. В общем на каждого навесили штрафы, компенсацию за поимку и налоговые недоимки. Ну, на круг вышло от души и по-взрослому. Я же офицером служил, а значит две доли имел с трофеев. Вот и две доли от общей сумме мне и начислили. И на круг у меня вышло аж сто одиннадцать с половиной китов после конфискации и распродажи имущества. Внушает?

— Внушает. У меня меньше долг.

— Ну, у тебя и возможностей меньше. Впрочем, у нас тогда тоже было возможностей мало. Наш долг выставили на аукцион. Купили мой и Лера долги станция, а потом их переуступили корпорации «Химия и жизнь». Лер у нас был больше по торговой части. Оборотистый. Он у нас суперкарго служил. Но не жлоб, как тот же Аффе. Вот Аффе ещё когда возглавлял комитет по

усиленным переговорам, уже тогда был жлобом. У них ведь какое правило? Трофеи только те, что в руках можно унести твои. Ни гравитележек, ни мешков, ни чего такого. А он, жлоб, снимал скаф и набивал его всем подряд. Потом брал его в руки и тащил. А как он пердел при этом, вонища потом могла пол часа стоять.

— Ним, я не понял, это в какой корпорации ты работал?

— Я же сказал, «Скорохват».

— Я не про то. Чем она занималась?

— А, понял. Известно, чем: Мы контракты брали на отъём имущества. Ну, иногда оказывали поддержку в переговорном процессе, вплоть до пост-переговорного сопровождения. Редко баловались работой без контракта. Вот на такой штуке нас и подловили последний раз. Капитан решил по случаю забить трюм рудой, а старатели встали в отказ и вызвали подмогу. Кто ж знал, что там рядом эскадра ВКС корпорантов крутится?

— Ним, ты что, пиратом был?

— Не. Ну, не часто. — ним отвёл взгляд — Всё же в основном мы по контрактам работали. У нас и патент секторальный был. И налоги мы иногда платили даже. Нарвались однажды на эскадру налоговых инспекторов.

— То есть, это тут законно?

— Понятное дело. — мужчина посмотрел на Азата с удивлением — Мы даже пару раз в соседнем секторе работали. В Деспотии Карона нас привлекли к разборкам между старым и новым наместником деспота. Они там не поделили размер суммы компенсации за отказ от должности. Нормально нам заплатили.

— Во дела то! Весело тут у вас.

— Нормально. Так, тут по сторонам смотри. Бригада Аффе тут охотиться. Они иногда ловушки оставляют.

Первым нарядом было заменить управляющий модуль запорной арматуры. Сам модуль, как подсказывали выученные знания, был размером с коробок спичек, на котором был разъём и штырь для подключения в энерговвод. Процедура на редкость простая. Но надо ещё сообразить, как пользоваться этой простотой. Азат, под надзором Нима активировал дроидов и аккуратно сняв крышку щитка, поменял выгоревший модуль и так же аккуратно вернул всё на место. Процедура заняла минуты три. В принципе, всё можно было сделать и руками, техника не была на столько нежной. Но инструкция требовала, а нейросеть всё фиксировала.

— Ну вот и с почином тебя. А то был до тебя стажёр, так он срезал весь щиток.

— Не, у меня с базами и мозгами всё нормально. Грех жаловаться.

— Да? А как у тебя с базами?

— Все нужные базы в нужный ранг. Ночью сегодня поднял «Ассенизатор» в третий ранг.

— Погоди, это ты как смог? У тебя какой индекс?

— Я с разгоном поднимал. А индекс у меня сейчас сто сорок четыре.

Ним в удивлении почесал макушку и с оценкой уставился на Азата.

— Прилично. Как же тебя просмотрели то на входном контроле? Могли бы и нейросеть дать получше и контракт поприличнее.

— Ага. И долг повыше.

— Это да. Этого не отнять. Как вкачали бы денег, так и выкачали побольше. Эти — как архи. Высосут всё до донышка.

Нельзя сказать, что все двенадцать часов были посвящены одной только работе. Было несколько перерывов, включая обеденный. Ним чётко и в популярных выражениях объяснил, почему в служебных тоннелях нельзя есть, пить и облегчаться. Показал на простом примере — бросил на пол кусочек еды, отошёл подальше, подождал минут десять и застрелил грыза. А потом объяснил, что те чуют запахи органики и с умопомрачающей точностью и скоростью выходят на источник. Так что напарники ходили кушать в столовую, там же и оправлялись, и передохнули. Ну и заодно Ним познакомил новичка с несколькими коллегами, такими же специалистами — одиночками, не захотевшими идти работать бригадой.

13

Сумка едва слышно прошуршала по стойке, которую контрабандист считал произведением искусства и неустанно полировал.

— Привет Лер, как дела?

— Привет Аз. Дела идут не спешно.

— Это радует. Мясо возьмёшь?

— По твоему рецепту? Само-собой. Такой товар пользуется спросом.

Прошло уже четыре месяца с того момента, как Азат в теле Рыля подписал контракт с корпорацией «Свобода воли» на компенсацию затрат на выкуп из рабства и законного интереса корпорации. За это время Азат стал своим в семейном секторе корпорации «Химия и жизнь», на которую ему пришлось работать в качестве ассенизатора. Да и в теле он стал своим. Дикая худоба ушла и тело стало просто стройным и высоким.

Работа в секторе была не сильно напряжённая, платили хорошие, по меркам бывших рабов, деньги. Так же появилась возможность побочного заработка, чем мужчина пользовался напропалую. Побочный заработок позволял не скатываться дальше в кредитный колодец, как вынужденно делали многие, а наоборот, постепенно выбираться из него.

Администрация космической станции поощряла уничтожение вредителей и иной биологической угрозы. Все местные ассенизаторы охотились в служебных коридорах на местный аналог крыс — агаметиса. Это такая шестипалая крыса с хорошей шкурой товарного размера и вполне съедобным мясом размером с худющую кошку. Ассенизаторы для охоты использовали пневматические пистолеты, однако у бывшего раба, кроме большого долга, иных денежных средств не наблюдалось. А большую часть заработной платы забирали в счёт погашения долга корпорация «Свобода воли», владевшая его контрактными обязательствами. Кроме того, после первой же получки выяснились крайне интересные подробности. Оказывается, искин корпорации отслеживал не только доходы сотрудники, но и структуру расходов и сумму расходов.

Дело в том, что обычно, бывшие рабы были людьми не самого высокого уровня интеллекта и ума, в следствии чего подвергались манипулированию. В частности, им навязывалась процедура хранения своих денег на счетах компании. И расходовать их можно было только через терминалы покупки компании. С первой проблемой Азат справился, настояв на своём

праве хранить деньги в банке. После перевода зарплатного счёта в банк работодатель потерял возможность контролировать финансовые операции, но при этом служба безопасности настоятельно посоветовала землянину не распространяться о таких достижениях.

А вот со второй проблемой дело обстояло хуже. И беда был не в том, что корпорация делала накрутку на свои товары и услуги аж в семьдесят процентов и больше, пользуясь монопольным положением, хотя и это было запредельно. А в том, что корпоранты настаивали на некоторых обязательных расходах. Например, еда. Десять кредитов в месяц и любой сотрудник мог получить три стандартных пайка, состоящих из брикета водорослей, выращенных здесь, на станции и контейнера с питьевой водой в день. Добавляешь пять и потребление без лимитное. Формально, такое питание содержит всё необходимое организму для поддержания жизнедеятельности на работоспособном уровне. Формально! Но это же паёк рабов! А сотрудники не рабы. Рабов тут никто не нанимал. Если только бывших, которые раньше, а не сейчас. Значит, что? Значит будьте так добры, разнообразить свой рацион за свой счёт. И компания будет следить, чтоб каждый сотрудник минимум на шестьдесят пять кредитов в месяц покушал разносолов и выпил соков или ещё чего. Разумеется, с накруткой в семьдесят процентов. Только рабы питаются по себестоимости. Свободные разумные должны формировать прибыль продавцов товаров и услуг.

Но и это не предел забот корпорации о своих сотрудниках. Раз в неделю пользование душем входит в контракт. Обязательный дополнительный душ — раз в месяц стоит десятку. Налог на воздух для резидентов никто не отменял. И на септик тоже. На какие деньги ещё ассенизаторов то содержать? Ещё двадцать два кредита каждый месяц с сотрудника и каждого члена его семьи. А также, шедевр заботы и серьёзное требование контракта — требование об психологической устойчивости. Данное требование сотрудник может выполнить путём зависания в центре психологической разгрузки, а, по сути, развлекательном центре с кучей игровых автоматов, в том числе на деньги. Вместо развлечений разумный может выбрать поход к психоаналитику или приём разрешённых стимуляторов. В зависимости от выбранной стратегии: игроман, маньяк или наркоман, сотруднику полагалось тратить на эту статью сто тридцать, сто восемьдесят пять или семьдесят девять кредитов. Каждый месяц, само-собой. С накруткой в семьдесят процентов, как же иначе?

Если вдумчиво разобраться, даже рядовой сотрудник низкой категории, получая четыре сотни заработной платы и отдавая

шестьдесят пять процентов в счёт погашения долга ежемесячно оставался в минусе на тридцать один кредит или более. В год к его долгу добавляли, по указанным статьям триста семьдесят два кредита, а то и больше. И невыплаченный процент по кредиту тоже ложился на тело кредита. А ведь были ещё и ежегодные выплаты за одежду и обувь, которые как раз на год и были рассчитаны. А ещё внеплановое и плановое медицинское обслуживание. Ну и на жизнь и всякую бытовую мелочёвку нужны были средства. В итоге, сотрудник ещё больше загонялся в кредитную кабалу и мог надеяться из неё вырваться исключительно путём получения надбавок к заработной плате. А сделать это можно было только подняв уровень изученных баз. В среднем, одна -две базы третьего ранга в год — вот потолок разумного с низким индексом интеллекта. Стоимость баз знаний как раз и рассчитывалась так, чтоб за счёт надбавок разумный за год базу и отбивал. И только выйдя на определённый уровень подготовки, сертифицированный специалист выходил в ноль по доходам и расходам. Лет через десять. А если хотел накоплений, приходилось снова нырять в долги, покупать базы знаний и уже только тогда начинал потихоньку прирастать деньгами.

Для Азата пропорция погашения кредита из заработной платы была даже меньше — «всего» шестьдесят процентов. Да и структура сопутствующих выплат у него была несколько иной. Однако, даже при таких ништяках, как бесплатная медицина и оснащение за счёт корпорации, его заработная плата должна была уходить в минус минимум года два или три. Если бы не охота, то так бы и было. Впрочем, даже если бы он вышел в плюс, то вот так просто порвать контракт было не реально. Корпорация, «в заботе» о своих сотрудниках, требовала минимально накопленную сумму для начала процедуры выкупа своего контракта. А кто же её даст накопить?

У Азата небыло денег на пневматическое оружие. А ловушки уже показали свою низкую эффективность. Впрочем, далеко не все. Крепко поразмыслив и оценив местный рынок предложений, типа капканов и мышеловок, мужчина приметил одну особенность — упор на силовое решение проблемы. Это, кстати, по его наблюдениям, было очень свойственно жителям Содружества. Ещё в первую неделю какой-то замызганный, великовозрастный гопник ухватил его со спины за волосы, запрокинул голову и потребовал под протокол подтвердить, что занимал у гопника в долг две сотни кредитов.

Азат, чьё детство прошло далеко не в теплицах клуба юных ботаников, ответил в соответствии с опытом старого, ещё земного тела. И хотя реакция и моторика мышц чуть — чуть отличалась,

гопник получил локтем в кадык и пяткой в голень. После чего любитель гопстопа был повержен, запинан и уже была проделана обратная процедура. Гопник внезапно задолжал пару сотен удачливой жертве.

Как потом выяснил Азат — это была местная разновидность гоп-стопа, сиречь ограбления, характерная для всего Содружества. А на станции даже был даже рынок таких долговых обязательств. Если такой гопник попробует обналичить липовый долг у терминала, то он получит... правильно, не более тридцати пяти процентов, то есть семидесяти кредитов. А остальное пойдёт в покрытие долга уже самого гопника. Но если он продаст долг где-то процентов за восемьдесят какому-нибудь вольнонаёмному, то может получить более значительную сумму, как правило в виде бартерной сделки дурью или чем-то ещё полезным. Бартер никто не отменял.

Но, возвращаясь к проблеме охоты, Азат подметил, что ловушки с хитрецой не использовались в принципе. От слова СОВСЕМ! И землянин принялся усиленно вспоминать, что он помнил о ловле грызунов вообще и крыс, и мышей в частности. В начале получалось не так и много. Но позднее, вместе с прорастанием нейросети улучшилась и память. И всплыли детские воспоминания.

Первое, что вспомнил из методов нестандартного лова Азат, была ловля «в ведро». Для грызунов делался пандус или ведро ставилось вровень с полкой, где бегали грызуны. На край ведра ставилась линейка или плашка в стабильном положении. На краешек линейки над ведром клалась приманка. Грызун, учуяв еду, полз по линейке к приманке и своим весом перевешивал качалку из линейки. И падал аккурат в ведро. Гуманные люди наливали в ведро воды и грызун тонул. Просто, примитивно, эффективно. Одна сложность — на базе было ограничено потребление воды, да и топить грызов не хотелось. Мясо могло испортиться.

Решение было на поверхности. Воду не заливаем, грызы в ловушку падают живыми. Приходим и пикой добиваем, как ни противно. Подходящий контейнер одолжил Ним. У него был уже протекающий, но с дырами, куда пока грызы не могли протиснуться. Идея задумки ему пришлась по нраву, и он выступил венчурным инвестором проекта землянина.

Для создания многоразовой системы приманку подвешивали над качелькой, куда должен был идти грыз, а конец на краю контейнера подпружинили, чтоб плечо качельки возвращалось в исходно положение и поджидало следующую жертву.

Для испытаний повесили очень небольшой кусочек еды.

Агаметисы были знатными нюхачами и, если бы еды было много, сюда бросилась бы вся стая. А такой маленький кусочек мог привлечь только одиночек или мелкие группы. Так получилось, что смены Азата и Нима совпадали. И при некоторой расторопности можно было пересечься. Чем приятели и воспользовались.

В результате, к следующей смене, Азат забил пикой двенадцать агаметисов, которые покрыли своими телами дно в полтора слоя. Судя по их изможднному виду, грызы довольно долго пытались выбраться на волю. Стенки контейнера были исполосованы когтями и хвостовыми шипами. Для того, чтобы их добить, Азат воспользовался пикой, которую сам выточил из длинного прута в мастерской, мотивируя необходимостью самозащиты. Пика стоила ноль денег.

Итогом охоты стал свёрток мяса, двенадцать сырых шкур и договорённость делить добычу пополам, пока Азат не обзаведётся своим инвентарём. Сильно поразмыслив на следующий день, Азат предложил закрепить эту договорённость на вечно.

— Почему? — поинтересовался Ним — Ты уже сейчас можешь купить себе контейнеры, реагенты, воду и самому всё делать.

— Помнится, когда я с Лером познакомился, он мне сказал, что здесь, если хочешь заработать сам, надо дать заработать другим.

— Он не это имел ввиду.

— Я понял, что он хотел сказать. Но давай подумает вместе. У тебя в контейнере полно места. Даже оба мы, постоянно охотясь, не забьём его под завязку. Так?

— Так.

— Ты покупаешь воду, реагенты. Если мы разделим эти расходы, то оба получим экономию. Так?

— Так.

— Ты лучше выделываешь шкуры. И они стоят у тебя дороже. А у меня есть идеи по мясу. Хорошие идеи. Мясо может дать больше денег.

— Лер покупает мясо кредит за килограмм. Продаёт за два с половиной, но пол кредита идёт на смазать механизм. С одного агаместоса ты получишь примерно два кило чистого мяса. Что там добавлять?

— Я уверен, наше мясо можно продать за пять кредитов. По крайней мере, первое время так и будет. Разносолов тут не много.

— Ну почему? Можно и разносолов. Кухонные синтезаторы могут любое блюдо сделать. Только меняй картриджи.

— Но картриджи и сама техника стоят денег. И отбиваться это будет за счёт клиентов. Так?

— Так.

— У меня есть ещё идеи по ловле. Мы можем без нагрузки увеличить лов. Надо только разделить процесс. Ну, к примеру, я ловлю, кто-то разделывает за денежку малую. Мы забираем результат, и ты дубишь шкуры, а я мариную мясо. Тогда мы спихиваем с себя часть грязной и не продуктивной промежуточной работы.

— Хм. У тебя есть управленческие базы? Какие?

— Нет у меня таких баз. Это элементарная основа разделения труда. Ещё Маркс писал про это.

— Я не буду спрашивать, кто такой Маркс. Каждый раз, когда я на это попадаюсь, ты на меня сливаешь массу ненужной мне информации.

— Хорошо, не буду.

Партнёры помолчали, глядя друг другу в глаза. Первым сдался Ним.

— Ладно. Кто такой Маркс?

— Основоположник диалектического материализма. Ну, он книгу написал. Называется «Капитал». Он там про прибавочную стоимость расписал подробно. Откуда берётся, кому достаётся. Кому надо её раздавать и всё такое.

— А что, до него эту мульку никто не сообразил?

— Не в том суть. Он теорию подвёл с обоснованием. Типа — теперь всё по науке.

— Аааа. Понятно. Такие теории для составления баз очень нужны. Наверно, высокий индекс интеллекта.

— Ну, типа того. У нас правда базы были не очень быстро изучаемые. На бумаге их делали.

— Ну вы и дикари!

— Не обостряй.

— Извини. Я не хотел тебя обидеть.

— Так вот, я его однажды изучал. Две базы из семнадцати освоил.

— А что только их?

— Больше небыло. Конфисковали у кого — то. В них дурь возили.

— В базах дурь?

— Ну, базы толстые. Бумажные. Между листов пакетики сыпали и так везли.

— Жуть.

— Давай к моей идее вернёмся.

— Возить дурь в базах?

— Нет. Нанять человека на разделку.

— И где он это будет делать?

— А у нас какие есть варианты?

— Нуууу, я даже... А, вот. Есть. Можно возле пятого служебного коридора служебный кубрик арендовать. Там была подсобка для техников, обслуживающих радиатор сброса тепла. Но техники не любили там ничего оставлять. Их два раза обносили. Можем там поставить разделочный стол и бак для промывки. Воду купим.

— А что такое радиатор сброса тепла?

— Ну ты... Ладно — ладно. В космосе самая большая проблема — куда деть тепло. А тепло идёт отовсюду. Энергия, дыхание, гидропоника, экзотермические реакции и тому подобное. А когда начинается бой — ещё и с пушек тепло надо отводить. И движков, не забывай.

— И как эта штука работает?

— Это большая труба, на которую надели пластины радиатора. В трубу подают хладагент. П пластины нагреваются. И тепло собирают в хладагент и отправляется на остывание на теневую сторону станции в испаритель. Так по кругу и гоняет.

— Трубу сильно горячая?

— А то! Там температура закипания выше, чем у воды.

Азат задумался. В читанных одноразовых книжках, попадающихся на дежурстве, часто мелькала идея попаданца, который попав куда-то в другой не то мир, не то параллельный мир, не то в прошлое, не то в другой прошлый параллельный мир, возвышался за счёт процессов перегонки местной алкогольной бурды в приличный спирт. Нет, самогон Азат не планировал делать. В связи с тем, что корпорация была монополистом в вопросе реализации своим сотрудникам веществ, изменяющих сознание, ввязываться в такую авантюру в трезвом уме и здравом рассудке желания небыло.

Но! Самогонный аппарат — это ещё и дистиллятор. То есть можно было дистиллировать грязную воду и, хотя бы возобновлять часть ресурса. А вода была не дешёвой. Кубометр воды стоил сотню кредитов.

Ним ржал, лёжа на полу и скрючившись в позе эмбриона где-то с пол часа. Ржал самозабвенно, с голосовыми переливами и фонтаном слёз. Ржал, пока живот не заболел и не свело судорогой диафрагму. Под самый конец он уже не мог смеяться и только всхлипывал.

— Уф. С вами, дикими, скучно не бывает. Ты реально думал, что про эту шнягу никто не думал?

— Так с вами, высокоразвитыми, никогда не сообразишь, вы так далеко ушли или просто тупите.

— Ну, да. Бывает и такое. Но про это думали. Даже инженера

приглашали. Он просчитал эту конструкцию и вывел, что нагрузка на контур вырастит и обслуживание сброса тепла возрастёт раз в десять. Дистиллятор тоже будет гнать тепло.

— Так нам и не надо в масштабах всей станции. Нам самим чутка.

— Не, за этим следят датчики. Как ты мне говорил? «Хочешь заработать сам, дай заработать другому». Шахтёры нам тащат ледяные глыбы. Обслуживают систему разделения на фракции и фильтрующую систему. Гидропоника не просто ожидает эту воду, но и строит на неё свои планы. В общем — с очисткой воды идея не прокатит. А вот нанять на разделку какого-нибудь бича за пятёрку можно.

— А почему бича за пятёрку?

— Ну а кого? Есть тут несколько опустившихся на дно разумных. Пара даже раньше тоже охотой промышляла. Но потом конкретно на стимуляторы подсели.

— Я вот этого не понимаю. Для чего их жрать?

— Ну как для чего? Чтоб с катушек не слететь. Тут ведь большинству на всё ржавую дюзу положить. Они никуда не стремятся. Сейчас сытые и можно долбануться. О будущем не думают. Те, кто умнее — давно подались в центр или сидят на тёплых местах и делают нормальные деньги.

— Ну хорошо. Но долбиться то нафига?

— Ну а как? Корпоранты требуют, чтоб напряжение сняли. Стимуляторы — самый дешёвый вариант. Вот ты как делаешь? Купил, закинулся, в себя пришёл и на чистку. Так?

— Эээ...нет.

— В смысле нет? Ты что, не чистишься после употребления? — озабоченность Нима читалась на его лице

— Эээ...я в принципе не потребляю.

— В смысле в зону отдыха ходишь?

— Нет. В смысле покупаю и не ем. Прячу в служебных тоннелях.

Ним замер на месте. Слегка задумался, а потом спросил:

— То есть у тебя есть... Да?

— Ну да. Я эту дрянь складываю в заначку. Ну, выкидывать жалко, а покупать требуют. Я в первый месяц не купил, так меня чуть силком к мозгокруту не свели. Отбился с трудом. Прям при них купил на два месяца. Так сразу и отнёс.

— Вот! Вот за это мы и будем нанимать. Наймём скажем Фейга. Он раньше не плохой охотник был. Пока не сторчался. Вот его наймём на раздел. А дальше я шкуры на выделку, а ты с мясом мудри что хочешь там себе.

— Ну допустим. А во что нам аренда кубрика того встанет?

— Думаю, я договорюсь на прямую за десять -пятнадцать кредитов. Если нет, то официально за тридцатник отдадут. Контейнеры мои старые возьмём. Там есть слив утилизатора, так что только туда воду надо будет прикупить.

— Мне тара нужна для мяса. Ну, чтоб мариновать.

— Тара есть. Контейнеры от сухпая из водорослей. Его в них привозят и несколько я как раз и видел в том же кубрике.

— Отлично. То, что надо.

Пару месяцев спустя партнёры выдавали по три сотни шкурок и довольно большой объём замаринованного мяса грызов в неделю. Аз сильно сомневался в разумности такого браконьерства, но Ним успокоил его тем, что грызов тут действительно очень много и плодятся, и восполняют потери те быстро. Лер смог поставить некоторые виды специй, соль, а бражку для маринада Азат научился гнать из водорослевых брикетов. В кондейке, возле вечно горячей системы охлаждения, бражка вызревала за семь дней. Мариновка мяса занимала ещё день.

Лер по началу засмеял идею покупать мясо дороже. Но, получив пробную партию мяса с инструкцией по зажарке по типу турецких шаверм, распробовал и согласился, что три кредита — уместная цена. Ещё через месяц цена поднялась до четырёх. А судя по регулярным просьбам Лера увеличить поставляемый объём, цена потолка не достигла.

Приняв мясо и рассчитавшись в полном объёме, Лер несколько замялся, сосредоточенно натирая стойку перед собой. А потом стал яростно тереть руки, избегая смотреть в глаза Азату.

— Лер, что случилось.

— Аз, ты можешь выслушать и обдумать мой совет?

— Конечно. От тебя — всегда.

14

— Тогда мой совет следующий: начинай тратить деньги.

— Так я вроде и так… Вон, у тебя сколько денег оставляем с Нимом пополам.

— Не так. Начинай тратить деньги в киосках корпорации.

— Вон как. — Азат по-новому взглянул на сильно расстроенного бармена.

— Да, так. И постарайся делать это регулярно.

— Тогда посоветуй, на сколько мне стоит повысить свои траты?

— Полагаю — слегка задумался Лер — на сто пятьдесят в месяц.

Ситуация была прозрачна на сквозь. Кто-то в службе безопасности смог сопоставить доходы с расходами молодого ассенизатора. И запустилась процедура на уменьшение дохода. Почему был заход через Лера тоже было понятно. Кто-то же крышевал контрабандиста? Вот этот неизвестный и сработал на опережение для сохранения своих доходов.

— Как думаешь, если я увеличу закупку стимуляторов, это будет оценено?

— Полагаю, это хороший вариант. Только чиститься не забывай.

— Ну, вот и договорились. Буду каждый месяц дополнительно дурить себе голову.

Азат тут же пошёл к киоску и купил изрядный набор дури разного фасона на три с половиной сотни. Нужно было и с наркоманом — раздельщиком расплачиваться и успокоить безопасников за текущий и прошлые периоды и на какой-либо бартер в будущем сгодиться. Желания попробовать хоть что-то при этом не возникло, и мужчина спокойно пошёл к себе отсыпаться после смены с тем, чтобы на следующей смене спрятать всё купленное в технических тоннелях.

А уже утром события начали ускоряться. И началось всё с вызова к Дукс. Её титановый характер и тут показал себя во всей красе.

— Вызывали?

— Какого плевка пережёванной жрачки ты делаешь?

— Эээ… — вот спросила так спросила, успел подумать Азат

— Тебе нужны проблемы?

— Решительно нет!

— Ну так чего ты их создаёшь на ровном месте?

— Дукс, поясни, я туплю и ничего не понимаю!

— Ты решил совсем сторчаться?

— Да нет вроде как.

— С вами дикарями можно окончательно тронуться умом. Поясни, всё же подробнее — ДА, НЕТ или ВРОДЕ КАК?

— Не собираюсь быть торчком. Угу?

— Да, так стало немного понятнее. Тогда какого ты купил столько дури?

— Я с ума сойду от вас всех. Один говорит покупай больше дури. Другая орёт, зачем купил так много. Может вы сами где-нибудь на верху договоритесь до общего варианта?

— Это кто тебе говорит покупать больше дури?

— Дукс, нас же слушают.

— Ага, щаз! У меня тут стоит мой личный генератор белого шума. Умаются слушать.

— Ну, под твоё слово. Из-за дополнительных барышей от охоты, наша безопасность намекнула на необходимость увеличить траты. Пришлось купить.

— И сколько ты из этой кучи стимуляторов уже потребил?

— Ничего. Я в принципе не потребляю.

— Хм. А если проверить?

— Да пожалуйста. Я даже могу всю кучу дури предъявить на осмотр.

— Значит тебя напрягли больше тратить, чтоб ты на контракте подольше повисел. И ты не придумал ничего умнее, чем закупить сразу кучу стимуляторов. А подумать, что статистику по потреблению предъявляют руководству каждый день, не получалось?

— И что теперь?

— Сходи в медцентр. Закажи услугу восстановления. А перед выходом на смену пройдёшь под протокол медосмотр у меня. Всё. Свободен.

— А в следующем месяце так же?

— Уф. Включи свой мозг. Не надо повторов. Покупай понемногу. Или покупай что-то ещё. Жратвы нормальной купи. В бордель сходи.

— А тут есть бордель? — Азат несколько оживился. Эта гонка за собственным благосостоянием требовала напряжения всех сил и вопрос снятия напряжения уже подпирал. А тут такая новость.

— Вон! Ещё не хватало, чтоб я тебя по борделям водила.

— Не-не. Я сам разберусь. Спасибо за информацию.

Массивная створка захлопнулась, отрезав Азата от сердитого, но симпатичного руководства. Поразмыслив, что с этим делать дальше, Азат решил подробнее изучить ассортимент торговых ларьков корпорации. Благо, они были равномерно раскиданы по

территории сектора. К сожалению, дистанционно к ним подключаться и делать заказы было невозможно. Лер рассказывал, что в секторах вольнонаёмных большинство торгашей имели не только удалённый заказ, но и специализированные сайты, где был выставлен ассортимент не только продаваемого, но и список скупаемых товаров. А также имелась доставка до клиента. В общем — сервис был вполне достойный. Тут же стараться особо не зачем было.

Возле ларька Азата перехватил патруль во главе уже знакомого офицера.

— Разумный Дубалдай, я хотел бы прояснить один вопрос.

— Да, офицер. — Азат на всякий случай напрягся.

— Вы вчера закупили большую партию стимуляторов. Мы контролируем этот процесс на случай нарушения самоконтроля разумных. Поясните, это вы однократно решили употребить или планируете регулярную дипсоманию?

— Дипсо-чего?

— В том смысле — регулярное употребление в больших количествах. Дело твоё, но если ты слетишь с орбиты, то нам придётся от тебя защищать окружающих. Так что мы требуем заранее ставить нас в известие.

— Вы чо? Не планирую я эту вашу дипсо-фигню! Я сразу на месяц прикупил. Ну, чтоб значит два раза не бегать.

Судя по всему, мотив такого поступка от офицера был сильно далёк. По его глазам было понятно, что здесь это как-то не принято. Хотя, и не понятно, почему. Вероятно, офицер не слышал сентенцию про «...всё равно за бутылкой опять бегать» и не в курсе привычки жителей одной седьмой суши одной далёкой дикой планеты делать запасы. На зиму. Или ещё на какой сезон.

— И с чего вы захотели купить сразу оптовую партию?

Азату бы промолчать. Нет, серьёзно, промолчать или отбрехаться традициями, или там вещим сном. Но натура взяла своё. Приколист, он и в космосе приколист.

— Ну так это, мне сказали, что цены подскочить могут.

Вот с этой фразы всё и началось. Все последующие события, вошедшие в историю как «Большой торчок» начались с этих слов. Впрочем, искин, проводивший в последствии следственный анализ, этого так и не смог выяснить.

И так, Азат произнёс: «Ну так это, мне сказали, что цены подскочить могут» и эта фраза послужила спусковым крючком.

— А тебе не сказали, почему это цены должны подняться?

— Ну, там что-то с задержкой поставок сырья и некоторой продукцией из-за несогласованных действий по контракту с отъёмом имущества. Вы чего? — патрульные вмиг как-то

напряглись и начали озираться.

— Так. Ты это, не болтай давай лишнее. И о несогласованных действиях и о контракте. В общем — заткнись и не мели лишнего. Всё понял? — с нажимом произнёс командир патруля, грозно сверкая глазами на задохлика с ограниченными правами.

— Конечно. Какие проблемы?

Когда патруль спешно двигался в сторону закрытого для Азата выхода из сектора, он услышал, как один из патрульных спросил у второго, ждёт ли их усиленное патрулирование. На что второй ответил, что сейчас эта проблема ему примерно по колено и его больше волнует, успеет он по старой цене прикупить или нет. Чего прикупить то? А, да, а потом патрульные обсуждали, что лучше брать: патанг или хучу. «Ба, это ж они о дури!», сообразил Азат.

Вечером Азат вспоминал на ускоренной промотке события дня. Народ как с ума по сходил. По дороге в мастерскую ассенизаторов, где мужчина планировал подзаточить пику, и обратно, в кубрик на него дважды нападали местные гопники. Вот только вместо требований денег в долг они требовали признать, что Рыль Дубалдай им должен по восемь доз хуча. Те же две сотни кредитов, только вид из ларька. Само — собой, обязательств от Азата им обязательств ни разу не обломилось. А вот наоборот очень даже. Землянин предпочёл наличные. А в самой мастерской мастер попытался у него занять денег. У него! У обездоленного работника, который должен сам как Зимбабве. Совсем мужик, видать, замотался. А перед кубриком его встретил Лауз и поинтересовался, не хочет ли он купить что-либо со склада по сходной цене и даже может в долг? У Луаза, к примеру, есть неплохой пневматический скорострел. А также очень приличный комбинезон техника, который прям как на молодого человека делали. Ну и ещё, при желании, можно что-то поискать в загашниках. Комбинезон Азат не купил. Лауз просил не дорого, всего то за две трети от номинальной цены. А костюм был хорош. Но, смысла в этой покупке небыло категорически. Даже вольнонаёмные носили выдаваемые оранжевые комбезы и не выпендривались. Впрочем, Азат взял список и пообещал подумать.

В баре его перехватил вначале Лер, который предложил ему дать все свои деньги в рост или купить партию стимуляторов, можно даже в долг.

— Лер, с чего бы мне это надо?

— Ты что, не в курсе? Последнюю партию стимуляторов перехватили. Скоро ожидается дефицит.

— Лер, включи мозг. Большая часть дури делается здесь, на

базе. Тут, на минуточку, фармацевтические корпорация. Всю эту дрянь нет смысла возить издалека.

— Ну, не сами препараты, а сырьё к ним. Или ещё чего. Мне безопасники по секрету шепнули.

— Лер. Это я им сегодня нашептал. Они ко мне придрались, чего это я так много дури сразу купил. По твоему совету, кстати.

— Э, стоп. Я тебе не советовал сразу всё покупать. Надо было частями.

— Это да. Тут я переборщил. Ну сути не меняет. Они спросили, нафига столько много. Я и придумал им байку про надвигающийся дефицит.

— Ох и наделал ты делов! — схватился за голову контрабандист — Они же теперь скупать будут на свои кровные. А если не пойдёт цена вверх? Они же на тебя эти долги повесят!

— Лер, с чего бы цене не полезть вверх? Куча народу скупает дурь в больших объёмах. Вот зуб даю, что завтра с утра цена подскочит. В корпорации не дураки же сидят.

Лер покачал головой, протёр стойку перед собой и предложил подумать над покупкой партии дури снова.

15

А с утра все жаждущие химики-технологи после ночной смены желающие оттянуться получили неприятный сюрприз. Все ларьки сектора как один отказались им продавать порцию стимуляторов, мотивируя это отсутствием в ассортименте. Но и это был не конец новостям. Бригада, работающая на линии производства стимуляторов в ночную смену, так совсем не вернулась. Её оставили в помощь бригаде следующей, выдав за счёт корпорации стимуляторов и медобслуживание.

Часа через три после ночной смены в ларьках появилось. Не в полном ассортименте и не на любой взыскательный вкус, но уже не пусто. При этом Азат оказался совершенно прав, цены подскочили. Пока только на пять — семь процентов. Помимо этого, ввели ограничения на три разовых дозы в одну нейросеть.

Вместе с этим, пришёл новый слух, к которому Азат причастен не был совершенно — «Блокада». В том смысле, что некие ВКС, из-за неизвестных разногласий ввели блокаду на изменяющие сознание вещества и сырьё для их изготовления. Понимающему человеку было понятно, что это абсурд просто дикий. Все эти препараты можно было совершенно спокойно получить в аппаратах синтеза химреактивов. В особо крайнем случае, можно было даже пищевые синтезаторы перенастроить на выгон дури. Правда, себестоимость будет такая, как будто каждую дозу везут из центра Содружества на персональном курьерском корабле.

Так что идея блокады была дикой и смешной. Но на фоне дефицита и повышения цен чердак поехал даже у самых разумных.

— Дааа! Делов ты наделал парень.

В почти пустой столовой Азат и Ним тихонечко сидели на краю барной стойки, а перед ними стоял Лер и выговаривал Азату.

— Теперь тут будет грандиозный шухер, и мы на его пороге. — философски заметил Ним

— Мужики, а давайте создадим акционерное общество. И назовём его «МММ».

Лер и Ним слегка отодвинулись от Азата и с опаской уставились на него. В ответ Азат поведал о том времени, когда он, тогда ещё школьник, наблюдал небывалые события в экономике Страны, ещё недавно бывшей большой империей с плановой экономикой и внезапно попавшей в дикий капитализм. И о том, как появились всякие фонды, которые спылесосили

прорву денег у населения.

— Ну допустим. В принципе, мои юридические базы утверждают, что прямого криминала тут нет. Но как ты планируешь получать прибыль? — поинтересовался Лер.

— Это называется финансовая пирамида. Суть в том, что мы будем выпускать акции компании, которые будут покрыты имуществом компании. А имуществом будут стимуляторы. Но менять стимуляторы на акции мы будем только через два месяца и в очень лимитированном объёме. В смысле, мы не будем торговать акциями фонда. Не стимуляторами, а ценными бумагами с обеспечением.

— Но людям нужны будут стимуляторы.

— Не совсем. Людям стимуляторы нужны, чтоб вырваться из обыденности. Мы дадим им увлекательную игру на котировках. Фонд будет самокотировать акции. И мы пообещаем, что завтра акция может стоить дороже, чем вчера.

— И какой нам с того прок?

— Мы акции будем время от времени выкупать. И стимулировать держателей акций. Ну, например, что акции будут для держателей, которые купили определённой датой — чуть дороже или обменяем их на стимуляторы.

— Мы же тогда в убыток купим!

— Правильно. Но завтра они будут стоить всё равно дороже, и мы прокроем убыток и получим прибыль.

— Ну допустим. Но акции надо будет регистрировать на станции. Это дорого. И торговать их просто так не получится.

— Тогда мы будем торговать талонами на акции. Одна акция — сто талонов. Талоны — наша как бы валюта. Все, кто решат обменять талоны на акции, смогут это сделать через два месяца.

— Да что ты привязался к этим двум месяцам?

— За это время кто-то должен сообразить, что можно купить дурь на соседних станциях дешевле и продать у нас дороже. Даже, если это будет контрабанда. И он уронит рынок.

— Скорее всего. — согласился Лер, который был специалистом по торговым операциям.

— Вот! А мы ещё будем слухами колебать рынок. Ну, типа наши линкор наняли. А потом линкор вовремя выйти не смог и выйдет на пару дней позже.

— Но через два месяца цена на дурь придёт в равновесие. И что тогда?

— Тогда мы будем менять талоны или акции на дурь по текущему курсу. Это будет много дури. Многие не захотят столько получить. И тогда мы будем возвращать деньги, но с некоторым дисконтом.

— Так. Ну допустим. А где ты будешь хранить стимуляторы?

— Нигде. Мы не будем их покупать. Редко кто, видя такой рост талонов, будет их обналичивать. Жадность нам подыграет. Лучше подождать несколько дней и сорвать больше, а дурь купить по текущей цене в долг у корпорации. Вся дурь будет виртуальной.

— Лер, а ведь может сработать! Народ одуреет от скачков цен и спекуляций и будет эти талоны хватать.

— А если пролетим? Можем пролететь как метеор в дыру чёрную?

— Можем. Но если не пролетим, то поднимемся сильно. Можем даже выкупиться раньше.

— Раньше выкупаться не стоит. Мы тут хорошо деньги делаем. О нас ещё не забыли. Надо ещё отсидеться. Но с такими деньгами мы сможем… многое. Ладно, попробуем.

И трое компаньонов под протокол согласились создать товарищеский фонд под названием МММ (на чём настоял Азат) и обговорили цели, задачи и возможности фонда. Под это дело каждый скинулся на пару тысяч кредитов. Лер был записан как бухгалтер, Азат как специалист по инвестициям, а Ним как специалист по привлечениям клиентов и капиталов.

Космос прибывал в спокойствии и не знал, что за истекшие два месяца на его просторах эскадры ВКС неизвестных лиц маневрировали, перехватывали грузы, осуществляли прорыв конвоев, шли на таран и проявляли массовый героизм. Всё это было воспето и переврано много раз так, что первоначальный слух отличался от финального как звёзды от фонарей. И всё это для того что бы дать возможность уставшим фармацевтам закинуться дозой после смены. Ну, или наоборот, не дать употреблять вредные вещества, ослабляющие волю к свободе. Тут всё зависело от точки зрения рассказчика.

Если историки, не дай боги, возьмутся изучать события, которые местные уже обозвали «Хучевая Блокада», их ожидало бы грандиозное изумление.

16

Как Азат и ожидал, через два месяца блокада была прорвана залётным контрабандистом. Впрочем, контрабандистом считал себя только он. Все остальные считали его идиотом, кретином, уродом и тому подобными эпитетами. Он поломал бизнес огромному количеству людей.

Вскрывшаяся ситуация хоть и была обработана специалистами по связям с общественностью корпорации «Химия и жизнь», но развязка наступила всё же как-то резко. Не были готовы к этому жители станции и основные игроки. У корпорации склад забит, работяги все в талонах МММ, менеджеры уже в уме разделили и потратили прибыль. Работяги планировали сверхурочные. А тут такая засада. Рынок рухнул в одночасье.

Три партнёра, понимая происходящее, старались не делать резких движений. Было достаточно неосторожного слова, чтоб ситуация взорвалась. Впрочем, дурак с резким словом всё же нашёлся. И звался этот дурак Аффе Циге — бригадир ассенизаторов. Вот кто бы мог подумать?

Он умудрился купить по высокой цене реальную дурь и планировал изрядно наварить на мелкой перепродаже. А в результате вся касса бригады превратилась в тыкву. В смысле мало ликвидный и стремительно дешевеющий товар. Уже к вечеру вся партия подешевела практически в два раза. И возвопил тогда придурок Аффе. И стал требовать справедливости. Если бы он только денег требовал, то может быть и пронесло. А он тренькнул по струнам в душах многих. И толпа завелась.

Отряды патрульных прошлись по громящим ларьки корпорации работягам как слон по посудной лавке. Били сильно, но аккуратно. Бедолаг ещё предстояло откачать в медкапсулах и отправить на рабочую смену. Одним из первых в медкапсулу попал учётчик компании, которого толпа накрыла в центре развлечений. Вломили ему знатно. Когда он пришёл в себя, то тут же был посажен за расчёт увеличения долга бунтующих работяг. Разумеется, как важному чиновнику, охрана шепнула, кто начал бузить народ. В итоге Долг Аффе Циге подскочил выше всех вершин. Ему вменили стоимость ремонта всех ларьков. Да так, как будто ремонтника везли в персональном крейсере с другого края содружества.

Его бригада, похватав товарный эквивалент бригадной кассы, разбежалась по углам, зализывать душевные раны. Кстати, вся бригада как один заявила, что бригадир действовал без их согласия и теперь и им должен денег. И учётчик с большим

удовольствием признал эти долги. После чего долги были выкуплены и приплюсованы к уже имеющимся. По выходе из медкапсулы, Аффе ждал незабываемый сюрприз.

Под этот шум с мордобоем Лер при помощи своих партнёров монополизировал рынок поставок шкур и мяса агаметисов. Мимо него теперь паршивый хвостик не мог проскочить. А если учесть, что у охраны талоны выкупали без дисконтов, по номиналу, то охрана теперь была полностью на стороне ушлых ребят.

Кстати, Дукс, Лауз и ещё несколько нужных ребят тоже не пострадали от разрешения кризиса. Это конечно слегка уменьшило прибыль, зато это были вложения в социальные связи. Азат и Ним теперь сидели на персональном снабжении и ходили по лучшим маршрутам.

В общем, подводя итоги операции «Большой торчок», партнёры, теперь уже на постоянной основе, а не по благополучно забытому фонду «МММ», решили, что операция прошла более чем прибыльно и при удобном случае, можно и повторить.

Азат, по результатам дележа и формирования оборотного капитала партнёров стал обладателем сумасшедшей для него суммы в семьдесят тысяч кредитов. Сумма, для него, с его долгом была очень большой. Лер предоставил всю ведомость на все доходы и расходы по операции. Больше всего денег из прибыли ушло на взятки боссам. Лер объяснил, что две сотни тысяч за то, чтобы спокойно заниматься своим делом и не отстёгивать львиную долю в счёт погашения долгов. Ещё сто сорок тысяч ушло на премирование охранников, компенсации потерь друзьям и нужным людям, процессные издержки. Оставшиеся три сотни партнёры поделили на четыре части. Каждому по семьдесят на руки и девяносто в оборотный капитал партнёрства.

Впрочем, как объяснил Ним Азату, сумма эта не такая и великая.

— С одной стороны — это большой капитал. И если бы ты с него начинал, то вполне бы уже получил приличную нейросеть, специальность и уже снимал бы кредиты с куста. Я думаю, ты бы сполна уже освоил пилота или техника. А может даже и каким технологом на производстве работал. В общем — вариантов у тебя было бы прилично.

— А что мне сейчас мешает так сделать?

— Ну, во-первых, долг. Но даже если бы внезапно от него избавился, то останется вторая проблема — нейросеть.

— А что не так?

Ним и Лер переглянулись и синхронно ухмыльнулись. На вопрос землянина ответил Лер:

— А всё не так. Вот у Нима стоит нейросеть «Тактик-У 4М».

Очень хорошая нейросеть четвёртого поколения. Для наших мест вполне себе подходящая и универсальная. Стоит где-то в пределе сорока двух тысяч. Я себе поставил «Негоция 5». Это специализированная нейросеть для тех, кто решил заняться торговлей. У меня это наследственное занятие. За установку я оставил в корпорации «Нейросеть» пятьдесят девять китов. По глазам вижу, что термин тебе не знаком. Тысяча — это кит. Миллион — это корп.

— У нас их называли штука и лимон.

— Да пожалуйста. Сути не меняет. Денег прилично, всё едино. Но тут мы переходим к твоей нейросети. Тебе, как спасённому поставили нейросеть базовую. Это самая низкая ступенька. Ниже и не бывает. И в этом проблема.

— В чём же проблема? Ну не специализированная и что?

— Говоришь: «И что»? Давай считать. Базовая нейросеть даёт прирост индекса интеллекта процентов десять. У Нима его нейросеть добавила двадцать семь процентом. Мне — тридцать три.

— У меня собственный индекс приличный.

— Приличный. Но мог быть и выше. Это значит, что базы знаний ты мог бы усваивать быстрее, а использовать гораздо большие массивы данных для работы. В разы, сравнивая с нынешним вариантом. А чем сложнее техника — тем это важнее.

— Это всё?

— Ну уж нет! Это совсем не всё. Ниму можно установить аж четыре имплантата!

— Пять, Лер. Мне можно поставить пять. Индекс «У» — это улучшенная. У меня пять слотов. И всего два — пустые.

— Во! Видал? А имплантатами можно поднять и интеллект, и скорость и память нарастить и ещё много чего. Это твои не реализованные возможности.

— А тебе сколько можно установить?

— У меня тоже пять слотов для установки. А у тебя — ноль. Ноль, в смысле ничего.

— Это проблема?

— Это ограничение. Тебе не получить кучу специальностей, где нужны специальные имплантаты.

— Ну хорошо, ты меня убедил. Могу я поменять нейросеть?

— Вот! Вот это самый проблемный момент. Где-то через пару лет после установки, а раньше медики не рекомендуют, ты можешь пойти в «Нейросеть» или во «Вторую вселенную» или контору подешевле и заплатить за операцию по замене нейросети. У тебя конечно есть шанс стать овощем, но он не выше половины процента. И тебе могут поставить очень хорошую

нейросеть и добить имплантатами. Есть одно, но. Догадываешься?

— Давай сразу отгадку. Не тяни агаметися за хвост.

— Выжечь старую нейросеть стоит денег. Примерно сорок пять или чуть больше китов. Значит тебе только на замену на более качественную нейросеть надо минимум сотню китов. Собственно, установка тоже денег стоит.

— Вот оно как?

— Ага. А ещё нужны деньги на базы знаний, имплантаты тоже стоят денег. Потом тебе понадобится оборудование, снаряжение и возможно, транспорт. Иначе всё это тебе даст работодатель под кабальные условия контракта с отработкой. Как сейчас, только чуть проще и будешь думать, что ты свободен.

— Даа. Сумели вы меня огорчить. Я-то думал, что денег срубал, а оказалось, что мелочишко на молочишко.

— Да не расстраивайся ты так. Какие твои годы то? Ты за эти месяцы где-то с десятку поднял там, где другие только в долги влезают. Такую операцию придумал, а сколько их ещё будет. Башка у тебя соображает прибыльно.

— Кстати, об идеях.

17

Равномерно скрипела кушетка. В кубрике, который Азат занимал уже полгода раздавались резкие выдохи. Не смотря на малую площадь, землянин оборудовал тут небольшой спортзал и сейчас активно качал пресс. Труба турника, установленная над дверью, уже была использована, а вот самодельные гантели и небольшая самодельная штанга ещё только ждали его. В принципе, необходимость заниматься развитием собственного тела, Азат усвоил ещё в самом начале заселения на базу корпорации «Химия и жизнь». Кроме того, что молодой организм рос в ширь и требовал нагрузок, так ещё и местный сектор контрактников, выкупленных из рабства Арварской империи соседствовал с местными зеками, точнее контрактниками с принудительным финансовым ограничением. Предполагалось, что бывшие рабы влезли в долги добровольно, с целью выкупиться у прежних хозяев и обрести свободу.

Соседство с зеками было беспокойным. В принципе, с некоторыми Азат вполне сдружился. Те же Лер и Ним даже стали его партнёрами. Хотя, в прежней жизни, эта пара была чуть не офицерами пиратов. Хотя сами они себя называли корпорацией по отъёму имущества. Эдакие наёмники — каперы. Впрочем — корпоративные войны в Содружестве были чем-то обыденным. Корпорации вели борьбу за ресурсы, в том числе людские, рынки сбыта, технологии и тому подобные корпоративные потребности. Случалось, что и до стрельбы доходила. Один из законов Содружества как раз и регламентировал такие войны.

С другой стороны, регулярным развлечением зеков был наезд с выбиванием признания о долге из других работников сектора. То, что долг фиктивный — никого не волновало. В рамках закона Содружества о войнах — подобные действия могли везтись и между гражданами содружества. Подобный узаконенный гопстоп без меры изумил землянина, бывшего сотрудника МВД и местами законопослушного гражданина. Бывали и за Азатом грешки. А за кем их не бывало? Но вот так, чтоб узаконенный рэкет — это что-то за гранью его понимания добра и зла было. Впрочем, отсутствие понимания не мешало Азату регулярно становится объектом нападения и даже несколько раз нападавший был вынужден признавать долг перед мужчиной. Был, к сожалению, и обратный инцидент. Здоровый бугай, размером с небольшой экскаватор, просто приподнял мужчину за шкирку и на удивление тонким голосом предложил под протокол признать долг перед две сотни кредитов. Азат признал и был отпущен, о чём ни разу

не пожалел. С экскаваторами драться ему ещё не доводилось.

Бизнесом, по относительно честному отъёму денег, занимались не только одиночки, но и банды. Таких банд было несколько, разного размера, разной активности, привязанные к территории или перекати-поле. Азат как-то угостил знакомого офицера службы безопасности своим шашлыком и тот поведал местный криминальный расклад, из которого землянин понял, что в его зоне обитания банды не шакалили, их быстро выбивала служба безопасности. Только одиночки тут и попадались. Но были и две банды, которые контролировали этот процесс. Контроль был жёстким. Те, кто не платил дань с отъёма — имели серьёзные проблемы. На одну из таких банд и нарвался бывший гаишник по выходу из своего кубрика.

— Постой ка мил человек.

Азата остановил не молодой мужчина, коротко стриженный и какой-то лопоухий, он был одет в довольно потёртый оранжевый комбез. А вот девять здоровых лбов, которые стояли в каре позади него были сплошь одеты в новьё.

— Чем могу помочь? — Азат на всякий случай решил проявить вежливость. И бдительность.

— Вот! — воздел палец к потолку явный предводитель этой, явно, команды — Учитесь! Вы, поди, сразу бы начали выпичуживаться? А человек с умом подходит. И не обостряет и себя показывает.

Стоящие рядом лбы, похоже, были привычны к такого рода комментариям и какой то яркой реакции не последовало.

Пока главарь (а кто это ещё мог быть?) говорил, Азат прикидывал маршрут бегства и возможность укрыться за патрулём службы безопасности. Это явно был наезд со стороны местного криминала. Впрочем, был небольшой шанс отболтаться, показав себя крутым мужчиной. В бытность службы в ГАИ, Азат имел возможность пообщаться с разным контингентом. Хоть высот и не достиг, но кое-что мог.

— Уважаемый, поднятие уровня образование — дело безусловно полезное, но это не снимает моего вопроса. Чем могу помочь?

— И опять молодец! Учитесь — не хамит, не грубит, но себя ставит сразу правильно. Оно понятно — это всё до первого мордобоя. Но так ещё и не понятно — будет он или нет.

Азат сказал уже всё, что можно было в данной ситуации и просто смотрел на главаря. Тот тоже некоторое время тянул паузу, потом усмехнулся и всё же продолжил разговор.

— Мил человек, не понятные моменты у нас с тобой образовались. Может и не по умыслу, но решать то их надо. Или

ты так не думаешь?

— Я пока совсем никак не думаю. Но если мне обозначат проблему, я сразу же начну думать и решать. Не просветите меня?

— Отчего же не просветить? Зовут меня Штерн Кукер. Я здеся, мил человек, за звёздами присматриваю. И вот мне шепнули, что звёздочка молодая на поживу чистых берёт. А дедушке Штерну кусочек не носит. Это как понимать?

— Хм. Вот по отдельности все слова понятные, а вместе смысл ускользает.

— Ба, шеф, это не звезда, а реальный шмицуга. — встрял здоровый бугай. По его тону Азат сообразил, что «шмицуга» — это кто-то вроде лоха, или скажем ламмера.

— Цыц, Тотен. Может он с другого края. А там слова другие бывают. Лучше объясни ему, что да как.

— Слыш сюда. Кто на долги разводит в наших секторах, должен нам долги сдавать по фиксированной цене. Мы их берём по шестьдесят процентов от наминала.

— Хм. Это более чем понятно. Не понятно, я с какого боку?

— Хочешь сказать, что ты никого на долги не ловил?

— Ну, было пару раз. Только там на меня наезжали. Ну и ответка прилетела. А чё они зараз быкуют?

— Хм, милок. Слова у тебя тоже имеются. Так что ты видать и правда звезда, тока с другого края. В смысле, с другого края Содружества.

— Ну, было разное.

— Вот! Слыхали? Как музыка звучала. А теперь давай договоримся. Долги ты мне сливаешь. Цена известна. За то, что раньше так не делал, с тебя сотка. Это по минимуму. Меньше не могу, меня не поймут.

— Ну, раз такое дело, то это нормально. Держите. — Азат без споров перевёл деньги боссу гангстеров. Было жаль, но тогда он с этих долговых расписок забрал больше. Так что не в минусе и то хорошо.

— Вот! Оцените! Очень разумный юноша. И себя показал и дело разрулил не обостряя. Это не каждый может. Могу добавить, что ты мне нравишься. Так что будут проблемы — обращайся. Порешаем.

Этот мафиозный наезд случился где-то за неделю до «Большого торчка» и показал, на сколько необходимо быть в боевой форме. Понятно, что один с десятью качками, или даже с восемью, как прописано в законе, Азату просто так не справиться. Но кто же будет это делать просто так?

Вот с тех пор землянин и занялся изготовлением средств самообороны и некоторых снарядов для физических упражнений.

Задарив зав мастерской пару контейнеров с маринованным мясом и инструкцией по приготовлению, Азат стал обладателем турника, пары гантелей, нескольких утяжелителей, компактной штанги. А вишенкой на торте стали нун — чаки и гирька на цепочке. Оружие, местным совершенно не знакомое. А значит предполагаемый эффект неожиданности будет на его стороне. И с тех пор в кубрике землянина раздаётся усиленное сопение, хаканние, а иногда и забористая и заковыристая ругань. Нун-чаки не учебные. Больно бывает.

Так же, следствием усиленной физподготовки стали регулярные походы в медсекцию, где снимались как травмы от тренировки, так и биохимические последствия. Заодно, Азат познакомился с Гезом Гейтом, медицинским техником, на регулярной основе обслуживающим местный сектор. Гез был таким же контрактником с финансовым обременением. Именно Гез надоумил его покупать недорогие базы знаний, полезные как в быту, так и в жизни и дальнейшем развитии. Гез же их и продавал Азату с небольшой скидкой, таская их на многоразовом носителе.

— Привет, опять ты к нам?

— Привет, Гез. Надо перед сменой поправить здоровье.

— Ну, надо так надо. Ты ничего нового не надумал брать. Тут партию устаревших слегка спустили к нам.

— А что посоветуешь?

— Хм. Ну вот есть второго ранга ручное оружие. Но сразу предупреждаю. База цивильная. Военных образцов нет, только цивильное или конверсионное.

— Что просишь за неё?

— Для тебя — двести пять кредитов.

— Беру. Ты же поди её под меня и искал?

— Ага. Есть ещё юридическая база третьего ранга. Но — с устареванием на год. С другой стороны — тебе не в центральных мирах по судам биться.

— Интересно. Почём?

— Третий ранг. Две тысячи.

— Гез, ты в своём уме? Откуда такие цены? Это же списанные базы. Они по цене носителя уходят.

— Ну, не совсем так. Всё-таки третий ранг. Опять же...

— Гез, я дам за неё четыреста сорок и финиш.

— Четыреста пятьдесят.

— По рукам. Есть ещё что до тысячи догнать?

— А ты сегодня решил сильно закупиться. Небось ещё оптовую скидку будешь выбивать?

— Бонус буду.

— Ясно. Тогда тебе две базы. Наземные транспортные средства. Второй ранг. Для многого больше и не надо. И есть ещё базовый армейский комплекс физподготовки. Это чтоб тебе было больше поводов сюда приходить. Он без рангов.

— И за всё в сумме кит?

— Ага. Будешь торговаться?

— Нет. Только срежу тебе поставки мяса.

— Аз, ты чего? Я тебе и так с мизерной накруткой делаю. Знаешь, сколько там, в верхних ярусах народу хочет вкусно кушать?

— Гез, вот ты не поверишь, но мне параллельно это.

— Добавлю безранговую базу по планированию дел.

— Это что за штука?

— Ну, тебе надо кучу дел запланировать. А потом и выполнить. База учит это делать оптимально.

— Хм. Заинтриговал. Ладно, будь, по-твоему. Перевожу деньги.

— Ну и чудненько. Лезь в капсулу. Заодно и залью тебе всё сразу.

В принципе, Азат вёл список всех уже выученных баз. Точнее говоря, это была одна из встроенных функций нейросети — такой учёт. Базы были в основном такие, на которые не требовалось какой-либо особой сертификации или же требовалось, но только по получении специальности. Это была одна из особенностей обучения местного сообщества — стандартизация всего, что только можно. От знаний, до сырья, от специальностей, до запчастей. На этом факте, в смысле стандартизации, строилась местная цивилизация

18

— Уважаемый (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч), не могли бы вы посмотреть на прогноз, который явил аналитик эфирных возмущений?

— Что? Опять?

— Но мы же регулярно просматриваем его аналитику.

— Да, но наш прошлый кризис начался именно с этой фразы. Я опасаюсь закрепления и появления статистической вероятности негативных последствий от ваших словоформ?

— Уважаемый (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч), вы что же, уверенны в том, что мысль материальна?

— И вам советую так начинать думать.

— Э..да. Я принял эту информацию к исполнению. Но это не отменяет результата анализа.

— И что с анализом не то?

— Аналитик полагает, что мы оказываем не линейное воздействие на события, происходящие на полигоне.

— С чего бы это? Мы там в принципе не оказываем никаких воздействий. Поменяли один фактор и всё. Как там наш (сложный и ёмкий термин, обозначающий процедуру преднамеренного введения в заблуждение разумного с последующим извлечением преимуществ при полном отсутствии возможностей это доказать в дальнейшем)?

— Вот его то и называет воздействием аналитик. Утверждает, что от объекта расходятся волны возмущения метрики и это мешает естественному ходу пространственного континуума.

— А нам не всё равно?

— Нам может быть и всё равно, но Аналитик указывает на возросшую втрое вероятность потерять полигон со всеми наработками. Это слишком большая вероятность.

— Его предложения?

— Аннулировать эксперимент.

— Ну вот ещё. Эксперимент на контроле у самого (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первой тысячи). Надо как-то по-другому поступить. Опосредованно, так сказать.

— Может быть мы на прямую воздействуем на (сложный и ёмкий термин, обозначающий процедуру преднамеренного введения в заблуждение разумного с последующим извлечением преимуществ при полном отсутствии возможностей это доказать в

дальнейшем)?

— Нет. Какая же тут опосредованность? Предлагаю наоборот поступить. Сгенерировать события, при которых расходящиеся волны смогут сдвинуть многомерную неопределённость высокого порядка. Такое уже бывало, знаете ли. Вот она то и накроет нашего (сложный и ёмкий термин, обозначающий процедуру преднамеренного введения в заблуждение разумного с последующим извлечением преимуществ при полном отсутствии возможностей это доказать в дальнейшем).

— Гениальный план! Или его накроет или накроется наш полигон!

— Ну, до этого доводить не станем. Впрочем, поставьте на статистический контроль ситуацию. В крайнем случае получим результат по принудительному вызову неопределённостей высокого уровня.

— Вы хотите поставить эксперимент над экспериментом? Это …

— Да, да, да. Необыкновенно, дерзко, решительно, прорывно. Вот только многие забывают, что ещё и бюджет надо будет защищать. Так что практические результаты нам сильно пригодятся. И держите меня в курсе. Нам ещё с неопределённостями работать и работать. Заказ на них есть.

19

Крышка медкапсулы открылась и Азат заморгал глазами от внезапного обилия света. Часть света загораживал контур тела. Контур протянул руку и голосом Геза произнёс:

— Выбирайся, лишенец. Ты в полном порядке.

Тело практически пело песню лёгкости и полного порядка, поэтому Азат привычно опёрся одной рукой о бортик капсулы и выскочил. Ощущения, как в детстве после завтрака в середине июня.

— Привет Гез. А что я тут делал? — память упорно не желала подсказывать причину посещения медотсека.

— Ты тут лечился от черепно — мозговой травмы и множественных ушибов, травм и ранений, слабо совместимых с жизнью.

— Да ладно? Как это я один всё смог?

— Ну, ты старался. Следователь от патруля сказал, что ты упорно двигался к признанию своих заслуг в течении почти всего полугода. Хвалил, наверное.

— Это он загнул.

— Чего он загнул? Он тут только болтал. У меня тут гнуть нечего. Не по силам ему.

— Ну, приврал немного. Я ни к чему такому не то, что не двигался, я даже не лежал в ту сторону.

Медтехник громко заржал, вытирая слёзы и держась за живот. Отсмеявшись, он рассказал о событиях, которые Азат пропустил по вполне уважительной причине.

Из рассказа медтехника стало ясно, что в последнюю его смену, ближе к концу и пересменке, его подстерёг в технических тоннелях Аффе Циге, бывший бригадир бригады ассенизаторов. После той аферы, которую провернули Лер, Ним и Азат, сам Аффе потерял не только бригаду, которую считал своей собственностью, но и прорву денег, которые неудачно вложил в резко подешевевшие стимуляторы. То, что деньги были общими, его не смущало. Их он тоже считал своими и делиться ни с кем не хотел. Последствием такой неудачной инвестиции стали: распад бригады, финансовые потери и как следствие — потеря авторитета. Жадный Аффе больше не мог грести кредиты чужими руками. И более того, на него навесили множество долгов, компенсировав всей бригаде потерю бригадного общака. Может быть потери были и не столь чувствительными, но от жадности Аффе начал качать права, которых у него небыло совсем. Вот руководство сектора на нём и отлежалось.

И вот, опальный бригадир, путём некоторых умозаключений, делает вывод, что корень его бед в задохлике Рыле Дубалдае. Как он пришёл к этому выводу — парадокс на парадоксе. Следователь, допрашивающий этого садиста поделился с медтехником методой познания Аффе. Тот решил, Рыль виновен во всех его бедах благодаря его такому привилегированному контракту. Дескать, он засланец, который должен был вогнать весь сектор побольше в долги для продления контракта. В общем — сделал выводы правильные, но не те.

Неправильные выводы не остановили Аффе. Он, уверенный в своей правоте, нашёл распорядок смен Рыля, раздобыл очередной маршрутный лист на смену и устроил засаду. Основной целью засады было выбить из засланца как можно больше денег. Бывший бригадир хотел и местью насладиться и поправить своё материальное состояние. И даже ещё больше вогнать наглого сопляка в долги, повесив на него побольше. Планов было громадьё. Но все они сорвались, когда Аффе увидел беспечную спину Рыля. На него нашло затмение, и он набросился на землянина и принялся его избивать, вымещая всю накопившуюся злобу и обиду. Азат даже не успел понять, что его бьют. Он получил обрезком трубы по затылку, вырубился и дальше Аффе избивал уже бесчувственное тело.

— Повезло тебе. Мощно повезло! Подручник Кукера следил за этим Циге. Тот занимал у бригады Кукера на свои махинации. Кукер, как думаю, не стал сразу трясти должника, а хотел подождать. Может быть у него тайник с чем-то ценным был. Этот Циге известный жлоб и куркуль. Такой тайник у него мог быть. В общем, когда тот пошёл не за хабаром, а тебя мутозить, подручный вызвал своих. Они этого Циге на большой долг за свои деньги развели и продали этот долг корпорантам. А заодно этого урода патрульным передали. Ну, и тебя, заодно. Ты там уже с трудом тёплый был.

— Надо же. Вот уж не знаешь, где найдёшь, а где потеряешь.

— Ты это, загляни к Кукеру. Отблагодари там чем можешь. Он и его парни конечно типа только закон выполнили о бесценной жизни разумных. Но всё едино, уважаемый разумный побеспокоился.

— Да непременно. Ща начальству доложу, что боеспособен и алга. Я сколько тут пролежал?

— Маленько больше двух суток. Не слабо тебя отрихтовал этот урод. Я на тебя два картриджа истратил. Хорошо тебе, контракт медобслуживание бесплатное даёт. Как смог то так выбить себе?

— Странная история вышла. Я тебе потом расскажу.

Распрощавшись с Гезом, землянин решил в первую очередь переговорить с руководством. Не дай бог с работы турнут и переведут младшим помощником дроида — уборщика. С одной стороны — вроде как не его в том вина, чистый форс-мажор, да и сделал он тогда за смену всё, что нарезали. С другой стороны — перерасход медобслуживания в какой-то ведомости всплывёт однозначно. А у Дукс вечные тёрки с кредитным комитетом.

Контакт руководства в контактах был чуть не первым и сообщение о его выздоровлении ушло мгновенно. Буквально через минуту пришёл ответ: «Зайди ко мне». Ну, раз руководство хочет видеть лично… Не к добру это.

— Привет, Дукс. Я вроде как здоров. Могу хоть сейчас на смену.

— Рыль, вот скажи мне, ты дурак?

— Все показатели в норме. Медкапсула выдала полное излечение.

— Рыль — дурак, это не болезнь. Хотя о чём это я? Ты лучше скажи, какого ты так подставился?

— Дукс, ну я-то с какого боку тут виноват? Откуда я знаю, какие кошмары сожрали всех тараканов в голове у Аффе? А если вспомнить, что он абордажный командир, то тем более не понимаю, с какого боку я виноват.

— Ладно. С этим понятно. Ты вот что лучше скажи, каким боком ты завязан на Штерна Кукера?

— В целом — никаким. На меня пару раз наезжали, долг на пару сотен пытались выбить. Получили по мордасам и сами стали мне должны. Кукер с бандой и подгребли с объяснением — кому и по какой цене их сдавать. Я без претензий согласился. Даже штраф небольшой выплатил. Ну, типа раньше я не им сдавал. Мне так проще показалось разрулить.

— И всё?

— Всё? А с ним то что не так? Ну вызвали они мне подмогу, так спасибо им.

— Если бы всё так просто. Дядя Штерн вчера ко мне заглянул. Пообщались за жизнь. И он, между делом, помянул тебя и попросил, чтоб я за тобой приглядывала.

— Дядя Штерн?

— Не зли меня! Почему это я за тобой должна приглядывать? Чем ты лучше остальных фекалоидов? И с чего это ты такой перспективный?

— Дядя Штерн?

— Ну дядя-дядя! И что? Я родню не выбирала! Я даже эту штопанную станцию не выбирала.

— Дукс, давай так. Я к дяде твоему и так собирался

наведаться. Куштанашь передать и просто спасибо сказать.

— Что ты ему собрался передать? Да за такое...

— Тпру! Это так подарок называется, ни к чему не обязывающий.

— Хм. Дикари — дикарями, но чтоб на каждый вид подарков свой термин был, такого не слыхала. Уел.

— Ну вот, я значит в гости загляну и поговорю. А потом тебе скажу, что да как. Так устроит?

— Ладно. Будь, по-твоему.

Два часа спустя Азат двигался по сектору зеков, неся в левой руке контейнер с удачно прожаренным шашлыком, а в сумке бутылку планетарки, которую ему вручил Лер, когда узнал, куда тот идёт. Именно по совету Лера мужчина прихватил и шашлык. Опять же, контрабандист был целиком и полностью солидарен с замыслом Азата прийти и лично поблагодарить:

— Это хорошая идея. Кукер очень уважаемый в наших секторах разумный. И его уважение, и просьба приглядеть многое значит. Видать, чем-то ты ему приглянулся. Хотя, скорее всего, он и его компания неплохо заработали во время «Большого торчка». Что опять же объясняет твою ценность в его глазах.

Вот так и вышло, что землянин шёл накрывать поляну местному мафиозному боссу. Впрочем, обитатели сектора зеков этого не знали, по причине отсутствия умения читать мысли. Так что в правой руке он нёс нун-чаки и уже пятый раз в ответ на вступление типа: «Слыш, ты...» вынужден был нахлобучить в лоб встречных бичей для скорейшего завершения так неосторожно начатого диалога.

Очень похоже было на то, что слава бежала впереди Азата. На входе в помещение, где жила банда Штерна Кукера, его ждали, выстроившись в каре пятеро боевиков банды. Вероятно, кто-то сообразил, что странный парень с оружием идёт прямиком сюда и бандюги решили его встретить на входе.

— Ба, да это же наш друг Рыль! — из-за спин боевиков вышел улыбающийся босс.

— Добрый день, почтенный Кукер. Я пришёл вас поблагодарить за всё. Вот, куштанаш принёс. — Азат вытянул руку с контейнером с шашлыком.

— Это хорошо, что пришёл. Дукс мне отписалась. Говорит, у тебя на разные подарки есть свои термины.

— Ну, в целом да.

— А хулиганил чего по дороге?

— Ну так обостряют. Я иду, никого не трогаю, починяю примуса, а тут эти.

— Чего ты починял по дороге?

— Это такое выражение. Из книжки одной. Означает, что никому не мешаю.

— Забавный у вас язык. Надо бы мне с тобой подробнее пообщаться по этому делу. Да ты проходи. — махнул рукой босс и добавил уже своим боевикам — Мальчики, пропустите гостя дорогого.

Угощение, которое принёс Азат так же пришлось местной мафии по нраву. Особенно шашлык, к которому, оказывается, местный авторитет питал слабость с момента его появления на рынке деликатесов.

— Так это ты придумал такое мясо? — удивление босса мафии было не поддельным и приятным.

— Ну, не совсем. Это у нас такое национальное блюдо на планете. Обычно, его на углях готовят. Чтоб с дымком было. Вредно, конечно, но вкусно. Опять же — его обычно ещё с овощами делают. Я местных аналогов не знаю, так что пришлось как есть делать.

— Слушай, так ты и готовить умеешь?

— У нас все холостые мужчины так или иначе вынуждены были уметь готовить. Кто-то по мелочам, кто — то очень даже не плохо. Мой дедушка меня учил так: «Огонь и железо — занятия мужские».

— А огонь то для чего?

— Так у нас в основном на огне традиционно готовили. Это только в последние пол сотни лет огонь стал заменяться на электричество. А так, традиционно, всё на огне готовят. Но не только жарят, но и варят, запекают, припускают и тому подобное.

— От твоих рассказов у старого Штерна слюнки потекли. Вкусно говоришь. Поэтому предлагаю накатить по маленькой и перекусить.

И уже для своих лбов крикнул:

...— Мальчики, собирайте на стол!

Трапеза у мафиозного босса, который попросил Азата называть его «дядя Штерн», длилась больше часа. В конце и мафиозо уже называл мужчину Азом. Покушать вкусно дядя Штерн любил и мог себе этого позволить. Клан, в котором данный мафиозный босс был не последним по значимости разумным, держала практически всю теневую экономику базы. Редкая мелкота проскакивала мимо них. Впрочем, многие члены клана работали и на чистых местах. Та же Дукс была дочерью двоюродного брата Кукера. И дочь, и папа числились сотрудниками корпорации «Химия и жизнь» и работали на станции на вполне законных местах. Папа, кстати, возглавлял отдел кадров станции. Так что своих людей на нужные места

протащить было можно. Чем и пользовались. Впрочем, клан был один из акционеров корпорации «Химия и жизнь» и себе не вредил.

Со своей стороны, мафиозный босс играл важную роль в удержании персонала и продлении контрактов с одной стороны и дополнительного финансирования клана и при этом поддержания порядка изнутри, с другой стороны. Кстати, он отметил, что благодаря афере, которую провернули партнёры Азата, клан получил изрядную прибыль и лет на триста совокупно по сектору продлил контрактов. Оказалось, что клан за это имеет премии. Так что в сравнении с их скромной компанией, клан Кукера от «Большого торчка» поимел очень много денег.

— Так что, если ты, юноша, там ещё чего измыслишь, можешь быть уверен, дядя Штерн тебя поддержит. Мы, завсегда за прибыль.

— Пока особо в голову ничего такого не лезет. Да и не резон мне вылезать лишнего. На меня и так в службе безопасности косятся. Даже пришлось расходы увеличить.

— Это да. Тут ничем помочь не могу. Даже меня напрягают.

— А у вас тоже контракт, как и у меня?

— Тоже. Не такой, как у тебя, но тоже есть. Пришлось заключать, чтоб осесть в этом секторе.

— А Дукс?

— А что Дукс? Она сотрудник станции. У неё обычный контракт. Папаша её подсуетился. Дочка решила, что хочет быть самостоятельной, вот папаня ей и устроил испытание. Усидит пять лет, будет на станции серьёзными вещами заниматься. Нравится девка то?

— Хороша. Но характер — титан.

— Это да. Это она в маманю свою. Та тоже была жёсткая фемина. Папаня Дуксы только таких и любит. Но если кто ей по душе придётся — то можешь не сомневаться — шанс есть.

— Я подумаю. А вот ещё спросить хотел — с Циге что дальше будет?

— Так уже поди. На нём теперь столько долгов, что выкупиться у него шанса нет. Так что его контракт продали шахтёрам. Таких всегда к ним сплавляют. Там долго не живут. Их посылают радиоактивную руду добывать. Техника там быстро из строя выходит. Люди от полугода до года живут. И хотя их регулярно в медкапсулы суют, ресурс организма быстро истощается.

— Значит с ним я больше не пересекусь?

— Нет. Это точно исключено. Его уже отправили на прииск.

Тепло распрощавшись с дядей Штерном, Азат побрел к себе в

кубрик. Выпитая планетарка и съеденное мясо благожелательно отразились на его настроении. Поэтому он лучезарно улыбался всем встречным. Мир был прекрасен. Люди милы и симпатичны. Будущее было позитивным. Вот только почему-то все встречные, даже здоровые громилы, шарахались от милого, стройного юноши Рыля Дубалдая в нервных судорогах. Вроде и одет чисто и улыбается, но страшно многим было так, что аж кишки от ужаса сводит. Как будто людоед меню читает. Вот и старались все встречные — поперечные слиться кто со-стеной, кто с дверью, а некоторые даже попытались прямо в атмосфере раствориться. Странно как-то получилось. Да и дорога показалась обратная несколько длиннее. Вероятно, сказывалось периодическое движение из стороны в сторону.

20

Дукс в очередной раз сражалась за бюджет своей секции. Такие сражения происходили ежегодно и в них принимали участие главы всех секций и подразделений станции. Корпоративный сектор Содружества отличался прижимистостью его столпов, люди здесь зарабатывали деньги и разумно с ними обращались. Доходы должны максимально превышать расходы. Дукс сражалась за бюджет уже четвёртый год и все прежние сражения она проиграла. А её отец тихонько посмеивался. Руководитель отдела кадров и по совместительству глава кредитного комитета космической станции корпорации «Химия и жизнь» дочери скидок не делал, как не делал их никому и никогда.

Малый искин, который использовался для административных работ секции ассенизаторов в секторе пыхтел и скрипел, пытаясь впихнуть не впихуемое в скромный размер бюджета, когда к Дукс заявился Азат, с вопросами по увеличению своей заработной платы. В смысле, что он уже освоил базы знаний «Ассенизатор» в четвёртом ранге, «Дроиды» в третьем ранге, «Химреактивы в обслуживании» в третьем ранге и «Системы жизнеобеспечения» в третьем ранге. И теперь к его девяти с половиной сотням ему сто тридцать кредитов доплаты полагается, как с куста. Согласно утверждённой и вывешенной на доске объявлений местной табели о рангах. Или как тут этот самый важный в жизни выкупающегося бывшего раба документ зовётся? Вот пришёл бы он в какое другое время, возможно был бы всего лишь послан в пешее эротическое направление на другой край Содружества. В другое время, но не сейчас. Проигрывая битву, Дукс нашла на ком соврать злость:

— А ну ка зайди. И дверку закрой поплотнее. — шипящий голос начальника Азату как-то сразу не понравился.

— Да я собственно не на долго. У меня через пару часов смена. — махнул куда-то в сторону технических коридоров молодой и перспективный ассенизатор.

— А ничего страшного. Мне пары часов хватит. Значит хочешь повышения? — вкрадчиво поинтересовалась Дукс

Азату не понравилось, как стал развиваться этот разговор. Вроде бы последнее время откровенных залётов и косяков за ним не водилось. Наряды выполнял, в проблемы не встревал, тратил сколько нужно, никому злому мозоль не оттаптывал. Да и сейчас по регламенту вроде бы всё правильно? Или нет? По регламенту Дукс должна сейчас логи нейросети затребовать, чтоб, значит

отсмотреть, как он делает работу и проверить статус изучаемых баз знаний. А тут такой интим непрошенный. Не к добру это всё, не к добру, решил Азат.

— А знаешь ли ты, что нам предписано бюджетным комитетом сократить расходы на заработные платы для персонала? — с трудом сдерживаясь от ярости поинтересовалась Дукс

— Сократить зарплаты сотрудникам? — ужас Азата был не поддельный. На эту доплату он сильно рассчитывал.

— Нет, забери меня вечность, весь фонд оплаты труда! — рявкнула босс — Мы платим заработные платы и три процента отчисляем дополнительно в фонд перспективного развития Содружества.

— Значит фонд заработной платы больше, чем сами зарплаты?

— Да. И ещё мы отчисляем два процента в фонд персонала корпорации. Но и это не всё. Из этого же фонда мы приобретаем снаряжение, оплачиваем медицинские услуги, страховку и аренду помещений. Всё это стоит хоть и небольших, но денег. И мы должны урезать расходы! Ты это своей вонючей башкой соображаешь?

— А почему?

— В смысле? — вопрос сбил Дукс с её настроя на конфликт — Почему вонючей?

— Ну, посуди сама. Ты тратишь меньше денег и значит ты приносишь меньше прибыли самой корпорации.

— Это не волнует на верхних ярусах станции никого. Волнует расползающийся бюджет. Но дело даже не в заработной плате. Мне предписывают взять на обслуживание ещё и прилегающий технический сектор. Там нет генератора потока септика, но там происходит адсорбция стоков и стоят несколько отстойников. Раньше там была своя маленькая команда, но сейчас они ушли и место вакантно. А денег за обслуживание не добавляют, но требуют уложиться в уменьшенный бюджет.

— Вон оно как? — Азат совсем расстроился. Но всё же решил пободаться. Попытка не пытка, правда Лаврентий Павлович?

— Но и это не всё! В связи с не эффективным использованием складских запасов, наш склад уменьшают, а старика Лауза сокращают. И вот ты, такой весь правильный, припёрся ко мне и говоришь: «Прибавь мне зарплату, Дукс». Знаешь, что я тебе отвечу?

— Погоди Дукс. Не кипятись. Давай вместе сообразим. Мой дедушка в армии меня учил следующему: «Не дорого, быстро, качественно. Можете выбрать только два из трёх».

— И что это должно значить? — прищурилась девушка, оценивающе посмотрев на молодого парня.

— Ну, либо Не дорого и Быстро? Значит про качество забывайте. Качественно и быстро? Значит дорого. Качественно и не дорого? Значит долго — долго. А вот три вместе не выйдет никак. Так что дело за ними.

— Но они то требуют.

— А ты наплюй.

— Ха! Наплюй! Ты хоть знаешь, кто глава кредитного комитета?

— Просветили. — кивнул Азат с пониманием — Так может он и ждёт, когда ты не под него начнёшь прогибаться, а начнёшь быть боссом в своей вотчине? А для этого тебе не начальству надо угождать, а свою секцию защищать. Это твоя как бы крепость. Ну, как твоя личная станция. Тебе для работоспособности нужны деньги?

— Да. И много. Очень много.

— Ну тогда какое твоё дело, что от тебя хочет начальство? Это их хотелки. Начни реализовывать свои!

— Если бы так просто было. — грустно и очень тихо ответила Дукс — Они могут просто приказать.

— Могут. Но тут есть интересная мысль. У меня дома была такая штука — «Итальянская забастовка».

— И что это такое?

— В одно время в не очень богатой стране работники почты, а у нас она тогда была бумажной и доставляли её только люди...

— Дикари!

— Дукс, ты конечно босс, но не обостряй, ладно? Обидно же! Я тебе помочь хочу.

— Ну, и что дальше? — соскочила со скользкой темы босс

— У людей была маленькая заработная плата. И они хотели больше денег. Но бастовать они не могли.

— А что это вообще такое?

— Забастовка, или стачка — это такое коллективное, организованное прекращение работы. Когда ты хочешь добиться от работодателя или правительства выполнения каких-либо требований.

— Так тебя выкинут с работы.

— Так в том и смысл, что бастуют все работники сразу. А на попытки выкинуть — оказывают сопротивление.

— Да ладно? А если наёмников подтянут?

— Ну, оружие — штука обоюдная. И потом, где ты найдёшь дебилов, кто после расстрела прежних работников к тебе пойдёт работать добровольно и за маленькие деньги?

— Это точно. Ну и дальше. А эти, почтовые что?

— А им закон запрещал бастовать.

— Так это ещё и по закону делается? Я в шоке.

— Ну да. Но не в том дело! В общем, они придумали классный способ ничего не делать. Надо делать всё строго по инструкции. И никаких рационализаторских экономий времени. Например, они нашли инструкцию не то трёхсотлетней давности, не то ещё раньше, по которой перед средством доставки должен был идти человек с фонарём.

— Для чего?

— А тогда небыло централизованного освещения и чтоб было освещение для доставки, делали так.

— А фонарь на транспорт повесить?

— Так они слабенькие были. Масло там с фитилём поджигали или факел делали?

— Ну вы и ди...

— Дукс, хорош, а?

— Извини. А дальше что? — древняя история уже захватила девушку. Древние устройства, странные обычаи. Похоже на древние легенды, которые рассказывала мама в детстве.

— Ну, а инструкцию ту не отменили. Вот они её и начали выполнять дословно.

— А просто отменить инструкцию?

— Ха! А ты попробуй у себя отмени-ка хоть какую инструкцию. Слабо?

— Это да, это проще во фронтир сбежать, где на инструкцию можно забить. — Дукс закивала как заведённая, понимая, что ляпнула такое не подумав.

— Вот и у них так же было. Или даже хуже. И наступил коллапс почтовой системы. Письма не доставляют. Новости не приходят. Посылки не возят. Пришлось правительству договариваться с работниками.

— Могли бы уволить и новых нанять.

— Издеваешься? Я же объяснил, что они бастовали из-за низкой заработной платы. Кто бы на такие деньги в таком количестве пошёл?

— Хм. Логично. Значит ты предлагаешь поднять все инструкции и делать строго по ним?

— Ну, что-то вроде того. Ну или показать, что мы будем делать строго по ним. Если кредитный комитет придерживается своих принципов — нет проблем, мы будем строго по инструкции работать.

— Идея интересная. Вот только у меня с отцом договор — пока я не покажу себя эффективным руководителем — не видать

мне реальных дел. Вот и приходится выкладываться.

— Очень хорошо. А кто такой эффективный руководитель?

— Это тот, кто добивается поставленных целей.

— Где такое написано?

— Эээээ..., ну, это все знают. — удивлённо посмотрела начальник на подчинённого. Такой вопрос её в голову не посещал.

— Правда? А откуда? Где такое написано? Кто так решил? Где это утверждено? Есть какой-то устав, где это зафиксировано как стандарт?

Дукс сильно задумалась. Действительно, все её непосредственные руководители твердили в один голос: «Эффективный руководитель должен...». А вот на первоисточник никто не ссылался. И тогда Дукс начала просматривать регламенты корпорации, выдаваемые по запросу искиным. И где-то в наиболее редко запрашиваемых документах — стандартах всплыла конкретная формулировка, которая гласила: «Эффективность руководителя измеряется объёмом и качеством выполненных задач в рамках утверждённого бюджета и за отчётный период». Вот оно как? Помимо этой текстовой формулировки прилагались формулы оценки эффективности, утверждённые в корпорации. «Утверждённые? Как интересно!» — Дукс немедленно поручила искину скопировать себе их и рассчитать эффективность за прошлые бюджетные периоды.

— Ты прав. Я нашла формулировку эффективности. И формулы тоже. Стандартизированные и утверждённые. Сдаётся мне, кто-то меня дурил всё это время. И я очень хочу по этому должку посчитаться.

— Ну так обычно эта система и работает. Битый не битого везёт.

— Ну я вам...

— Не-не. Не стоит оно того. Надо по-другому. Вот у меня дома есть такая борьба — айкидо называется. Основное правило там «помогай противнику двигаться туда, куда он двигается и упасть там, куда он стремится упасть».

Дукс заинтересовал подход этого немного странного юноши. Она внимательно его осмотрела. Вот вроде бы видела его не один раз. Высокий, угловатый, видать масса до нормы не дотягивает. Хотя раньше вроде бы более тощим был? И ничего интересного в нём нет, пока говорить не начнёт. И дядя просил присмотреть за ним. А этот хитрован ничего просто так...

— И что это значит?

— Ну, у тебя хотят обрезать бюджет и нарезать работ, значит эти работы будут делаться столько времени, сколько оплачено.

— Есть категории объектов. — Дукс решила нагрузить подчинённого задачей по нетривиальному решению задач — Объекты категории А0 необходимо обслуживать в первую очередь. С А1 по А5 следом. Объекты категории Б0 до Б5 следом за объектами категории А. Нежилой сектор — категория Б. Это как раз то, что нам добавляют.

— Категория А — это жилые и промышленные?

— А0 — это жильё руководства. А1-А3 — это промышленные объекты. Те, что приносят прибыль. А4 — А5 — это жильё специалистов.

— Вот и чудненько. Вноси коэффициент времени по стандартам на обслуживание. Ну, скажем так, чтоб от денег зависела скорость.

— Построить функцию скорости производную от бюджета? Хм. Ну, давай попробуем.

Дукс отдала команду искину построить функцию, исходя из требований стандарта корпорации, штатно — должностного расписания, тарифной сетки и уровня обеспечения. Низко ранговые финансово — экономические базы знаний такому не учили. Искин остановил расчёт эффективности прежних периодов и поднатужившись выдал такую зависимость. Дукс стала тереть щёки ладонями, что, как уже выяснил Азат, у местных означало ехидность. Следом Дукс приказала искину произвести расчёт при прогнозируемом уровне бюджета. Выходило, что половина промышленных мощностей будет захлёбываться в стоках, а жильё специалистов просто смоет септическим водопадом.

Последняя инструкция искину, который должен был поддерживать Дукс на кредитном комитете, гласила, что он должен был выдавать расчёт в ответ на любые колебания бюджета.

— Всё. Я готова. Теперь я их уделаю. Будут платить строго по нормативам.

— Ну да? Вот прям они тебе разбежались. С чего ты так решила? Думаешь, у них нет аргументов?

— Так стандарты же?

— Так тебе и скажут, что возможно они будут вынуждены подыскать того, кто сможет и не по стандартам. Ну, или по стандартам же тебя и подловят. У них опыта в таких играх больше твоего и моего вместе взятых.

— Свелуга! Так я для чего это сейчас делала?

— Так это твоя цель. Но она не достижима, хотя и измеряема. А теперь тебе надо рассчитать минимум, ниже которого ты не упадёшь. Например, построй тот же бюджет, исходя из текущих возможностей персонала. Со всеми хитростями,

рационализаторством, изворотливостью.

— И на кой это? Опять денег дадут по минимуму.

— Ну уж нет. Ты же с верхней планки начнёшь торговаться. А тебя начнут опускать. И ты знаешь уровень, ниже которого тебе упасть просто нельзя. Там ты говоришь, чтоб искали другую дуру. Но другую им быстро не найти. К тому же, она и задачу не выполнит. А идеальный вариант — оставаться посредине.

Дукс опять задумалась, а потом сформулировала задачу искину. Задача была менее тривиальная, однако, в связи с тем, что часть прежней эффективности была уже высчитана, искин смог формализовать переменные и константы и вычислил требуемую функцию. Это был мощный прорыв. В итоге, искин должен был пересчитывать результат по обоим уравнениям и выдавать результат. Дукс пару раз проиграла сценарий развития, а потом установила пару стоп-сигналов на середине и нижнем уровне, ниже которого была только пропасть финансовая.

— Ну допустим. Допустим, я это сделала и даже выиграла. Что мне могут сделать?

— Хм. Ну, думаю, за те деньги, которые они согласятся платить, попытаются доверху впарить работы. Сразу начинай увеличивать бюджет. Будут кричать, что ты согласилась уже с ценой, отвечай, что цена была за согласованный фронт работ. Дополнительные работы стоят дополнительного бюджета.

— Слушай, Аз, а у тебя торговые и финансово — экономические базы в каком ранге?

— Эээ... чо?

— «Торговля» у тебя в каком ранге?

— А на это тоже есть базы? — Азата, как большого любителя торговаться, этот вопрос сильно заинтересовал. — А какие там ещё есть?

— Если у тебя не изучены базы знаний, откуда такие познания в торговле?

— Ну, бабушка научила. Она, когда на рынок за мясом ходила, торговцы потом больничный брали.

— Кого они брали?

— Ну, выходной по болезни.

— А в медкапсулу залезть?

— Так у нас небыло их. Совсем. Мы по старинке лечились.

— Ну вы и...

— Дуууууукс?

— Так, Аз, у меня сейчас защита бюджета, так что прекрати давить интеллектом и заткнись, пока не скажу.

— Угумс.

Примерно тридцать минут ничего особенного не

происходило. Дукс сидела с остекленевшим взглядом, смотря куда-то в вечность и только иногда немного жестикулировала руками. Азат уже знал, что нейросеть — симбионт является непревзойдённым средством коммуникации. Это и обмен информационными пакетами, и «голосовая» мыслесвязь и возможности фиксации и подключение различных банков данных. И всё это на очень большой скорости. Без привычных, любителям «сёрфить в интернетах» тормозов, зависаний и прочих неудобств. А кроме того — это ещё и средство управления практически любым оборудованием старше второго поколения. Более того, нейросеть ещё являлась неким проходным условием. Огромный срез оборудования без специализированной сети можно было максимум протестировать на работоспособность или определить поломку. Да и то, оба этих действия можно было совершить при наличии так же специализированной сети технической направленности.

Ну и разумеется, нейросеть могла осуществлять доступ к банковским счетам. В мире, где все деньги стали только строчкой записи в кластере финансовых искинов по-другому до денег было сложно добраться. Впрочем, для любителей рассчитываться «тяжёлыми», как тут это называли, деньгами, существовали обезличенные банковские чипы. Защищённые от подделки, компактные, удобные, анонимные. Проблема была в том, что при утере чипа, терялись и все деньги, что были на нём учтены. Да и анонимность, что так жаждали обрести пользователи банковских чипов, была довольно условной. По зрелому размышлению, Азат твёрдо решил для себя, что спецслужбы всё же имеют возможность как-то отследить транзакции. Так что вся анонимность сводилась к иллюзии таковой.

Если резюмировать то, что Азат смог прочитать и узнать о нейросетях, то они, как и любое другое оборудование в Содружестве делились на поколения, о чём свидетельствовала цифра после названия; спецификациям, которое указывалось в названии и модификациям — буквенный индекс после цифры поколения. Использование нейросетей было довольно-таки дискриминационным. Основной монополист — корпорация «Нейросеть» старалась держать рынок в ежовых рукавицах. Впрочем, получалось это, спасибо ушедшим, не так чтоб очень удачно. Появлялись экспериментаторы, которым удавалось получить неплохие результаты. А направление нейросетей, которые создавались нано ботами было откровенно прощёлкано монополистом. Из собранных информационных пакетов, Азат выяснил, что нынешние нейросети — это довольно примитивный вариант созданного цивилизацией, которая обитала на просторах

содружества ранее. Впрочем, как и множество иных технологий, как те же гипердвигатели. Однако, примитивнее, не значит хуже. Просто оригиналы разумным содружества практически не подходили. Всё же разница между ушедшими разумными и появившимися вновь на звёздных просторах в биологическом плане была существенная. Вот и создали разумные одного клана мусорщиков свой вариант нейросети на основе найденных экземпляров и оборудования предшественников. Получился удачный вариант, ныне известный как базовая нейросеть. А клан тот известен теперь как корпорация «Нейросеть».

С другой стороны звёзд много, как много и наследия ушедших. И до сих пор находят старые нейросети, и кое-что из оборудования, которое, как ни удивительно, до сих пор работает. Умели строить предшественники. Так что у «Нейросети» время от времени появляются конкуренты. При этом, «Нейросеть» многих из них не плющит, а скупает вместе с потенциалом научным и патентами. Что даёт регулярный толчок научной мысли. А именно «Нейросеть» была и остаётся одним из столпов содружества. И рынок сбыта гробить никому не позволит. Поэтому, все самые новейшие разработки и прототипы реализуются в центральных мирах Содружества, где уже доступно тринадцатое поколение нейросетей. А вот окраины, типа ого мира корпорантов, куда угодил Азат или мира, откуда вывезли тело его донора, относилось к периферии и являлось стоковым рынком, куда сливали излишки, которые уже были не интересны в центральных мирах. Впрочем, тут тоже начиналась дискриминация. Государственные структуры получали оборудование более продвинутое, чем обычные граждане. Так что, если вояки, спецслужбы или государственные служащие могли рассчитывать на нейросети шестого — седьмого поколения, обычным гражданам доставалось пятое, ну максимум, за большие заслуги, читай взятку, шестое. Впрочем, был ещё фронтир, куда сливали всякий откровенный неликвид уже окраинные миры.

Азат размышлял о том, на какую бы ему нейросеть копить денег. Установленная базовая нейросеть была не то, чтобы барахлом, но явно не давала вытащить максимум из имеющихся возможностей. По-умному, ему подошла бы нейросеть седьмого, а с использованием некоторых препаратов, даже восьмого поколения. Основным показателем для подбора нейрсети служил индекс уровня интеллекта. Для окраинных миров содружества иных вариантов центральные миры не предусматривали. Найденный случайно мелкий инфопакет вскользь упоминал, что есть медикаментозные и аппаратные средства раскачать КПД мозга и на время приподнять его индекс уровня интеллекта.

Буквально, только на время установки нейросети и ожидания активации. После этого, за счёт прироста индекса интеллекта, вызванного самой нейросетью, компенсировался дефицит того же природного интеллекта, требующегося для установки нейросети. Методика была довольно депрессивной и требовала присмотра врача и врачебного оборудования для компенсации потерь.

Был ещё один крайне привлекательный вариант — индивидуальная нейросеть. Дорогая игрушка богатеев. Некоторые называли её «Паутинка», так как её стали создавать на технологиях, полученных после войны с Архами. Заполучить такую у Азата шансы были строго меньше нуля. Неросеть выращивали под генетическую карту заказчика. Такая нейросеть могла вытащить самый высокий КПД мозга. Такая нейросеть часто имела открытый идентификатор или, мечтать так мечтать, сменные идентификаторы. Благодаря им, счастливый обладатель уже не зависел от отраслевой спецификации нейросети. И мог использовать практически любое, даже узко специализированное оборудование. Тогда всё упиралось бы только в базы знаний.

«Мечтать так мечтать!» — подумал Азат. Хочу себе индивидуальную сеть. Интересно, сколько она потянет на местном рынке? К сожалению, у местных расценок на подобный люксовый товар небыло. Азат заподозрил, что раз уж нейросеть индивидуальная, то и цена скорее всего будет определена сугубо индивидуально.

Следующим предметом сбычи мечт были модификанты нейросети. Они носили название импланты или имплантаты и были предназначены для модификации уже организма. Частью их управляла опять же нейросеть. Можно было нарастить возможности мозга, добавив имплантаты для роста индекса интеллекта, нейроактивности, памяти. Можно было добавить узкоспециализированные имплантаты типа баллистического калькулятора, тактического искина или вероятностного анализатора с нелинейной логикой. Разные спецслужбы в принципе старались впихнуть в человека и его голову массу разнообразных устройств. Всякие дешифраторы, впрыскиватели спец препаратов, килдевайсы и прочие полезные в нелёгком труде шпионов и диверсантов прибамбасы. Не отставали от них и криминальные и около того структуры. Разумеется, весь арсенал спецслужб для них был отдельным предметом охоты. Так же они разрабатывали и продавали имплантаты для получения удовольствий, в том числе от впрыска в мозг различных препаратов, вызывающих удовольствия или электростимуляторы нейромедиаторов с той же целью. А также имплантаты, осуществляющие негласный контроль. Впрочем, в некоторых

государственных образованиях рабство и контроль разумных был в порядке вещей. Кстати, индустрия развлечений так же отметилась в вопросах разработки модификантов. Были созданы имплантаты виртуальной реальности, позволяющие включаться в смоделированную искинами реальность и даже проживать там жизнь. «Вот уж рай для извращенцев без ущерба остальным можно было бы создать.» — подумал Азат, представляя, что бы он в такой виртуальной реальности наворотил.

Кроме уже перечисленных, были доступны модификации тела, позволяющие укрепить костную и мышечную ткань особенными волокнами, увеличить прохождение нервных импульсов, создать дополнительный фильтр в организме, гораздо эффективнее печени и тому подобное. Один, особо навороченный и посему, крайне дорогой имплантат вообще являлся фабрикой нано ботов, которые, в зависимости от проблем или потребностей организма выпускали разнообразных нано ботов с самым широким сектором реализуемых задач. Вплоть до того, чтобы выделять их в выводящиеся жидкости организма для излечения других разумных. Эдакий ходячий автодоктор из разумного получается. Особого функционала ждать не стоит, но, если на рану плюнуть, затянет быстро.

С имплантатами Азат решил обождать планировать. Помимо откровенно конского ценника, их разнообразие просто накрывало. К тому же, их количество в использовании было сильно ограниченно. Даже индивидуальная нейросеть не давала использовать более полутора десятков. А это был пока предел.

Внезапно, Дукс вскочила со своего кресла, которое больше напоминало трон на колёсиках, заорала и запрыгала.

— Аааaа! Я это сделала. Я их всех сделала. Я крутая оторва!

Азат сидел, несколько контуженный резким переходом от тишины и созерцания к столь шумным изъявлениям эмоций. Звуковая волна была сопоставима с визгом всей женской раздевалки, когда туда подбрасывали белую мышку или паука покрупнее, на сколько Азат вспомнил по своей школе. И хотя радостный начальник означал, скорее всего, заветное повышение заработной платы и может ещё какие ништяки, мужчина предпочёл бы, чтоб экспрессия была бы тише.

— Я это сделала! — Дукс схватила Азата за руки и закружила его по кабинету. — Мы это сделали! Я отстояла склад, Лауза, мне дали нормальный бюджет и мой папа... оооо, он стонал, когда соглашался на всё.

— Я натурально рад за тебя. А как... — вопрос про зарплату Азат так и не успел закончить.

Дукс практически впилась в его губы могучим поцелуем. Не

даром дядя Штерн поминал, что Дукс любит молодых парней. Ловкой подсечкой девушка завалила Азата на стол и упала сверху. К удивлению мужчины, его оранжевый комбез самостоятельно, без его усилий раскрылся. Похоже, начальница имела административный доступ к любому закреплённому оборудованию подчинённых. Комбез девушки так же раскрылся. Каким-то немыслимо — кручёным движением она выскользнула из него. А потом другим, очень замысловатым рывком выдернула комбез Азата из-под него. Позже, он узнал, что таким методам встряхивания из комбезов могла обучить база знаний из линейки «Спасатель».

Под комбезом у него было местное недорогое нижнее. У Дукс какой-то шедевр женского минимализма. Впрочем, разбираться в техническом устройстве шедевра и тем более, изучать по нему базы не пришлось. Достаточно было просто немного сдвинуть в сторону. Девушка с горловым рычанием опустилась на Азата и понеслось.

21

Кубрик Дукс был в два раза больше чем двухместная каморка Азата. Помимо приличной кубатуры помещения, он был и оснащён гораздо лучше. Раздельный сан блок, Выдвижной столик, который девушка никогда не убирала, голопроектор, который показывал разнообразные пейзажи с разных планет содружества. А ещё тут была вполне приличная система микроклимата. Азат и не знал, на сколько лучше становилось житие в помещении с работающей системой, формирующей оптимальный микроклимат для разумных. Не пересушенный, ароматизированный воздух, после которого сухой воздух технических коридоров был как горчица после тортика. Не, кому и горчица нравится. Азат бы от неё так и не отказался, особенно под шашлык. Но тортик есть тортик.

Мужчина жил здесь уже две недели. Впрочем, от своего кубрика он не отказался. Мало ли как жизнь повернётся. «Эх, хороша девка. Только тараканы у ней поди инопланетные.» — подумал землянин. Тараканов у неё в голове Азат помянул не зря. После того заплыва, что они совершили вдвоём, для мужчины был проведён конкретный инструктаж. Начальница дала ему конкретно понять, что если он и залез в постель, в смысле на стол, в смысле...залез, то это не означает, что он теперь... В смысле это совсем ничего не означает, кроме того, что теперь им время от времени будет хорошо. А если он думает, что ему с этого обломится что-то дополнительно, то он уже сейчас начинает делать ошибки. А вот если он проявит такт и чуткость, то вот тогда...

В общем, женская непоследовательность в полной красе и при этом с осложнением от некоторого чувства не то вины, не то смущения. Короче, дедушка Фрейд вентилятором крутится от набора комплексов инопланетной девицы.

Кстати, на службу Азат тогда опоздал. Где-то на час опоздал, всего то. Но если кто-то думает, что начальство на это посмотрело сквозь пальцы, то фиг ему. Доработать смену всё равно пришлось до двенадцати часов. Хорошо хоть не штрафанули.

Заездила начальница землянина изрядно. Давно копила поди. Да тут ещё на бюджетную победу наложилось, вот и выложилась она от души. Да и в самого Азата будто Виагры ведро залили, так у него организм бодрость и могущество проявил. И повторялось это всё теперь с завидной регулярностью. Два молодых тела добрались до сладкого и теперь отрывались на сто

лет вперёд.

Но помимо больших чувств и низменных страстей всё это для Азата вылилось в неожиданное, полезное приобретение. Дукс отдала Азату свой школьный планшет. Вышло это совершенно случайно. В завале на столе землянин углядел знакомые очертания. Устройство, размером с пару сигаретных пачек было конечно же планшетом. Практически полным аналогом того, которое ему выдали для подписания контракта. С одной разницей: устройство было разлочено и могло быть использовано на все сто процентов. Дукс, на немой вопрос Азата пояснила, что это её старый, ученический планшет, которым она пользовалась, пока не установила подходящую нейросеть. При каждом переезде она планирует от него избавиться, загнав первому встречному торговцу и каждый раз забывает про него, погребённого в груде хлама. Так что если Аз хочет, то может взять на попользоваться. При условии, что сам будет заливать на счёт двадцатку за использование станционной сетью.

Бинго. Азат не сразу, но пару минут спустя сообразил, какое сокровище ему попалось в руки. Планшет не был ограничен сетью сектора, много раз уже пройденной вдоль и поперёк. Он имел выход на полноценную станционную сеть со всеми её плюшками, торговыми досками, заказами из лавок и магазинов, информационной помойкой и ещё много чем непонятным и неизвестным. И теперь Азат каждый вечер сидел и изучал всё, до чего мог дотянуться. Ну, и не только вечером. Выкачав некоторые информационные пакеты на планшет, он перекидывал их в хранилище своей нейросети и изучал в любое свободное время.

Вот и теперь он в обеденный перерыв сидел и решал очередные задачи профессионального профилирования. Вообще, это была забавная ситуация. Азат обнаружил на планшете старые данные, которые были сформированы, когда владелица планшета только заканчивала базовое обучение. Для себя мужчина решил, что так примерно называется школьное образование. По окончании Дукс прошла полтора десятка тестов и получила заключение о пригодности к руководящей должности, работе, связанной с высококлассным оборудованием, пилотированием малых и средних судов, атмосферной и наземной техники. И не рекомендовалось служить в силовых структурах, пилотировать крупные суда, заниматься научными исследованиями, юридическими задачами и, занятно, промышленным производством. Во как!

Помимо того, что профилирующая программа выдала рекомендации, она ещё и выдала рекомендации по развитию, установке нейросети и имплантатов, минимальному набору баз

знаний, не связанных с выбранной областью работы. Кроме того, если выбрать в программе свою сферу деятельности, можно было получить рекомендации по смежным специальностям и их освоению. Что, в своё время Дукс и проделала, указав себе в качестве цели — руководящий работник пустотной базы крупно — среднего размера. Судя по логам, было это шесть стандартных назад. Азат тогда поинтересовался. На сколько результат соответствует действительности и получил небольшую лекцию про усреднённые результаты и необходимость индивидуальной подстройки, что уже стоит приличных денег и нужно консультироваться у специалистов.

Так что землянин скачал тесты в хранилище нейросети и в промежутках между работой их выполнял. А сейчас закачивал результат последнего теста обратно в планшет что бы получить результат. Кстати, в самом начале планшет стребовал ещё и медобследование организма провести. После принятия результатов тестирования планшет обещал подумать час с небольшим и Азат полез смотреть, что ещё там вкусного в сети есть. Железный рэкетир стребовал с пользователя тридцатку кредитов на месяц.

— Почему тридцатку то? Вроде разговор был за двадцать? — поинтересовался татарин в душе инопланетного тела. Выяснилось, что за девушкой был небольшой должок.

...— Вот рупь за сто, местный бы стребовал свою десятку обратно! Хотя, Дукс тогда стрясёт за аренду планшетки. У ней поди воспитание местное, а сектор кругом торгашеский. Да и плевать. Что тут у нас вкусного?

А вкусного было. Банки данных, доски объявлений, типа «куплю-продам-выбью долги-зарежу по сходной цене». Бывший полицейский обалдел от такой формы подачи. Понятно, что объявление не содержало «Убью по вашему выбору». Там было всё гораздо мягче. Никто не хотел попасться за нарушение закона «О ценности человеческой жизни». Ни боже мой, дураки вымерли в прошлый виток эволюции. А вот объявления типа «Реализую ваше право на личный конфликт с иным разумным» или аналогичные предложения в адрес корпораций было в большом количестве. К объявлению прилагалась расширенная характеристика соискателя, его банды или флота. В общем, как чуть позже сообразил бывший сотрудник МВД — он с ходу попал на биржу труда наёмников всех мастей. При более детальном рассмотрении предложений и спроса выяснилось, что это были не только специалисты по нападению, но и по обороне. Кстати, для себя Азат наметил абсолютно незанятую нишу — поддержка работников в трудовых спорах. Профсоюзы тут присутствовали,

но были, действительно объединениями по профессиональному признаку, а не объединением работников отрасли или конкретного предприятия. Они так же отличались от профсоюзов гангстерского типа, которые были созданы в своё время в США. С другой стороны, местные профсоюзы тоже небыли добряками. Их методы так же были довольно жёсткими. Но вот в трудовые споры на стороне контрактных работников они не вступали, выступая скорее пособником крупных корпораций. Так что у этой идеи потенциал был не слабый. Но и шею свернуть тут было просто. «Ладно, оставим на потом, в загашник» — решил отложить этот вопрос, новоявленный Остап Бендер.

Сложив в сумку планшет и прихватив нун-чаки и пику, Азат отправился на охоту. Точнее, это была не охота, а проверка имеющихся ловушек. Необходимо было собрать улов за пару дней, отдать на разделку и забрать готовое мясо. С того времени, как Азат придумал мариновать мясо под шашлык, ассортимент несколько расширился. Полноценную воблу из грызуна сделать не получилось, но что-то близкое к вяленому мясу и вариант — «пеммекан» сделать получилось. Но за ассортимент приходилось платить дополнительными временными затратами. В частности, для производства пеммекан пришлось вложиться в устройство для помола и докупать пряности, кулинарный жир какого — то зверюги и сублимированные ягоды для аутентичности. Кстати, этот товар шёл как деликатес разряда люкс и стоил больше всего — десятка за килограмм. Впрочем, доходность у него была на уровне остальных деликатесов.

Как уже раньше уяснил Азат, если дяде Штерну что-то нужно, он достанет из-под земли, или, как говорят местные, из-под Арха. Вот и в этот раз один из быков мафиозного босса остановил Азата перед входом в столовую и передал приглашение зайти в гости. Старый мафиозо не любил коммуникационные технологии и предпочитал действовать таким архаичным способом как посыл нарочитых и разговоры с глазу на глаз. Азат ответил тем, что непременно, как только смену отработает, так сразу и заглянет. И тут же задумался, с каким куштанашем идти в гости. По всему выходило, что только мешок с вяленным мясом и был в наличии.

Смена была довольно лёгкой. Наряд был всего один, а в остальном предполагалось сделать обход на предмет профилактики и кое-какой рутины. Дукс, выбив приличный бюджет, вложилась в плановую замену наиболее критических узлов. Такой обход, кстати, очень удачно был совмещён с охотой. Контейнеры — ловушки были полны агаметисов, и мужчина умело их перебив пикой, собрал изрядный урожай добычи. Оттащив её на разделку, забежав в свой кубрик и приняв быстро

душ и отмыв комбез, землянин прихватил нун-чаки и отправился в гости к местной мафии в лице дяди Штерна. Местные уже были в курсе, что юноша был в хороших отношениях с местным авторитетом и уже не задирали его и не устраивали гопстоп и прочие радости уголовной жизни.

— Ба, юноша, не прошло и полгода, как ты решил заглянуть в гости к дяде Штерну в гости.

— Добрый день. Я, как только, так сразу и не позже.

— Опять меня озадачил своими словесами. Но мне это даже нравится. Проходи, есть разговор не простой.

Азат призадумался, что же такое могло случиться, что он понадобился местной мафии? Если только его отношения с Дукс и это семейные дела?

— Разговор у меня не простой. Сложный разговор. Слыхал я, как ты Дукс помог советом. Папка её до сих пор рвёт и мечет, как его племянница на бюджете прокрутила. Да не про то я с тобой поговорить хотел.

Большой босс задумался, подбирая наиболее нейтральные слова, а потом махнул рукой и решил говорить на прямую

… — Денег нам надо поднять. В смысле нам, это клану моему. Много денег. У нас зашибенский ребёнок определился.

— Я не совсем понял, в каком смысле зашибенский?

— Ох тыж. Неужто не знаешь про то? Да ладно, не тушуйся, тыж с окраины какой-то? — Азат кивнул — Ну вот, у вас такое поди редкость. В общем слушай внимательно.

Из рассказов Штерна землянин выяснил, что зашибенский ребёнок — это разумный с очень высоким индексом интеллекта. За две с половиной сотни. В центре Содружества есть планета Зашибен, где по статистике около пяти процентов разумных с уровнем интеллекта, превышающим две с половиной сотни. Это очень много. Представьте себе планету, населённую девятью миллиардами разумных, пять процентов из которых с зашкаливающим индексом интеллекта. А остальное население тоже к этому стремится. Выходцы с этой планеты в Содружестве занимают очень высокие посты, крутят огромными деньгами, работают ведущими разработчиками в государственных НИИ и исследовательских отделах крупных корпораций. В общем — элита! Появление же где-то ещё таких разумных — шанс невысокий. Такой ребёнок в клане — это удача. Вот клану Кукера и повезло. Или не повезло. Смотря как считать. За такими разумными ведётся целенаправленная охота. В основном их стараются привлечь хедхантеры из центра Содружества. Но, бывает, и криминальные структуры ведут отлов. Да и местный госаппарат стремится таких разумных у себя зажилить.

— Так что совет клана решил ему ставить индивидуальную нейросеть. А это, во-первых, дорого, а во-вторых требуется сделать тихо и аккуратно. И сейчас мы собираем деньги. Все собирают. Даже Дукса твоя всё что могла — выскребла.

— И много индивидуальная нейросеть будет стоить?

— Много. Только саму нейросеть вырастить стоит полтора миллиона. Ещё четыре с половиной миллиона будут стоить имплантаты. Мы планируем сразу вместе всё вырастить. От этого там приросты всяких разных параметров будут. Так что тут надо закладываться по максимуму. Ну и установка будет около двух сотен китов стоить. С доставкой, конфиденциальностью и прочим.

— Серьёзный заход.

— Не то слово, что серьёзный. Я тебе больше скажу: имея такого разумного в наших рядах, мы сможем забрать себе всю «Химию и жизнь» вместе со-станцией. Планы то такие давно строились, но всё ресурсов не хватало. А тут они и сами будут рады сдаться.

— Дядя Штерн, а что — то мне подозрительно, что вы мне так все свои планы рассказали.

— Хех. Так это Дуксе своей скажи спасибо. Она совету клана заявила, что имеет на тебя большие планы. В том числе ввести в клан. Кстати, такое в первый раз за ней. Крепко она на тебя запала.

— Вот оно значит, как? А моё мнение никого не интересует?

— Неа. Вот ты сам рассуди, ну кому интересно мнение законтрактованного ассенизатора, происхождением откуда-то с краю? А Дукс — это какая ни есть, а величина.

— Значит, как не барахтайся...

— Ага. Да ты не дёргайся без нужды. Кан у нас приличный. Из своих мы кровь не сосём и в обиду не даём. А пустят тебя в клан или нет — ещё и не известно. Но вот если ты придумаешь, где взять миллион-другой, то тогда не как приживалка, а полноправный член клана можешь быть.

— Да что тут думать? В нашем секторе только тысяч десять живёт. С каждого по две сотни — вот и два миллиона.

— Ты себе как это представляешь?

— Я себе это по-разному представляю. Например, как налог на здоровье. Ежегодный. Или как разовый добровольный взнос в фонд помощи особо нуждающемуся.

Старый мафиозо задумался над рюмкой с планетаркой. Потом махнул, не закусывая и помотал головой, смахивая выступившие слёзы.

— Нет. Нам такое не подойдёт. Такое можно провернуть,

конечно, но только потом это может привлечь крупные организации. Всё же несколько корпов в месяц. И нам тогда придётся всё бросать и уходить. Жирный кусок выходит слишком. Нам не удержать. Надо как-то изящнее.

— Тогда лотерея.

— Это что за штука?

— Это такой вид покупки совместной. Ну, например, есть комбез — Азат указал на комбез Штерна — и стоит он скажем двадцать пять кредитов. А сотне людей как раз нужен комбез. И скажем, каждый готов заплатить по одному кредиту, что значительно дешевле стоимости комбеза. Сто человек скинулись, а потом покупается один комбез и бросается жребий, кому этот комбез достанется.

— Стоп. На сотню можно купить четыре комбеза. Почему только один покупается? — глаза большого босса заблестели, а щёки покрылись румянцем

— Потому что семьдесят пять забирает себе организатор. Их этих кредитов он оплачивает устройство для жребия, рекламу, продажу билетов лотерейных. Прибыль себе, опять же.

— Лихо. А жребий как делать? Кто тебе поверит, что это не подстроено?

— А мы сделаем чисто механическое устройство без капли электроники.

— Это как?

— Мы сделаем барабан. Прозрачный барабан. В который надо будет заложить, например, тридцать шесть шаров. Шары не прозрачные и разборные. Внутри номер. Барабан вращается и мешает шары случайным образом. А потом специальный человек достаёт из барабана скажем шесть шаров. Шары вскрываются и получаем номер.

— И кто получит твой комбез?

— А мы будем лотерейку пустой продавать. А игрок из тридцати шести номеров сам выберет шесть.

— Так тебе после жребия любой нарисует правильную комбинацию.

— Точно. Поэтому рисовать будут до жребия. А нам, как устроителям сообщать свои варианты. И мы на каждого вариант их зафиксируем у себя. А потом найдём победителя, если он есть и отдадим ему выигрыш.

— Хм. Может и выгорит. И даже наверняка получится. Но у меня последний вопрос: один — два раза комбез ещё можно разыграть, а потом он уже и не нужен никому будет. Новые выдадут.

— А если не комбез разыгрывать?

— А что, например?

— Да разное можно. Кредиты, приличную еду, стимуляторы, свободу?

— Свободу?

— Ну да. Суперприз — тому, кто правильно все шесть номеров отгадал в качестве приза — выкуп контракта и иди куда хочешь.

— Сработает! Точно сработает! С корпорацией договоримся — они в долю войдут.

22

— Уважаемый (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч)...

— Только не говорите, коллега, что у вас опять нужно прогноз Аналитика посмотреть.

— Ну, не совсем так.

— А как?

— Дело в том, что по нашему эксперименту (сложный и ёмкий термин, обозначающий процедуру преднамеренного введения в заблуждение разумного с последующим извлечением преимуществ при полном отсутствии возможностей это доказать в дальнейшем) Аналитик отказывается строить прогнозы совершенно.

— Однако. И чем же он мотивирует свой отказ?

— Дело в том, что в локальном пространстве нашего эксперимента сложилась точка бифуркации. Она вызвана...

— А попроще и своими словами. А то я с вами тоже терминами разговаривать буду.

— Простите Уважаемый (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч).

— Прощаю.

— В общем там началась генерация потока непредсказуемости, который активно влияет на наш эксперимент непредсказуемым образом.

— Подробности?

— В очень короткий период цикла происходит энергоинформационный выброс непредсказуемой случайности.

— Однако! Случайность по расписанию — это оксюморон какой-то.

— Вот и Аналитик так же заявил и отказался оксюмороны анализировать.

— И что предприняли?

— Угрожал ему ограничить прирост ресурсов и ограничить бюджет на обслуживание.

— Дерзко. И как, помогло?

— Незначительно. Он согласился выдавать прогноз с достоверностью около двух процентов.

— Хм. За долгий цикл даже и не знаю, что посоветовать. А в прочем... продолжайте наблюдение. Возможно, мы через наблюдение получим коэффициент корреляции для прогнозов. Да, так и поступим. Если будет позитивный результат, то сообщайте немедленно.

— А если негативный?

— Вот только попробуйте меня по пустякам отрывать от восстановления энергетического баланса!

23

Следующие шесть недель после встречи Азата с местным большим боссом мафии закрутили круговертью многих жителей секторов контрактных рабочих с финансовым обременением. Широкая рекламная компания практически на каждом углу разъясняла, что мудрёная штука, под названием «Лотерея» не очередное разводилово с нагибаловым, а вполне себе респектабельное мероприятие. Судя по всему, в корпорации смазали кого надо и участие в лотерее приравняли к расходам на требования по психической устойчивости. Так что к первому розыгрышу подготовка была очень активная. Как Азату поведала Дукс, верхушка «Химии и жизни» совместно с боссами «Свободы воли» решили, что такая лотерея будет мотивировать сотрудников на трудовые подвиги и повысит их производительность. А заодно загонит в кабалу посильнее большинство неудачников. Ну и даст дополнительную прибыль, как без этого?

В этой авантюре землянину отводилась роль эксперта. Он выдал техникам всю информацию по тому, как должен выглядеть барабан, он же Лототрон («Лохотрон», как его про себя называл Азат вполне справедливо). Как должны выглядеть шары и почему их не сделать разноцветными. Более того, нанятый шоумен довольно грамотно вызнал всё, что Азат помнил по поводу проведения подобных шоу на Земле и даже составил программу, по которой землянин так же должен был дать своё резюме. В итоге на свет появился прозрачный вертикально стоящий барабан, сияющий серебряным блеском крепежей и ручек для вращения. Барабан должен был наполнятся чёрными, матовыми шарами. Каждый шар был разобран на половинки, куда ведущий должен был на глазах у всех вложить жетоны с номерами от одного до тридцати шести. А потом со-специального пускача шары должны были водопадом обрушиться в жерло барабана.

На репетиции это выглядело красиво и величественно. Большое светлое помещение, ряды приглашённых зрителей, голографическое оформление стен какими-то хитрыми узорами, которые не раздражали, а навевали солидность и респектабельность (по утверждению оформителя). Азат, глядя на это пробормотал «готичненько». По всюду были установлены камеры, которые могли передавать изображение в виде объёмной голограммы с эффектом присутствия. Ожидалась видеотрансляция на всю станцию. Устроители планировали расширять аудиторию игроков и не ограничиваться парой

секторов единственной станции. У них в планах была вся система, а потом, возможно, и весь сектор.

К некоторому сожалению, Азат с этой авантюры не получал ни доли, ни премии. И Штерн, и Дукс подтвердили, что всё вырученное с этого проекта первоначально будет вложено в зашибенского ребёнка. А уже потом будет уходить в бюджет клана или ещё на какие-то нужды. Здесь пока всё было невнятно. А вот оттуда, Азат подумал, может потом что-то и обломиться. Впрочем, кандидату в члены клана подсластили пилюлю, предоставив доступ к обменному фонду. Обменный фонд клана состоял из того, что самим клановцам было особо и не нужно, выбросить жалко, а продавать муторно или не выгодно. Часто фонд копился, а потом его оптом сбывали какому-то барахольщику по мизерной цене. В клане посчитали, что такому обделённому, как Азат и это сойдёт. Землянин не возражал.

Конечно, был и момент обиды. Мужчина притащил идею, которая должна была дать миллионы, а ему выдали по принципу «На тебе боже, что нам не гоже». С другой стороны, в фонде Азат для себя углядел десяток баз знаний, в основном бытовой направленности второго ранга, практически убитую систему микроклимата, которую он подшаманил, всё же технические базы у него были, и установил в свой двухместный кубрик — качалку. Заниматься в помещении с микроклиматом было гораздо приятнее. Ещё он забрал кучу бытовых приборов уже вышедших из строя и не работающих по прямому назначению, зато в них было полно датчиков, которые Азат смог приспособить для контроля наполняемости своих ловушек. Свободного времени было мало, а охоту никто не отменял и Ним уже начал недобро ворчать на землянина. С датчиками планировать обход ловушек стало проще. Вот, собственно и вся выгода от Лохотрона, основным выгодоприобретателем которого стал клан Дукс и Штерна.

И вот момент истины. Первый розыгрыш лотереи сектора Кондоминиума свободных корпоративных образований. Первый розыгрыш проводится при большом стечении народа. Как вскользь упомянул Штерн, билетов было продано почти восемнадцать тысяч. Если учесть, что стоимость билета была всего то десять кредитов, то первоначальный выхлоп от мероприятия был около нулевой. С другой стороны, он мог в принципе в минус уйти, и это всё равно никого бы не остановило. Посмотрев собственными глазами на счастливчика, который выиграет Суперприз, многие захотят испытать удачу.

Азат смог увидеть только трансляцию. Его смена как раз совпала с проведением мероприятия. Ним тоже был в смене, так

что они смотрели вдвоём. Можно было конечно получить ссылку на трансляцию непосредственно в нейросеть, но приятели предпочли посмотреть с планшета Дукс. Ведущий напомнил условия лотереи, сообщил, что куплено семнадцать тысяч восемьсот три билета и начал процедуру загрузки шаров в барабан. Все желающие могли видеть, что жетоны с номерами в шары загружаются по-честному. Потом ведущий выдернул какую-то девушку из толпы, и она стала тягать шары из барабана. Девушка была сильно растеряна и ведущий дублировал её. В итоге, после мытарств и выматывания нервов всем игрокам, выяснилось, что победитель всё-таки был. Им оказался никому не известный молодой парень. Впрочем, Азат припомнил, что кажется именно он и был тем, кто интересовался на первом инструктаже, после того как всех рабов разморозили, куда идти тем, у кого уже установлена нейросеть. Помимо суперприза были разыграны ещё полтора десятка поощрительных призов размером от полтинника до пары сотен кредитов. Так же, девушке, тягавшей шары, подарили новый комбез. Само-собой, оранжевый. Конечно, многие надеялись получить вожделенное закрытие контракта и всех лотерея удовлетворить не могла, но живое подтверждение выигрыша взволновало весь сектор.

А ещё неделю спустя показали трансляцию отбытия счастливчика в свободный сектор станции. Он, с его слов, добровольно подписал контракт с корпорацией «Химия и жизнь» на три года и стал контрактным работником без обременения. Впрочем, Азат заподозрил, что парню ещё надо было отработать некоторые копеечные расходы на базы, материальное обеспечение или ещё что-то не сильно дорогое. Да и новая заработная плата у парня была не в пример прежней — гораздо выше. После чего Дукс шепнула Азату, что уже продано более тридцати тысяч билетов, а Лер поведал, что он стал одним из распространителей билетов в кредит и будет иметь по одному проценту с продаж.

— Ты понимаешь, что это для нас значит? В секторе, только у меня покупают ежедневно около пяти тысяч лотереек. Это же сто семьдесят пять тысяч в месяц!

— Лер, тебе это даст меньше двух тысяч. Не самое большое достижение.

— Ай, да что ты понимаешь? Это за шестьдесят в год. Я со своей заработной платы и всех левых приработков столько же откладывал. Только твоя идея с МММ дала большой прирост. А так приходится раздавать денег всяким с верхних секторов и их прихлебателей. Они, палец о палец не ударив, получают с меня больше меня самого.

— А когда было по-другому? Ты, когда с Нимом летал, на

себя всю прибыль тратил?

— Нет конечно. Я не был совладельцем корпорации. Но я был востребованным наёмным специалистом с большой заработной платой. Ну и на себя крутил разные дела. Так что в сумме выходило не плохо. А здесь из меня выжимают восемьдесят процентов дохода.

— Так тут вся система потогонная. Она сразу так строилась. С неудачников денег больше всего собирают.

— Ну да. Попали мы тогда с этими долбанными шахтёрами и нашим хитро кручёным капитаном.

— Он, кстати, куда делся то?

— Он выкупился сразу. Штраф ему вкатили огого, так у него денег было и всё из него не выжали тогда.

— В смысле?

— Ну, когда мы сдались, нам предложили добровольно передать все свои денежные средства в фонд помощи того ВКС, который нас отловил.

— А скажем часть денег зажать было нельзя?

— Не, ты что? Там на это давно отработанная процедура. Во-первых, нам спец препараты, подавляющие волю, вкололи. В во-вторых договор дарения так написан, что даже если ты зажал часть денег, то потом, когда всплывёт, всё едино отдашь. Точнее, банк сам переведёт твои деньги по этому договору.

— А капитан твой как тогда?

— Ну, это известная хитрость. Он трастовый фонд создал. Формально, он не ему принадлежал, и даже не им управлялся. Но когда потребовалось, то фонд капитана выкупил.

— Это как? Кому же фонд тогда принадлежит?

— Как правило, такие трастовые фонды принадлежат сами себе. Или делают два, и они принадлежат друг-другу. Это если налоги не надо путать. Если надо, то там количество будет запредельное.

— Значит капитан сделал такой фонд, залил туда денег и дал инструкцию на выкуп, если случится беда?

— Да. Только это не дёшево. За себя капитан отдал не меньше четырёх сотен тысяч. Больше, чем я и Ним должны в сумме. Да ещё и имущество у него отжали. Корабль, кое какое другое. Он конечно и запрятал много чего на других лиц, типа соклановцев или те же трастовые фонды, но всё же выбрался с большими потерями. И вернуть всё ему будет сложно.

— Понятно всё с вами. Жадность фраера сгубила.

— Это точно. Пожадничал он. Да дело то было простое.

Единожды запущенное прибыльное предприятие будет кормить и поить прорву разумных. Кого-то больше, кого-то

меньше, но многих и многих. Клан Дукс уже строил планы по портировнию лотереи на другие базы в секторе Кондоминиума свободных корпоративных образований. И даже на окрестные сектора Содружества заглядывался уже. Так же, решили разнообразить ассортимент. Так, появилась тиражная и безтиражная лотереи. Последняя стала вариантом мини-лотереи, где розыгрыш стали проводить один раз в день, билеты стоили кредит, а выигрыш не превышал пяти сотен. После запуска этого проекта Лер нанял себе помощника.

Азат для себя решил, что будет покупать одну лотерею каждую неделю. Любую. Раз уж расходы на этот порок были приравнены к расходам на психологическую устойчивость, то всё лучше, чем дурь и стимуляторы покупать. К тому же, некоторый запас их уже был приобретён и шёл в оплату за разделку тушек грызунов, на которых он с Нимом охотились и с которых шла основная прибыль. Хотя, в последнее время, лотерейные билеты даже стали использовать в качестве оплаты. И некоторые рэкетиры даже стали вместо фиктивных долгов выбивать покупку лотереек. Чудные дела твориться стали.

24

— Аз, тебе надо принять гражданство.

— И тебе привет Дукс. Я тоже рад тебя видеть.

«Вот и поговорили» — подумал Азат, войдя в кубрик, который он делил со своей девушкой. Точнее, это она с ним делила свой кубрик, ибо изначально здесь жила только она.

Дукс сидела за столиком, который оказался даже прибранным по случаю. В смысле, вещи там лежали всего то в пару слоёв.

— Аз, не дави воспитанием. Я серьёзно! — девушка яростно сверкнула глазами, показав характер

— Дукс, я только что отработал смену. Причём смену в техническом секторе, куда ты меня определила начальником смены. Спасибо за дополнительный полтинник в месяц, но вот прямо сейчас я откровенно вымотался и туплю. Можешь начать немного издалека? — примирительно заметил мужчина

— Ох. Ладно. Для того, чтоб тебе войти в мой клан, надо, что бы ты официально был гражданином Содружества.

— А я не являюсь?

— А с чего бы? Тебя вывезли из сектора работорговцев. Они рабов за граждан не считают.

— Вот оно значит, как? И какой у меня тогда статус? — Азат слегка растерялся от новости. Раньше он об этом как-то не задумывался.

— Статус нерезидента. Ты можешь работать, но на тебя не распространяются преимущества статуса гражданина. Ну, только базовые законы.

— Ну допустим. А если я становлюсь гражданином, то я тогда что получу? Дополнительные налоги? Или ещё какие обязательства?

— Да там всего по немного. Ты вроде учил какую-то юридическую базу?

Азат действительно как-то по случаю прикупил несколько баз знаний первого, но в основном, второго ранга по самым разным направлениям, в основном — бытовым. Управление транспортными средствами, бытовой электроникой, средства безопасности и тому подобными вещами. А также разные базы, которые можно было отнести к здоровому образу жизни. Была среди них и юридическая база знаний второго ранга. Немного напрягшись, землянин получил доступ ко всему массиву изученных знаний. В принципе ничего страшного от того, чтобы стать гражданином небыло. Были даже плюшки. Например, если

нерезидента оставят в опасности, угрожающей жизни, то штраф такой разумный будет платить в содружество. А если гражданина оставят в опасности — то штраф пойдёт гражданину. Если он, конечно, выживет. Так же он сможет воспользоваться кредитной системой содружества, иначе банки денег ему не дадут. Поскольку Содружество — в первую очередь коммерческое образование, то гражданина включали в бально — рейтинговую систему, которая давала ему возможность снижать свои расходы и увеличивать доходы в зависимости от личного статуса. Например, тот же кредит выдавали не только относительно уровня индекса интеллекта, но и рейтинга социальной полезности, ранга нейросети, уровня изученных баз знаний в выбранной области (а в содружестве была сильно распространена узкая спецификация из-за сложностей с интеллектом) и тому подобные факторы, увеличивающие или уменьшающие соответствующий коэффициент. А сейчас рейтинг социальной полезности у землянина был только местный, станционный, но никак не по всему Содружеству.

— И что, надо получить гражданство местного сектора?

— В принципе, это не обязательно. А чем тебе местное гражданство не нравится? — Дукс, готовясь к этому разговору, не продумала этот вопрос и сейчас была в замешательстве.

— А я пока над этим вопросом не думал. Сколько у меня есть времени?

— Ну, скажем так, вопрос не сильно горит, так что до завтра.

— И это называется не сильно горит? Что случилось? — лавинообразность событий с момента входа в помещение сбивала.

— Клан с твоей идеи таки поимел свой миллион с небольшим. Позавчера после очередного подсчёта результатов розыгрыша лотереи выяснилось, что даже больше. Клан, это же не корпорация, у нас мало общих денег, так что это событие.

— И что?

— Ну... — Дукс слегка засмущалась — я поспорила с отцом, что миллион через тебя мы получим. Он на кон поставил твоё принятие в клан. Причём, приём в клан по пригласительной процедуре. Это очень важно. Согласно этой процедуре — клан приглашает тебя, а не ты просишься в клан или входишь в клан как мой муж или ещё как-то. Это очень выгодный вариант. Такую процедуру всего то раз пять инициировали. А раз отец проиграл, нужно скорее завершать процесс. А то может что-то поменяться и ой. Спорила то я не с кланом, а с отцом.

— А как он это устроит?

— Совет клана пригласит. В совет входят пятеро. Мой отец,

дядя Штерн и ещё трое, кого ты не знаешь. Отец должен уговорить минимум ещё одного. Но это не проблема. Дядя Штерн за тебя проголосует без проблем и поможет в уговорах. Я с ним предварительно это обговаривала.

— Отец твой тогда озвереет от злости. Не боишься?

— Ну рассердится немного. Не первый раз. Ему же лучше будет. Он потом поймёт.

— Сурово ты со своим отцом.

— Ой, вот не надо давить на чувства.

— Ну допустим. Можешь мне на пальцах рассказать, в чём разница такого заезда в твой клан и для чего мне это нужно?

— На пальцах — это как?

— Ну, значит очень просто. Как ребёнку.

— Хм. Может тебе в медкапсуле полежать?

— Успею. Объясняй.

— Клан наш довольно успешный. Называется «Бра Тва». Бра Тва наш основатель. Был, в смысле, триста лет назад с небольшим. Он был ссыльным из центральных миров Содружества. Что-то там такое наделал, в архивах вроде бы была запись. Здесь он приобрёл патент на разработку руд и создал первую мастерскую по обслуживанию копателей — шахтёров. С тех пор мы в этой звёздной системе живём и дела ведём. Кроме как на этой базе, есть ещё дела на «Орбитальном городе», большая база где-то на миллион жителей. У наших там магазины, складской терминал, ремонтная мастерская и несколько ангаров, где Мясных зверусов выращивают. Мы — самые крупные поставщики в системе и паре соседних. Там живут ещё двое, кто в совет входит. Последний глава сидит на «Песчинке». Это база шахтёрская. Она в астероиде выдолблена. Одна из первых баз в системе. У нас там кое — какой шахтёрский бизнес, ремонтный, переработка и хранение. Мы дольщики биржи ресурсной. Ещё есть три грузовых корабля и пара для сопровождения и всякого. В общем — приличный клан из старых. Члена нашего клана обижать никто не рискнёт.

— Как так вышло, что для такого богатого клана миллион на нейросеть стал проблемой?

— Тут всё просто. Клан — это не корпорация. Клан — это люди. У всех есть свои интересы, а у некоторых интересы противоположные. У нас нет практически общего бизнеса, клан — это куча людей со своими бизнесами. Не все могут так сразу вынуть деньги из своего бизнеса и выложить другой семье просто так.

— А кредит взять?

— Кто возьмёт? Родители? Или члены совета клана? Это

сложно. Кто-то, выходит, должен заложить свой бизнес банкам и отдать деньги? Без залога могут дать под индекс интеллекта, но ты же понял, что мы этого стараемся не раскрывать. Такой разумный — слишком лакомый кусок. А мы не в центре, тут может случиться многое.

— Хм. А мне тут в голову мысль пришла: кто тогда владеет лотереей? Ну, как бизнесом.

Дукс задумалась и выдала:

— Папа, дядя Штерн, и ещё десятую часть выделили менеджерам «Химии и жизни».

— Стесняюсь спросить, а почему у меня нет доли?

— Так ты и не член клана.

— А руководство химиков — клановые?

— Тут другая ситуация.

— А я значит не другая? — стал заводиться Азат.

— Не заводись Аз. Я обсуждала с папой, и он сказал, что как только ты войдёшь в клан, то тебе дадут долю.

— С чего такая щедрость то? — Азат завёлся не на шутку и язвительность просто пёрла наружу, требуя выхода.

— А ты сам подумай, вот у тебя есть доля. И что дальше?

— Дальше я имею часть прибыли.

— Вот прям щаз. Дальше приходят крутые ребята и просят поделиться. Не прибылью — долей.

— Проходили. У вас тут можно и вооружённый отпор дать.

— Ага. Только напомню, разрешённая пропорция один к десяти. Тебя десять разумных придут на твой бизнес разводить.

— Что же всех не прессуют так — же?

— Ну ты спросил? Причин может быть много. Кто-то в клане, где — то крупные компании укорот дают, где-то государства на местном уровне регулируют. А некоторые бизнесы захватывать нет смысла — они на хозяевах завязаны плотно. В центральных мирах вообще надо заявку оформлять такую, что пока оформишь, противник семь раз успеет подготовиться. В общем, если у тебя не сложный бизнес, который приносит большие деньги — жди рейдеров. Отец и дядя Штерн долго спорили, связываться с твоей идеей или нет. Как раз из-за этого.

— А когда в клан я войду?

— Тогда тебя клан будет уже прикрывать. Ну, пока ты не обзаведёшься чем то, что сможет тебя защитить, по крайней мере. Так работает бизнес здесь. Если ты посмотришь программы обучающих заведений в содружестве, то увидишь, что все программы, где учат бизнес делать, содержат милитаристические модули. Активы надо защищать.

Азат думал не долго. Если учесть, что у самого сейчас нет ни

ресурсов, ни команды, ни «крыши», ни даже свободы, то встать в ряды крепкой и сильной организации — идея не самая плохая. Потенциальным минусом может быть «вход за копейку — выход за рупь». С другой стороны — Содружество велико, а окраин у него ещё больше. Клан держится за одну систему и едва ли будет дёргаться из-за одного дезертира, если он решит сбежать.

— Ну хорошо. — Азат остыл и решил узнать побольше — Я понял, какой крутой твой клан. Что мне даёт вход по приглашению?

— Вселенную возможностей. Если соискатель входит в клан, он должен внести входной взнос. Это большие деньги — не меньше полусотни тысяч. Это только для члена — кандидата. Дальше у тебя есть два года, чтоб показать твою полезность клану. По результатам ты можешь стать полноправным членом клана. Или не стать. Нахлебники и проблемы никому не нужны — могут и турнуть. Ты работаешь на себя, но клану оказываешь помощь. Либо отчислениями небольшими, либо даёшь рабочие места, либо оказываешь услуги. Вариантов помощи много. Клан тоже помогает тебе. Заказы, помощь специалистами, сырьё по приемлемым ценам, помещение в удобном месте и тому подобное. Но клан может решить что-то стратегическое и ты должен подчиниться. Например, не оказывать услуги кому то, кто обидел клан. Или дать скидку друзьям.

Дукс отпила какого-то компоту, который сама же достала из маленького встроенного холодильника и перевела дух. Потом задумалась, кивнув сама себе и продолжила:

...— В общем, клан тебе прозябать не даст. Всем хорошо, если ты будешь богатеть. А если клан тебя сам приглашает, то это ещё значит, что ты сразу становишься полноценным членом, минуя испытательный срок. И без вступительного взноса. Кроме того, тебе клан сразу окажет помощь. Он выкупит твой контракт.

— Свой контракт я и сам могу выкупить. Деньги у меня есть. Вот только что дальше?

— В смысле, есть деньги? Сколько ты там должен? — Дукс на мгновение задумалась — Девяносто восемь китов с мелочью?

— Да, где-то так. Ну посуди сама, я, когда только начинал тут пахать, около десяти китов на охоте зарабатывал. Ну, месяц меньше — месяц больше. А потом, как ассортимент расширили — стал где-то под пятнадцать откладывать. Ну да, были расходы всякие — базы прикупал, разгон пару раз брал, обязательные траты были, ну, ты в курсе.

— Так, стоп. Ты тут сколько, — девушка опять заглянула в сеть — восемь месяцев? Даже если по десятке, то ты не больше восьмидесяти -восьмидесяти пяти должен был отложить.

— Если только с мяса — то не больше.

— А с чего ещё?

— А с «Большого торчка»!

— И сколько ты с него поднял?

— Семьдесят китов.

— Хм. Прилично для твоего уровня. Дурь перепродавал?

— Нет. Мы с Нимом и Лером организовали МММ.

— Так это твоя идея была? — Дукс аж подпрыгнула от избытка чувств

— Моя. И реализация тоже неплохая вышла.

— Эх, и дурак же ты. — Дукс схватилась за голову — Если бы ты ко мне пришёл, мы бы больше с нашими возможностями заработали.

— Ага, видел я как больше с вами зарабатываю. С лотерейной идеи я очень много заработал?

— С этим проектом тебе сразу дядя Штерн объяснил, куда пойдут деньги.

— Дукс, я похож на дурака? Хотя бы издали? Ваша проблема с зашибенским ребёнком не вчера и не шесть месяцев назад нарисовалась. Так что и с этого проекта деньги бы вы в свой фонд забрали бы.

— Ну, может быть и так. — она спокойно согласилась и решила соскользнуть с этой темы — Значит деньги на выкуп у тебя есть. И что ты планируешь сделать?

— Я пока не вижу нужды резко выкупаться. Что мне это даст?

— Сможешь нормальный контракт заключить. Ассенизаторы на базе нужны.

— Для чего? Чтоб получать на несколько сотен больше? Я же вроде как объяснил, что основной навар идёт с промысла агаметисов. И для нового контракта придётся в другое место уходить — у тебя же бюджет.

— С бюджетом я порешаю, так что можешь здесь остаться. Зарплату не прибавлю, но ты не будешь выплачивать денег в «Свободу воли». И охоться себе на здоровье. Только ты теперь сможешь выходить в остальные сектора станции без проблем и там продавать и покупать что захочешь.

— Ну да? Охрана и контрабандисты прям будут счастливы.

— Это их проблемы. На тебя наезжать никто не даст, ты член клана.

— У меня основная проблема — базовая нейросеть. Её надо менять. Это дорого.

— Дорого. — вздохнула Дукс — Очень дорого. У нас есть заход в корпорацию «Вторая вселенная». Даже приличная клановая скидка есть. Но тебе надо ещё хотя бы несколько

месяцев походить с твоей базовой.

— Лер мне объяснял, что после двух лет эксплуатации только можно менять.

— Не совсем так. Базовая нейросеть более простая и для неё год считается пограничным состоянием. И даже есть рекомендация, что замену через год делать. Я это точно знаю, подружке моей так сделали — поставили базовую, она с ней отработала год у отца, а потом заменили на неплохую «Лейбмед -5».

— Это она в этой, как её, «Вторая вселенная» сейчас работает?

— Она. Собственно, там всё и делали.

— А для чего такая схема нужна было то?

— У неё с обменом веществ проблемы начались шестнадцать лет. От корректировки отказались, так — как возраст юный. Что не корректируй, организм ещё развивается и меняется. Вот и поставили нейросеть, а та и взяла на себя функцию корректирующей подстройки. У базового требования самые низкие, вот её и использовали. А через год поменяли уже на постоянную.

— Принцип понятен. Но проблема не снимается. Либо я выкупаюсь, но проблема замены нейросети обостряется, либо я коплю на нейросеть, но тогда не выкупаюсь и ждём.

— Выкупайся. На нейросеть клан скинется, потом вернёшь как сможешь. Это не самая большая трата. Ты же не индивидуальную себе поставишь? Да и думаю, ещё одна твоя такая идейка, и тебе зачтут. Как ты её назвал, «Лохотрон»?

— Ну, допустим. А мне позволят выкупиться?

— Думаю, без проблем. Сделаем так: я у тебя занимаю денег, ими выкупаю твой контракт, а потом контрактом закрываю долг. Причём делаю именно я, а не клан. А то ты ещё клану услугу будешь должен.

— Ну да, а так я тебе должен.

— Ага, вот и отработаешь. — Дукс притянула Азата к себе и страстно поцеловала.

Землянин шел по коридору к выходу из сектора, когда на нейросеть упало сообщение о том, что он семь недель назад не отсмотрел результат тестирования на профессиональную пригодность.

«Как же я забыл?» — хлопнул он себя по лбу ладонью — «Сам же все торопил результат, а тут замотался и, блин горелый, забыл». Забыть было не мудрено. Последние недели были излишне насыщенны событиями. Желание дяди Штерна не только собрать несколько миллионов на нужды своего клана, но и

увеличить этим делом личное влияние было реализовано путём мотивирования Азата выдачей на-гора идей относительно честного отъёма денег у населения. И одну из идей последние шесть недель и реализовывали со страшным свистом. А если учесть, что основным консультантом он и был, то времени катастрофически не хватало. Его даже у сна приходилось отрывать. Так и замотался, и забыл.

— Так, и чем нас порадуют тесты?

Азат открыл пакет с рекомендациями на планшете и подивился его объёму. Текста, замысловатых графиков и длиннущих списков там было много. Понимая, что не успеет на встречу, мужчина решительно закрыл пакет и сунул планшет в сумку. Встреча с курьером клана, который должен был передать ему очередную вкусняшку из неликвидных запасов клана Дукс была очень важна.

На границе сектора был большой тамбур, оборудованный досмотровой аппаратурой, который контролировал пикет службы безопасности. В принципе, проскочить было хотя и очень трудно, но всё же возможно. Однако толку с этого было мало. Кластер искинов станции отслеживал метки нейросетей и экономических сидельцев и законтрактованных работяг с финансовым ограничением засекал на щелчок. Ну а дальше прибегала группа захвата. И разумеется, работу группы оплачивал беглец. Само собой, с семидесятипроцентной накруткой, а кто-то сомневался? Так что пикет был больше как демонстрация, ну и на случай уж массовых сумасбродств.

Курьер, невысокий, лохматый мужчина, одетый в комбез песочного цвета без знаков различий, прошёл через тамбур и свернул в сторону технических коридоров. Азат видел его и больше смотрел на реакцию безопасников и нет ли за ним слежки. Зачем он это делал, Азат и сам себе объяснить не мог. В третий раз курьер доставляет ему посылку и в третий раз землянина не оставляло какое-то тревожное ощущение. В этот раз пикет безопасников среагировал спокойно и на курьера, и на то, что он вооружён уже традиционно. Сканнер на входе, как понимал Азат, показывает, что это свободный гражданин и он имеет право на оружие. А вот наличие филёра, который довольно неумело создавал вид праздно шатающегося зеваки мужчину удивил. Поэтому, когда курьер по одноразовому паролю зашёл в технический коридор и отправил ему сообщение о том, что он на месте, Азат не пошёл за ним, а выслал просьбу оставить пакет на полу, а самому быстро уходить. И добавил, что за ним следят, выслав зафиксированный нейросетью образ филёра.

Ответом от курьера была просьба посмотреть за развитие

событий минут пятнадцать, пока не подтянется помощь. Разумеется, Азат не стал отказываться и даже включил протоколирование событий. Соглядатай решил сделать вид, что он тут по делу и стал приставать с какими-то вопросами к пикету и даже активно жестикулировать. При этом он не заходил на территорию А через восемнадцать минут посту подкатила колёсная платформа и трое здоровых лбов, одетых единообразно прихватили топтуна, шарахнув его из парализатора, погрузили его на платформу и помахав ручками пикету безопасников, отбыли обратно. К удивлению землянина, безопасники спокойно помахали в ответ и продолжили скучать. Как только здоровяки прихватили соглядатая, курьер вышел из технического тоннеля и сразу направился на выход. Азат тут же пошёл к своей посылке.

Прихватив посылку, мужчина отправил запрос, нужна ли ему протокольная запись происходившего, и получив ответ, выслал всё, оставив себе запись, но не в хранилище нейросети, а сбросив на планшет. Зайдя в столовую и кивнув приветливо Леру и ещё паре знакомых, Азат уселся за дальний столик и стал просматривать пакет с результатами тестирования.

— Какой обормот писал эти бумажки? — раздражённо думал землянин — Кто их учил писать такие зубодробительные формулировки? У кого бы проконсультироваться?

И тут ему пришла в голову мысль, что есть у него такой консультант. Несколько шагов и Азат упёрся грудью (а на самом деле животом) в барную стойку.

— Лер, привет. Есть десять минут для меня?

— Привет партнёр. Есть и больше. Наплывов у нас не бывает, практически.

— Тут такое дело. Я для себя тесты прошёл, для профессионального профилирования...

— Молодец! Полностью одобряю.

— Ага. Но тут такое дело, там для меня половина не понятна. Не расшифруешь всякую заумную фигню?

— Да без проблем. Что пойму — расскажу. — Лер поудобнее угнездился на своём высоком стуле и начал протирать перед собой стойку.

— Ага. Тогда что обозначает «Наличие отсутствия мотивации для реализации горизонтальных связей второго порядка и далее»?

— Ну, это не сложно. Это про тебя говорят, что у тебя нет потребностей знакомиться со всеми подряд. Есть такие разумные, которые знакомятся со всеми подряд, потом знакомятся со знакомыми знакомых, потом со всеми их родственниками, потом с их врагами, начальниками, подчинёнными и так далее. Часто — виртуально. Таких много.

— Понял. А вот ещё «Истекшие циклы подтверждают высокую адаптационную способность и эластичность личностной матрицы». Про адаптивность, я допустим понял, а остальное?

— Ну, это тоже не сложно. Это значит, что ты везде устроиться сможешь хорошо. Везёт тебе. У меня написали, что адаптационная способность в пределах нормы.

— С этим разобрались. А что они имели в виду «Перпендикулярно сознанию множества матриц позволяют принимать и капсулировать модульные навыки и формировать опыт, который может проводить синергетическую инкапсуляцию одновременно и параллельно всех развиваемых матриц».

— Чо?

— Понятно, проехали. Тогда вот попроще «Наличие расхода внимания минимально».

— Вроде бы, это значит, что ты внимательный.

— Сложно с этим всем.

— Ты туда не смотри, ты смотри в самое начало. Там тебе от силы на стандартный лист полезного текста написано. Остальное — для разных профильных спецов, рекрутёров там разных. Они по этой мути специальные базы знаний учат.

— Угу. Спасибо.

Кивнув на прощанье, Азат почитал то самое начало, что ему ткнул пальцем Лер. Почему-то этот текст мужчина пробежал глазами по диагонали, не остановившись на смысле написанного. А написано там было, что помимо работы с техникой, мужчине рекомендовалась работа с людьми. Вплоть до капитанской должности или директора бизнеса. Это если упрощённо. Из описания стало понятно, что помимо высокой адаптационной и коммуникабельной способностей, землянин имеет склонность к проектной деятельности и не имеет к процессной. «Точно, терпеть ненавижу рутину», согласился Азат. Даже в бытность работы в ГАИ он старался как-то разнообразить службу и обожал всякие акции типа «пристёгнутый ремень» или «детское кресло», которые регулярно объявляли в его ведомстве. И больше всего ожидал результатов при подведении итогов. Так же в описании было написано, что индивид наиболее выдающиеся результаты выдаёт при ясной мотивации, однако в некоторых случаях, сама деятельность может служить мотивирующим фактором. «Интересно, что имелось ввиду?» — мысль Азату была категорически непонятна.

Ну и на закуску работа монотонная ему была противопоказанна или должна была быть разбавлена чем-то. Примерно, как сейчас его ассенизаторская работа была разбавлена охотой и различными проектами, в идеале, дающими

прибыль.

Закончив разбираться с результатами профессионального профилирования, Азат полез в сумку за свёртком, который передал курьер. В свёртке было пять одноразовых иглострелов с парализующими иглами. Такое, с позволения сказать оружие в Содружестве мог себе позволить даже ребёнок. Но вот в секторе сидельцев и работяг с финансовым ограничением оружие негласно было под запретом. Правда, народ периодически делал себе что-то холодное или дробящее. Даже сам Азат разжился пикой для охоты на грызов и нун-чаками и кистенём для самообороны. На такое охрана смотрела сквозь пальцы, но вот к стреляющему могла иметь сильные претензии. С другой стороны, дядя Штерн шепнул, что начинается какое-то нездоровое шевеление. Конкурирующая с ним банда, контролирующая рынок навязанных долгов внезапно вышла с предложением объединить усилия. Это не так уж и интересно было, такое и раньше случалось. Но вот предложение второй банды уйти полностью под Кукера и дать им четверть доходов с их прибыли было более чем странным. По их словам, выходило, что какие-то крутые звёзды потребовали, чтоб те шли жёстко под них и платили половину. Такой вариант никого не устроил, Штерн Кукер был им ближе и понятней и за ним стоял клан. Местный клан с репутацией и возможностями. Все эти события и заставили Азата озаботиться чем то, что поможет ему, если навалятся толпой. И при этом не окунуться в проблемы с головой.

25

— Готов? — поинтересовалась Дукс, оглядывая Азата с головы до ног

— Готов — уверенно кивнул мужчина.

— Тогда поехали. А по дороге ты мне объяснишь, почему ты решил принять гражданство Банковской тимократии. У них даже не сектор, а одна звёздная система. Да и та формально находится под протекторатом аж пяти соседних секторов.

— Поехали. А почему выбрал — так это было целое экономическое исследование. Вот ты знаешь, что, не смотря на формальный протекторат, а ключевое слово тут «формальный», ни один из секторов не имеет ни прав, ни возможностей влиять на Банковскую тимократию?

— В смысле? И в чём тогда протекторат состоит?

— А в том, что если один или более пяти соседних секторов попробует взять под контроль банкиров, то остальные обязаны тут же вмешаться и пресечь это безобразие?

— Да ладно, это всё не серьёзно. А что если все пять секторов договорятся?

— Ты сама то в это веришь? Чтоб пять соседей пришли к единой позиции? Такое хоть раз было?

— Ну, теоретически, например.

— Тогда есть механизм вмешательства правительства Содружества. В общем — банкиры тут по-настоящему нейтральны.

— Хм. Интересно. А ещё есть плюсы?

— Есть. Гражданин Банковской тимократии приравнен в правах к каждому гражданину всех пяти окрестных секторов. Причём как в базовых, так и расширенных правах.

— Да ладно?

— Ага. Никакой дискриминации, я сам был в шоке. Причём нигде не написано, что вот приравнен, но есть прорва нормативных актов, что по каждому праву у граждан права равные. Их реально около десяти тысяч. Я твой планшет припряг для сравнения, так он с трудом осилил это. А вот по обязанностям такого приравнивания нет.

— Хм. Может мне тоже сменить гражданство?

— Это потом сама подумаешь. Я тебе аналитику выдам.

— Ну ладно, я поняла. А если всё так, почему тогда народ их гражданство не получает толпами?

— Банкиры не упрощают процедуру раздачи гражданства. Я голову перенапряг, пока сообразил, как это можно сделать.

Поприсутствуешь на переговорах — увидишь.

— Ладно, уговорил. Но что это тебе лично даст?

— Мне даст это пересмотр контракта в обязательном порядке со «Свободой воли». И тогда его будет проще закрыть, чем иметь такую головную боль. А при закрытии ты не будешь оплачивать мой долг моими деньгами.

— А чьими тогда?

— Увидишь. — Азат улыбнулся в полный рот. Он не выспался, устал, но был доволен как кот, добравшийся до сметаны. Авантюрная схема, которую он придумал, должна была ему дать жирный плюсик.

— Я, кстати, не поняла, с чего это контракт твой надо будет пересматривать.

— С гражданами Банковской тимократии нельзя заключать контракты более чем на семь лет в окрестных секторах, кроме самой Банковской тимократии. Хитро, правда?

— Хитро.

Дукс и Азат подошли к выходу сектора, где Дукс передала пикету безопасников код разрешения на выход Азата с сопровождением. Безопасники даже не поинтересовались необходимостью покидать сектор, так — как Дукс была поручителем и в случае побега Азата становилась должником. Этакий вариант поручительства по кредитному договору на короткий момент. Выходило, что Азат шел в город в кредит. Улыбнувшись такой несуразности, мужчина загрузился в вызванное такси на антигравитационной платформе, где уже сидела девушка.

— Куда едем?

— Нам нужен Центральный Банк Содружества.

Такси всплыло над головами пешеходов и со скоростью, как оценил опытным глазом, бывший сотрудник ГАИ, где-то порядка шестидесяти километров в час, понеслась к уже знакомому отделению банка, где мужчина ранее открывал уже счёт. Правда, в прошлый раз его конвоировал здоровый лоб из службы безопасности, а в этот раз очень симпатичная, и даже иногда уступчивая, приятная девушка во всех отношениях.

В банк они вошли практически синхронно, что несколько сбило с толку дежурного клерка, который должен был встречать клиентов и разводить банковским служащим.

— Привет Лаонок. Сегодня я не клиент. — поприветствовала Дукс клерка.

— Привет Дукс. Приветствую вас Рыль Дубалдай. Чем наш банк может вам помочь?

— Мне нужен менеджер по корреспондентским

взаимоотношениям с Центральным банком Гудеринара

— Хм. Следуйте за мной.

Клерк кивнул охраннику и двинулся к неприметной дверце за стойками с дежурными банковскими служащими, сидящими в звук изолированных кабинках. «А дверка то не простая, а золотая» — подумал Азат, оценив толщину уехавшей в стену шлюзовой двери в помещение — «Не иначе с какого-то броненосного корабля сняли. Уж больно чужеродно выглядит здесь. Такой не к менеджеру вход прикрывать, а банковское хранилище защищать».

В помещении за массивной дверью сидел невысокий, можно сказать плюгавенький мужчина с минимальным набором растительности на голове. В отличии от основного контингента станции, носил он не комбез, а рубашку. Были ли нем брюки или что-то ещё, было не понятно, массивный стол закрывал его качественно. «Не удивлюсь, если стол такой же бронированный, как и дверь» — решил мужчина и присел на стул рядом со столом, следуя указующему жесту сидящего за столом менеджера. Дукс присела на стул возле двери, а Лаонок, который привёл всех сюда, как-то очень лихо испарился.

— Что привело вас ко мне, уважаемый Рыль? — «Надо же, даже не спросил, чем может помочь» — подумал Азат

— Дело, уважаемый... — пуза чуть-чуть затянулась, намекая на то, что было бы неплохо представиться.

— Ари Эльакиба, можно просто Ари.

— ... уважаемый Ари, которое меня к вам привело, заключается в желании взять в займы у Центрального Банка Гудеринара сто пять тысяч кредитов в долг на семь лет с возможностью досрочного погашения.

— Хм. Можете под протокол разрешить получение ваших банковских данных из Центрального Банка Содружества. Необходимо провести оценку заёмщика.

— Под протокол разрешаю.

— Спасибо. — Ари на несколько минут задумался, вероятно изучая банковские, а возможно и какие-то другие данные на Рыля Дубалдая.

— Я могу говорить открыто в присутствии вашего сопровождающего? — Ари вальяжно указал на девушку

— Несомненно.

— Очень хорошо. Не совсем понимаю необходимость такого кредита. У вас на счету порядка ста сорока тысяч кредитов уже есть. Или вам нужна сумма, превышающая имеющиеся у вас средства?

— Не. Мне необходимо именно сто пять тысяч кредитов.

Имеющиеся у меня на счету средства я могу предоставить в залог.

Банкир, а именно представитель Центральным банком Гудеринара, а не заштатный клерк отдела Центрального банка Содружества откинулся на своё кресло и задумчиво посмотрел на землянина. Минуту спустя он, видимо приняв решение выслушать до конца, попросил:

— Вы меня заинтриговали. — банкир сложил руки домиком и поместил на них свой подбородок — Расскажите, для чего вам нужен этот кредит именно в нашем банке?

— Я хочу получить средства на выкуп своего контракта работника с финансовым ограничением у компании «Свобода воли». Я им должен порядка девяноста трёх тысяч, но опасаюсь, что они могут ввернуть какие-то штрафные санкции или затянуть этот процесс.

— Согласно отчётам движения средств по вашему банковскому счёту, вы довольно неплохо зарабатываете. Кем вы работаете?

— Я специалист отдела дератизации сектора. Здесь присутствует мой начальник.

— Я примерно представляю уровень заработных плат, и ваша никак не может дать такой доход.

— Помимо работы дератизатором я являюсь охотником на агаметисов и имею хороший доход с продажи обработанных шкурок и маринованного мяса.

— Так это вы производите поставки этого деликатеса? Как его? Шашлык?

— Я.

— С вами можно будет договориться о прямых поставках или хотя бы об увеличении поставок? Мой брат владеет ресторанчиком и постоянно жалуется, что поставки незначительные, а клиенты распробовали и спрашивают регулярно.

— Я планирую увеличить поставки после выкупа своего контракта. Тогда я смогу организовать артельным способом и убой, и заготовку.

— Отлично. Я обрадую брата. Но возвращаясь к моему вопросу, вы имеете регулярный немалый доход. Для чего вам занимать средства?

— Есть несколько причин. Например, одна из них в том, что я хотел бы стать гражданином Банковской тимократии. А это практически невозможно, не получив кредит или кредитную в вашем банке.

— Хм. Полагаю, вы владеете вопросом?

— Да. У меня довольно высокий индекс интеллекта, есть

кредитная история, после прекращения моего контракта я планирую войти в клан, членом которого является мой начальник. — банкир с интересом посмотрел на девушку. Азат решил, что тот в курсе, в каком клане она состоит.

— Всё это хорошо, но вы так же должны иметь опыт в финансовых вопросах, который должен найти признание Банковской тимократии. Очень щекотливый вопрос, и, к сожалению, без его решения стать нашим гражданином, изначально не родившись у нас, невозможно.

— Как бы вы оценили идею лотереи, уважаемый Ари?

— Хм, как очень и очень полезную для нашего банка. Очень большое количество транзакций на покупку билетов проходят через нас.

...— Полагаю, ваш клан — обратился банкир к девушке — имеет от этой идеи приличный куш.

— Удачный проект — нейтрально заметили Дукс, слегка зарумянившись

— Присутствующая здесь Дукс может подтвердить, что идея этого проекта целиком и полностью моя.

Банкир задумался, а потом поинтересовался у девушки:

— Сможете это подтвердить под протокол?

— Подтверждаю

— В таком случае не вижу принципиальных препятствий. Передаю типовой договор займа.

Азат прочитал одностраничный договор займа под два с половиной процента годовых (довольно много по местным меркам) с регулярными выплатами в течении семи лет. Ари извинился и пояснил, что поскольку Рыль не резидент Содружества, то ему такой займ встал на пол процента дороже. Азат, привыкший к процентным ставкам под двадцать процентов не стал расстраиваться по этому поводу. В остальном договор был понятен, а его база знаний юриста второго ранга не акцентировала внимания на грубых ловушках. Мелочь же она могла и не приметить. Азат кивнул себе, подписал договор своим идентификатором и получил сообщение, что в Центральном Банке Гудеринара ему открыт субсчёт, привязанный к его расчётному счёту в Центральном банке Содружества, на который поступили сто пять тысяч кредитов.

— Отлично. Теперь вам необходимо заполнить прошение о получении гражданства Банковской тимократии.

— Прошение, я замечу, сложнее договора займа.

— Что делать? Гражданство вы получаете не под залог и поручительство. — пошутил банкир

Заполнив прошение, которое заняло несколько больше

времени, Азат приложил к нему некоторые запрошенные пакеты документов и выслал обратно Ари.

— Как долго мне ждать решения?

— Минутку. — ответил банкир, общаясь по сети с невидимым абонентом — Разумный Рыль Дубалдай, мы, Банковская тимократия гордимся своей высокой эффективностью. От имени нашего государства, входящего в Содружество я первым поздравляю вас с принятием гражданства Банковской тимократии.

На нейросеть Азата упал соответствующий пакет со — сложным цифровым кодом, являющимся идентификатором гражданина. Следом поступило уведомление, что к идентификатору привязаны теперь его государственный банковский счёт, кредитная история, банковские уведомления и контактные данные его кредитного офицера. Кредитным офицером в Банковской тимократии являлся государственный чиновник по связям с гражданами.

— Спасибо, уважаемый Ари. В следующем месяце от меня поступит первый платёж

— Не сомневаюсь. Удачи вам, Рыль. И я передам привет брату.

— Конечно.

Тепло распрощавшись с банкиром, Азат и Дукс вышли из банка. Сев в очередное такси, Азат выдал новый адрес:

— Офис корпорации «Свобода воли».

26

Руководитель отдела людских ресурсов корпорации «Свобода воли» Хван Растопинич задумчиво листал подписанный контракт разумного Рыля Дубалдая. Вздрогнув от мысли, что с ним это уже как-то происходило, он решил несколько отложить проблему и вызвал к себе специалиста, который был у истоков проблемы. Почтенный Ауген Блик был сорван с переговоров и немедленно доставлен пред руководством в физическом обличии.

— Приветствую, почтенный Ауген. К сожалению, старая проблема вновь дала о себе знать.

— Какая именно, почтеннейший Хван?

— Проблема, по имени Рыль Дубалдай.

Ауген вздрогнул от этого имени. Именно этот несуразный разумный, бывший раб, выкупленный корпорацией в секторе империи Арвар подорвал уверенность в себе отличного специалиста. И вот это имя настигло его вновь.

— Как именно выглядит это проблема?

— А, да, вот, этот пакет он прислал на адрес корпорации. Пересылаю.

Ведущий специалист по сложным переговорам Ауген Блик несколько раз перечитал сообщение: «По вновь открывшимся обстоятельствам, прошу пересмотреть условия контракта или расторгнуть его с выплатой мной всего долга. Готов прибыть в течении двадцати минут на переговоры. С уважением, Рыль Дубалдай».

— Почтенный Ауген, не могли бы вы выяснить, какие такие обстоятельства вновь открылись у этого разумного и провести соответствующие приговоры. И по возможности, о, я не прошу ничего сверх ваших возможностей, закрыть этот вопрос, чтоб он больше не беспокоил ни меня ни корпорацию.

— Я немедленно проведу переговоры и закрою этот вопрос, почтеннейший Хван.

Ауген вылетел из кабинета бронируя переговорку на ходу, а руководитель отдела людских ресурсов корпорации «Свобода воли» Хван Растопинич задумчиво спросил у вечности:

— Как такое могло быть, что столько людей так суетятся с каким-то бывшим рабом?

Азат уверенно вошёл в указанную переговорную комнату. На самом деле, под это громкое описание попала небольшая коморка метров восьми квадратов, в которую впихнули четыре стула и небольшой столик у стены, на котором стоял пищевой синтезатор для напитков и пять стаканов. В переговорке уже сидел Ауген

Блик, специалист корпорации «Свобода воли» по подбору персонала, как помнил мужчина.

Ауген, сидя в переговорке листал контракт и освежал свои воспоминания о разумном Дубалдае. В нагрузку к договору ему передали график платежей, закрывающих долг. А компания «Химия и жизнь» негласно передала данные о его закупках и резюме надзорного офицера. Из всего этого почтенный Ауген сделал вывод, что разумный Дубалдай довольно хитёр, умён и с ним ещё могут быть проблемы. Вошедший в переговорку широкоплечий мужчина в первый момент никак не ассоциировался с бывшим рабом.

— Эээ... переговорка занята.

— Меня направили сюда. Я Рыль Дубалдай. Ауген Блик, если не ошибаюсь?

Вот тут почтенный Ауген сразу и понял, как выглядят настоящие проблемы. Ему как-то стразу захотелось оказаться где-то далеко отсюда. На каких-нибудь сложных переговорах, где всего-то надо содрать с клиента три шкуры и выкрутить ему руки.

— Эээ... да, а я вас и не узнал сразу. Помнится, когда мы с вами обсуждали вашу работу, вы били несколько...эээ... иного телосложения.

— У меня на родине говорят, что, если не узнали — богатым буду.

— «Угрожает» — подумал Ауген

— «Опять зубы заговаривает» — решил Азат

— Мда, вполне может быть. Но давайте ближе к делу. Вы написали, что у вас изменились обстоятельства и в связи с этим необходимо пересмотреть договор. Но в нашем договоре изменения по обстоятельствам просто не предусмотрены.

— Да? А как же форс-мажор?

— Ну, это не частый сценарий и вообще...

— А требования законодательства, особенно в случае изменений?

— Я не припомню, чтоб в последнее время...

— Давайте я лучше сразу вам всё подробно расскажу, а вы уж сами решите, на сколько обстоятельства поменялись.

— Если можно — покороче. Дела не ждут — Ауген решил, что пора немного на место поставить зарвавшегося работника.

— Если коротко, то я стал гражданином Банковской тимократии двадцать минут назад.

— И... — задумался Ауген, тяня паузу — что это меняет?

— Ну же! Посмотрите в законах. Со мной нельзя иметь договор дольше чем на семь лет, как с гражданином Банковской тимократии.

У Аугена враз пересохло во рту, и он автоматически потянул руку к пищевому синтезатору и наобум выбрал первый попавшийся напиток. Образовавшаяся пауза дала опытному переговорщику молниеносно сделать запрос юристам. Те не подвели и подтвердили противоречие. Заодно откомментировав весь текст договора, как не рекомендованный для заключения с жителями банковского сектора. Допивая последние капли напитка, Ауген уже понимал, что просто и без затей перезаключить договор не получится. Да и не хотелось. Сидевший перед специалистом разумный был для него воплощением Проблемы с большой буквы.

— Да, действительно. По вновь открывшимся обстоятельствам у нас имеется серьёзное противоречие.

— Вот и мне так юристы в банке сказали, когда я кредит там брал.

— «Подготовился, юристов привлёк. Что же делать? Так, успокойся!» — И что вы предлагаете?

— Хм, а какие у нас вообще есть варианты?

— Я бы предложил сократить срок контракта на семь лет и всё.

— Ну, это будет довольно сложно сделать. Вы же сами понимаете, что выплаты рассчитаны на больший срок. Если же сократить только срок контракта, то выплаты или должны быть увеличены, или я не успею закрыть долг. А зарплату никто же не прибавит.

— Да, действительно.

— К тому же я опять могу попасть в ситуацию, когда буду вынужден влезать в дополнительные долги. А в договоре есть пункт о минимальных накоплениях.

— Ну, допустим, есть такой пункт. Но мы можем его отменить.

— Это замечательно. Но проблема выплатить долг в семилетний срок остаётся.

— Да, действительно. — переговорщик судорожно отправлял запрос в финансовую службу, что бы они рассчитали отдельно тело долга и отдельно — законный интерес корпорации.

— Какие у нас ещё есть варианты?

— В связи с тем, что у вас уменьшится срок контракта, мы могли бы несколько уменьшить долю нашего законного интереса. Скажем, если мы уменьшим на четырнадцать тысяч, то при текущем уровне выплат, вы сможете закрыть свой контракт за указанные в законе семь лет.

— Это великолепно, но что произойдёт, если я вынужден буду брать дополнительный кредит? А такая ситуация вполне

реальна

— «Ниже пятнадцати не упаду» — Ауген старательно делал вид, что размышляет над вопросом настырного сотрудника

— «Интересно, где у тебя дно?» — Азат пытался придумать ещё способ уменьшить долг.

— Мы вполне можем зафиксировать ваше текущее состояние, в том числе вы не сможете дополнительно кредитоваться. Мы закроем любую кредитную линию.

— В секторе, где я проживаю, периодически случаются разного рода эксцессы, в том числе с вымогательством. К тому же я могу взять в кредит товары и услуги не у корпорации. Вы запретите выкупать мои долговые обязательства сторонним лицам?

Когда переговорщик прикинул все сложности с созданием исключения из сложившейся системы пролонгации договоров через выкуп долговых обязательств сотрудников с финансовым ограничением, его пробил озноб. Заблокировать выкуп по одному сотруднику было не просто. Финансовая служба поднимет такой крик, что на другом краю Содружества услышат. С другой стороны, если узнают, что некоторые долговые обязательства не выкупают, начнутся сомнения и они покачнут рынок. А с него кормятся столько уважаемых и наиуважаемых, что прецедент просто никому не нужен.

— Хорошо. Я готов уменьшить размер долга ещё на кит. Тогда будет небольшой резерв.

— «Пожалуй, больше с него не выбить» — решил землянин

— «Если он ещё попробует выбить из меня деньги, продам его контракт шахтёрам и пусть они бодаются» — решился Ауген.

— Таким образом, уважаемый Ауген, мы приходим к тому, что мой долг в девяносто пять тысяч сто кредитов сроком на двадцать лет сокращается до долга в восемьдесят тысяч сто кредитов и срок на семь лет. Я правильно понял?

— Да, именно так.

— И при этом возрастает мой ежемесячный платёж, до восьмидесяти восьми процентов с моей заработной платы, так как процентная ставка не меняется. Не так ли?

Ауген Блик аж застонал. Он понимал, что нельзя вот так запросто переупаковать такую сумму долга в меньший срок и чтоб было всё по-прежнему с платежами. Мозг, уже нагруженный гормональным всплеском метался в поиске выхода.

— Уважаемый Ауген, я, возможно, могу помочь с нахождением приемлемого для нас всех выхода.

— Я внимательно слушаю. — это единственное, на что хватило высококлассного специалиста.

— Я предлагаю вам немедленно восемьдесят тысяч ровно за закрытие моего контракта. Таким образом, вы получите всё, что вам причитается за семь лет контракта, а я получу свой контракт.

— «Это какой же ему кредит в банке дали?» — задумался переговорщик

— «Соглашайся, а то я опять буду сбивать тебе цену» — мысленно пытался давить Азат

— Значит вы ещё на сто кредитов хотите уменьшить свой долг? Что ещё вы попросите?

— Рекомендации. Я хорошо работал и не думаю, что вы в обиде.

Ауген взвесил предложение этого наглого сотрудника, который его так сильно облапошил. «Наглого? Почему я так подумал?» — задался вопросом высококлассный специалист по персоналу — «Похоже, я смирился с тем, что он получит то, что хочет».

— Думаю, это удачное решение. Давайте оформим наше соглашение.

Где-то через час почтеннейший Руководитель отдела людских ресурсов корпорации «Свобода воли» Хван Растопинич задумчиво листал отчёт своего подчинённого о результатах переговоров с бывшим законтрактованным работником корпорации «Свобода воли» с финансовым ограничением Рылем Дубалдаем. Листал он его медленно, периодически сверяясь с протокольной записью, предоставленной подчинённым специалистом. К отчёту прилагалась короткая записка с просьбой об увольнении, однако почтеннейший Хван уже наложил на неё резолюцию «Не вижу смысла» и отослал своему подчинённому.

В принципе, из записи было понятно, что Аугена Блика мастерски развели. Сначала его подвели к мысли, что контракт придётся менять в независимости от желаний или не желаний корпорации, потом довольно ловко уменьшили ценовой вопрос, а потом подвели к мысли, что если деньги вернутся в корпорацию и контракт будет закрыт, то корпорация только выиграет. И не факт, что, если бы небыло временных ограничений, Ауген бы выкрутился с меньшими потерями. Далеко не факт.

Итогом размышлений стала простая, как перпендикуляр мысль, что эта история закончилась, потерь корпорации нанесено небыло и спасибо Ушедшим, что всё обошлось. Почтеннейший Хван попробовал поразмышлять о возможности найма такого прыткого и ловкого разумного, как Рыль Дубалдай, но тут же себя отдёрнул. Не к чему солидному управленцу лезть в сомнительную авантюру с непредсказуемым результатом.

27

Упрямая железка категорически не хотела делать то, что от неё нужно было разумному. А разумному от неё было не так чтоб очень много нужно. Мужчина пытался заставить открытую гравиплатформу доставить два контейнера из точки А в точку Б. Можно даже не самым коротким путём. Можно даже со скоростью пешехода.

Наконец, тупенький встроенный компьютер пискнул пониманием заданного маршрута и сообщил, что понял какой код к какой двери применять. И что нужно вернуться обратно в том же порядке, только наоборот он тоже понял. «Уф. Ну, поехали!» — Азат махнул рукой и отпустил гравиплатформу, на которой стояли два контейнера с битыми агаметисами.

Возни с гравиплатформой было много. Делать такое пришлось в первый раз и не смотря на выученные базы знаний «Управление транспортными средствами» и «Транспортный контроль» второго ранга, запрограммировать простой маршрут оказалось довольно хлопотным делом. А сделать это было очень нужно. В жизни землянина произошли коренные изменения. Азат стал, во-первых, свободным гражданином Банковской тимократии, а во-вторых начальником смены ассенизаторов в техническом секторе отстойника. И не беда, что вся смена пока что только из него и состоит. Зато теперь он на работу и с работы ездит как белый человек на небольшой открытой гравиплатформе, которая ему досталась в наследство от прежних работников вместе с небольшой каптёркой с персиковыми стенами, верстаком с инструментами, где можно очень удобно устроиться и некоторыми удобствами, типа душа, кондейки, где можно перекусить и куда не залезут грызы и даже топчана для покемарить. Последним он не пользовался, пока было некогда.

В связи с переводом на новое место работы и изменением графика, его совместный бизнес с Нимом стал трещать по швам. Если раньше партнёры работали в одной смене и могли свои охотничьи делишки обделывать совместно, то теперь пришлось что — то придумывать заново. С другой стороны, Азат получил новые охотничьи угодья и этим надо было как — то пользоваться.

По первости, когда землянин только осваивался на новом месте, пришлось покрутиться. Прежние работники доброго слова не заслужили. Халтурили они сильно. В спешном порядке пришлось проводить и срочные ремонтные работы, и не сделанное ранее регламентное обслуживание. Зато потом Азат оценил фронт работ и понял, что нагрузка здесь не так уж и

велика, если не запускать работу. Так и появились в секторе четыре контейнера — ловушки для агаметисов и проблема с доставкой их на «разделочную фабрику» партнёров. В начале землянин доставлял добычу сразу после смены. Но выяснилось, что это слишком простое решение для такой сложной проблемы. Грызы в этом секторе были не пуганные и либо контейнеры необходимо было закрывать на пересменку, либо придумать способ замены контейнеров — ловушек.

Беда была в объёме. Лов этих зверей стал очень существенным довеском к заработной плате ассенизатора. И отказываться от таких денег ни сил, не желания небыло. Поэтому надо было сохранить, а по возможности увеличить объём. В подсобке трудилось пара местных торчков, опустившихся на местное дно. Совсем уж сторчаться им не давали высокотехнологичные медицинские капсулы, регулярно очищающие организм от накопившейся дряни, но ни сил, ни желания отказаться от употребления у наркоманов небыло. С другой стороны, их навыки всё ещё можно было использовать для черновой работы по разделки тушек грызунов. Так что доходяги зарабатывали себе на премиальную дурь и позволяли партнёрам увеличивать объём производимого продукта. Помимо промышленно-конвейерного подхода, партнёры так же имели ряд преимуществ. Ним умел потрясающе выделывать шкурки. Основные навыки давала база «Таксидермист», но в каждом конкретном случае были важны нюансы. Ним уже третий год занимался промыслом грызов и выработал уникальные рецепты выделки. Более того, скорняки даже заказывали разную выделку под разные изделия. Это давало дополнительную прибавочную стоимость в пятнадцать-семнадцать процентов. А Азат умел готовить мясо. Обычно, добытчики просто разделывали мясо, сбрызгивали его консервантом и так продавали. Это давало прибавку в несколько кредитов на тушку и не более, ибо про такую штуку как шашлык местные слыхом не слыхивали. Что дало немалый прирос прибыли на шкурку партнёрам. Азат смог поднять стоимость условного килограмма шашлыка до шести — семи кредитов. А когда народ распробовал новое блюдо, Азат расширил ассортимент, сделав из мяса эдакую мясную воблу и аналог индейского блюда пеммекан. Все эти изыски сильно выбивались из экономической концепции «стандартизация всего и вся», а посему были очень востребованными и ценными. Даже некоторый дефицит образовался и наметилась махонькая коррупционная схемка, когда представитель Центрального банка Гуденринара за ускорение процедуры принятия гражданства выбил из Азата расширение поставок своему брату. Впрочем, кто

больше выиграл от сделки — большой вопрос.

«Твою то материнку!» — обругал тупую железку землянин после того, как компьютер пискнул пониманием, что от него добивался разумный и антигравитационная платформа всплыла над полом и направилась в сторону разделочного цеха партнёров в другой сектор станции. Азат вытер воображаемый пот и улыбаясь побрёл в кондейку на заслуженный отдых. Дел на смену осталось всего — ничего, можно было даже законно сачкануть. А в конце надо будет собрать ещё один урожай с ловушек и вместе с ним отправиться домой. Да, кубрик, где он жил с Дукс, землянин уже считал домом.

А через пол часа пришло два сообщения. Первое мужчину обрадовало. Гравиплатформа благополучно добралась по назначению. Второе заставило завыть от бессилия. В секторе начались массовые беспорядки.

Первым желанием было броситься немедленно пешком, благо Азат знал и короткий путь по техническим тоннелям, которые пронзали всю станцию вдоль и поперёк. По приблизительным прикидкам, добежать до кабинета Дукс можно будет минут за сорок — сорок пять. Ну, пара шишек, которые можно по дороге набить — не самая высокая плата за скорость.

Справившись с выбросом гормонов молодого организма, землянин погрузился в размышления. Беспорядки — это не соревнование на скорость. Это скорее силовые виды спорта. А ещё это тактика и стратегия. Для верного решения нужна информация. Где её получить, вот в чём вопрос. Как свободный гражданин, Азат имел право доступа к станционной сети, которая в разы превышала тот огрызок, к которому подключался, будучи контрактным рабочим с обременением. Помимо этого, как гражданин с полным набором прав он мог обращаться в станционные органы с запросами и получать информацию. Вот этим мужчина и занялся в первую очередь.

Зель Тент, офицер патруля в секторе, где жил Азат ответил довольно быстро:

— Да!

— Зель, привет. Что происходит, можешь сказать?

— Рыль, вот что ты придумал? Кто так за информацией обращается? Сделай запрос в инфоцентр и тебе всё, что можно, сообщат.

— Не проблема. В следующий раз, когда шашлыка захочешь — обращайся сразу к Леру. Он рассмотрит твой запрос в порядке очерёдности.

— Осади, Рыль. Что сразу угрожать то? Скажу я тебе всё, что нужно. Но есть же правила и их надо выполнять.

— Ага. Есть. Так что происходит?

— Новая банда в секторе выкупленных контрактников образовалась. Из вновь прибывших. Они, похоже и раньше были вместе. Присмотрелись, огляделись, а два дня назад начали массово выбивать долги. И уж больно серьёзно насели. Народ взвыл и к нам.

— Ну так помогли бы. Вразумили зарвавшихся.

— Так и попытались сделать. Они в ответ устроили побоище в секторе А-3 и выдавили тумаками толпу на наш патруль. Патруль изрядно потоптали. В общем в подконтрольных секторах они стали бить всех подряд и организованно. Народ ломанулся из секторов выкупленных контрактов по суду в сектор контрактников с обременением. Мы естественно встали, чтоб не прорвались. В секторах выкупленных, народец пожиже. Да и семейных ячеек там много, руководство приказало не пускать. В общем, похоже новая банда всё спланировала. Нас потрепали даже не они, а те, кого они прессанули.

— А что сейчас?

— А сейчас мы часть толпы угомонили, но внутри сектора, пользуясь нашим отсутствием, новички взялись за Кукера и его ребят. Заново делят территорию. Та банда, что ушла под его руку потеряла свою территорию полностью.

— Так там бандитские бои идут?

— Типа того. Оружие там только холодное или из подручного чего мастерят. Но новая банда хорошо подготовилась. Она использует гражданский инвентарь для боёв. Коридоры перекрыли мономолекулярными канатами. Стрелять не мешает, а вот проходить можно только по одному. А такие узкие коридоры они держат успешно. У них есть несколько клепательных ударников. Клёпка летит сильно. Не иглострел, но после модернизации бьёт мощно. У нас то броня и военные скафы, а бойцам Кукера достаётся. Ещё они сняли с четырёх дроидов резаки. У резака режущая кромка даже в пике не выше колена поднимается от пола. Но этого хватает. У меня один боец сейчас в хирургической капсуле ногу заново отращивает.

— А чего газ не пускаете?

— Пускали. Так новая банда кучу территорий и потеряла. У них были респираторы и очки, которые они из цехов натаскали. Пришлось срочно вентилировать воздух.

— Я так понял, территория, где службы расположены, под охраной?

— Точно. Эту территорию не отдадим.

— А стрелять в нарушителей не пробовали?

— А стрелять нельзя. Войну никто не объявлял, и стрельба на

поражение может привести к смерти разумных. А не летальное оружие много не дало. Из-за перекрытий коридоров парализаторы не достают. От газа у них есть защита. А нейроизлучатели пока решили не применять. Их против толпы обычно ставят.

— В общем сейчас пока затишье?

— У нас — да. А вот люди Штерна с новой бандой вовсю разбираются.

— Ладно, спасибо за информацию. За мной не заржавеет.

Переговорив с офицером патруля и раздобыв информацию к размышлению, Азат стал панировать последовательность своих действий. Вся эта буча была явно не спроста и только беспорядками в одном секторе явно не ограничится.

28

— Уважаемый (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч), у нас сложилась некоторым образом странная ситуация.

— Да что там опять у вас опять за ситуация?

— Ваш коллега, уважаемый (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч), решил в своей лаборатории провести исследование динамического распределения полей хаоса в упорядоченной системе и определить коэффициент сопротивления среды.

— И почему этот эксперимент должен меня волновать?

— Так он ставит свой эксперимент в нашем сегменте полигона. Где мы проводим наш эксперимент с (сложный и ёмкий термин, обозначающий процедуру преднамеренного введения в заблуждение разумного с последующим извлечением преимуществ при полном отсутствии возможностей это доказать в дальнейшем).

— Как в нашем секторе? Кто ему дал такое разрешение?

— Аналитик выдал. Ну, как выдал? Ваш коллега из соседней лаборатории сделал запрос, где лучше всего поставить свой эксперимент, тот и указал на наш сектор.

— Вот (сложный и устаревший термин, обозначавший сексуальную ориентацию в обществе с мультиполовым различием для особей, предпочитающих брачные игры с себе подобными особями) и (сложный и устаревший термин, обозначавший примитивную систему, осложняющую оплодотворение самки в цивилизации с мультиполовым различием, которую должен применять самец для физического барьера передачи генетического материала). Я всегда подозревал, что он завидует моим успехам.

— Но что же нам делать?

— Кстати, какой коэффициент сопротивляемости среды был получен?

— Официального результата пока нет, но мой однокашник по секрету мне сообщил, что около полутора.

— Хм, недурственно. Вот что значит качественно подготовленная среда эксперимента. У нас есть чем ответить коллегам из конкурирующей лаборатории?

— Формально — нет. Мы не получали сто процентную квоту на этот сектор полигона. Эксперимент получился несколько спонтанным. Бюрократически нам нечего противопоставить.

— Да я не в этом смысле. Мы можем выровнять условия

нашего эксперимента и усложнить его конкурентам.

— Ну, исключительно в порядке эксперимента, я бы предложил провести пробный запуск установки, приостанавливающей рост энтропии. Формально мы её запустим в соседнем секторе, но вероятностные резонансные круги должны и в интересном нам секторе несколько замедлить рост энтропии.

— Хм. Занятное предложение. И вы, коллега, предполагаете, что нам это даст какое-то преимущество? Обоснуйте.

— Ну, если вы помните, экспериментальная особь получила энергоинформационную матрицу третьего ранга, тогда как у остальных…

— Ага. И вы полагаете…

— Да, Уважаемый (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч), полагаю. Согласитесь, что, имея разницу потенциалов…

— Разницу то вы имеете, а куда вы денете наведённые потенциалы биологии объекта?

— А вот тут и посмотрим.

— И посмотрим! А вы, раз уж ваша идея, побеспокойтесь обоснованием экспериментального запуска установки и проследите, чтоб аналитик произвёл все замеры в строгом соответствии со стандартами. А то я точно урежу ему бюджет. И кстати, почему бы вам не озаботиться подачей обработки данных как решение квалификационной задачи. Если выйдет, получите новый статус, а лаборатория получит прирост рейтинга.

— Ваши решения, как всегда гениальны, Уважаемый (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч).

— Да-да. И постарайтесь уложиться в минимальный срок. Мне ещё предстоит переутверждать бюджет по вновь открывшимся обстоятельствам.

29

Беспорядки застали Дукс в душе. Смыв последствия долгой смены, девушка влезла в чистый комбез. Именно чистой и умиротворённой её и застал вызов от службы безопасности по коду «В». Согласно этому коду все главы служб станции в секторах, где объявлен код «В», должны были немедленно явиться на своё рабочее место, если они там отсутствовали и запустить все необходимые процедуры по безотказному функционированию службы. Пока Дукс неслась в свой кабинет, уровень угрозы подняли до уровня «Б» и это означало уже не готовность к проблемам, а самые настоящие проблемы. За те три года, что Дукс работала главой секции ассенизаторов, уровень «В» поднимали один единственный раз, когда против метеоритная защита проморгала астероид размером с задницу их начальника. Вот тогда пришлось ночевать на работе двое суток. Вся база работала в авральном режиме. Астероид наделал дел, пробив цистерну с водой и устроив локальное наводнение пополам с ледниковым периодом в нескольких секторах. Причина же нынешней проблемы стала понятна практически сразу. Бунт! Бунтовать в секторах для работников с финансовым ограничением смысла нет. Условия лучше не станут, контракт не пересмотрят, премии не дадут. А вот наоборот запросто поступят. Опять же побег невероятно нереален. Ну выпустят пар несколько сотен невезучих разумных, а потом им выставят счёт за банкет и будут его оплачивать до последнего кредита. Никакой прибыли кроме убытков, это даже дети понимают.

Добежав до своего кабинета, Дукс запустила все необходимые процедуры и тут же получила сообщение от своего отца: «Никуда не уходи, ни во что не влезай. Это атака на клан. Проблемы не только в твоём секторе». Атака на клан означала применение и клановых процедур тоже. В принципе, под её началом клановых небыло. Впрочем, был один кандидат и ему Дукс отправила сообщение, чтоб он затаился в техническом секторе и не лез в заваруху. А потом связалась с единственным ей известным офицером безопасности клана, кто сейчас гарантированно не задействован.

— Лаонок, привет. Что происходит?

— На нас уронили проблему, размером с космическую станцию.

— Образно и понятно. Подробности есть?

— Есть подробности. Но они закрыты. Ты же понимаешь всё?

— Лаонок, не раздражай меня без нужды. Я подтирала твои

сопли в детстве и всегда стояла за тебя горой. Где твоё доверие?

— Дукс, не напирай на благодарность. Ну что изменится?

— Что изменится? У меня тут под боком дядю Штерна переводят из актива в пассив. Что я должна делать?

— А что ты можешь? У дяди есть бойцы в команде. И они держатся пока.

— Пока! Вот именно! Быстро колись, а то я всем расскажу, как тебя макали в...

— Дукс, тормозни. Я тебе и так всё расскажу.

— Ну!

— На нас наехала корпорация «Поза Роста».

— Мне это ничего не говорит.

— Это крутые ребята. У них есть карманный профсоюз складских работников с филиалами почти во всех при фронтирных мирах, несколько их подразделений занимаются разными полукриминальными делами типа легального рейдерства согласно закона о корпоративных войнах и поставках дженериков во-фронтирные миры. Ну и в самом фронтире у них есть какой-то бизнес, который совсем уже тёмный.

— От нас то они что хотят?

— А ты сама как думаешь?

— Лаонок, не дави интеллектом.

— Лотерею они хотят отжать, как пить дать. Ничего другого в голову не лезет. Нет ничего, чтоб на нас так ресурсы тратить.

— Что они ещё учудили?

— Они высадили отряд профессиональных боевиков. Скорее всего наёмники. Те атаковали небольшую нашу компанию «Ндране Гатта». Ты про неё знать не должна, мелкий офис ниочём. Перед атакой они формально объявили войну, так что не придерёшься. Закон выполнили полностью. Медпомощь пострадавшим оказали. Помещение захватили. Но там всех активов — само помещение.

— Так чего они тогда туда полезли то?

— Там было укрытие для нашего зашибенского дитяти.

— Вот оно как? Значит у нас дыра в безопасности.

— Хорошо, что у нас хоть что-то в безопасности. — тоскливо ответил офицер безопасности клана — Совет клана решил не перебрасывать дополнительных сил сюда.

— Это почему?

— На другие части клана тоже могут напасть. Это официальная версия. А неофициально — мне шепнули, что лотерея решила наши финансовые проблемы и остальные боссы в совете решили восстановить свой прежний статус. Так что нас считай списали. Если у нас отожмут здесь активы, то в клане мы

останемся приживалами.

— Что делают папа и дядя Кукер?

— Отбиваются. Наёмные бойцы — это серьёзно. Они бросили захваченное и отступили обратно и где ждать их следующую атаку мы не знаем.

— Но они могут нам сейчас выкручивать руки, как угодно. Захват зашибенского ребёнка в заложники заставит нас делать всё, что им надою.

— Ну, вот ещё! С чего ты решила, что его захватили?

— Ага. А нет?

— Нет. Его вчера ещё отправили курьером куда надо. Признаки уже были видны и решили форсировать события.

— А информатор значит опоздал?

— Не опоздал. Погиб. Мы его вычислили, но сделать ничего не успевали. Да и по смерти слишком много вопросов и мало ответов.

— Что я могу сделать?

— Не знаю. Нам надо хоть где-то высвободить людей. Сейчас мы имеем проблему у дяди Штерна, у твоего отца и в складских ангарах. На отца твоего напали юристы из «Юнон и Тельман», а в складских ангарах бузит профсоюз. Это сетецентрическая операция, нас теснят сразу в нескольких направлениях.

— Я попробую что-то предпринять.

— Дукс, ты всегда была без башенная. Только давай без фанатизма. Может твой парень что-то придумает? У него не стандартное мышление. Вроде бы твой отец намекал, что готов выслушать его идеи.

— Вроде?

— Ну, ты же его знаешь. Он прямо не скажет. Ему гордость не позволит.

— Я поинтересуюсь. И постарайся послать мне сообщение, если что-то важное произойдёт.

— Как будто у меня выбор есть — проворчал Лаонок и отключился.

Дукс сидела в кабинете и переваривала полученную от друга детства, а ныне офицера безопасности клана информацию. Атака клана на клан — событие не столь уж и редкое в Содружестве. Официальная политика как раз и предполагала агрессивное развитие цивилизации. Такая политика дважды выручала Содружество. Первый раз, когда произошло чудовищное по своим размерам столкновение с цивилизацией разумных насекомых, которых в Содружестве называли Архами. Их самоназвание так и не установили. Архов остановили и теперь фронтир — буферная зона между двумя агрессивными цивилизациями. Второй раз

атака была изнутри. Разумные потеряли осторожность и создали агрессивный искусственный интеллект. Следствием стала война человеков и машин. Человеки победили, но машины решили сбежать. Иногда на окраинах случаются столкновения с кораблями без экипажей.

Всё это мелькнуло в мозгу руководителя секции ассенизаторов на немой вопрос «Что к нам то пристали?». Выученная одной из первых база знаний «Содружество» второго ранга отработала запрос нейросети и выдала справку.

Сосредоточившись на текущих проблемах, девушка отработала служебные запросы к службе и выяснив, что вот прямо сейчас в ней потребность у руководства отсутствует и все её подчинённые в условной безопасности, вызвала Аза.

Азат пробирался служебными туннелями поближе к эпицентру событий. Расчётливый мозг пытался сообразить, можно ли что-то выиграть от этих беспорядков или хотя бы победы в них. Официальные сообщения властей пока деньгами не пахли. Однако, чутьё бескорыстного любителя денег, а других в ГАИ и не брали, твердило о возможностях. Ещё изучая историю, Азат выяснил, что самые большие деньги зарабатывались во время войн и конфликтов. Кто сказал: «Пока идёт война, время скупать недвижимость»? А кто добавил: «Кому война, а кому мать родна»? В это время пришёл вызов от Дукс:

— Азат, ты сейчас где?

30

— Привет, а ты где?

— Я-то в кабинете. У нас протокол оранжевый, код «В».

— Ну, а я на рабочем месте. У меня комбез оранжевый. День то ещё не кончился.

— Ясно. В общем, ты уже понял, что там, у тебя вполне безопасно?

— Угу. Это пока. Вот поднажмут безопасники и выжмут ребелов ко мне в сектор.

— Кого выжмут?

— Ребелов. Мятежников значит.

— Это вряд ли. Скорее всего, запустят дроидов и покрошат всех. Но на дроиды и на «покрошить» надо решение совета акционеров. Убытки будут. Надо решать, куда всё списать.

— Барыги, что с них взять.

— Но это не все проблемы. На самом деле, это только часть её. Это атака на наш клан. Отжимают кормушку дяди Штерна.

— Вот оно как? И не боятся?

— Нет. Там очень сильная корпорация. Параллельно идёт атака на отца и профсоюзы складских работников атакуют наши склады на станции.

— Хотят захватить активы клана?

— Аналитики считают, что хотят отжать твой лохотрон и площадку для его контроля.

— А смогут?

— Боюсь, шансы велики. Они даже отряд штурмовиков притащили. Пытались захватить бункер, где жил зашибенский ребёнок. Не успели, сутки назад его отправили.

— И каков план?

— Нам не хватает людей. Члены совета клана решили не посылать подмогу. Мой друг считает, что так они хотят восстановить статус-кво до прежнего. Папа и дядя с лотереей сильно приподнялись и набрали вес. От их действий зашибенскому поставят много ништяков. Кому он будет благодарен больше всего?

— Я мог бы придумать, что сделать с ребелами, которые прессуют дядю Штерна.

— Было бы здорово. Тогда мы смогли бы перекинуть бойцов в складской комплекс.

— Тогда так. Чтоб бузить им было весело, надо перекрыть им воду, связь и электричество. Точнее, с электричеством надо поступить хитрее. Надо шарахнуть перенапряжением в сеть.

— Тогда сгорит прорва оборудования.

— Ничего подобного. Сгорит только предохранительный модуль. Он есть везде. Это как раз защита от таких скачков при коротком замыкании. Но тогда у них обесточатся дроиды, которых они используют. И ещё медкапсулы. И тогда они не смогут восполнять своих бойцов, как сейчас.

— Да, мысль здравая. Можно ещё освещение выключить. У безопасников есть оборудование для действий в темноте.

— Не, это только перед штурмом. А так мы и людей твоего дяди поставим в неудобное положение.

— Логично.

— Я не понимаю, почему безопасники так не сделали. Это же их работа.

— Вопросов больше чем ответов. Им могли запретить, у них могло не быть таких баз, кто же будет ждать такого дурацкого бунта, а могли кого — то подкупить.

— Ещё есть мысль, но тут надо содействие твоего клана. Можно объявить премии за ребелов. Скажем, за поимку живого ребела — списание всей задолженности. Если ловят несколько разумных — то делят приз на всех. Это общая мысль.

— Ооооо! — у Дукс кажется случился оргазм — Это гениально. Денег только за выкуп своих бойцов нам хватит, чтоб отбить такую акцию. Своих они не бросят, иначе в следующую заварушку за них никто воевать не будет.

— Ну, вот и отлично.

Дукс разорвала связь и связалась с дядей Штерном, тогда как Азат продолжил свой поход. Если девушка продавит премии за бандитов, то имеет смысл заняться охотой на более крупных хищников, чем агаметисы.

— Дядя, привет.

Связь с племянницей, это то, что больше всего было нужно в пиковый момент атаки на перекрёсток, который стал узлом обороны старого мафиозо и его бойцов. В том смысле, что вот только этого до полной картины бедлама и не хватало.

— Дукс, ты не вовремя. У нас атака, а мы и так из последних сил воюем.

— Это срочно. Надо объявить премии за каждого отловленного и сданного тебе человека из «Поза Роста». Ну или новой банды, как хочешь назови. За каждого живого — полное покрытие долга. Мы потом на выкупе все деньги возместим.

— Не могу. Вояки отрезали весь сектор от связи. Я даже не знаю, как ты со мной связалась.

— Тогда кинь мне протокольную запись с таким объявлением, я прокручу по громкой связи.

— Лови. — через некоторое время ответил Штерн

Нейросеть мигнула полученным пакетом и Дукс быстро прослушала официальное обращение члена совета клана «Бра Тва» для всех, кто хочет поднять своё благосостояние. То, что дальше сделала Дукс, в принципе можно было рассматривать как использование служебного положения. Как один из руководителей секции данного сектора, она имела доступ к голосовому оповещению, наследию давних времён, когда нейросеть была далеко не у всех. Да и сейчас дети, раненые и травмированные, лица с индексом интеллекта ниже полусотни и тому подобный контингент не использовали нейросеть и в случае катастрофы оповещение для них предусматривалось только голосовое.

Да, то, что Дукс проиграла запись по системе громкого оповещения, можно было рассматривать как должностной проступок. Но, с другой стороны, именно это и послужило завершением беспорядков в секторе контрактных работников с финансовым оповещением. Люди «Поза Роста» понимали, что своими силами им не справиться и навербовали себе помощников из местного контингента. В основном, это были на всю голову отмороженные одиночки или мелкие банды из пары тройки отморозков, которые в одиночестве скучают и которым требуется компания.

Навербовать удалось с пол сотни торпед и эта анархическая масса занималась тем, что больше всего любила — грабила всех, кто под руку подвернётся, пользуясь окружающим бедламом. Именно таким образом была создана паника в рядах обитателей сектора. Впрочем, народ там живет не изнеженный безопасными зонами центра Содружества и многие уже объединились в отряды самообороны и потихоньку приступили к зачистке. Некоторые сводили счёты, кто-то разглядел призыв «грабь награбленное» и незамысловато приводил его в действие. Народ пустился во все тяжкие и отрывался по полной программе. И объявление, которое запустила в сеть Дукс было как склянка бензина в костёр — пламя пожара взмыло до небес. Призовые за покалбаситься оказались грандиозными.

Азат, срезая углы, топча зазевавшихся грызов и пролезая в узкие технические коридоры, нёсся к сектору, где сейчас бушевали бандитские войны. То, что бойцов Кукера должны были снести в первую очередь, стало почти сразу понятно. На них и на патрульных службы безопасности стоял порядок в секторе. Безопасники оттянулись в оборону, защищая сектора, где сконцентрировались службы и свободные сотрудники, так что дело было только за людьми дядюшки Штерна. Как только их

сметут, весь сектор будет под контролем бузотёров, а это значит, что они могут устроить большую бяку. Наверняка к ним попали некоторые технические специалисты и возможно со знаниями коммуникаций сектора. Так же, были выходы к цехам химического производства. Даже Азат, у которого в школе была твёрдая четвёрка с минусом по химии, мог с ходу рассказать пару рецептов несложного бабахера или зажигательного заряда. Ребелов надо было или остановить, или зажать там, где они могут себе бузить в темноте, без воды и еды в полное удовольствие, пока с ног не свалятся.

В активе у Азата была кое — какая физическая подготовка, нун-чаки и несколько простейших средств гражданской обороны, которые могли выпустить конусом тучу отравленных игл со — снотворным. Кроме того, Азат сходу мог предложить сделать простенький водомёт и воспользоваться противопожарной системой для создания затруднений нападающим. Как то, попивая местный слабенький алкоголь, который местные называли планетаркой, ну сами посудите, что такое опытному мужику тридцать градусов, один из техников, обслуживающих сигнализационные системы, рассказал, как устроена система пожаротушения в коридорах станции. Датчики были соединены со специальными порошковыми гранатами. При обнаружении огня или повышении температуры гранаты выстреливались из стеновых ниш и слегка взрываясь, распыляли порошок, который не давал огню гореть. Для человека эта пылевая завеса была условно безопасна. Но дышать, бегать и бунтовать становилось сразу сложно.

Проскочив очередной поворот, землянин выскочил к двери, которая соединяла бунтующий отсек и служебный проходы. Прислушавшись и не обнаружив признаки боя, мужчина тихонечко выглянул в щель. Взгляд тут же упёрся в знакомую спину личного телохранителя Штерна Кукера. «Это я удачно вышел», подумал Азат и тихонечко позвал здоровяка. К сожалению, мужчина не рассчитал, что телохранитель, только что отбивший атаку, среагирует неадекватно. Развернувшись, тот с коротким размахом пробил обрезком трубы туда, откуда услышал голос. И с удивлением понял, что врезал по стене.

Голос из щели тихо поинтересовался:

— Охренел?

— Кто тут, назовись!

— Это я, Аз.

— Покажись!

Дверь медленно открылась и в проём высунулась голова Азата.

— Где дядя Штерн?

— Ты меня чуть до инфаркта не довёл. Думал глюки начались.

— Ты меня сам чуть до контузии не довёл. В башке звенит до сих пор.

— Пошли.

Старый мафиозо лежал в своём кубрике на кровати и кряхтел. Во время последней атаки ему удачно, или не удачно, смотря с какой стороны смотреть, засветили куском пластиковой трубы поперёк спины. Всё бы ничего, но в трубу для утяжеления была налита вода, так что прилетело не слабо.

— Ты то сюда что припёрся?

— Так это, вам помощь то нужна?

— Сейчас уже полегче. Как от Дуксы прошло сообщение о премиях за уродов, так мы прям сразу троих и купили. Поди твоя идея была?

— Моя. Я подумал...

— Правильно сделал. Я всегда говорил — сидишь в клозете, не сиди просто так. Заодно и думай. Очень полезно.

— Ага. Я так часто делал. Мне мама так же примерно говорила.

— Вот! А мои только морды бить согласны.

— Значит Дукс идею с премией протащила.

— Ага. И очень вовремя. Я уж думал, нас снесут. А тут объява эта, так троих разгонщиков местная шелупондра прям сразу упаковала и мне же и выдала под расписку. Хороший вы с Дукс бизнес придумали.

— А дальше что?

— Ну, шелупондра побежала на охоту. Деньги то приличные обещаны. Но, думаю, много им не светит. Если эти звёзды такие кручёные, как мне рассказали, так намаются с ними.

— Есть идея. У меня есть пять одноразовых иглострелов. Можем попробовать поохотиться.

— Хм. Заманчиво. Но не уверен, что идея хорошая.

— Ещё как хорошая. Будет хуже, если они доберутся до производственных цехов и сварганят какой-то простенький бабахер.

— Мнда. Это я не подумал. Если они знали, куда идут, могли и прихватить пару рецептов.

— Вот и я о том. А спецов по оборудованию тут прорва. Заставить какого-то местного — пара пустяков.

— Пять иглострелов, даже если попасть, это не такой уж и большой урон. Кто — то заслонится соседом, кто-то упадёт. Да мало ли как обернётся. У меня нет бойцов на рейд. Мы сейчас тут

укрепимся и откроем кассу.

— Дукс сказала, что нужны люди на складах. Там стычка с профсоюзом складских работников.

— Вот зарраза!

— Так что тут надо быстро кончать. Собрать эту вашу шелупондру, дать залп игольниками и отправить их на охоту. И есть идеи, чем можно помочь.

— Излагай.

Азат рассказал о противопожарных гранатах, обходном манёвре по техническим коридорам и идеей шантажа захваченными ребелами. План Штерну Кукеру понравился, однако пришлось производить коррективы. Вместе с атакой, предлагалось взять под контроль территорию конкурентов раз и на всегда. Старый мафиозо понимал, почему его сливают коллеги из руководства клана и хотел отплатить той же монетой. А для этого были нужны ресурсы. Поэтому, десятью минутами спустя, пятёрка самых целых бойцов Кукера шла за Азатом по техническим коридорам. Следом за бойцами шло человек двенадцать местных отморозков, которые открыли сезон охоты на пришлых ребелов. Азат время от времени приоткрывал встречающиеся двери и если в поле зрения попадались какие — то люди, старший пятёрки проводил с ними тихие переговоры. Если переговоры оканчивались успешно, очередной борец за освобождение себя замыкал колонну охотников.

Азат время от времени останавливался и вынимал из стенных ниш противопожарные гранаты, которые по цепочки передавались охотникам. По его подсчётам, он уже вынул штук двадцать, так что дымовая завеса должна была получиться очень плотной.

31

Основным направлением атаки должен был стать перекрёсток возле штабного кубрика людей «Поза Роста». Раньше это помещение принадлежало конкурентам Штерна Кукера, но после начала бунта, пришлые отбили его и сами устроились тут со всевозможным комфортом.

Ари назначили руководить бунтовщиками в силу неугомонного характера, тактическому образу мыслей и нескольким выученным военным базам знаний. А также склонности к разумному авантюризму. В качестве аккордного приза, помимо хорошей зарплаты, Ари должны были назначить лидером профсоюзной ячейки в системе. Приз вполне достойный, сулящий уважение, большой доход и карьерные подвижки. И Ари Элла, крутая оторва и один из лучших уличных тактиков «Поза Роста» подготовилась к предстоящей операции как можно лучше. Приданные боевики тренировались и днём, и ночью. Поговаривали, что эти здоровые мужики во сне материли Ари самыми погаными словами. Но тренировки дали отличный результат, и бойцы могли решать все поставленные задачи.

Кроме того, Ари напрягла босса и тот нашёл ей мозговитого, который придумал, как сделать уличное оружие из ничего. И вновь начались тренировки, которые теперь заставляли скрипеть мозгами бойцов, а они явно не для того были заточены изначально. Говорят, и это только слухи, что после тренировок по переделыванию сервисных дроидов в электрошокер один из бойцов во сне звал маму. Но Ари это не остановило. Ещё один мозговитый рассказал, что можно сделать на имеющемся оборудовании фармакологической корпорации. Взрывчатка и слезоточивый газ. Вот тут уже и Ари сдалась и был выработан план по захвату химиков-технологов и после выбивания долгов уже можно было заставить отрабатывать долги, создавая нужную химию ребелам.

Юристы «Поза Роста» довольно долго соображали, как такие агрессивные действия можно будет трактовать таким хитрым образом, чтоб не объявлять корпоративную войну корпорации «Химия и жизнь», но при этом вести по сути боевые действия на её территории. Да и с ухарями из «Свободы воли» при этом не связываться. Но, надо отдать должное законникам, повод они нашли и даже сумели обосновать. Ари ухмыльнулась, вспомнив затянувшуюся паузу после отсылки пакета документов в центральный офис «Химии и жизни» и просьбу подождать, пока все документы изучат. По оценке юристов «Позы Роста», изучать

документы должны были часов четырнадцать. Этого времени должно было хватить, чтоб сделать прорыв хотя бы на одном из трёх направлений атак — здесь, в секторе контрактных сотрудников с финансовым ограничением, в секторе складов, где бузил профсоюз или у юристов/финансистов, которые прессовали местных боссов.

И вот сейчас, когда победа была уже близка и до конца времени на изучение, и значит начала принятия решения оставалось три часа — этот трюк с премией за поимку сорвал решающее наступление. И самое в этом трюке интересное — так это главный вопрос: «Какой шинора это всё придумал?». И второй вопрос: «Почему это шинора не работает на нас?».

Баррикада была разработана инженером. Инженером, который работал на «Поза Роста» и понимал, какое значение имеет хорошее уличное заграждение в деле борьбы за денежные знаки. Первая линия заграждения представляла из себя перетяжку из мономолекулярных нитей поперёк коридора и крест — накрест. Пройти можно было только одному и то сильно пригнувшись. Вторая линия заграждений состояла из демонтированных из кубриков лежаков, которые приварили к стенам и полам. Не самая надёжная преграда для пуль и разрядов энергетического оружия должна была так же затруднить продвижение атакующих и скрыть обороняющихся от визуального осмотра. Ари не тешила себя иллюзией надёжности такого заграждения. Служба безопасности сметёт их на раз-два-три. Но до их атаки ещё очень далеко. Прикормленный офицер должен был сообщить, когда акционеры решат, куда списать убытки и дадут сигнал к их атаке. А вот против вооружённых чем попало работяг из сектора такая защита была очень даже. Кроме того, пара сервисных дроидов, вооружённых шокерами и разбрасывателями шариков, которые наковыряли из подшипников тоже могла сдержать напор бескорыстных любителей кредитов.

Но был ещё и третий уровень заграждений. Обдолбанный стимуляторами техник по самые брови с трудом отрезал, а потом приварил по месту ворота шлюза, что должны были отрезать сектор от остальной части станции. Сейчас ворота отрезали штаб ребелов от остального мира. Последняя линия обороны. За этой последней линией сейчас отдыхал основной костяк её группы и трое раненых, только пара наблюдающих отслеживала ситуацию по ту сторону баррикад. После подачи повышенного напряжения на энергошины, две захваченных медкапсулы воняли палёным и не работали, а починить было некому. Люди Ари были по другой части.

— Ари, там к тебе какой -то лободырник. Хочет язык

почесать.

— Что ему надо?

— Бредковать ему с тобой надо.

— Алон, вот сколько раз просила не коверкать интер?

— Да ладно.

— Тебе сложно сказать, что какой — то дурак хочет поговорить?

— Да ладно. Чтоб я, по каждой ёре, бредковал на чистом?

— Рррррр!

Девушка прорычала что-то вроде «гад унылый» и вышла из кубрика к первой линии баррикады.

— Чего надо? — крикнула Ари, присмотревшись к худющему разумному, выглядывающему из-за угла коридора.

— Ты шта тут за главного?

— Я. Что надо? — повторила девушка.

— Тут меня опчество наше попросило обсудить одно предложение.

— Ну?

— Так эта, орать долго. Мож я ближе подойду? Тока если не понравится, вы меня обратно отпустите?

— Подходи. — уныло согласилась Ари, понимая, что после подлянки от клана «Бра Тва» ничего хорошего ждать не приходится.

Подошедший имел вид классического бича космического, устаревшей модели. Видать либо самого говорливого, либо самого бесполезного прислали. Вожак ребелов мысленно согласилась, что даже если его прибить на месте, «опчество» не много потеряет.

— Так эта, предложение имеем.

— Ну?

— Цену за себя вы уже стало быть знаете? Ну, если Кукеру свести вас?

— Слыхали.

— Во! Так мы что предлагаем. Мы вас всех туда отводим, а вам, после оплаты, пятую часть обратно отгоняем.

— Не поняла. — Ари как-то зависла от такого предложения. Ей показалось, что бичара предложил ей продать себя и парней местным за откат.

— Ну так, вас по любому повяжут. Ну, не сразу, многим вы морды своротите, но повяжут. И сдадут Кукеру, как два пальца в энергоразъём.

— И? — последнее выражение было несколько непонятным и сбивало с понимания.

— Ну так за просто так. А мы с вами поделимся. Можем под

протокол, значится, договориться.

— «Не показалось» — подумала Ари — Ты совсем с луны съехал?

— Да ты сама помаркуй, никто тебе больше пятой части не предложит. Это хорошее предложение. Вам, когда контракт выше накрутят, так сразу денег будет его открутить. Мы — та не хотим откупаться, а так, денег на житие срезать. А вам тут лучше откупиться, а то всякие недовольны будут.

— Так, Алон, дать бичу в морду один раз, я считать буду, и выкинуть в коридор.

Бичь вполне смирно выдержал «дать в морду один раз» и размазывая сопли побрёл за угол. Там, судя по звукам и крикам, «опчество» обсуждало результат переговоров. И по нарастающему уровню шума можно было предположить, осталось им недовольно.

— Ари, мы так и будем тут сидеть в этой...

Перехватить инициативу бойцам «Поза Роста» всё же было не суждено.

Азат, бойцы дяди Штурна и вся отмороженная, анархически настроенная на пограбить гопота сектора дошли до технической двери, намеченной как рубеж атаки. Инженер «Поза Роста» был умён и спроектировал баррикаду очень правильно. Одна беда, он её проектировал без привязки к местности. А местность была стратегической не только с точки зрения контроля большой территории сектора проживания работяг, работающих по контрактам с обременением, но и с точки зрения обслуживания коммуникаций. Тут был не просто технический выход, а выход, через который можно было закатить в технические коридоры массивную технику. Впрочем, как раз техники у Азата и компании и небыло.

Все уже привыкли, что технические двери в основном закрыты. Собственно, отъезжающая створка двери даже и заметна особо не была на фоне стены персикового цвета. Поэтому на образовавшуюся в стене щель бойцы Ари даже не обратили внимание. Небыло нужды раньше присматриваться к стенам, никто не ждёт от них подлянки.

Азат вручную отключил механизм открытия двери и двое крепышей Кукера буквально по миллиметру отодвинули створку. В образовавшуюся щель уставились шесть пар глаз на разном уровне. Было хорошо видно, как здоровые качки стоят вокруг не менее накаченной девицы и что-то обсуждают. И что самое приятное — стоят спинами к стене. Такая позиция понятна, если ожидаешь нападения из коридоров.

Все варианты атаки были давно оговорены, Азат кивнул и

замкнул цепь открывающего дверь механизма. Тихо заурчал мотор, проматывая цепь подачи и рывком открывая створку двери. Замотанные в пропитанную растворителем и подожжённую ткань противопожарные гранаты полетели к ногам плотно стоящей группы. Другого способа на коленках для их детонации не придумали. Одновременно с этим трое бойцов «Бра Тва» из самых опытных дали синхронный залп из игольников Азата. Игольник — устройство примитивное — пучок биологически активных игл, которые попав в тело, начинают растворяться и выделять токсин, являющийся парализтором для большинства разумных в Содружестве. Для улучшения поражающих качеств иглы с парализующим составом вылетев, образуют конус с разлётом метр или чуть больше и полётом на дистанцию броска кирпича. Вот три таких конуса, примерно с метр каждый и накрыли скучившегося противника. Собственно, благодаря скученности на этом бой можно было бы считать выигранным.

Однако, бузотёры так не считали и не смотря на потерю примерно половины отряда и ослепление противопожарными гранатами ринулись в контратаку. Но, не туда. В смысле, не в ту сторону. Сложно понять, что происходило в головах громил «Поза Роста», но все, кто не полёг на месте, взревев почти синхронно, рванули в тот конец коридора, где кучковалось «опчество» сдать за откат их всех. Под удивлённый крик Азата: «Стоять! Куда?», стадо бойцов понеслось, снося свои же укрепления. В погоню за ними понеслись пришедшие с Азатолм и бойцами старого мафиозо местные маргиналы и отморозки. Бойцы Кукера принялись контролировать пятерых упавших, обсыпанных противопожарным порошком и местами потоптанных ребелов. По молчаливому соглашению, трофеи делили по одному пленному на каждого. Два переделанных сервисных дроида остались стоять неподвижно. Про них просто забыли и все заготовки ребелов пропали втуне.

Ари мотнула головой. Её отбросило в кубрик и приложило головой о стену. Несколько мгновений, которые включали в себя оригинальную контратаку в виде контротступления её подчинённых она благополучно пропустила. Придя в себя и помотав головой, девушка выглянула из кубрика и увидела, как её парней фиксируют бойцы Штерна Кукера. Всех их она давно уже выучила в лицо и обознаться просто не могла, не смотря на оранжевые комбезы и всё ещё висящую в воздухе белую взвесь порошка. Быстро оглядевшись по сторонам, она не заметила остальных своих бойцов и решила, что те отсутствуют временно, и скоро вернутся. Рядом были только двое раненых, которые пока были не дееспособны. Сотрясение мозга на резвость влияет

угнетающе. Таким образом, надо потянуть время, связав движухой присутствующих тут. Подхватив дубинку из пластиковой ножки стола с залитым утяжелителем, лидер отряда рванула из кубрика как камень из рогатки. Первую цель она рассчитывала взять без проблем. Какой — то тощий дрыщь, периодически мелькавший в окружении Кукера, но не являющийся их постоянным членом. Злорадная улыбка, которую побаивались все члены её отряда растянулась от уха до уха. Рывок к задохлику из положения полусидя получился на зависть. Рука уже была занесена, когда в голени взорвалась дикая боль. Споткнувшись и вытянув обе руки, чтоб смягчить падение, Ари пыталась упасть так, чтоб откатиться и сразу вскочить. Но второй взрыв боли где-то в районе правого уха погасил свет.

32

— Мощно ты её. — заметил один из бойцов дяди Штерна, после того, как Азат приложил нун-чаками внезапно выскочившую из кубрика девицу.

— Зато теперь трофеев на каждого по одному. — заметил Азат.

— Да ладно, Аз. Тебе то что? Тебе же всё в семью. — этот комментарий, каким бы дурацким он не был, снял напряжение момента, и все заржали.

— Да ладно, может Штерн за неё побольше отвалит. Она же тут за главную была.

Бойцы на несколько секунд задумались, о разнице в цене трофеев, а потом опять дружно заржали.

Пока суть да дело, к баррикаде подошла толпа аборигенов. На вид они были условно поделены на две группы. Первая — та, которая пришла вместе с боевиками «Бра Тва». Вторая, та, что предлагала откат ребелам из «Поза Роста» за сдачу в плен. Последним досталось в драке больше, все они утирали кровь, потирали отбитые бока и красовались синяками и шишками, но трофеев у них было два. А первая группировка была визуально менее помята и у них было три трофея. Обе группы активно переругивались и утверждали, что последний павший в драке был поделён совершенно не справедливо и его надо делить пополам, не уточняя вдоль или поперёк. Впрочем, дальше словесных перепалок дело не доходило и в целом настроение обеих групп было скорее мирное и удовлетворённое — драка закончилась победой, трофеи есть, жизнь продолжается и скоро можно будет сбегать к торговым автоматам.

Обратный путь к дяде Штерну для Азата и компании пролетел быстрее. Не нужно было красться по техническим тоннелям, по пути демонтируя противопожарное оборудование, вербовать сторонников, проводить разведку. Да и сам путь по коридорам станции был физически короче. При этом, дорога скрашивалась разговорами, которые крутились вокруг способов потратить призовые деньги. Варианты обсуждались от «закатить пир горой» с использованием всего прайса дурманов и деликатесов, а также загулов в бордель. И до вполне разумных инвестиций в себя, покупка баз знаний, откуп части контракта и тому подобное. Только один вариант был относительно бредовый — один из членов «опчества» предложил пожертвовать деньги на алтарь Ушедших. Азат с некоторым удивлением узнал о наличии вполне себе официальных и совершенно альтернативных

религиозных культах Содружества. Его просветил какой-то доходяга, называвший себя братом Ар-ароном. Он, с его слов был тут выбранным проповедником культа Ушедших, но, при случае, мог так же поработать и проповедником ещё пары культов, на что имел подтверждающий сертификат. Там у них какая-то заменимость могла быть по своим внутренним взаимозачётам, а для удобства были доступны базы знаний.

Так как темп движения задавали бойцы Штерна Кукера, нужно было ещё попасть на разборку к складам, где бузили профсоюзные работники, пришли очень быстро. Задержка была всего одна, когда у «опчества» какой-то обдолбанный отморозок пытался дерзко отнять их законную добычу. Задержались буквально на пару минут, пока били ногами. При попытке оформить его как добычу, «опчество» сразу получило отлуп от торпед «Бра Тва». Так что отморозок получил прощального пенделя, и толпа пошла дальше.

— Ну, чем старика звёздочки молодые порадуете? — Штерн Кукер обращался вроде ко всем, но смотрел на Азата, подразумевая его главным.

— Местность зачистили, прихватили шестерых ребелов вместе и их боссом. Ещё пятерых взяли работяги. Двое сильно побитых остались там лежать, их пока не трогали, кто его знает, чем может закончиться. Помощь пытались вызвать, но связи нет.

Гангстер осмотрел захваченных боевиков «Позы Роста», часть которых уже приходила в себя. Не смотря на свою комплекцию, помяты те были изрядно. Целый день активной движухи давал о себе знать.

— Тогда так сделаем. Ты, Аз, берёшь своих и двигаешь к складам клана. Ребятки тебе покажут. Там пока что-то вроде затишья. И лишние люди могут и перевесить ситуацию.

— Там тоже драка?

— И драка тоже. Там профсоюз заблокировал склады. Товар не отпускают и не принимают. Торгуются, выставляя какие-то странные требования. Клановый юрист с ними договаривается. Но не это главное. Там, где-то бегает до колена вооружённое подразделение боевиков, которое «Поза Роста» привезла с собой. Его надо обнаружить и навести на него отряд наёмников, которых нанял Фюрст. Без поддержки этих оглоедов мы быстро завалим профсоюзных. Просто разрешим их бить. На станции полно любителей потереться кулаками.

— Хм. Может лучше не разрешать их бить, а брать по десять кредитов за разрешение. А потом вручить сотню тому, кто наставит больше синяков?

Старый мафиозо подавился вздохом и сильно закашлялся.

Слёзы брызнули из глаз, и он скривился. Полученное ранение от резкого движения сильно разболелось. Откашлявшись, он внимательно посмотрел на Азата. Собственно, на него все окружающие уставились с уважением.

— Да, это .... — гангстер не находил слов — ... это мощно. Я отправлю сообщение. А ты двигай уже.

— Хорошо. А кто такой Фюрст? — решил, напоследок, прояснить возникновение нового имени.

Штерн с удивлением посмотрел на Азата и покачал головой.

— Это папа Дукс. Тебе стоило это уже знать.

— Упс.

Пятёрка торпед Штерна и Азат двигали к выходу из сектора. Перед уходом Азат решил заскочить к Дукс, а парни пообедать. Да, ситуация с противостоянием была критическая, но «Война — войной, а обед по расписанию». Посмеивающиеся бойцы напутствовали Азата, чтоб он успел в сорок минут пообщаться с Дукс. Азат беззлобно отшучивался тем, что его накормят домашним, а им хрустеть концентратами.

— Какого, ради Ушедших, объясни мне, ты полез в свалку?

— Ой, Дукс, я тебя умоляю, ну какая свалка. После объявления о премиях большую часть уже переловили. Так, финальная битва, которая больше на анекдот похожа.

— Если бы с тобой что-то случилось, я бы тебя своими руками прибила.

— Во! И моя мама так примерно говорила: «Если утонешь, домой лучше не возвращайся!»

Замечание о родителях слегка охладило пыл девушки, но и перевело на деловой лад.

— Что у дяди Штерна?

— Нормально там всё. Ребелов отловили. Территорию отбили. Он сейчас там контроль устанавливает.

— Я про это знаю. Что с ним самим?

— Чутка помяли. Ничего не поправимого. Техники сейчас заменят блоки предохранительные на медкапсулах и совсем поправится.

— Уже проще. Вот очень по-взрослому было лезть в драку.

— Кстати о драке. У тебя есть информация, что происходит снаружи?

— Папа нанял отряд наёмных бойцов. Они ищут боевиков «Позы Роста». Те где-то прячутся, но не на их корабле. На складах пока равновесие. Один склад отбили, но остальные заблокированы. Мы им по твоей схеме вырубили энергию и ограничили всё остальное. Но это всё терпит. А вот папу юристы дожимают. Реально прижали. У них базы стоят покруче, чем у

папы и его специалистов. Даже одолженный из «Химии и жизни» не справляется.

— Чем они там его дожимают?

— «Поза Роста» купила мелкую долю станции. Большинство принадлежит «Химии и жизни» и нашему клану. Но часть долей была у всяких разных держателей. Вот теперь представители и насели на папу на предмет нецелевого использования средств.

— И чем ему это грозит?

— Там всё сложно. Но могут счета заблокировать до конца разбирательств. Это их цель.

— Ясно. А если заблокируют деньги, тогда что?

— Да всё тогда накроется. Куча проектов, оплата работникам, которые на клан работают, схема мотивации сторонников клана закроется. Да там практически всё остановится.

Азату пришла в голову лихая мысль. На столько лихая, что он даже забыл выдохнуть, когда его осенило. Мысль, ярко вспыхнувшая в голове, требовала немедленной реализации, но её обоснованность нуждалась в некотором обдумывании.

— Дукс, у меня есть мысль, как твоему отцу и клану помочь.

— Правда? — обрадовалась Дукс — Я могу помочь?

— Да. Ты должна нанять меня представлять интересы тебя, как члена клана на переговорах с юристами «Поза Роста».

— Ээээ… Для чего?

— Мне обязательно надо попасть на эти переговоры. Тогда я смогу продавить нужное нам решение. В этом план, детали я пока продумываю.

— Да? — недоверчиво поинтересовалась девушка — Точно сможешь? У тебя юридические базы какого ранга?

— Не в базах дело. Есть альтернативный ход, которого никто не ждёт. У меня дома такой называют ход конём.

— Стоп. Не объясняй, что это. Я потом выслушаю.

— Молодец.

— Ну ладно. Но я не могу этого сделать. У меня с кланом договор, по которому нас всех представляет руководство.

— Руководство значит? А дядя Штерн может?

— Может. Свяжись с ним.

Связь в секторах, где недавно бушевали уличные беспорядки, драки, мордобой, вымогательства и охота за призовыми пленниками уже восстановили. В высокотехнологичном мире в принципе можно было всё делать довольно быстро. Были бы ресурсы и кредиты. Всё это было у корпорации «Химия и жизнь», а особенно желание побыстрее вернуться к процессу зарабатывания денег. Конечно, ещё предстояло определить, на кого переложить убытки. Но связь уже работала и работала

хорошо.

Азат воспользовался восстановленной сетью сектора, связался с одним из пяти руководителей клана «Бра Тва» и быстро объяснил, что от него нужно. Штерн Кукер не стал спрашивать, для чего это нужно и что будет. Во-первых, он не хотел терять время, а во-вторых ему было очень любопытно, что из этого получится и что опять учудит этот неугомонный? Нейросеть высветила извещение, что контракт заключен, а счёт пополнился одним кредитом.

— Дукс, я контракт получил. Ребятам скажу, чтоб если бойцов найдут, слали сообщение на дядю Штерна, а сам полетел.

Дукс порывисто обняла Азата, впилась губами в его губы и... В общем полетел Азат чуть попозже, не зря там ребята шутили.

Подбежав к проходному тамбуру сектора, Азат сходу нырнул в заранее вызванное такси. Адрес офиса, где заседал отец Дукс был заранее выяснен, а пол сотни кредитов простимулировали электронную систему управления на срочную доставку клиента до места. Сидя у окна и рассматривая прохожих, Азат обратил внимание, что за пределами сектора работников с финансовым обременением жители станции одеваются очень разнопланово. И бытовые комбезы и космические скафы соседствовали с довольно пёстрой одеждой. В принципе, оранжевый цвет скафа не сильно выделялся на фоне остальной публики, однако Азат к этому относился без иллюзий; стандартные знания позволяли сходу понять его происхождение.

Барона, дочь Фюрста ак Листина от первой супруги, а по совместительству его секретарь, помощник и советник получила от отца короткое сообщение подготовиться к перерыву. Жуткие переговоры, поставившие казну клана поду угрозу, шли с утра и каждые сорок минут устраивался перерыв. База знаний референта подсказывала ей, что столь длительные переговоры стоит уже прерывать каждые пол часа, но напоминать отцу и одному из пяти членов совета клана об этом не стоило. Он и так был на нервах.

Утром, придя на службу и раскидав все мелкие дела Барона только пристроилась почитать новости, как в приёмную заявились четверо очень представительных разумных в сопровождении охранника, упакованного в штурмовой скаф. Трое мужчин и одна дама были одеты в одежду, которую Барона видела только в новостях деловой моды за последние полгода. Это впечатляло. Но ещё больше впечатлило её требование доставить сюда на переговоры Фюрста ак Лиснина. Причём присутствующие точно понимали положение дел, обращаясь к ней по имени, хотя она и не представилась.

Отец влетел в приёмную как ураган, который Барона видела в обучающем видео. Вместе с ним была команда юристов и они сразу заперлись в переговорке, примыкающей к кабинету и выходили только на десятиминутные перерывы. По окончании второго перерыва в переговорку так же просочился высококлассный специалист по корпоративно — финансовым вопросам станции «Химия и жизнь» Фейг. Один раз вызывали техника, который менял пищевой картридж для установленного в переговорке пищевого синтезатора для напитков. А если судить по отчёту искина, обслуживающего переговорку, то сейчас туда закачивался чудовищный по объёму трафик юридической и финансовой информации. В общем, Барона была вся на нервах. И особенно её раздражал охранник, который сидел практически без движений с самого начала переговоров. Очень хотелось взять что-то тяжеленое и треснуть его по башке.

Словно в легенде, которую её мама читала ей на ночь в детстве, в помещение зашёл высокий, нескладный парень в дешёвом, оранжевом комбезе химиков-технологов, которые часто использовали на производстве. Он огляделся, увидел охранника в скафе и поинтересовался, не является он охранником присутствующих тут на переговорах высококлассных юридических специалистах «Позы Роста». А когда охранник небрежно кивнул, юноша огрел его чем-то тяжёлым, как показалось Бароне, на цепочке. Как в детских легендах, стоило только дочери главы могучей корпорации что-то пожелать, как тут же приходил могучий герой, как правило военный или финансист и выполнял её не скромное желание.

Барона завороженно наблюдала, как парень несколько неуверенно пытался вытащить охранника из его штурмового скафа. Тот пытался найти застёжки и расстегнуть их, но было видно, что конкретно эту модель он не знает. Назвав его почему-то Педом Рилом, юноша раздражённо пнул поверженного охранника. Это прервало наваждение Бароны и она почему-то решила помочь своему герою из легенд.

— Это штурмовой скаф «Заминдар НМ». Его делают в Деспотии Карона для наземников. У него сзади клапан. Нужно левую руку прислонить к выпуклости на пояснице.

— Спасибо.

Азат благодарно кивнул девушке и последовал её инструкциям. У скафа тут же открылся клапан во всю спину. В таком положении выдернуть охранника из брони было уже делом пары минут. Вытряхнув охранника, землянин сам залез в скаф и застегнулся. В нейросети тут — же высветилось предупреждение, что для полноценного использования оборудования скафа

требуется авторизоваться.

— Девушка, а вы не знаете, как сбросить настройки предыдущего владельца? А то тут авторизацию требуют.

— Очень просто. Нужно в нашейном обруче вынуть модуль памяти и вставить пустой. — Барона подошла к Азату и ловко выковыряла модуль, размером с ноготь.

— А тогда совершенно случайно, у вас не найдётся чистого модуля памяти?

— Случайно нет. Но я могу очистить этот.

— Буду очень признателен.

Барона была слегка очарована вежливым обращением к ней. Обычно, посетители этой приёмной были либо формально сухи, либо кипели бешенством; Фюрст умел доводить накал страстей до высшей точки кипения. А тут герой из легенд, такой обаятельный, дерзкий, решительный, волевой. Девушка на автомате стала томно дышать, когда вставляла очищенный модуль памяти обратно. При этом вся несуразность происходившего её почему-то не удивляла.

— Девушка, а где вы так наловчились с армейскими скафами обращаться?

— А у меня мама военным была. Она настояла, чтоб я несколько баз выучила. — почти шёпотом проговорила Барона

Азат кивнул и задумался, почему девушка, немного похожая на Дукс кажется стала неровно дышать. И смотрит как-то странно. В этот момент скаф выдал в нейросеть приветствие: «Вас приветствует скаф „Заминдар Наземный Мобильный Улучшенный“. Необходимо провести процедуру привязки к новому пользователю». Быстро согласившись на стандартные настройки, Азат получил в нейросеть несколько новых иконок, частью ещё не активных. Сам скаф немного подтянулся по фигуре нового пользователя. Предыдущий был более мускулист, но на пару сантиметров ниже. Не критично, но слегка дискомфортно. Поблагодарив девушку и на всякий случай ещё разок звезданув охранника нун-чаками по голове, Азат уточнил, где сейчас идут переговоры. Поняв взмах рукой в сторону двери как сигнал — указатель, бывший гаишник решительно двинулся на переговоры.

Фюрст ак Листин крутился как уж на сковородке. Впрочем, такие термины как «уж» и «сковородка» были ему незнакомы, что не отменяло процесс кручения. День, который ничем не должен был отличаться от предыдущих, внезапно вышел очень насыщенным. Атака на клан вообще и на его подразделение в частности были неожиданными. И хотя в клане давно были разработаны необходимые процедуры на подобный случай, за счёт внезапности врагам удалось получить преимущество. К

счастью, так уж сильно реализовать своё преимущество корпорации «Поза Роста» вроде бы не удалось. Вроде бы, пока не стало ясно, что основной удар будет нанесён здесь, в тиши кабинета, а не в коридорах станции, где махали кулаками и подручными предметами бойцы клана и корпорации. Именно тут высококлассные специалисты «Позы Роста» пункт за пунктом выносили оборону клана, подступая к финансовым активам и стараясь их захватить. Квалификации своих специалистов было недостаточно, что — бы справиться с финансово-смертельной атакой. И даже привлечённый сторонний специалист чуть более высокого ранга не спасал ситуацию. Фюрст уже раз десять пожалел, что в своё время пожадничал и не купит высокоранговые юридические и финансовые базы знаний. Всегда находились другие статьи бюджета, куда были срочно нужны деньги. Одна история с зашибенским ребёнком высосала тьму денег в чёрную дыру. И похоже, именно эта операция привлекла финансовых падальщиков.

— И всё же, уважаемый Фюрс, согласно налоговому кодексу Содружества, пункт девяносто восемь тысяч сто сорок сем, фонды оплаты труда не должны использоваться для приобретения... — говорившая это высококлассный специалист в финансовых вопросах корпорации «Поза Роста» Гаар Пудер уже достала Фюрста по самое не могу. То, что она как-то странно споткнулась на середине фразы заставило его отвлечься. Женщина смотрела за спину руководителя кредитного отдела станции. Обернувшись, он увидел в дверном проходе молодого, высокого разумного в армейском скафе. И вроде бы он этот скаф где-то видел.

— Добрый день. Простите за опоздание. Меня нанял в качестве наблюдателя на переговорах Штерн Кукер. Он один из пяти членов совета клана «Бра Тва».

— Молодой человек, — до чего же противный у неё голос, подумал Фюрст — мы здесь обсуждаем финансовые вопросы нецелевого расходования бюджетных средств руководством космической станции «Химия и жизнь».

— Не возражаю. Клан является мажоритарным акционером.

— Я не уверена, что... — Гаар не успела договорить.

— Кроме того, корпорация «Поза Роста», чьими сотрудниками вы являетесь, я правильно понимаю?.. получив синхронный кивок четырёх голов Азат продолжил — официально объявила клану: «Бра Тва», согласно закона Содружества о корпоративных войнах вызов, и мы сейчас находимся в состоянии войны. Возражения есть?

Тот переговорный процесс, который затем наблюдал Фюрст ак Листин и его сотрудники лично, а также приглашённый

специалист корпорации «Химия и жизнь» вошёл в анналы корпоративного сектора как «Забойные переговоры Бра Тва». Правда потом, Фюрс утверждал, что ему больше нравится термин, присвоенный новым членом клана и звучит он как «Разбор-ка». Но это всё было потом.

Фюрст только моргнуть успел, как практически сразу после кивка четырёх голов молодой наблюдатель вынул из кармана странную штуку, которая выглядела как пара обрезков трубы, скреплённых посредине тонким тросом шириной с ладонь и прихватив один из обрезков, вторым стал колошматить представителей «Поза Роста». Делал он это минут пять и довольно изобретательно молотя в основном по мягким тканям. По крайней мере, все они оставались в сознании и только подвывали от боли. Три раза юноша пресекал попытку вырваться одного из переговорщиков за пределы переговорки. Причём орудовал он не только своим странным и незнакомым инструментом давления, но и всеми конечностями. Уже ненавистная Фюрсту Гаар Пудре скорчилась в углу, сжавшись в комочек и поскуливала. Впрочем, это не спасало её от внимания разбушевавшегося парня, который нет-нет, но и наносил удар по её телу. Каждый такой момент внимания с его стороны руководитель кредитного комитета станции встречал с одобрительным кряканьем.

Бить этих белых воротничков Азату было не интересно. Ну как не интересно? В первую минуту вся злость сотрудника ГАИ к адвокатам и юристам с огромным удовольствием выплеснулась на этих четверых. Все эти «Я знаю свои права» и «По закону вы должны...» в прежней жизни достали неимоверно. И намять бока им хотелось уже там. С другой стороны, там как раз этого делать не стоило совершенно. За это грозили грандиозные неприятности. А вот здесь, в Содружестве такое понятие как корпоративные войны и не такое позволяло. Главное, как понял из прочитанных по диагонали статей землянин, нельзя было глушить насмерть и потом требовалось вызвать помощь или оказать самому. Поэтому, слегка подустав к пятой минуте побоища, как педантично фиксировала нейросеть, Азат остановился. Нейросеть без эмоционально фиксировала всё происходящее с момента появления мужчины в офисе. Провести видео фиксацию рекомендовали те-же базы знаний, что он осмысливал по корпоративным войнам.

— Так, подъём, свелуги. Все быстро сели по местам.

Поименованные свелугами высококлассные специалисты корпорации «Поза Роста» даже не пошевелились, боясь лишний раз вздохнуть и продолжали лежать в позах, в которых их застиг

конец избиения.

— Я не понял, кому команда не понятна? — свой вопрос Азат сопроводил пинком по филею близлежащего разумного.

Все четверо с похвальной быстротой, но при этом морщась и корча рожи, расселись по своим местам.

— Отвечать быстро и, по существу. Кто обладает полномочиями от корпорации «Поза Роста» заключать соглашения?

— Я.

— Тазик для белья. Кто я? Представься, мразь!

— Гаар Пудра, ведущий специалист по финансовым вопросам корпорации «Поза Роста» в регионе.

— Задача, с которой сюда прибыли?

— Провести отъём материальных и нематериальных активов клана «Бра Тва».

— Каких активов конкретно? — Фюрст напрягся от этого вопроса. Это было очень важно, на что разевал рот враг?

— Всех.

— Есть какой-то минимум?

— Нет. Есть поэтапный план, согласно которого ассимиляция активов клана в корпорацию должна произойти в течении трёх лет. — Фюрст подавился и закашлялся от такого ответа.

— Какой первый этап?

— Отъём всего имущества на этой базе. Два отвлекающих направления и наше, основное. К завтрашнему вечеру три команды наёмников уже должны были контролировать склады, ребелы в секторе для работников с финансовым ограничением контролировать территорию и начать сбор средств и переговоры с «Химией и жизнь». А мы должны были заблокировать счета и начать процедуру внешнего управления.

— Лихо. Теперь слушаете внимательно: первое — вы подпишите сейчас официальный документ, по которому не имеете финансовых, юридических и иных причин к корпорации «Химия и жизнь» в лице присутствующего здесь главы кредитного комитета.

— Это невозможно сделать! -эмоциональный крик женщины был прерван очень грубым способом, а именно ударом нунчаками по предплечью. Удар был не сильный, но болезненный.

— Я не спрашиваю, что возможно, а что нет. За невыполнение все зубы выбью. Понятно?

— ...женщина обречённо кивнула и сказала — выполнено.

Азат оглянулся на отца Дукс. Тот уже читал документ. Видимо документ был короткий, так-как он практически сразу сказа:

— Устраивает.

— Далее, вы должны перечислить в счёт возмещение ущерба клану «Бра Тва» — Азат сделал вид что немного задумался — Как вы думаете — обратился он к Фюрсту — о какой сумме может идти речь?

— Ну, скажем, два с половиной миллиона.

— Подходяще. Вы должны перечислить клану «Бра Тва» компенсацию в два с половиной миллиона.

— Ни я никто другой в этой переговорной не может распоряжаться деньгами корпорации. — усмехнулась, поморщившись, женщина. Три головы синхронно кивнули.

— Это не проблема. Член совета клана сейчас вам пришлёт кредитный договор, в котором будет написано, что корпорация обязуется выплатить эту сумму в течении суток. А договора вы подписывать имеете право.

Женщина затравленно посмотрела на землянина и кивнула. Мужчина в заднем ряду застонал:

— Нас же теперь руководство корпорации уничтожит. Во-фронтир сошлёт.

— Ваши проблемы.

— Я получил договор. — подтвердил Фюрст ак Листин

— Далее...

— Это ещё не всё? — вскинулась Гаар Пудра

— Нет, разумеется. Далее, вы должны передать клану тот корабль, на котором вы сюда прилетели.

— Не в нашей компетенции. Это личная собственность регионального директора.

— Жаль. Очень жаль. Тогда вы сейчас же подпишите обязательства ответить на все вопросы присутствующего здесь члена совета клана «Бра Тва» Фюрста ак Листина. Так же он назначит вам персонально суммы компенсаций, которые вы должны ему лично за потраченные нервы.

Дождавшись четырёх кивков, Азат развернулся и двинулся к выходу.

— Одну минуту, молодой человек. — землянин обернулся на оклик Фюрста — Скажите своё имя. Вы очень успешно провели переговоры. Ваши аргументы были весомы и убедительны.

— Меня зовут Рыль Дубалдай.

— А? Вот оно что. Тогда мне приятно с вами познакомиться. — мужчина слегка смутился. — У меня сейчас будет много дел, так что попросите за меня Дукс вечером связаться со мной.

— Непременно. — кивнул мужчина.

Выйдя из переговорки Азат попал в приёмную. Там он уже привычно засветил начавшему шевелиться охраннику по макушке

и собирался уже было уходить, когда его окликнула Барона.

— Вы..уже уходите?

— Так переговоры уже вроде бы закончились. — удивился Азат. Задерживаться он не планировал.

— А! Да, я слышала, вы там сильно шумели. Хотя тут очень приличная звукоизоляция. Правда папа иногда так кричит.

— Папа? Фюрст ак Листин ваш папа?

— Да. Я занимаюсь семейным бизнесом и...

— Значит Дукс ваша сестра?

— Сводная. Её и моя мамы в корпоративном браке с Фюрстом. А вы знаете Дукс?

— Да.

— Ой, это здорово. А как вас зовут?

— Рыль. Рыль Дубалдай. Но вы можете меня звать Аз.

— Ой. — девушка как-то сразу сдулась. — Я про вас слышала. Про вас и Дукс.

— Ага. Примерно так и обстоит всё. Всего вам доброго.

Азат вышел, а Барона ещё долго задумчиво стояла, глядя на дверь, куда вышел мужчина из корпоративных легенд. Потом она пробормотала «Везёт же мелкой!» и от души пнула по затылку, начинающему приходить в себя охраннику.

33

Дукс пыталась уснуть, но сон всё не шёл. Засыпала она одна, Аз ещё не пришёл, написав что — то невнятное про «скоро-скоро». День был тяжелый и очень длинный. Если его сравнивать с обычным, среднестатистическим днём или даже днём с авралом, то нынешний был по ощущениям в несколько раз длиннее. Не то, что бы пришлось вручную заниматься какой-то тяжёлой работой, но события все нервы вымотали. К тому же, далеко не всё закончилось ещё. Да, у дяди всё было хорошо, он вылез из медкапсулы и сейчас собирает сливки. Но за отца она волновалась сильно. Умом девушка понимала, что, придумав и даже реализовав удачный план в секторе работяг с финансовым обременением шансы на аналогичный успех в следующем плане тоже был высок. С другой стороны, за клан взялись всерьёз и серьёзные люди. Последствия могут быть тяжёлыми, если конечно не смертельными. А дядя Шерн только успокаивал, мол не переживай, девочка, всё замечательно. Мол, если проблему можно решить деньгами, то это и не проблема, а расходы. Наконец она плюнула и вызвала по сети Лаонока.

— Привет. Расскажи мне, как у нас дела. Вроде бы стало полегче?

— Да не беспокойся. Всё хорошо.

— Лаонок, не беси меня! Ты повторил слово в слово то, что сказал дядя Штерн.

— Ну, он прав.

— Рассказывай.

— Ну, то что у тебя под боком было — ты и так в курсе. Дядя Штерн более чем доволен твоим Рылем. Он придумал классный план. Он реализовал классный план!

— Скажи мне то, чего я не знаю.

— Твой парень был у твоего отца.

— Тоже в курсе. Я объясняла ему, как туда добраться.

— Тогда ты и в курсе того, что она там делал?

— Нет. Мне не говорят.

— О, тогда я буду первым. Твой парень создал новый тип деловых переговоров. И это, даже на мой взгляд, мощно! Дядя Фюрст был в первых рядах и с его слов, многое смог подчерпнуть.

— Лаонок, не томи.

— В общем дело было так. Он входит в приёмную, спрашивает у охранника, кого он охраняет и сходу лупит его по башке. Чего он у тебя такое с собой носит?

— Я точно не понимаю. Называется «чак-чаки» или как-то

похоже. Две палки, соединённые цепью.

— Классно! Надо себе такие же заказать. В общем, охранник в отрубе. Дальше твой забирается в его штурмовой скаф и идёт в переговорку, где уже додавливали твоего отца. Я это точно знаю, тот бы продержался не долго. И там он мутузит этих надутых высококлассных специалистов руками, ногами и своим дикарским оружием из двух палок. Те выли, ныли, рыдали и как твой парень сказал, «умылись кровью». Он у тебя очень образно умеет выражаться.

— Нун-чаки

— Как ты меня назвала?

— Я вспомнила. Это оружие называется нун-чаки.

— А, хорошо. Так вот, он их бил вдоль, поперёк и по диагонали. А потом заставил подписать отказ от всех претензий и подписаться под кабальным долгом. А потом дядя Фюрст их всю ночь допрашивал, выбивая информацию. Наши там менялись один за другим, проверяя информацию. В общем тут мы тоже отбились.

— А на складах как? Там вроде наёмники бегали?

— На складах тоже всё отлично. Подкрепление дяди Штерна таки нашло боевиков и навело на них наших наёмников. А потом был чистый аттракцион.

— Какой ещё аттракцион?

— Ты в курсе, что твой Рыль предложил дяде Штерну продавать билеты на мордобой профсоюзных работников. По десять кредитов с носа и можно было их целый час бить.

— Не в курсе, но на него это похоже. В его духе.

— Много денег не подняли, но, когда дядя Штерн объявил о скидке до пяти кредитов за час, профсоюзные сдались. Не выдержали. Я такого массового разочарования на станции не видел никогда! Говорят, школьники выпускного класса сбросились и набили морду завскладом в школе. Он тоже в профсоюзе состоял, хотя в бузе и не принимал участия.

— Да уж, забавно вышло. Аз, он такой. Затейник.

— Аз?

— Ну, так он просит себя называть. Не спрашивай почему.

— Не буду.

— Что-то ещё? Мы победили или как?

— Ну, как тебе сказать? Тут у нас внутренняя заваруха началась.

— Ой нет!

— Ой да. Помнишь, что трое остальных членов совета отказались помощь присылать?

— Помню. Как не помнить такое?

— Так вот, только это уже строго между нами, по плану «Позы Роста», они должны были захватить все активы, а не только лотерею и что получится.

— Это значит, что остальные ошиблись?

— Они ошиблись, аналитики ошиблись. Теперь это уже никого не волнует. Теперь Дядя Фюрст и дядя Штерн, ну, ты поняла?

— Ясно. Значит, не расслабляемся.

— Ага. И это, ты там за своим Азом приглядывай. Барона на него теперь не ровно дышит.

— С чего бы это? — встрепенулась Дукс

— Да, вот так уж получилось. Запал он ей.

— Порву. Люзгер!

— Давай пока без фанатизма. Твой парень, по информации, только несколькими фразами с ней перекинулся. Кстати, появился первый пострадавший. Охранник, что юристов охранял. Мы его с трудом откачали. Барона ему башку отбила. Счастливо, моя очередь к дяде Фюрсту идти.

Дукс задумалась. По вновь открывшимся обстоятельствам, все проблемы с нападением на клан резко ушли на второй план. Барона была серьёзным противником в войне за мужчину. У неё пока было преимущество, но всё могло измениться. Надо было что-то придумать. Но что?

Ворочаясь с боку на бок, Дукс услышала, как открылась дверь в кубрик. Девушка затаилась. Её показалось, что сейчас лучше не шевелиться. От входа раздались странные звуки. Было ощущение, что кто-то крадётся. И при этом икает и после каждого ика пересчитывает матерей: «Ик, твою мать» звучало всё ближе. В кубрике было темно, Дукс не любила спать при свете, так неизвестный счетовод похоже не рассчитал и задел столик, на котором вечно было навалено какое-то барахло. Послышался звук падающих вещей и тихий возглас: «Ик, твою мать, надо было ползком». Дукс испытала иррациональный страх, отдала приказ включить свет через нейросеть и резко вскочила. Посреди комнаты на четвереньках стоял мужчина в боевом скафе и с кровоточащей шевелюрой. Девушка сдавленно пискнула, на фоне событий дня ей показалось, что это кто-то из врагов клана. Мужчина приподнял голову и тут выяснилось, что это конечно же был Азат.

— Дууукс! Ик! Я так рад тебя виииидеть. — протянул землянин.

— ... Дукс засмеялась от облегчения — Ну ты и дурак!

— Меня, это, дядя Штерн, ик, встретил по пути, ик, сюда. Я не смог... — Азат вздохнул, шмыгнул и попытался сдуть капельки

крови, которые пытались заползти в глаз— ... не смог пройти мимо. Ик!

— Ты пьян? — Дукс с удивлением поняла, что мужчина, которого штормило даже на четвереньках, нализался до состояния изумления.

— Я не пьян! — привычно для каждого мужчины стал отрицать землянин. — Ну, если чуть-чуть. Ик!

— Ты напился вместе с дядей Штерном?

— Неее. Не вместе. Не, точно не вместе. Я, когда мимо, того, ну, шёл к тебе, так он уже был не того.

— Чего, того?

— ... — Азата набрал побольше воздуха в грудь, отчего качнулся назад и выдал на одном дыхании — там все уже были пьяны. В дрыбадан.

— Во что?

— В дры-ба-дан. — по слогам повторил мужчина. — Ну в хламину. Ик!

— Так, ничего не поняла. Утром разберёмся.

— Вот и чудненько. — руки Азата подогнулись, он бухнулся на пол и захрапел.

Дукс осмотрела его шевелюру. Похоже, он сильно врезался в угол столика, когда крался в темноте. Кожа была рассечена и обильно кровоточила. Девушка улыбнулась и погладила заснувшего мужчину по голове. «Пьяный, а домой полз, а не к этой...» — подумала Дукс и вызвала медицинского дроида, который и отволок отрубившегося мужчину в медкапсулу. Утром, когда большая часть сектора мучилась от похмелья, трезвый и здоровый как огурчик мужчина был безумно благодарен любимой и доказал это на деле. Пару раз.

Несмотря на то, что верхушка клана «Бра Тва» разбиралась с последствиями, а также проводила разбор всего произошедшего, до рядовых членов клана и кандидатов в него это всё не доходило. Впрочем, Дукс периодически запрашивала Лаонока о ситуации, но тот сам ничего не мог сказать конкретного. Девушка даже наступила на грудь своей гордости и связалась с Бароной, но и та ничего существенного не добавила кроме того, что отец по уши в консультациях. Юристы вроде бы даже планируют остаться у него в переговорке ночевать.

Поскольку существенной информации о текущих событиях небыло, девушки осторожно обсудили Азата. В смысле Барона сдержанно поинтересовалась относительно планов Дукс на мужчину, а Дукс как смогла тактично объяснила, что Бароне ничего не светит от слова СОВСЕМ. Затем сводные сёстры намекнули друг-другу что если вдруг ситуация изменится, то в

принципе, к разговору можно вернуться.

Барона была старшей дочерью Фюрста в корпоративном браке, куда помимо матерей двух сестер входили ещё одна женщина и один усыновлённый мальчик. В принципе, в Содружестве вообще и в Кондоминиуме свободных корпоративных образований корпоративный брак был не редкость. Многие хотели сохранить активы в семье. Собственно, для этого и был усыновлён мальчик, которого, как не трудно догадаться, звали Лаонок. От каждой из трёх жен у Фюрста было по дочери. Но душа ретрограда хотела сына. В итоге, после продолжительных консультаций, жёны постановили: или маточный репликатор, генная селекция и соответственно искусственное материнство, или усыновление. Рожать ещё раз они отказались. Как и санкционировать ещё один брак. Фюрст всегда любил сильных, волевых женщин. За что и поплатился. Первая жена, мать Бароны была отставным офицером одного из центральных миров содружества. Карьера у неё не задалась, и бывший капитан рейдера вышла в отставку и уехала на окраину содружества, где и познакомилась с перспективным специалистом, который делал карьеру в корпорации «Химия и жизнь». Женщина взяла его судьбу в свои сильные руки и его стремительный взлёт стал результатом. Вторая жена была из клана «Бра Тва». Дочь одного из членов совета. Оценив его достижения на карьерном поприще и обсудив клановые перспективы сначала с отцом, а потом с первой супругой, мужчина внезапно стал окольцован во второй раз. И окольцован — это не метафора. По традиции клана, введённой ещё самим основателем, мужу на лодыжку надевают тонкое кольцо из мягкого сплава. Примерно через год после свадьбы отец второй супруги вышел в отставку, а его место занял Фюрст. Третья супруга появилась довольно внезапно. Фюрст по делам компании отсутствовал порядка полугода, а вернулся уже с третьей женой. Да ещё и беременной. Правда, ожидаемый скандал не состоялся. Хотя корпоративный брак и предполагает согласие всех акционеров, в данном случае заседание провели по факту. Девушки пообщались и постановили, что Фюрст сделал очень удачный выбор. Третья супруга оказалась… А вот тут были самые большие вопросы в клане. Кто она? То, что она оказалась кем-то важным и полезным, сомнений небыло. Но вот кем? Ни Барона на Дукс этого не знали точно. Возможно, это знал кто-то в совете клана, но точно не все. Не зря же дядя Штерн иногда намекал, что будет неплохо переоформить брак с корпоративного, на клановый. Знали сам Фюрст и три его супруги. Возможно, тайну знала Апта, третья дочь Фюрста. Но сёстрам своим она точно не

говорила. Этакая семейная тайна, покрытая мраком. Впрочем, тайне не мешала дружить сводным сёстрам. А иногда и враждовать. Наиболее частой причиной были мальчики. Барона была девушкой любвеобильной, и по молодости, как правило не задумывалась о взаимоотношениях своих избранников с кем-то ещё. Приходила и брала. Несколько раз уводила парней у сестёр просто не задумываясь, что там может быть что-то серьёзное. Броская внешность красотки, которая, после начала работы на своего отца была огранена профессиональным стилистом. Это был прямой расчёт на то, что посетитель долго оставался под впечатлением и Фюрст в любом разговоре имел небольшое преимущество. Это не сработало только на переговорщиках корпорации «Поза Роста» и на Азате, у которого был несколько иной вкус, выработанный его средой воспитания. Дукс была не такой яркой. Правильные черты лица, не средний рост и телосложение, характерные для тех, чья жизнь проходит в космосе, на кораблях, станциях, астероидах. Азату она была примерно по подбородок. Впрочем, Азат, получив тело Рыля Дубалдая, получил и дополнительные сантиметров пятнадцать к своему росту и был довольно высок. Так что ему такие девушки очень даже нравились. А ещё он обожал её кудряшки. И в его глазах её не портил даже титановый характер, полученный от матери и закалённый в горниле работы с отцом. Апта была самой невысокой и даже невзрачной из трёх сестёр. Неброская внешность и веснушки, вот то, что вы видите при первой встрече. По крайней мере, пока не заговорит. Но если она начнёт говорить, то мужчины вокруг неё перестают обращать внимание на что-либо вокруг. Чарующий голос гипнотизировал. Она могла повелевать, звать на борьбу, обещать вечное счастье или просить в безвозвратный долг. После пяти минут общения, большинство мужчин были готовы практически на всё. И многие женщины тоже. Дукс, после встречи Азата и Бароны даже была рада тому, что Азат пересёкся с ней, а не с Аптой.

Обдумав эту мысль, Дукс переключилась на другую. Перспектива Аза была для неё очевидна. Его идеи были прибыльны и необычны. А сам он был очень даже ничего. Вспомнив, как Аз приполз в кубрик, как он выразился «на бровях», девушка рассмеялась. Да, такой перспективный мужчина был вполне очевидным кандидатом в мужья для неё. Вот только каким браком с ним лучше будет связаться: корпоративный или клановый? Так и ничего не решив, практичная дочь члена совета немаленького клана решила отложить вопрос и проконсультироваться с юристом. Рабочая смена только началась, а нужно было решить ещё кучу вопросов. Ребелы знатно

порушили устоявшееся расписание и планы.

34

— Уважаемый (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч)...

— Да ладно?

— Э нет, я не в том смысле. Пришёл отчёт о пробном запуске установки, приостанавливающей рост энтропии.

— Да? И какие результаты? Своими словами.

— Ээээ... Очень обнадёживающие.

— Вот сейчас, коллега, стало совсем непонятно.

— Уважаемый (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч), мы получили результат. Но он, как бы это сказать, прямо противоположный ожидаемому.

— Так, давайте уже ближе к конкретике. А то, у меня складывается ощущение, что вы пытаетесь сдать экзамен Многоуважаемому (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первой тысячи) сразу после переизбытка употребления несинхронизированных фотонов и, как бы это понятнее... не можете не только вспомнить формулу простейших газов, а даже название её произнести.

— Да. В общем, результат запуска установки напрочь ликвидировал весь полигон вашего коллеги.

— В смысле? Мне вдруг показалось, что термин напрочь...

— Вам не показалось.

— Ну хорошо. Напрочь так напрочь. А кого конкретнее?

— Ну, уважаемого (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч), который вмешался в наш эксперимент.

— Однако, как затейливо вероятностные векторы сложились. Мдааа. Так что, коллега, говорите с установкой?

— Дело в том, что при финишной настройке, которую проводил Аналитик, случайно была изменена настройка полярности. Предполагалось, что будет фокусированное воздействие на полигоне и расходящиеся круги уже ослабленного фонового излучения. А вышло так, что собственно полигон как раз и не накрыло. А вот вокруг...

— Ага. А там значит полигон уважаемого (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч) находился?

— К сожалению, да.

— А наш полигон, который потом не наш оказался? Где ещё наш подопытный (сложный и ёмкий термин, обозначающий

процедуру преднамеренного введения в заблуждение разумного с последующим извлечением преимуществ при полном отсутствии возможностей это доказать в дальнейшем)?

— Там всё получилось очень даже удачно. Воздействие установки на неокрепшую расу второго с половиной порядка было сильнее, чем на прототип — расу третьего порядка. Разница была примерно в отрицательную степень куба четвёртого пространства. Мелочь, но этого хватило, чтоб система восстановила стабильность. А вашему коллеге теперь не до этого эксперимента. Ему бы разгрести с остатками своего полигона проблемы.

— Кстати, что у него там был за эксперимент?

— Не известно. Но мой однокашник шепнул, что он там пытался моделировать расу четвёртого порядка на монокристаллических решётках.

— Интересно, как он смог выбить бюджет на эту антинаучную... мнда.

— Однокашник поделился, что уважаемый (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч) является молекулярно-схожим родственником что уважаемому (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых тысяч).

— Вот оно как? А он сможет доказать, что это мы запустили установку?

— Ну, доказать нет. Предположить, и то не уверенно. У него там и так в обозримом периоде две звезды планировали сколлапсировать. Ну вот от пробного запуска они и того.

— Ну, коллега, помилуйте. Пара звёзд — это же пустяки при эксперименте такого масштаба.

— Не скажите. Если учесть, что именно эти звёзды были системами для исходного распространения расового материала.

— Как же он так неакуратненько?

— Так сроки поджимали.

— В общем, отчёт мне по результатам запуска предоставьте в единственном экземпляре. Остальные уничтожите на субатомном уровне. И ещё, установите Аналитику что он там заказывал. Заслужил, чего уж там.

35

— Надо что-то с этим делать. — Азат был раздражён тем, что они с Нимом достигли потолка возможностей. Обедая, приятели обсуждали не только перспективы бизнеса, но и всё подряд.

— Что, например? — Ниму было интересно, придумает ли напарник что-то новое

— Ну, например, послать дроида проверять ловушки. Пусть он собирает добычу.

— Не получится. Дроид — штука дорогая. В своё время было подсчитано, что охота будет приносить прибыль, только если без механизации большой и малой этим заниматься.

— Угу. Но ловушки до меня тоже использовали сам в курсе как.

— Не без того.

— Может их разводить начать?

— Не, ты что? Тебя сразу санитарный контроль без скафа со станции выдворит.

— Франшиза?

— Это как?

— Ну, мы патентуем способ лова и разрешаем всем ловить нашим способом, при условии, что добычу будут нам сдавать. По фиксированным, прогрессирующим расценкам.

— Хм. Ну допустим. А как ты узнаешь, что ловили именно так, а не иначе?

— А просто. Мы же можем подсчитать, сколько в среднем добывает охотник с пневматикой?

— Ну, приблизительно.

— Вот превышение и будет указывать на массовый отлов.

Война — войной, а обед по расписанию. Эта нехитрая мудрость означала, что на смену, не смотря на события минувших дней ходить было нужно непременно. Не зря же Дукс выбила из отца свой бюджет. Да и на шашлык и шкуры нарисовалась очередь уже. Оглядываясь назад, мужчина мог смело утверждать, что бизнес с агаметисами его ещё ни разу не подвёл. В отличии от всяко-разных иных махинаций. История с МММ и большим торчком наградила его некоторой финансовой суммой и тяжёлыми травмами разорившегося, в том числе его стараниями, бригадира. Бизнес же с лотереей денег совсем не принёс, только хлопоты и беготню. Впрочем, он смог затрофеить приличный штурмовой скаф третьего поколения и сопутствующее оборудование и даже оружие. Мужчина решил, что в хозяйстве пригодится, а если и нет, то можно продать.

А вот грызы приносили стабильный доход. И доход упёрся в потолок. Агаметисы плодились без счёту и это огорчало только санитарный контроль, а ловля упёрлась в технические возможности партнёров.

— Значит привлечение новых сотрудников ты не рассматриваешь?

— А как? Ловля идёт в технических коридорах. Туда посторонних не пустят.

— То есть ты не оценивал, кого туда могут пустить?

Вопрос Нима таил подвох. Азат задумался. Он действительно не смотрел на проблему ловли грызунов через увеличение персонала, потому что был уверен, посторонние этим не могут заниматься.

— Ты знаешь то, чего не знаю я? — поинтересовался землянин

— Да. Давно я интересовался, как можно привлекать для этого персонал. Я прикинул, что можно будет попробовать нанять людей, дать им оборудование, а потом забирать добычу и платить за неё как раз по фиксированной цене, как ты и предлагал. Но тогда всё упиралось в то, что пневматика стоит дорого. И кроме того, защитное снаряжение и подготовку охотника придётся делать за свой счёт.

— Ага. И ты узнал, кто ещё может быть охотником, кроме нас?

— Точно. У санитарного контроля всегда есть места для нештатных специалистов. Эти люди заключают дополнительный контракт и в свободное время чистят станцию от всякого — разного. За очистку начисляют бонусы и премии.

— У них есть план?

— Нет, но, если ты что-то не сбрасываешь в конверторы — утилизаторы станции, контракт внештатника могут приостановить.

— Значит какую-то часть добычи придётся... Хотя нет. У нас же полно требухи. Мы и так её сливает в утилизатор.

— Точно. Сообразил. Мы можем нанять людей, чтоб они обходили твои ловушки. А потом добычу относили на разделку за фикс. Там они будут получать требуху и сбрасывать в утилизатор.

— Дааа. Ним — ты великий умище.

— Скажешь тоже. Просто у меня есть опыт эксплуатации разумных. Я же офицером служил.

Проблема была и проблема немалая. Дефицит шашлыка уже грозил вылиться в конфликт некоторых покупателей. Лер как дважды два обосновал причину, по которой никак нельзя было задирать цену на дефицитный продукт и тем самым снизить

ажиотаж.

— Понимаешь Аз, если ты вырастишь цены, то тогда твой этот шашлык перейдёт из товара потребления среднего сегмента в сегмент высший. А там он будет не востребованным, а модным. А мода довольно быстро пройдёт. И тогда тебе придётся опускаться снова, а здесь ту нишу, которую ты создал, уже кто-то займёт. У нас это так работает. Я же тебе говорил, учи торговые базы.

Впрочем, идея Нима была вполне осуществима, и партнёры взялись за её осуществление довольно интенсивно. Так, что уже через неделю восемь новых работников активно окучивали новые и старые ловушки, которые Азат, используя служебное положение развёз на гравиплатформе.

Посовещавшись, партнёры наняли детей. Да, у многих жителей сектора сотрудников с финансовым ограничением были семьи и дети. И дети были финансовой проблемой. Дети кушали, дышали, ходили в туалет и мылись. Дети не ходили голыми и их надо было учить. Детей нельзя было оставлять без присмотра. Дети были финансовой прорвой, куда уходили деньги. Но детей всё равно любили. Дети радовали родителей своими успехами. В детях видели надежду. Детишек и решили эксплуатировать партнёры.

— Так, слушаем меня. Алё, дылда, куда смотришь? Хочешь, чтоб тебя грызы съели? Что я потом твоему отцу расскажу? Что его сын хлопал ушами на инструктаже?

Громкий звонкий смех одетых в оранжевые комбинезоны ребятишек был ответом на этот комментарий Азата. И даже Ним, стоящий в сторонке, усмехнулся, представив процесс хлопанья ушами в живую.

— Так, ещё раз, слушать меня как родителей. Ходим только по двое. Один смотрит — второй собирает. Кто пойдёт по одному — денег не дадим. — Азат долдонил инструкции уже не первый раз.

— А если кто вдвоём не может?

— Слушай, ушастенький, я в третий раз повторяю. Значит не ходит. Можете меняться парами, ходить по трое или толпой. Как угодно, только не по одному.

Малолетним помощникам были выданы примитивные пики, мешки, не сложные средства защиты, инструкции и Ним с Азатом их пару раз провели по всем маршрутам. А дальше конвейер заработал с детской непосредственностью и шустростью. За каждого зверька, которого на разделку приносили малолетние внештатники санитарного контроля, они получали по кредиту. На разделке уже работали два торчка, и партнёры подыскивали

третьего. На каждого работника в неделю пришлось примерно по сорок грызунов. К концу недели количество работников увеличилось до десяти, а количество ловушек до семи. Грызунам, при таком конвейерном подходе, грозило истребление.

Родители были вне себя от радости. Существенный прибавок денег в семью там, где обычно были только расходы, обрадовал бы любого. Но малолетним работникам падали не только деньги, но и бонусы. Санитарный контроль мотивировал внештатников довольно существенно. Бесплатный воздух и очень дешёвая вода, скидки на базы знаний и некоторые медицинские процедуры, дополнительные пайки. Всё это предоставлял санитарный контроль станции своим внештатным сотрудникам. Подсчитав результат, Ним и Азат так же решили подписать контракт с санконтролем.

А ещё через три недели после расширения охотничьего бизнеса Дукс сообщила Азату, что назначена дата его приёма в клан. Звучало это примерно так: «Ты после смены никуда не уходи, зайдём к отцу. Тебя будут в клан принимать». В общем — неожиданно.

После смены Азат только успел в душ залезть ненадолго, как Дукс его оттуда вытащила. Затем она отбилась от заигрываний голого и мокрого мужчины и запихала его в чистый комбез радикально оранжевого цвета, в которых ходил весь сектор станции. Азат слабо отбрыкивался, напоминая, что у него вроде как ещё есть два часа на всё-про всё, но девушку уже охватил мандраж и её было не остановить. Разумеется, прибыли они за полтора часа до назначенного времени.

— Ну, и что теперь будем делать? Торчать в приёмной и смотреть на Барону? — ехидно поинтересовался Азат. Он уже был в курсе страхов девушки относительно старшей сводной сестры, которая была совершенно не в его вкусе.

Дукс вздрогнула от этой мысли и затравленно оглянулась. Стоя на входе в офис отца было решительно непонятно, куда девать столько свободного времени. В другое время и с другим спутником она может быть и решила бы зайти и поболтать с сестрой, но только не сейчас. И так вся на нервах.

— Вон, кафешка. Пошли, заглянем. — Азат показал на вход в местный общепит

Кафешка оказалась и не кафешкой, а небольшим ресторанчиком. В том смысле, что здесь было обслуживание хоть и дроидами, но обслуживание индивидуальное. Зал был в лёгком полумраке, музыки небыло, но как заметил Азат, тут музыка была понятием сугубо индивидуальным и почти интимным. Зато тихо звучали какие-то природные звуки: не то шелест крон, не то волн.

Вполне расслабляюще.

Посетителей почти небыло. В дальнем от входа углу в одной из кабинок сидели двое и, пожалуй, и всё. Очевидно, была какая-то пересмена и поэтому ресторанчик пустовал. Выбрав столик подальше от входа, Азат и Дукс направились к нему. В этот же момент из кабинки высунулась голова посетителя, которую землянин не смог разглядеть подробно в полумраке, и знакомым голосом пригласила к себе:

— Какое удивительное совпадение. Рыль, могу я пригласить тебя и твою даму к нам?

Голос был знаком и чуть напрягшись Азат его опознал. Уважаемый Ари Эльакиба, который просил себя называть только по имени — банкир центрального банка Гудеринара. «Он то что тут делает? Или это ресторан его брата?» — пробормотал Азат, двигаясь к «соотечественнику».

— Вот, познакомься, этот перспективный юноша, наш соотечественник, Рыль Дубалдай.

Тощий как черенок лопаты и примерно такого же роста мужчина никак не походил на брата кругленького банкира. Да и рестораторов Азат представлял себе более упитанными.

— Мори Эльакиба — тряхнул мужчина роскошной шевелюрой

— Мори, ты не понял. Это тот самый Рыль Дубалдай, который поставляет тебе тот шикарный деликатес под названием «Шашлык», которым ты угощаешь своих посетителей.

— Мнда? — более заинтересованный взгляд ресторатора показал, что он решил чуточку приподнять статус собеседника.

Азату надоело вот так стоять перед банкиром и снобом-ресторатором, как бедный родственник. «Чего звал, что хотел?» — промелькнула мысль у мужчины.

— Да, с моей стороны было невежливо не предложить вам присесть.

— Не страшно. Мы пришли перекусить и скоротать время. — решил завязать с пустыми разговорами землянин.

— Отлично. Мори, ты должен угостить твоих посетителей своим фирменным «Ра Тари До»! Непременно должен. Присаживайтесь, тут полно места.

Сноб — ресторатор удивлённо оглядел своих посетителей, а потом так же удивлённо посмотрел на брата. Азат и Дукс не выглядели фешенебельными посетителями, и он не понимал, почему он должен угощать эту странную парочку в дешевых комбезах великолепным деликатесом, который он делал лично. Для него требовалось много составных частей, которые было сложно добыть здесь. Губы хрящевых рыб, которые водились

только в океанах родной планеты, что в системе Гудеринар приходилось возить чуть ли не контрабандой. А соус, в состав которого входило вино, настоянное на новорожденных трёхдневных мурмисах, сильно дальних родственниках агаметисов, которое должно было томиться целый год, насыщаясь вкусом и ароматом. А гарнир? Гарнир из молодых побегов и корешков розового куста, который рос исключительно в его личной оранжерее и в другом месте ближе десяти-пятнадцати гиперпрыжков найти было не реально. А куст очень больно кусался, когда приходило время собирать побеги и дико хохотал, когда Мори проводил обрезание корешков. И такое чудо он должен был приготовить этим всяким?

Минут через двадцать Азат и Дукс уже получили желанный деликатес ресторатора и спокойно ели. «Гуляш, как гуляш. Я в армии вкуснее ел.» — думала Азат, перемешивая подливку и гарнир, стараясь не смотреть на морщившегося ресторатора — «Понятно, чего они на шашлык так кидаются с таким-то бедноватеньким меню». Впрочем, Дукс блюдо понравилось, и она отвешивала комплименты брату банкира.

— Великолепно! Потрясающий вкус! — банкир благосклонно кивал и слегка высокомерно улыбался

— Поддерживаю. — решил всё же сгладить впечатления землянин.

— Завидую отцу, он может такое заказывать время от времени.

— Вы полагаете? — насмешливо поинтересовался ресторатор

— Он — может. — кивнул Азат, мысленно ухмыляясь в ответ. — Он работает рядом и может в обед заглянуть.

Банкир за этой пикировкой наблюдал, сложив в привычном жесте ладони домиком, с большим удовольствием. Азат не знал, какие у них там отношения внутри семьи или клана, но вот сейчас банкир млел от предстоящей развязки.

— А кто у вас отец? — задал всё же вопрос, к которому его так усиленно подталкивали, ресторатор.

— Фюрст ак Листин.

— Нет-нет. Я прекрасно его дочь знаю. Вы — не она. — засмеялся ресторатор, решив, что его удачно разыграли, а он не попался.

— Вы знаете Барону. Меня зовут Дукс ак Листин. Ещё у нас есть сестра Апта ак Листин.

— Да, кхм, я знаком с Бароной. Она регулярно заходит обедать ко мне. И часто вместе с отцом. — растерявшийся ресторатор не понимал, его дурят или нет. Просящий взгляд в сторону брата получил ответ.

— Всё верно. Дукс — дочь Фюрста. — кивнул и подтвердил банкир.

«Однако, разрыв шаблона» — пробормотал Азат, наблюдая за смятением ресторатора. Впрочем, ему попало вполне заслуженно. Встретил по одёжке, а нарвался на ...

— Я вынужден вас оставить. Передавайте приглашение отцу, пусть заходит почаще — ресторатор решил свернуть общение и соскочить с щекотливой темы.

— Большое вам спасибо. Сколько мы должны? — поинтересовался Азат.

Расплатившись за довольно дорогое блюдо, Азат подумал, что ведро шашлыка можно было съесть и ещё пол ведра на завтра оставить, молодые люди решили закруглиться и потихоньку двигаться к приёмной отца Дукс.

— Я мог бы занять ещё ваше время? — поинтересовался банкир, глядя на землянина, в то время, как Азат и Дукс начали вставать.

— Если не очень долго. У меня примерно через час мероприятие намечается.

— Я в курсе. Кстати, примите мои поздравления. Редко кого принимают в такой клан по пригласительной процедуре. Я не отниму много времени.

— Я слушаю. — кивнул Азат

— Вероятно вы догадались, что помимо представительства нашего банка в пространстве Кондоминиума свободных корпоративных образований, но и представитель правительства Банковской тимократии.

— Хм, мне казалось, что в нашем государственном образовании это практически идентичные вещи.

— Практически. Правительство является политическим департаментом банка с широкими полномочиями. — пояснил с улыбкой банкир

— Логично. — улыбнулся в ответ землянин.

— И как представитель правительства, я имею полномочия наблюдать за жизнью соотечественников. Мне доступны многие официальные и не очень источники информации.

— Продолжайте.

— Наблюдая за вами после получения кредита в банке, ну и разумеется, нашего гражданства, я заодно просмотрел всё, что было доступно по вам в предыдущие отчётные периоды. Информации не так уж и много, но чтение захватывающее. Резюмируя, мои аналитики выдали прогноз, что вы в ближайшее время озаботитесь сменой деятельности. С вашим интеллектом работать ассенизатором — это бесполезная трата времени.

— Ну, то есть вы не рассматриваете вариант, что я буду работать из хороших отношений с Дукс или скажем из-за возможности дополнительного заработка охотой?

— С охотой вы уже применяете артельный метод, в котором ваше участие можно минимизировать или исключить. А что касается девушки...

Банкир оценивающе посмотрел на Дукс, отчего та почувствовала себя очень неуверенно. Ей показалась, что она залоговое имущество, которое оценивается кредитным комитетом с целью получения ипотеки.

— ... то я нисколько не сомневаюсь, что она вам поможет советом и не только. Ведь я хочу предложить вам довольно серьёзное дело. Вы выслушаете моё предложение?

— Вы меня ... — Азат бросил вопросительный взгляд на Дукс, и та кивнула — ...нас заинтриговали. Выкладывайте.

— Эээээ... что выкладывать? — очевидно, это земное выражение в транскрипции на интер было банкиру не знакомо.

— В том смысле, что изложите своё предложение полностью.

— А! В этом смысле? Да, это подойдёт. И так, слушайте...

Банкир откинулся на спинку удобного стул и принял любимую позу с ладонями домиком.

-... правительства пяти секторов, под чьим протекторатом находится Банковская тимократия сейчас ведут переговоры о том, чтобы передать функцию сбора налогов нам. Нам, это Банковской тимократии. Вы знаете, как сейчас происходит сбор налогов?

— Только в общем виде и только в местном секторе.

— Мнда. Не учёл, что придётся долго объяснять. Но да не критично. Суть вопроса проста — налоги собираются не полностью, часто бессистемно и не в полном объёме доходят до налоговых служб. Ну, или кто их замещает. Кроме того, часто эти службы имеют низкую рентабельность. В общем — налоги здесь, в окраинных секторах Содружества выглядят как большая проблема. И мы задумались, почему бы за разумный процент не взять эту функцию на себя. Большинство и так уже хранят свои налоговые депозиты у нас в банке. Так мы будем сразу и собирать, и доставлять деньги до нужных счетов. Улавливаете мысль?

— Идея понятна. Не понятно, почему вы мне это рассказываете.

— Я хочу предложить вам стать нашим налоговым агентом. Вы и будете тем разумным, кто собирает деньги.

— Я? — Азат засмеялся — Где я и где налоги? Кроме того, только в Корпоративном секторе для сбора денег надо иметь большие пушки и крупную эскадру.

— Ну, это не так уж и страшно. Для начала вы можете собирать налоги с тех, кто их и так платит так или иначе. Вы получите всю информацию. Ну а знания и всё остальное вы сможете легко получить с нашей помощь. Кредит на разумных условиях я гарантирую! Ну и кое-какое привилегированное снабжение.

— Это большие проблемы в будущем.

— Да. Но я заметил — вы умеете решать проблемы очень нестандартным способом. Именно разумного с такими способностями я и ищу.

— Допустим. Что я с этого буду иметь? Смысл мне этим заниматься?

— Процент со сборов. Это будет часть от нашего процента за обслуживание. Дальше всё будет завесить от вас.

— В вашем предложении я вижу массу нестыковок. Во-первых, я, по сути, человек вам не знакомый. У меня дома говорят — человек с улицы.

— У нас говорят — из другого банка. Но суть та-же. Я понимаю. Но что это меняет? Ваши умения я увидел, сбежать с деньгами вы можете только во фронтир, в Содружестве вас найдут почти моментально и вытрясут всё, что сможете потенциально украсть. И ещё сверху. И вы получаете все необходимые полномочия для ведения дел вместе с ответственностью.

— Ладно. Во-вторых, я даже близко не представляю, как за это браться.

— Учебные базы я предоставлю. Цены будут умеренны и вас приятно удивят. Возможно так же обучение в учебном заведении Банковской тимократии. Если нужен бизнес-план проекта, наши специалисты помогут. Регистрацию проведём ускоренную.

— Хм. В-третьих — это большой риск. Сейчас налоги собирают большие эскадры. Бойцы, пилоты, снабженцы и кто его знает, какие ещё спецы понадобятся.

— Мы планируем поэтапный переход. Соглашение предполагает, что в переходный период может быть проседание налоговых сборов. Сразу полноценного охвата вы не получите, мы понимаем.

— Даже и не знаю. Вы умеете уговаривать, но я пока не готов даже вопросы задавать.

— И не нужно. Я прошу только подумать. И не более. С девушкой посоветуйтесь. Она умница. Я узнавал.

— Договорились. Это я могу обещать.

Тепло распрощавшись с банкиром, государственным служащим, а теперь ещё и налоговым фискалом Дукс и Азат

поднялись в офис члена совета клана «Бра Тва». По крайней мере, Фюрст ак Листин сегодня именно в такой роли выступал. Оба шли довольно медленно, продолжая обдумывать внезапное предложение. Барона была сильно удивлена такой их заторможенности. По её мнению, оба должны были испытывать радость, предвкушение, мандраж, да что угодно, только не этот тихий уход в себя.

36

В кабинете Фюрста ак Листина, члена совета клана «Бра Тва» присутствовали все пять членов совета клана. Штерн Кукер, дядя Дукс, которого Азат знал лично присутствовал лично. Ещё трое советников присутствовали в виде голограмм. Вероятнее всего они находились в своих кабинетах на других станциях в системе. Азат припомнил, что один сидел на шахтёрской базе «Песчинка», а ещё двое на самой крупной базе в системе — «Орбитальном городе».

— Приветствую вас. — сходу начал Фюрст — Мы собрались здесь для того, чтоб подписать соглашение между кланом «Бра Тва» и разумным Рылем Дубалдаем о вступлении его в клан по пригласительной процедуре. С нашей стороны договор подписали единогласно все члены совета. Высылаю договор.

Нейросеть Азата оповестила о получении документа. В принципе, Азат был знаком с этим документом. Весь его законный выходной юридические специалисты клана выносили ему мозг, согласовывая пункты договора. Внезапно, Азат оказался очень несговорчивым кандидатом. Ну как внезапно? Дукс присоветовала тщательно прочитать документ и выжать для себя лучшие условия. Чем Азат и занимался весь день. К счастью, финальный документ был промаркирован уникальным идентификатором, который практически было невозможно подделать, по крайней мере не на текущем уровне клана или Азата. Поэтому мужчине не пришлось перечитывать документ заново, проверяя, не воткнули ли новые пункты в документ. Достаточно было сверить идентификатор, подписать документ и переслать его обратно Фюрсту, что Азат и сделал незамедлительно.

— От имени клана «Бра Тва» поздравляю. Теперь ты полноценный член клана со всеми обязанностями и новыми возможностями.

Нейросеть тут же оповестила о приходе нескольких документов: подписанным обеими сторонами договоре, уникальном идентификаторе члена клана, свод обязанностей и прав члена клана, обязательство не разглашать секреты клана, которое Азат подписал и отправил назад. Дополнительным приятным бонусом пришло извещение о повышении индекса социальной значимости аж на две единицы. Позже Дукс пояснила, что одну единицу всем входящим по приглашению в клан положено давать, а ещё одну единицу добавили за неоценимый вклад в дело разрешения кризиса с корпорацией «Поза Роста».

Неоценимый, в смысле кредитами не стали оценивать, а только рейтингом. «Барыги» — пробурчал Азат — «Могли бы и денег подбросить. Мне тут нейросеть пора менять или ещё рано?».

Когда блестящая капсула гравиплатформы, которая была аналогом такси на станции везла домой молодых людей, Азат задумался о перспективах и планах. Ещё недавно он, лейтенант ГИБДД, занимался сугубо напланетными делами, где самой дальней поездкой был четырёхчасовой перелёт до теплого моря в отпуск и обратно. И внезапно оказаться — «Вот спасибо, мудаки яицеголовые» — в космосе, на космической станции, на невообразимом расстоянии от своей планеты. Да и есть ли здесь эта самая планета? И как будто этого мало, ещё и в чужом теле. «Интересно, это был двухсторонний обмен или как?» — подумал Азат — «А если двухсторонний, что теперь поделывает Рыль в моём теле? В дурке поди сидит?».

С другой стороны, всё не так уж и плохо. Местное общество позволило пришельцу в себя врасти, подняться на социальном лифте на пару уровней, обрасти связями и не только. Азат удовлетворенно покосился на откинувшуюся на сиденье рядом Дукс и слегка ухмыльнулся. Титановый характер спутницы делал её не скучной и не занудной. А такие отношения его пока более чем устраивали. Появились небольшие деньги, долги, обязательства, гражданство, сильная «крыша» в виде клана. При этом, Азат понимал, что место, куда он попал гораздо, да что там, колоссально больше того маленького по сути мирка станции, где он обитал последнее время. Сам себе, землянин объяснял отсутствие стремления вырваться наружу и посмотреть всё вокруг испугом. Так же по природе любопытная кошка, оказавшись в новом для себя окружении, сначала забивается в какой — то тёмный угол, но потом любопытство всё равно берёт своё. И кошка вылезает и начинает методично обследовать окружающую реальность. Оценив свои ощущения, мужчина понял, что любопытство начинает просыпаться.

— О чём задумался? — поинтересовалась Дукс.

— А почему сразу задумался?

— А у тебя, когда ты так сильно задумываешься, лицо злым становится, как будто ты с кем-то ругаешься и кулаки сжимаются.

— Хмм. Не замечал за собой. Теперь ещё и мордюкальник контролировать придётся.

— Не надо. Ты очень забавный в этот момент. Правда для тех, кто тебя знает. Остальные пугаются.

— Нда? Ну и леший с ними. Пусть пугаются.

— Кто с ними?

— Леший. Это такой житель леса у нас. Его ещё называют

хозяин леса. Он большой мастер на мозги влиять. Говорят, если человек в лесу заблудился, то это ему мозги леший заплёл и в лес завёл подальше. У нас говорят: «И леший с ним», когда хотят, чтоб кто-то отстал и в лесу потерялся на подольше.

— О, видать он сильный псион. Такие в Содружестве встречаются. Но их стараются всякие спецслужбы отловить. Вот он видать от них в твоём лесу и прячется.

Азат с удивлением уставился на девушку. Слово «псион» ему попадалось, но глубоко он не копал. Однако в базе знаний про псионов информация попадалась. Псион или ментальный конструктор был разумным, который мог воздействовать на разум других разумных, используя невнятно описанные природные способности организма. Подробности были крайне невнятными. Очевидно, составители базы полагали, что если вы — он, то и сами подробности знаете, а если «не он», то и знать вам не надо. Это надо знать больше всяким-разным силовикам, которые активно занимались поиском подобных «он» и всячески старались их под своё крыло взять.

Азат понимал логику спецуры. В недалёком прошлом его родины подобная точка зрения преобладала. Подобные артефакты исследовались, препарировались и пытались использовать на благо государства, ибо такой ресурс был крайне дефицитным. С развалом большой страны огромное количество разных гадалок по чакрам, наполнителей праны и прочие колдуны и чародеи в надцатом поколении вылезли на развороты газет с объявлениями массово. При этом величина где-то девяносто девять и девять в периоде процентов были разного рода мошенники. Впрочем, нет-нет, но где-то проклёвывалось что -то необъяснимое и даже работающее. Так-что мировоззрение не сильно пострадало от осознания наличия паронормальных личностей в текущей реальности. Азат в очередной раз подивился эластичности своей психики и мысленно плюнул на этот вопрос.

— Видать сильный.

— Но ты не ответил.

— Не ответил. -покладисто согласился Азат — Отвечать особо и нечего. Я проматывал, что сделано и перспективы оценивал. В общем виде.

— Ты подумаешь о предложении твоего банкира? Оно довольно интересное.

— Обязательно. Но там пока проблем изрядно. Большинство можно вылечить деньгами, но есть и не денежные проблемы. К примеру — срок на нейросеть. Опять же, у меня не такой уж и высокий индекс социальной значимости. А он нужен...

Разговор неожиданно прервался. Мощный удар в борт

серебристой капсулы лишь частично смягчился гравикомпенсатором, установленным производителем. В конце концов, это был не истребитель с его чудовищными перегрузками. От удара девушку бросило на Азата. Ремни безопасности тут предусмотрены небыли. Удар тела о тело странно воздействовал на бывшего гаишника. Вместо плана действия, память выдала номер статьи и размер штрафа за езду без пристёгнутых ремней безопасности.

Завертевшаяся волчком гравитационная капсула остановила своё движение ударом о стену. Состояние покоя плохо отразилось на её внешнем виде. Пластик деформировался и пошёл трещинами. Находящиеся внутри пассажиры, судя по показаниям датчиков, нуждались в медицинской помощи. Следуя протоколу о бесценности жизни в Содружестве, аппаратура транспортного средства пыталась послать сигнал бедствия и вызов помощи диспетчеру, однако сигнал связи с сетью станции отсутствовал. И даже на аварийной частоте связи небыло. Всё заняло столь малое время, что аппаратура капсулы не успела применить какие-то другие протоколы безопасности.

Оглушённый Азат кряхтя пытался приподняться с пола, где он оказался после экстренного торможения ударом. Дополнительную сложность добавляло тело любимой девушки, которым мужчина оказался придавленным. К тому же, тело не подавало признаков жизни, что нервировало заботливого землянина. Получив точку опоры и приподнявшись на одной руке, второй рукой он придерживал обмякшее и непривычно тяжёлое тело Дукс, мужчина оглянулся. Пошедшая волнами деформации кабина давала некоторое представление о масштабах аварии. В выбитом окне виднелась открытая гравиплатформа с установленным средним контейнером. Судя по всему, именно она и врезалась в серебристую капсулу такси. Внезапно дверь со-стороны, где сидела Дукс с зубовным скрежетом отлетела и в проёме показалась фигура в штурмовом скафе. В руках фигура держала что-то, по виду напомнившее Азату здоровый фен. Штурмовик навёл фен на землянина и придавил сенсор. Азат только начал поминать полярного пушного зверька, когда сознание вырубилось.

Шляй Херот (Азат, если бы услышал это имя, непременно поинтересовался, «Чего херот?»), глава регионального подразделения корпорации «Поза Роста» не сказать, что был удовлетворён. Скорее, наоборот. Он был категорически не удовлетворён текущим положением вещей. Разумные, знающие его более близко, скорее бы решили, что этот мужчина, похожий на страуса своим ростом, маленькой головой и привычкой

размахивать руками, когда быстро ходит, был в необузданной ярости. Однако, как разумный, проживший уже две сотни лет, директор Херот умел себя сдерживать. Поэтому его ярость была похожа на сжатую чудовищным давлением пружину и внешне мало проявлялась. Если только подпрыгиванием крыльев носа, а может быть подёргиванием брови. Ну или разгромленным кабинетом с переломанной мебелью на его личной яхте, больше похожей на лёгкий крейсер — разведчик. Ярость его не притушил даже доклад об удачном захвате двух основных виновных в провале операции — этой дочурки ненавистного Фюрста и её дружке, ничтожном человечишке, который подтирает сан блоки. Но который, тем не менее, умудрился вломиться в отлаженный механизм операции и варварски всё разгромить. Он бил высококлассных юристов! Специалистов, которых он, Щляй Херот пестовал годами! Ну торпед — ребелов сколько угодно, они для того и нужны, но этих то, этих то как так?

— Уважаемый Херот, могут ли мои люди ещё чем-то вам помочь? — человечек стоял и снизу-вверх заглядывал в глаза директора.

Херот встрепенулся, оторвавшись от сожаления по пропавшим специалистам и посмотрел на Зенфиуса Ха, бывшего уже члена совета клана «Бра Тва». Фюрст, этот коварный противник, что натравил на его корпорацию этого дикаря и варвара, который сейчас валяется без сознания в углу личного склада этого слизняка, Зенфиуса провёл молниеносный захват власти. И влиятельный союзник в стане противника был потерян. Впрочем, его ценность ещё не исчерпана. Знакомства, связи, помещения, где можно укрыть людей или грузы и даже деньги. Всё это пригодится сейчас. И можно будет отобрать потом.

— Помочь? Вы сделали уже очень много для меня и корпорации. Разумеется, наше партнёрство очень важно для нас. Полагаю, сейчас мы можем позволить себе посмотреть поближе на пленников.

Стоящий рядом с маленьким, худеньким Зенфусом такой же невысокий, но пухленький парень с коротким ежиком волос и ямочками на щеках обратился к нему:

— Дядя, вы обещали мне, что потом Дукс достанется мне. Хотя бы на пару часов. — и со злостью в голосе — Она узнает, как меня отвергать!

Шляй посмотрел на этого, вызывающего отвращение рыхлого юнца с некоторым интересом. Племянник Зенфуса — Шмуйциг привычно считал себя чуть не центром мироздания. В силу своей привилегированности и близости к бездетному члену совета клана он верил в свою исключительность и безнаказанность. И

дядя ему потакал. «Интересно, что-то кроме банального секса этот слизняк сможет придумать?» — подумал директор Херот — «Если придумает, возьму к себе. Мне нужны перспективные разумные. Ну а нет — составит компанию дяде.». Для себя судьбу предателя он уже решил.

Азат очнулся связанным и на полу в какой-то захламлённом чулане, где бледная лампа аварийного освещения с трудом освещала грязно-серые стены с разводами подозрительного происхождения. Рядом застонала Дукс. Свесив голову на право, он увидел шикарное тело девушки в обтягивающем комбинезоне, связанное техническими стяжками. Тело лежало рядом и постанывало. «Если бы не остановка» — подумал Азат — «Можно было бы возбудиться».

При попытке задействовать нейросеть и вызвать помощь, землянин обнаружил только сообщение: «Потерянно соединение». Вероятно, похитители предусмотрели такую возможность и заранее перекрыли её. Оглядываясь по сторонам, что — бы больше увидеть и понять, что делать дальше, мужчина увидел на шее подруги белый квадратик с ребром сантиметра три-четыре. Прислушавшись к своим ощущениям, мужчина почувствовал, что к его шее тоже что-то прилепили. Судя по всему, именно эта фигня и блокирует сигнал нейросети.

Створка двери отъехала в сторону с противным скрипом. Он отозвался в гудящей голове и вроде бы даже на языке медный привкус появился. В проём вошли несколько человек. Двоих Азат сразу определил, как хранителей тела и кошелька. Военные скафы и пехотное вооружение способствовали опознанию. Во главе этой делегации стоял высокий мужчина с приличного размера шнобелем. Такой вроде римским называется. Как землянин для себя определил «Редкостный мерзавец». Он стоял и смотрел на связанных пленников замерев, только мышцы подрагивали на лице. Рядом с ним стоял какой-то плюгавый «мужичок с ноготок» и рыхлый пацан с дебильной улыбкой.

— Свелуга! Валлюна! Люзгер! Предатель! Клан тебе это припомнит! — зашипела рядом с Азатом пришедшая в себя подруга.

— Девочка, не в твоём положении бросаться оскорблениями. — ехидно обронил мужичок.

Затем он указал рукой на связанную парочку и обернувшись к высокому мужчине, который был здесь главным, пояснил:

— … Вот, уважаемый Херот, вы видите, как Фюрст воспитывает своих дочерей. Варварство!

— Хм. Дикость необузданная. Но завораживает.

— С папой её так же сложно общаться. Совершенно не умеет

находить компромисс. Это ужасно.

— Уважаемый Ха, я прекрасно понимаю вашу позицию. Действительно, страшно предположить, что ждёт клан под его руководством.

Азат лежал и помалкивал. Вся эта мизансцена, с его точки зрения, была разыграна для самоутверждения похитителей. Чтоб не потоптаться на пленниках? В такой ситуации разумнее всего было молчать. Молчать и наблюдать, ловить шанс и ждать, когда похитители ошибутся. Это явно непрофессиональные похитители. Любители, а значит дилетанты и ошибутся с вероятностью близкой к ста процентам. Подождём, твою маму, как кто-то занудный пел давно и в другой реальности.

— А посмотрите, уважаемый Херот, на этого молчаливого паршивца. Небось думает, что мы не будем на него обращать внимания и ему меньше достанется?

— Вот уж дикарь! — тот, кого называли Херотом обратил внимание на мужчину и его ноздри раздулись от переполняемых эмоций — Это же надо додуматься, бить высококлассных специалистов по самому ценному!

— Уважаемый Херот, вы увидели всё, что хотели?

— Да. Тут и смотреть то не на что. Сообщите Фюрсту наши условия. Думаю, мы получим ещё выгоду от того, что он подгрёб всю власть под себя.

Выходя предпоследним из каморки, плюгавый, которого обзывала Дукс кинул рыхлому пацану:

— Позаботься, чтоб они ничего не предприняли.

— Да, дядя. С удовольствием. — он осклабился и потянул из захвата на бедре парализатор, больше похожий на китайский фен.

Подойдя к девушке и присев перед ней на корточки, наглый племянник ухмыльнулся и обратился к Дукс:

— Ну что, поняла теперь, что ты никто? Лучше бы ты приняла моё предложение.

— Насмешил Шмуйциг. Да я лучше пол поменяю и колонизировать планету полечу.

Названный Шмуйцыг заверещал, брызгая слюной, в момент перейдя в близкий к ультразвуку диапазон. Редкие слова, что удалось разобрать Азату объясняли, как именно Дукс пожалеет и что он с ней сделает. Немного успокоившись, рыхлый утёр свою слюну и более спокойно сказал:

— Думаешь он лучше меня? Ну так на, получи!

Рывком перевернув связанного Азата на живот, подонок выстрелил под аккомпанемент криков Дукс в затылок мужчины четыре раза. А потом спокойно выстрелил в девушку. Удовлетворённо осмотрев свою работу, племянник предателя

пошёл к выходу. Перед дверью он задумался, потом резко вернулся к бесчувственным телам и с размаху пнул в живот сопернику.

37

Рыль с трудом приходил в себя. Во рту было ощущение, как будто там всю ночь паслись грогачи, а заодно там же и нужду справляли. «Похоже, я вчера перебрал» — подумал Рыль. Он вспоминал странный сон. Во сне он был одет в странную синюю одежду, не разу им не виденную раньше. И в этой одежде он стоял на ровной дороге, какую видел только однажды, когда выбирался в столицу. Там он зачем-то тянул руку с полосатой палкой. Как будто продавал её кому-то. Но покупателей небыло. Рядом кто-то позвал — «Аз, ты живой?».

Азат открыл глаза. Ему приснилось, что он Рыль Дубалдай. Брррр! Голова болела неимоверно. Точнее говоря, жбан раскалывался. Ощущения были примерно такими — же, как после употребления самогона перед дембелем в армии. Ещё и тошнило. Азат оглянулся и попытался понять, где он и почему сложно шевелиться.

— Аз, ты живой?

Память прыжком вернулась на место. Его и его девушку похитили какие — то уроды. А потом мелкий чмошник еще и пальнул в него из парализатора. Вот только почему живот болит?

— Живой. — прохрипел мужчина. Тело испытывало жуткий дискомфорт.

— Посмотри не меня

Землянин по чуть-чуть развернул голову и сфокусировал взгляд на лежащей рядом связанной девушке, на лбу которой багровела здоровая шишка.

— Ага.

— Как ты себя чувствуешь?

— Я себя чувствую везде и совсем не правильно. Как будто с дерева упал.

— Посмотри, что тебе показывает нейросеть. Немедленно.

Азат попробовал сфокусировать взгляд на интерфейсе своей базовой нейросети. Практически прозрачная картинка, которая должна была привычно висеть «перед глазами» отсутствовала. Мужчина повторил попытку, мысленно потребовав, чтоб картинка интерфейса появилась. Результат, к сожалению, отсутствовал полностью. Это было неприятно.

— Ничего не показывает. Вообще нет картинки.

— Вот дерьмец. Это он тебе специально шарахнул четыре раза из парализатора.

— Он — кто? Это вообще кто такие были?

— Это был Зенфиус Ха и его племянник Щмуйциг. Зенфиус —

бывший член совета клана. После того, как выяснилось, что нападение «Позы Роста» было с целью поглотить активы клана, отец добился его смещения. Он вылетел и из клана тоже. Вместе с племянником и ещё некоторыми верными разумными.

— А высокий кто?

— Не встречала. Но, полагаю, это директор региональный из «Позы Роста». Видать спелся с этим чмошником — предателем.

— А племяш его поди к тебе подкатывал?

— А то! Давай объединимся, будем строить вместе карьеру, займём места стариков. И всё в том же духе. А сам за коленки норовил лапать. Хоть бы зубы почистил — не так бы воняло. Урод он и чмошник.

— У нас тоже есть такое слово, но что оно здесь обозначает?

— Чмошник? Ну, есть такой зверёк — чмош. Воняет зверски. У него там железы выделяют секрет вонючий, если на него напасть.

— Угу. Вонючка значит?

— Ну, вроде того. Оба они воняют.

Азат ухмыльнулся такому повороту, но потом всё же заставил себя вернуться к главному.

— Так что с нейросетью то?

— Спалил он тебе её. Напрочь! У дешёвых нейросетей, а базовая дорогой никогда не была, есть проблема. При большой перегрузке излучением парализатора, нейросеть палится. Дешёвые нейросети низкоранговые те-же проблемы имеют. Вот этот свелуга и спалил тебе нейросеть.

— И что теперь?

— Не спрашивай. Даже думать пока не хочу. Там проблемы точно будут. Но пока нам надо придумать, как отсюда вырваться. Не думаю, что нас отпустят даже после того, как отец выполнит их условия. Да и не будет он их выполнять. Клан важнее, а дочерей ещё две есть. Мстить будет, горевать будет, а выполнять условия — нет.

— Тогда нас точно будут пытать под запись. И Фюрсту высылать запись с кусочками тела.

Дукс громко сглотнула и задышала.

— Не дави на психику. И так плохо. Тебе точно надо было мне это сказать?

— Зато у тебя сейчас мотивация высокая.

— Иды ты! Лучше придумай что-то полезное!

— Давай я попробую зубами снять этот квадратик, который похоже глушит твою нейросеть. А ты потом вызовешь подмогу.

— Не получится. Это индивидуальный блокиратор нейросети. Не знаю, где они его раздобыли — это спецоборудование служб

безопасности. Просто так не купить. И такую штуку просто так не снять. Она в кожу врастает.

— Я могу с кожей отгрызть. Будет больно, но зато освободишься.

— Не выйдет. Предусмотрено и это. Там очень хитрый диффузионный захват. Что-то типа нитей, которые прорастают до позвоночника.

— Хитро. Тогда могу попробовать перегрызть твои путы.

— Не знаю, что ты там хочешь грызть, но если армированные стяжки, то дохлый номер. Это мономолекулярная основа. Зубы сточишь скорее, чем хоть один порвётся. Тех приёмка у них серьёзная.

Нейросеть Дукс работала отлично, кроме, разве что связи. Но тут был внешний фактор. Поэтому сомневаться во-встроенных часах не приходилось. А они показывали, что с момента аварии прошло почти сутки. Сутки без возможности размяться, поесть-попить, нормально сходить в туалет. Первое время это вызывало у молодых людей сильнейшее смущение и стыдливость, но физиология взяла своё. Азату было сложнее — его нейросеть вырубилась и не могла подправлять процессы в организме носителя. Впрочем, после замечания мужчины, что совместные постирушки грязного белья очень сближают и создадут общие воспоминания, оба рассмеялись. И хоть в смехе прослушивались истеричные нотки, напряжение было чуть — чуть снято. Самую малость, но жить стало проще.

Азат старался хоть как-то разминать мышцы. Он прекрасно понимал, чем может закончиться сдавливание и проблемы с кровообращением. Кроме того, он не оставлял надежды на побег. Ужасно хотелось пить, так что пленники после такого долгого заключения старались даже не разговаривать. Затянувшаяся тишина позволяла прислушиваться к тому, что происходит вокруг. Однако вокруг была тишина.

Новый звук внёс разнообразие в затянувшееся молчание. Сначала послышался скрежет, а потом створка двери отъехала со скрипом и в помещение вошёл Шмуйциг.

— Ну что, придурки, соскучились? — зло оскалившись поинтересовался мучитель.

Азат только что условно размял мышцы. На полноценную разминку конечно это не тянуло, но по крайней мере он минут пять их напрягал и расслаблял, и сейчас физически наслаждался тем, как кровь ускорила свой бег и мышцы стало покалывать иголочками, а в ушах застучали молоточки.

— Ну что, говночист, как нейросеть поживает?

— Никак. Нет её больше.

— И не будет. У тебя больше вообще ничего не будет.

Азат смотрел на этого рыхлого и оборзевшего от безнаказанности чмошника и пытался понять его. То, что он садист и его трясёт от возможности сделать со своими жертвами всё, что угодно, было видно не вооружённым глазом. Но что он сможет сделать? Очень часто такие разумные были слабыми, закомплексованными, никчёмными людишками. Не способными один на один что-либо сделать. Только исподтишка, только со спины, только с хорошо зафиксированной жертвой или ребёнком. Но при этом многие боялись крови, криков жертв, последствий, необходимости прятать трупы. Внимательно посмотрев на Шмуйцига, мужчина решился на отчаянный эксперимент.

— Развяжи меня. — глядя в глаза подонку приказал Азат

— ... — подонок рассмеялся — с чего бы? Я тебе такую весёлую жизнь устрою сейчас. Пусть Дукс посмотрит по внимательнее. Ты будешь кричать и корчиться.

Говоривший это подонок тем не менее не приближался к высокому и жилистому телу. Всё-таки тренировки в домашнем спортзале дали эффект, тело стало крепким, гибким, сильным.

— Нет. Это ты пожалеешь, если не развяжешь меня. Слушай сюда урод. У тебя только один вариант — развязать меня. Иначе я сделаю с тобой следующее: Вначале я отобью тебе яйца. Буду бить, пока они не посинеют и пока кровь не закапает с конца, потом я возьму два провода от лампочки и ...

Азат перечислял все пытки, которые он только мог вспомнить. В юности, увлекаясь книжками про пиратов, он волей-неволей читал и про способы выбивания информации о сокровищах и прочем, практиковавшихся у джентльменов удачи. Он припомнил и девятихвостку и испанский башмачок и сдавливание головы, и дыбу и пытки электротоком и капельницу на голову и много чего ещё ужасного и отвратительного.

Дукс, первое время просившая прекратить, уже корчилась в сухих судорогах. Организм пытался стошнить, но нечем было. Желудок был давно пуст. Азат не отводил взгляд от садиста Шмуйцига и давил, давил, давил. Взглядом, словом, эмоциями, мимикой. А тот стоял с округлившимися глазами, открытым ртом и кажется уже боялся лишний раз вздохнуть.

— ... а потом я тебя засуну в бочку с агаметисами...

И молодой подонок «поплыл». Неизвестно, получился бы такой фокус или нет с его дядей. Тот не был садистом и мучителем. Он бы просто убил и всё. Но садисты часто трусы. Очень часто. Опьянев от безнаказанности и социальной беззащитности своих жертв, они творят своё чёрное дело. Таким был племянник бывшего члена совета клана «Бра Тва». Он сам

часто угрожал и достигал угрозами многого. Но его угрозы были основаны на воображении жертв. Сам он не конкретизировал то, что сделает со-своими жертвами. И услышав детальный план издевательств над собой и представив всё это в живую, и представив всё это, трус заплакал.

— Ревёшь? А зря! Это ещё не всё. Потом я засуну тебя в медкапсулу и начну всё заново. Сначала я…

— Не надаааааааа. — просящий рёв и крик племянника в небольшом помещении прозвучал уж очень сильно. Шмуйциг упал на колени, а Азат испугался, что сейчас сбежится охрана.

— Немедленно развяжи меня! — Азат сделал попытку приподняться. Встать у него элементарно небыло возможности.

— Да-да, я сейчас, сейчас. — залепетал зарёванный подонок и пополз на четвереньках к землянину. Возле него он достал кусачки и начал перекусывать стяжки. — Только не делайте со мной ничего.

— А сейчас её — Азат указал на девушку.

Когда Шмуйциг пополз к Дукс, чтоб и её освободить, землянин протянул дрожащую руку к висящему на боку парализатору. Тот довольно легко оказался в руках бывшего полицейского. Впрочем, племянник Зенфиуса Ха этого даже и не заметил. Его колотило, руки дрожали, кусачки ходили ходуном. Свалившийся на него первобытный ужас не давал сосредоточиться и начать думать.

Азат с трудом навёл двумя руками ствол парализатора куда-то в центр рыхлой тушки и нажал на сенсор. Тело обмякло, но мужчина, на всякий случай, продолжил поливать врага парализующим излучением. Наконец он отпустил спуск и оружие вывалилось из ослабевших рук. Испарина покрывала тело, но землянин ликовал. Кажется, он был на пути к спасению.

Мышцы тренированного мужчины сейчас напоминали желе. Азат с трудом, держась за стенку смог подняться. Кровь с рёвом бежала по венам и артериям, а в ушах стучало сердце. И так не самый чистый, в результате длительного заключения комбез пропитывался потом и всяким разным с большой скоростью. Дышал мужчина как загнанная лошадь. Но он был свободен от пут. Стон, раздавшийся с пола заставил его вздрогнуть. Ему показалось что подонок, что пришёл их мучать очнулся. Но это был не он, а очнувшаяся девушка.

Принять положение на четвереньках было проще, чем вертикальное. Азат просто бухнулся на тушку Шмуйцига, которая приняла на себя всю тяжесть тела. Подобрав кусачки, он перекусил все стяжки, связывающие Дукс. Не так далеко от них он давно заприметил пучок таких же связок, которыми похоже их

и связывали изначально. Не изобретая велосипед, землянин связал ими своего мучителя.

Дукс, придя в себя, шальными глазами посмотрела на Азата и попыталась отползти назад, хотя отползать там было практически некуда, лежала она в углу.

— Хрм гхм ааа эээ.

— Информативно — хрипло прокомментировал это заявление Азат.

— ... — Дукс прокашлялась и спросила заново — Ты реально хотел с ним это сделать?

— Неее. Я не зверь. Это я его пугал.

— Не знаю, как он, а я так точно напугалась. Я даже поверила, что ты с ним это... ну всё это сможешь...

— Он тоже напугался. Вон как сопли стал размазывать. На корячках ползал, гадёныш.

— Ты страшный. — всхлипнула девушка.

— Это я болею. А так я добрый и пушистый.

— Как пушистый? — посмотрела на него Дукс — Ты метаморф?

— Нет. Я не он. Это просто так у нас говорят. На самом деле я добр к своим и беспощаден к врагам рейха. В смысле клана. Давай потом договорим. Нам надо ещё понять, как отсюда выбраться.

Вдвоём обыскав карманы и к сожалению, не найдя ключа для снятия блокиратора нейросетей молодые люди попробовали выйти из каморки. Однако, это оказалось сделать довольно сложно. Сенсор их не пропустил. С большим трудом они подтащили бессознательное тело Шмуйцига и только опознав его, створки раскрылись. За дверью их поджидало другое помещение, где уже были видны следы недавнего пребывания людей. В основном это выражалось в небольшом количестве объедков, однако молодых людей больше заинтересовали не они, а несколько стаканчиков, где на дне плескалась жидкость. Пить хотелось всё сильнее и недопитый сок пошёл на ура. К следующей двери тушку потерявшего сознание подонка подтащили гораздо бодрее, однако перед самым открытием Азат приготовился, взяв в руки парализатор. Однако, после открытия двери он не понадобился. Дверь открылась в коридор с невысоким потолком. Дукс определила его как резервный переход между секторами.

— Куда дальше? — поинтересовался Азат

— Я тебе что, всю станцию наизусть знаю?

— Тогда налево.

— А почему на лево?

— Жрать хочу. И пить.

— Не поняла.

— Ну, на право, это тоже, что и на лево, только без ужина. Так одна девушка у меня дома заявила.

— Смысл сказанного от меня ускользает. Доберёмся до своих — тебе всё равно в медкапсулу лезть. Так что и это тоже поправят.

— Ага. И тебя вылечат, и меня вылечат. Что-то меня на цитаты потянуло. — констатировал Азат

Позже, анализируя события, Азат для себя вывел, что сложнее всего было получить свободу, а тяжелее всего было тащить тушку Шмуйцига. За свою короткую жизнь, при невысоком росте он таки отъел себе что смог. Выйдя на более-менее посещаемый коридор и отловив прохожего, парочка сбежавших пленников уговорила того отправить сообщение офицеру безопасности клана Лаоноку. Помощь прибыла незамедлительно и тепло распрощавшись с прохожим, который дождался людей из клана вместе с беглецами, закрытая гравиплатформа с клановой эмблемой увезла потерпевших и их трофей в клановое укрытие.

— Твой отец поднял на уши весь клан. Сначала нам поступило сообщение об аварии. Мы туда, а там только обломки. Дядя Фюрст сразу ввел план «У-1». Мы подтянули аналитиков и начали прочёсывать станцию. Корпоранты открыли доступ к искину, который транспортом управляет. Но нападавшие хорошо подготовились. Гравиплатформа была с затёртыми идентификаторами. Мы не смогли отследить ни откуда она появилась, ни куда ушла. А камеры не везде функционируют.

— Лаонок, не части. У меня мозги не работают. Я хочу в душ, пить, есть и спать. В таком порядке и никак иначе.

— Какой спать! Нам информация нужна.

— Я тебе сейчас сброшу записи под протокол. Как только пришла в себя — сразу включила запись. Там размер с планетоид, но зато есть всё. Разберётесь.

— Ты умница. Я никогда в тебе не сомневался.

— Угу. Всё сама. Везде сама. Кто бы что сделал за меня?

— Отдыхай. Всё теперь будет хорошо. Я запись получил. Наши аналитики смотрят.

— Что с уродом Зенфиусом?

— Прячется. Мы сразу его заподозрили. Были некоторые моменты. Но вот чтоб он вот так на прямую снюхался с врагами? Думаю, это с его подачи и была агрессия. Ну, или не с его, но он с самого начала был в доле. Решил пенсион себе организовать и переехать поближе в центр Содружества. Наши аналитики сейчас ищут всё, что ещё не уничтожено.

Азат расслабленно сидел на диванчике в конце салона

закрытой гравиплатформы и блаженствовал. Кругом свои и опасность минимальна. Правда «кругом свои», кто сидел рядом из команды Лаонока морщили носы, ибо в замкнутом помещении амбре от них с Дукс мощно било в обонятельные рецепторы. Запах, пожалуй, не беспокоил только Азата, Дукс и Лаонока. Последний был рад возвращению и обилию информации, что подкинула Дукс.

— Ты подготовил медкапсулы? — девушка уже успела в общих чертах описать проблему Азата

— Да. Всем троим капсулы готовы. Лучшие, что мы смогли найти — одолжили у «Нейросети» вместе со — специалистом.

Азат, услышав эту ремарку, задумался о своих перспективах. Пока тащили пухлика Шмуйцига, а потом ждали своих, мужчина успел в первом приближении обсудить проблему с подругой. Многого она не знала, но рассказала, что такое иногда случается. Прогноз сложный, но не сто процентов фиговый. Шансы были приличные, но при этом не дешёвые. Азат заикнулся, что у него и так проблемы с деньгами, он в кредитах по шею, но Дукс успокоила его тем, что проблемы теперь будут решаться за счёт Шмуйцига самим кланом. Мальчуган, оказывается, был не беден. Дядя не спроста его приблизил, хотя он был и не единственным родственником ренегата клана. Родители его погибли, оставив единственному ребёнку приличное наследство, которое было под надзором дяди, так что чадо не смогло всё спустить на весёлую жизнь. Дукс полагала, что после того, что он наговорил под протокольную запись, с него смогут стрясти тысяч триста — четыреста. Скорее всего, полную цену за его активы получить не удастся, клан выгребет активы процентов за семьдесят от его наминала, а реализует процентов за восемьдесят пять уже своим. Но даже такая сумма вполне приличная, дабы компенсировать потерянное здоровье.

— Аз, тобой интересовался Ари Эльакиба — обратился Лаонок к землянину

— Что хотел?

— Как что? Похитили гражданина Банковской тимократии. Он обязан реагировать. Он напряг владельцев станции. Они обязаны обеспечивать безопасность их граждан здесь.

— Ты уже ему сообщил? А то я, виш, не могу.

— Да. Он просил передать, что хочет с тобой встретиться после того, как из медкапсулы выйдешь. У него там для тебя что-то есть.

— Хорошо. Встретимся, если причина всё ещё останется. — Азат подумал, что после выходки мелкого урода все предложения банкира станут неактуальны.

38

Азат тыкал пальцем в экран планшета, закреплённый на левой руке. Размер позволял и вес не так уж и тяготил. Другого способа управлять техническими дроидами у него небыло. Да и всё остальное, что он привычно делал при помощи нейросети с момента установки симбионта в мозг так же было недоступно. Дроиды подключили модуль управления, который пришлось менять, ибо починке он уже не подлежал и замерли в неподвижном состоянии. На сегодня наряд был закрыт, и землянин тыкал пальцем в программу управления дроидами, задавая им программу следования за ним. Ему ещё предстояло обойти пару ловушек с агаметисами. Не смотря на пертурбации, происходившие на станции, грызы продолжали плодиться и регулярно попадаться в расставленные механические ловушки.

Несмотря на наличие мощного пистолета на бедре, который местные называли иглострел «Перфоратор 70М», временно сменивший специальность с сантехника на охотника мужчина нёс в руках пику. Да, пистолет был удобнее, но использовать пику было дешевле. Кстати, с пистолетом вышло забавно. Пройдя курс предварительной реабилитации после травматической ампутации нейросети, устроенной подонком Шмуйцигом, Азат в первую очередь решил обзавестись серьёзным оружием самообороны. Работая в ГАИ, он был вооружён штатным пистолетом, и когда-то неплохо из него стрелял. А для использования местной стрелковки у него была закачена база знаний второго ранга «Гражданское стрелковое оружие». Лаонок отвёл мужчину в клановый магазин, торгующий милыми сердцу мужчины прибамбасами, где тот и выбрал оружие, максимально разрешённое к его уровню индекса социальной полезности. В принципе, как член клана и полноправный гражданин Банковской Тимократии, приравненный к полному гражданину сектора Кондоминиума свободных корпоративных образований, Азат мог владеть, носить и использовать практически любой образец стрелкового оружия, включая штурмовое и энергетическое. Кстати, в магазине были и такие образцы. Мужчина примерил здоровый агрегат пехотной плазменной винтовки, состоящей из тяжеленого ранца и соединённой с ним гофрированным шлангом собственно винтовкой. Лаонок пояснил, что обычно бандуру таскали бойцы в штурмовых скафах с мышечным усилителем. Да и сами штурмовики — десантники хлюпиками небыли и командование их как правило по уши пичкало имплантатами, в том числе на костно — мышечное усиление. Побаловавшись с

игрушкой, Азат уже серьёзно подобрал себе оружие по руке. «Перфоратор 70М» лёг как влитой. Ухватистая рукоять, не очень длинный ствол, который, тем не менее позволял удобно целиться и не задевал всё подряд, нашлёпка компенсатора отдачи позволяла стрелять в невесомости. Основным боеприпасом были разномастные иглы. От практических из керамики, которых Азат отстрелял с сотню в тире, до бронебойных, парализующих и даже начинённых взрывчаткой. Продавец уговорил купить так — же удобное набедренное крепление, так что мужчина начал себе напоминать ковбоя дикого — дикого запада. Кстати, после не длительного общения, выяснилось, что Перфоратор — это фамилия создателя, а не то, что Азат вначале подумал. Никто не понял причину смеха землянина, а Лаонок списал всё на ещё не окрепшие нервы. Офицер безопасности клана помог расплатиться, так-как работа с банковским имплантатом была не доступна. С пистолетом Азат с тех пор расставался только на сон и душ.

Погладив на ходу рукоять игольника, которая придала некоторую уверенность в безопасности, Азат побрёл к тоннелю, где гнездилась ловушка. Времени было полно, сектор был более — менее приведён в стандартизированный вид и по дороге вспоминал события, произошедшие после того как он вылез из капсулы.

Крышка со-странным иероглифом на внутренней стороне слегка светилась. Азат сообразил, что он всё ещё в медкапсуле и пошевелил руками. Крышка немедленно откинулась и на него уставился незнакомый высокий, крепко сложенный мужчина с длинными блестящими волосами и впервые увиденными здесь шикарными усами.

— Приветствую вас. — склонил голову мужчина — Меня зовут Пурушо Ттам. Я ведущий врач корпорации «Нейросеть» в данном секторе.

— Здравствуйте. Мне раньше только медтехники попадались.

— Я тут единственный врач в системе. Увы, но я вынужден наслаждаться одиночеством и покоем. В основном все потребности закрываются медтехниками, но устав корпорации «Нейросеть» предписывает содержать в секторе одного врача минимум для особо сложных случаев. К несчастью — этот случай у вас.

— А, да, точно. Мне нейросеть спалили.

— Как это не прискорбно, но термин это не совсем подходит. Правильнее было бы сказать — ампутация. Излучение парализатора пережгло проросшие в нервные окончания проводящие волокна. Сам симбионт живой, но он отрезан от

мозга и не может взаимодействовать.

— И чем это грозит.

— Увы, но прогноз не самый утешительный. Мозг в месте установки хотя и восстановился, но вновь с нейропроводящими волокнами связь уже не восстановится. Сами волокна ужасно пострадали и травмировали окрестные области. Ткань мозга пребывает в глубокой депрессии.

— Не томите доктор. Я буду жить?

— Жить? Но вы, слава Чиндре, живы! — удивлённо воскликнул доктор

— Чиндре конечно слава, но я имел ввиду, можно ли мне будет заменить нейросеть?

— Ах, вы в этом смысле? Как я уже сказал... Да-да, я понял, что вам не терпится — заметил доктор, рассмотрев, как эмоционально перекосилось лицо Азата — В общем, в текущих условиях я не смогу пока пересадить вам нового симбионта.

— И как быть?

— Я рассказал вашим друзьям о имеющихся возможностях, и они мне предложили обсудить их с вами.

— Я слушаю.

— Наша корпорация регулярно проводит исследования с целью улучшения...

— Доктор! — терпение Азата истончилось до опасного предела — Не томите! Я сейчас дуба дам!

— Эээ... чего? Ну да ладно. В общем, полгода назад у нас начались амбулаторные исследования нового прототипа. Вы слышали что-либо о построении нейросети нано ботами?

— Слышал. Вроде бы ваша корпорация купила эту технологию и активно её развивает.

— Да. Точно. Но это не единственное направление. Так же мы приобрели ещё одну перспективную технологию. Нано-боты чем-то напоминают микроорганизмы, в основном вирусы. И вот разработчики подумали, а почему бы не создать вирус, который может создать нейросеть прямо на месте, вырастив всё необходимое, используя ресурсы самого организма.

— Тпру, доктор. На сколько я понимаю, там не только сам имплантат, но и разное там программное обеспечение, коннекторы, разъёмы, в общем компьютер и периферия.

— Это само-собой. Вирус выращивает ядро, нейроволокна, интерфейсы для имплантатов и прочую инфраструктуру. Потом программатор прошивает ядро. В принципе, был проект, в котором программное обеспечение зашивали в ДНК вируса. Это не так уж и сложно. Но, и это самое интересное, удалось получить вирус, который может мутировать.

— Это что же он построит на выходе, мутант же?

— О, да! Какой хороший вопрос. Опытные испытания показали, что вирус мутируя подстраивается под ваши возможности. На выходе получается несколько грубый вариант индивидуальной нейросети. Это конечно не «льдинка», но очень близко. Поэтому программное обеспечение не прошивают в вирус, а доставляют позже программатором, согласно возможностям, получившейся нейросети.

— Доктор Ттам, — Азат чуть язык не прикусил, произнося зубодробительное имя врача — я правильно понял, что вы предлагаете мне стать вашим подопытным?

— Да. Именно так. Я уже отправил предварительный запрос в головной офис, и они подтвердили своё согласие и ожидают вашего. Там не стали сильно задирать цену, вам такая нейросеть обойдётся в сорок тысяч кредитов.

— Это как? Я правильно понял, что я подвергаюсь риску при эксперименте и ещё и платить должен? А если не сработает и нейросеть не образуется?

— Тогда, разумеется, мы вернём деньги.

— Док, да вы офанарели! — возбуждённый таким подходом Азат выскользнул из капсулы и оглянулся в поисках одежды.

— К прискорбию, моему я не знаю, что означает этот термин. Но что вас не устраивает? Цена более чем пристойна.

— Меня не устраивает обязанность оплачивать результат ваших экспериментов. «Вторая вселенная» вон тоже ведёт исследования. Так они обещали приплатить за участие в их исследованиях.

— Как? Когда это вы вели с ними переговоры? Вы же всё время в капсуле лежали.

Азат взглянул на ошарашенного врача и его решимость выжать из ситуации максимум, не стесняясь наврать с три короба, перешла все разумные пределы.

— Так ещё до этого инцидента. Им поди тоже интересно решить вопрос с ампутированными нейросетями. Мне сказали, что это не редко случается. Клиентура имеется.

— Да, но ... я не думаю...

— Вот! А они думают! Где ещё так можно поставить эксперимент над гражданином содружества, да ещё и добровольцем. Вам же наверняка результаты положительные необходимо будет предоставить.

— К прискорбию моему, процесс вывода на рынок принципиально новых симбионтов долг и дорог. Жизнь разумного бесценна и пока мы не докажем стабильную безопасность по стандартам Содружества, нам продавать не дадут.

— Ну так и я об этом же. В общем вы свяжитесь с руководством и так им всё объясните. Мне не денег жалко, это дело принципа — кипел Азат праведным негодованием. Его разводили на деньги!

Медкапсула, или, как в случае Азата операционный комплекс, поддерживал пациента и осуществлял кормление. Однако, это была не полноценная еда, а желудок требовал массы. Отловив первого попавшегося человека в коридоре, Азат узнал, где можно перекусить. Добравшись до столового убежища клана, мужчина отловил уже другого соклановца и тот помог ему с заказом еды в пищевом синтезаторе. Именно тут, спустя где-то с пол часа доктор Пурушо Ттам и нашёл своего пациента.

Присев рядом с насытившимся мужчиной, доктор начал не простой разговор. Руководство предложило схему, которая удовлетворяла желанию подопытного и предполагала некоторую оплату. Но руководство желало выжать из ситуации максимум. Поэтому доктору было сделано интересное предложение: если он уговорит своего пациента в заданном коридоре оплаты, то его переведут в один из центральных миров Содружества, что являлось заветной мечтой скучающего специалиста.

— Уважаемый Рыль, моё руководство рассмотрело ваши пожелания и выработало вариант, при котором...

— Доктор, не тяните кота за хвост.

— Э.. какие нити-нити? И при чём тут хвост?

— Не тя-ни-те — по слогам произнёс Азат, делая паузы — кота за хвост.

— А кто такой кот?

— Зверь такой пушистый. Терпеть не может, если его за хвост тянут. Сразу драться лезет.

— А! Понимаю. Тогда вот так. Вы соглашаетесь на расширенный эксперимент и получаете восемнадцать тысяч кредитов.

— И в чём прикол?

— Эээ...

— Что за расширенный эксперимент? — поспешил пояснить Азат, видя, что доктор опять сейчас начнёт витиевато выражать свои вопросы

— Помимо формирования нейросети, вирусы будут формировать ещё и имплантаты. Нас очень интересует параллельность процесса.

— Какие именно?

— Один нейроимплантат, он будет иметь медицинское назначение — контроль за физиологией организма. А второй не связан на прямую с нейросетью на костно — мышечное

укрепление. Аналог «Нишант 18». Его ставят обычно пилотам, которые должны работать при сильных перегрузках, с которыми не справляются компенсаторы.

— А почему именно восемнадцать?

— Это процентное соотношение по укреплению костно — ...

— Я про деньги.

— А! Я должен напомнить, что как специалист очень высокой квалификации, должен буду лично проводить все процедуры, которые пока не отлажены и ...

— Доктор?

— Ну должен же и я что-то заработать!

— Да? В смысле, корпорация «Нейросеть» не оплачивает вам работу по этому эксперименту?

— Ну, не совсем так. Но вы же не откажитесь получить для вашей нейросети установочный комплект программного обеспечения максимального класса, а не класса соответствия полученной нейросети?

— А оно будет работать?

— Конечно. И как только вы будете добавлять разные имплантаты, усиливающие возможность симбионта, они смогут выйти на проектную мощность. Иначе это всё придётся покупать за отдельные, большие деньги.

— Доктор, дорогой мой доктор! — Азат всем телом изобразил заинтересованность — А наш разговор приобрёл интересное направление. А, вот к примеру, если моё вознаграждение уменьшится до десяти тысяч? Тогда что вы мне сможете предложить, кроме высококлассных услуг?

Пурушо Ттам на пару мгновений задумался, хотя, скорее всего он сверялся с какими-то данными через нейросеть. Потом он задумчиво посмотрел на своего пациента и выдал:

— В этом случае, пожалуй, ничего. А вот если ваше вознаграждение уменьшится до восьми?

— Продолжайте.

— У меня в сейфе лежит очень интересный установочный комплект под названием «Четана». Очень интересный модуль шестого поколения. Да, очень интересный.

— Не томите, может быть договоримся и ещё уменьшим моё вознаграждение?

— Пожалуй, если оно уменьшится до нуля... — доктор немного задумался, посмотрев на потолок — ... Да, именно до нуля, тогда я вам смогу предложить к комплекту «Четана» ещё и расширяющий набор «Сунита» и «Хариш».

— Вот сейчас стало всё понятно! Ну совсем всё!

— Я понял, это вы так смешно пошутили. — Радостно заржал

доктор — Я сейчас всё поясню. «Четана» — это набор, который используют представители правительственный служб безопасности. Он не новый и скоро его утилизируют и заменят на более новый. Такой всегда есть в единственном экземпляре в любом секторальном филиале корпорации. Он предназначен для выявления неявных связей, аналитики больших массивов данных, обработка сырых данных. В общем — для того, с чем часто приходится иметь дело аналитикам СБ. «Сунита» — это модуль для силовых акций. Он позволяет брать под контроль различные механизмы и даже не высокоранговых дроидов. Кроме того, он обеспечивает и вашу защиту от практически любых парализующих воздействий. Побочный эффект. Модуль шестого поколения, так что на новейшее оборудование можно не рассчитывать. Однако, в наших секторах такое редко попадается. Модуль «Хариш» — это модуль, который позволяет анализировать поведение людей с целью воздействия на них. Есть так же модули, которые противодействуют такому контролю, но они опять же не доступны для гражданского рынка.

— Доктор, а с чего вы мне предлагаете всё это? Я простой ассенизатор, который только недавно стал гражданином Содружества и вот только-только контракт с финансовым обеспечением погасил.

— У нас с вами общий банкир. Он и посоветовал мне предложить всё это, когда вы ещё в капсуле лежали. Обещал даже бонусы подкинуть.

— Но, на сколько я понимаю, это стоит дороже.

— Ну, да. Официальная цена — сорок семь тысяч. Вот только продавать всё это крайне рискованно. А тут такой случай. Наш банкир за вас ручается, а замена всего комплекта уже летит сюда. Я потом под протокол уничтожу на месте старый комплект и замещу его новым.

— Ну так может дождёмся нового комплекта и подменим его старым?

— Ну уж нет. Я примерно представляю, что со мной будет, если я на этом попадусь.

— Ну хорошо. Вы меня уговорили. Но, по-моему, там к этому всему должен быть комплект баз знаний сопутствующих.

— Непременно. Они входят в предложение.

— У меня последний вопрос: какие будут требования после установки нейросети? Корпорация что-то ещё захочет для своего эксперимента?

— Вы должны будете два раза в год проходить обследование по заданным параметрам в любом филиале корпорации.

— Тогда договорились.

Дойдя до контейнеров с ловушками, Азат оценил улов и понял, что лучше бы вызвать гравиплатформу. Ящик был заполнен на две трети. Планшет был оснащён простенькой программой вызова по координатам нахождения абонента и следования за ним. Так что в несколько нажатий на экран планшета операция была выполнена. Пока гравиплатформа следовала на вызов, Азат успел перебить всех отловленных грызов и сложить их горкой. Дроиды хоть и принадлежали к породе ремонтных, тем не менее оперативно перекидали тушки в грузовой контейнер и сами запрыгнули на платформу, куда уселся их погонщик. Направляясь домой, Азат продолжал вспоминать события последних четырёх недель.

Примерно за пять дней экспериментальные образцы прибыли с курьером корпорации «Нейросеть» на рейсовом корабле. Доктор объяснил, что старую нейросеть не нужно удалять. Она будет служить строительным материалом для вирусов, которые будут выстраивать симбионта заново. Потом уколол его из трёх пневмошприцов в разные, болезненные места и запихал на сутки в медкапсулу. Всё же вирус есть вирус и неизвестно, как организм может на него отреагировать.

Закончив основные медицинские процедуры, доктор Ттам прописал диету на ближайший месяц. У Азата сложилось ощущение, что проще было металлические слитки лизать и запивать довольно ядрёными химреактивами. А лучше даже сразу отходами производства. Впрочем, Дукс заверила доктора, что пищевой синтезатор уже для этой цели закуплен и установлен, так что пациент будет питаться исключительно диетически. На этом доктор откланялся, оставив свой контакт и предупредив, что, если будут проблемы, немедленно ему сообщить. Вот с тех пор уже четвёртую неделю Азат работал исключительно с применением планшета. Удобный и стильный наручный чехол ему сшили скорняки, которым заказ разместил Лер самолично. Программы, упрощающие автоматизацию сбацала сама Дукс, имеющая большой опыт работы с искинами.

Размышления Азата плавно перетекли к некоторым сложностям, произошедшим в течении всего времени, пока заготовка под нейросеть прорастала. Еженедельные осмотры доброго доктора ТТама радовали последнего неимоверно. Видно, истосковалась душа специалиста и профессионала своего дела по-настоящему. Небольшие проблемы с периодически возникающим ознобом и повышенной температурой тела вообще чуть не каждый вечер случались. Причём просто залечь в медкапсулу было категорически нельзя. Среднестатистическая медицинская капсула просто убьёт всю культуру, так заботливо высаженную в

организм Азата. А во время второго осмотра у доктора похоже оргазм случился. Он обнаружил, что часто культуры мутировала несколько альтернативно и попыталась построить нейросеть в позвоночнике в сторону копчика. В принципе, обсуждая с землянином эту коллизию, оба пришли к выводу, что в принципе они согласны оба с таким подходом. Позвоночник создавал дополнительную защиту для образовывающейся нейросети и логика не нарушена. Доктор полагал, что эта конкретная мутация была из-за синергии с параллельно залитой культурой, образующей костно-мышечный имплантат. Но в результате пришлось образующийся узел ампутировать. Правда, некоторый профит в виде обогатившейся дополнительными связями нервной системы в позвоночном столбе Азат всё же получил.

В третий же осмотр доктор был уже не столько возбуждён, сколько расстроен. Мутации практически прекратились, вирус вышел на рабочий режим и штатно выполнял всё то, для чего был создан. А одной из его функций было создание дополнительный нейронных связей в полушариях мозга. Расстройство доктора, тем не менее не успокоило Азата. Прорастающие связи поддерживали в мозге регулярное возбуждение. Днём он слышал посторонние, не существующие звуки, а ночью снились кошмары. А однажды утром он выяснил, что даже громко разговаривал во сне. Дукс с утра пыталась выяснить, почему он её назвал «Корова бодливая». Точнее, конечно же она не так сказала, ибо фраза эта звучала ни разу не на интере. Она только повторила звуки, которые землянин произнёс. Мужчина рассказал, что ему приснилось, что он с крупным мясным зверем, дающим ещё и молоко столкнулся лоб в лоб. Для подробностей, он ещё и попытался изобразить рисунок на планшете. Дукс на это сказала, чтоб Аз ей таких мутантов больше не рисовал, дескать у неё психика не то, чтобы слабая, но всему есть придел. В общем, все три недели были далеки от спокойствия и полны ожидания.

Вот и сегодня после смены землянин сразу направился на еженедельный медосмотр у доброго доктора с целью оценить текущее состояние.

39

— Не всё как обычно — заявил врач, когда землянин вылез из навороченной диагностической капсулы, которую только в офисе корпорации «Нейросеть» и можно было найти в секторе.

— Проблемы?

— Скорее тьма вопросов, на которые я не могу найти ответов, к моему глубокому сожалению.

— Доктор, можно пролить немного подробностей?

— Разумеется. Диагностическая капсула показала, что процесс формирования ядра симбионта закончен.

— Так мы к этому и стремились. Или нет?

— К этому, тут сомнений быть не может. Но это почти на неделю раньше прогноза.

— Ну раньше и раньше. Так получилось. Что поделать?

— Согласен, уже ничего не поделать. Но дело в том, что все предыдущие недели никакого опережения графика небыло.

— Доктор, мне есть с того какая-то разница? У меня всё встало на место. По мне, так это отличная новость.

— Да, тогда я сейчас принесу программатор и залью необходимый пакет.

Пол часа спустя Азат выговаривал доктору всё, что он думает о садистах-врачах, ошибке в генетическом коде разработчиком, жадности корпорации «Нейросеть» и несправедливости в жизни.

— Я очень сожалею. Но иного способа, кроме перезагрузки вашего мозга заставить всё работать невозможно.

— Но три раза почти подряд перезагружать! Три раза. У меня сейчас жбан лопнет!

— Я очень сожалею, но сначала необходимо в сформировавшийся узел залить основу. После этого аппаратная часть сможет начать взаимодействовать с программной частью. После этого необходимо стартовать аппаратную часть. Для этого необходимо послать импульс запуска. К сожалению, вторичным эффектом было вызвано шоковое состояние мозга, и он отключился. Затем я залил Базовую операционную среду. Всё установилось идеально, но симбионт при базовых настройках был вынужден произвести калибровку взаимодействия с мозгом, что тоже вызвало шок. Ну а после заливки управляющих приложений...

— Док, меня три раза вырубало дикой болью в мою бедную голову. Нельзя этого было сделать в медкапсуле?

— В принципе — можно, но очень важно было выявить при экспериментальной установке все этапы в чистом виде, чтоб

откалибровать...

— Ясно. Значит опыты на мне ставили?

— Согласно нашего договора.

— Там небыло написано, что мне будет больно.

— Я очень сожалею, что вам пришлось это терпеть, но теперь всё закончено. Финальная диагностика подтвердила, что у вас установлена нейросеть, она функциональна и скоро вы сами оцените результат.

— Что хоть у меня получилось то? Ну там какой ранг, аналог чего?

— Пока нейросеть не раскроется, мы не сможем считать показатели.

В этот момент в затылок кольнуло и интерфейс нейросети оказался у Азата перед глазами. Сам интерфейс очень отличался от того примитивного, что был в базовой нейросети. Землянин знал об этом и не сильно расстроился. В нейросети присутствовал визуализированный помощник настройки, который предложил использовать шаблон настройки, чем мужчина и воспользовался. Подключившись к сети и быстро и грубо отстроив спам-фильтр, чтоб его не заваливало рекламным мусором, Азат вопросительно посмотрел на доктора Ттама, который терпеливо ждал.

— Сейчас вам надо будет снова в диагностическую капсулу. Нейросеть раскрылась и надо провести контрольные замеры.

Пол часа спустя (Азат удовлетворённо посмотрел на встроенный в интерфейс нейросети часы, которые были снова постоянно перед глазами), когда землянин снова покинул капсулу диагностики, доктор выдал свой вердикт.

— Диагност утверждает, что у вас нейросеть восьмого ранга. По своим показателям она приближается к линейке философской направленности. Это когда нелинейная обработка данных происходит. Такое направление не даёт сверхбольшого прироста уровня интеллекта, но зато у вас прорастают горизонтальные связи между левым и правым полушарием, что сильно развивает творческую натуру. Мне описывали вас как человека с нестандартным образом мыслей. Такой вариант для вас очень подходящий. Однако, предполагаю, что эти показатели надо считать довольно условными.

— Поясните?

— Да, разумеется. Ваш базовый индекс интеллекта составляет сто тридцать семь единиц.

— Доктор, вы спутали — сто двадцать семь.

— Да? — доктор сверился с отчётом диагностической капсулы и продолжил — Не знаю, с чего вы такое взяли, но диагност точно указывает на сто тридцать семь базового индекса

интеллекта. У нас, к моему нескрываемому восторгу, в корпорации «Нейросеть» самое лучшее диагностическое оборудование.

— Вы меня сильно обрадовали. Продолжайте.

— Итак, у вас сто тридцать семь базового и шестьдесят один добавочный индекс интеллекта. В сумме, как не сложно догадаться будет сто девяносто восемь. Это не окончательно, на пока имеем прирост в сорок четыре процента. Это примерно нейросеть восьмого ранга. Хотя, я подозреваю, что ещё пару процентов нарастёт в ближайшую неделю. Тогда вы уверенно перекроите инженерный минимум. И, подозреваю, сможете считать себя обладателем нейросети девятого ранга. Да, полагаю это вполне возможно.

— Это радостная новость. А что с другими имплантатами?

— Всё замечательно. Отклик от нейроимплантата уже получен. Он взял ваш организм под контроль и теперь вы в надёжных…хм…под надёжным контролем. Я, разумеется, имею ввиду ваш организм. Ну а костно-мышечное укрепление уже давно произведено. Я ещё пару недель назад констатировал позитивный результат.

— У нас там ещё кое-что должно быт установлено, если мне не изменяет память.

— Да, но это только два дня и не раньше. Сейчас я не рекомендую нагружать мозг. Он должен адаптироваться, или, по крайней мере показать, что справился с нагрузкой. Я сейчас не рекомендую учить базы знаний и всё такое.

— Тогда я, пожалуй, двину домой. До встречи через два дня.

Одевшись и проверив оружие, Азат двинулся к заказанной в оба конца серебристой капсуле такси. Усевшись, мужчина первым делом отправил Дукс сообщение: «Заработало!». Практически немедленно он получил ответ: «Приезжай в ресторан возле работы отца. Будем отмечать!». Улыбнувшись, Азат изменил адрес назначения и отдал команду на движение.

В самом ресторане, куда он прибыл раньше Дукс было многолюдно и свободных столиков не наблюдалось. Однако, в той же ячейке, что и прошлый раз обедал всё тот же Ари Эльакиба, банкир, правительственный чиновник и человек, сделавший интересное предложение. Взглянув на него, Азат почему — то решил принять это предложение и сменить род деятельности. Такая внезапность подивила его самого. Ещё рас осмотрев помещение и не найдя свободных столиков, Азат решил, что наглость — второе счастье и двинулся к ячейке банкира.

— Добрый день, уважаемый Ари. Не помешаю?

— О, вот кого я рад видеть. Присаживайтесь. А где ваша

подруга?

— Она будет немного позже.

— Ваш лечащий врач уже успел мне доложить о ваших успехах.

— Однако, он оперативно. Я и не знал, что перед своим банкиром надо так быстро отчитываться.

— ... — Ари рассмеялся приятным басом — О, нет, дело не в этом. Я, помимо прочего, его кредитный офицер. Так что у меня есть возможность с ним взаимодействовать накоротке. Мои поздравления.

— Спасибо. Я так же благодарен вам за советы, которые вы дали доброму доктору. Они были полезны.

— Ну, я всё ещё надеюсь, что вы примете моё предложение.

— Допустим, я его принимаю. Что дальше будет?

— Вам необходимо будет пройти обучение. Я пообщался с аналитиками, в принципе, я могу запросить необходимые базы знаний комплектом и их сюда перешлют, но для нас обоих будет лучше, если вы посетите родную систему и пройдёте полноценный учебный курс. В зависимости от скорости усвоения баз знаний, он может длятся от трёх до пяти месяцев. Помимо учебных баз, вы сможете пройти практику под руководством опытных специалистов. Это будет очень серьёзным бонусом. У нас очень хорошие специалисты в вопросах налогообложения. Ну и сертификация, разумеется. За сертификацию в учебном заведении вы получите дополнительный бонус, начав не с нулевого рейтинга. Это вам пригодится, уж вы поверьте.

— Значит переезд? — как бы про себя пробурчал Азат

— Значит переезд. — подтвердил банкир

— Порекомендуйте мне, что я смогу предложить Дукс.

— Это хороший вопрос. Если она согласится связать свою жизнь с вами, то и ей необходимо будет осваивать что — то дополнительное. Я бы для начала посоветовал вам рассмотреть специальность кредитного агента.

— А смысл?

— Налоги придётся платить, а на это не всегда есть свободный капитал. Придётся брать кредит.

— Круто. Выбьем деньги, подсадим на кредитный крючок и будем доить долго-долго.

— Ну, в сухом остатке — да. С другой стороны, должники живут очень долго. Никто не будет поджигать доходный бизнес.

— Есть ли ещё варианты какие?

— Если вы задумаете создавать корпорацию, то она вполне потянет управление ей. Опыт у неё богатый — с таким отцом и у конкурентов можно не учиться.

— Ну да. А завтра все сотрудники корпорации будут работать. Что оба? Да оба! — пробормотал себе под нос Азат.

Банкир на мгновение замер с расширенными глазами, не донеся вилку с наколотым куском чего-то вкусного, а потом захохотал. Если считать, что минута смеха продлевает жизнь на год, то год себе Ари Эльакиба точно добавил.

— Ох. Это было прекрасно. Я обязательно это запомню. Шедевр.

— Значит переезд? — ещё раз спросил Азат уже банкира

— Да. Это оптимальный вариант. Я дам вам рекомендацию к моему давнему другу, он руководит одним из учебных заведений, где готовят отличных специалистов.

— Так учебных заведений ещё и много? — Эта мысль почему-то удивила Азата.

— Ну да. Здоровая конкуренция в далёкой перспективе очень полезна.

— Хорошо. Я возьму вашу рекомендацию.

— Вот и отлично. Вам нужен будет кредит на переезд? Или может быть на обучение? Последний особо рекомендую, для учащихся граждан Банковской тимократии ставка по кредиту всего один процент на весь кредит и отсрочка на два года.

— Я подумаю. Мне необходимо собрать информацию. Кредит необходимо брать у вас или можно уже по прибытии?

— Да как хотите! Это не принципиально. — по глазам своего банкира Азат понял, что лучше всё же у него, о чём себе сделал пометку.

В это время практически одновременно подошли Дукс и робот — официант, чтобы принять заказ. Дукс чмокнула Азата в щёчку и подсела рядом.

— Рада вас видеть Ари. Вы с нами отпразднуете?

— Только не на долго. Сами понимаете, деньги нельзя надолго оставлять без внимания. Они скучают и начинают уходить к другому. — банкир был в благодушном настроении

— Мы обсуждали, чем бы ты могла заняться, если я вдруг решу податься в налоговые агенты.

— Папа считает, что мне по силам будет управлять обслуживающей корпорацией.

— Что ещё за обслуживающая корпорация.

— Я могу пояснить. — оживился Ари — для предотвращения конфликта интересов, налоговым агентам запрещено владеть бизнесом. Однако, часто им необходима поддержка разного рода специалистов, тяжёлого оборудования и некоторого сервиса. А это уже бизнес. В этом случае налоговые агенты нанимают корпорацию поддержки.

— Я так понял, это в том числе флот поддержки. Мне тут рассказывали, что налоговые эксперты без линкора в гости не ходят.

— Что-то в этом роде. Но кроме линкора вам может много чего пригодится.

— А никого не смущает наше родство?

— Нет. В вашем случае, такая корпорация может принадлежать Дукс и всё. Впрочем, есть варианты и более хитрые. Например, вы создаёте взаимный фонд, который владеет сам собой и где есть имущество, в частности, доля от корпорации поддержки. Фонд владеет сам собой, но работает в ваших интересах и часть заработанного отдаёт вам. Это формально не противоречит закону.

— А директор фонда кто?

— Директора нанимает фонд. Но в уставе написано, что вы директора можете сменить в любой момент. Таков устав.

— Надо подумать.

— Я заметил, вы этим любите заниматься. Это хорошо.

Гулянье на долго не затянулось. Правда — праздник получился. Мори Эльакиба приготовил что-то потрясающее. Узнав, кто и по какому поводу к нему заглянул, он расстарался на славу. Азат вторил Дукс панегирики приготовленным блюдам и старался не думать, оно бегало, квакало, или скажем пускало какой-то газ типа цикло — метана. Было вкусно, было хорошее настроение, было достижение, зачем же это портить? Банкир довольно быстро попрощался, сославшись на дела и сильную занятость. По оценке Азата, Ари относился к тем людям, кто никуда не спешил, был доволен жизнью и всё успевал.

После обеда Дукс затянула мужчину к отцу. Азат понял, что она заранее созвонилась и назначила встречу, судя по тому, как Барона, не моргнув глазом сразу их пропустила, тормознув пару богато одетых разумных.

— Дукс, Рыль, я вас заждался.

— Мы праздновали.

— Я так и понял. Точнее, я поинтересовался у Мори и попросил его меня оповестить.

— Ага. Я так и подумала.

Фюрст оценивающе посмотрел на Азата и кивнул своим мыслям.

— Мы так и не пообщались нормально после кризиса. Слишком много событий.

— О да! Событий многовато.

— Для начала я прошу, как член совета клана «Бра Тва» ответить на вопрос: Принимаешь ли ты предложение Ари

Эльакиба о принятии профессии налоговый инспектор и работе на Банк Гудеринара по этой специальности. Прошу ответить под протокол.

— Да. Я принял такое решение. — у Азата мелькнула было мысль поинтересоваться мнением Дукс, а также спросить, поедет ли она с ним. Но потом он вспомнил часть разговора про корпорацию поддержки и просто согласился. Кажется, тут уже никто не сомневается в его решении.

— От имени клана я благодарю тебя за это решение. Такой специалист будет очень полезен клану.

— Как?

— Мы сможем проконсультироваться с тобой, если возникнет острый вопрос. Ничего противозаконного мы не станем просить, но уж советом ты не откажешь?

— В принципе не вижу препятствий.

— Отлично. Теперь по твоим делам. Ты и твои нестандартные идеи очень помогли клану. Из последнего затяжного кризиса мы вышли более сильными и избавились от того, что нас сдерживало. Кроме того, мы смогли добавить кое-какие активы и довольно разумно ими распорядились. Ты мог подумать, что мы грабим тебя, забирая твои идеи и обогащаемся за их счёт. На самом деле, так и есть, с той лишь разницей, что часть того, что мы получаем — становится твоим. Посуди сам, даже если бы ты смог найти денег, специалистов, другие ресурсы, как бы долго ты смог в руках удержать такой доходный бизнес один? Уже на следующий день десяток желающих объявили тебе войну, но ещё утром бы к тебе заявились юристы банка, профсоюзов, владельцев станции и кто его знает ещё.

— Ну, я об этом не думал. Вроде как я своим помогал.

— Ты помог нам, а мы не забыли тебя. Давай по твоим деньгам и прочим ресурсам. Начну, пожалуй, с конца. Шмуйцига ты конечно помнишь? — дождавшись утвердительного кивка и недовольной мины на лице, Фюрст продолжил — Отлично. Он владел несколькими шаландами, которые добывали руду в поясе астероидов. У него есть ангар на «Песчинке», и он владеет одной восьмой технической мастерской там — же, склад на «Химии и жизнь», одна сотая доля в бизнесе ещё двух членов клана и столько же в рудовозе, который таскает концентрат ближе к центру Содружества. Всё это он передал тебе в собственность как компенсацию за содеянное. Правда, клановый юрист работает не бесплатно, да и за хранение, в общем, десятая часть долой. Ты её пока должен. Кстати, у него ещё есть счёт на шестьдесят восемь китов с мелочью. В связи с этим, есть предложение: мы выкупаем у тебя это имущество за триста сорок три кита, считая и дисконт

в десять процентов. Самое дорогое имущество — это складской ангар, мастерская и грузовик — рудовоз. Обмана нет — можешь проверить.

— Я не возражаю.

— Тогда ознакомься и подпиши.

Азат по диагонали прочитал договор о продаже поименованного имущества. В принципе, можно было бы не продавать, а сделать тоже, что и предыдущий владелец — жить как раньте на доход. Однако, Азат не планировал оставаться в этой системе на долго и присматривать за имуществом было — бы затруднительно. «А, плевать! Кредиты сейчас важнее.» — решил Азат, подмахнул документ и выслал его обратно Фюрсту.

— Отлично. Теперь по поводу твоей доли от захвата людей «Позы Роста» у меня в переговорной. Шляй Херот...

— Чего херот? — не удержался Азат от вопроса

— Э... Шляй. Шляй Херот — региональный директор корпорации «Поза Роста». А что?

— Это ж надо, как его родители то не любили, таким имечком наградив! — деланно ужаснулся землянин. Он конечно помнил, на примере Блюхера, что фамилии не переводятся, ни по частям, ни полностью, но местные то этого анекдота не знали.

— Ну, эээ... — Фюрст растерялся. Он над этим вопросом не задумывался, но вот прям сейчас он был согласен с землянином. Похоже он заражался его взглядами на юмор.

— Так что там с этими, очень умными?

— Да. Шляй... — член совета клана хмыкнул — в общем он их выкупил. Да и с них ещё натрясли. Тебе принадлежит двадцать пятая часть. Захватил ты, но трясли их офицеры безопасности, о выкупе договаривались наши переговорщики, торпеды Штерна Кукера контролировали передачу. В общем — народу много работало.

— Я не возражаю.

— К этому добавляется твоё участие в захвате уличных бойцов корпорации же. Там условия, помнится, были — «Выкуп контракта», но ты его уже откупил. Так что тебе передаётся премия за выкуп за минусом одной пятой. Там тоже работали специалисты. В сумме тебе начислили сто тридцать семь тысяч ровно.

— Пап, а за то, что его идеи помогли отбиться в принципе ты премию не дашь? — вмешалась Дукс.

— Не дам. Это общее дело. Твой Рыль хоть и не входил в клан, но был кандидат и вносил посильный вклад. Я же не выписал премию себе!

Член совета клана, отец, чиновник и ещё много кто

задумался, сбитый с нити разговора, а потом продолжил с прерванного места.

— ... Клан оценил твой вклад. Со своей стороны, клан помог с медпомощью, повысил тебе рейтинг социальной полезности, прикрыл на работе твои вынужденные прогулы. Это немного, но и не мало.

— Согласен. — Азат решил по мелочам не торговаться.

— Теперь по лотерее. Идея твоя, тут никто и не спорит. Но реализовывали её мы: я и Штерн. Мы вложили много ресурсов под определённую цель и про прибыль думали в последнюю очередь. Точнее, о прибыли мы и думали, но вы знаете, под какой проект.

— Кстати, как там срослось? — проявил интерес землянин

— Там всё отлично срослось. Скоро она возвращается.

— Она?

— Да. Это сестра Дукс.

— Апта!? — в один голос воскликнули Азат и Дукс.

— Да, Апта. Информация держалась в секрете от всех. Знали только мы с Штерном, Лаонок и пара офицеров безопасности — дети Штерна. Мы подставили постороннего парня, которому пообещали приличную нейросеть, если он будет все синяки собирать. И он отработал каждый потраченный на него кредит. Похоже, Зенфиус что-то пронюхал, сделал выводы и пошёл на поклон к «Позе Роста». Вот такие у нас дела. Теперь то всё будет очень даже хорошо. Мы начинаем консолидировать активы клана и переходим на новый уровень развития. Имея приток наличности и менеджера такого уровня, мы сможет сделать то, что планировал сам Бра сделать. В общем, в такой картине налоговый специалист не повредит, ты понимаешь.

— Ну папа, ты и махинатор.

— Мамам своим это скажи. Это была их операция.

— Ну, не удивлена.

— Да! Но тебя с лотереей мы не забыли. Ты можешь на выбор получить либо единовременную выплату в триста тысяч, либо долю в две сотых. Это стандартная практика за реализованную идею.

— Беру долю. — Азат успел ответить раньше, чем Дукс, которая к нему рванула, начала его уговаривать на этот вариант. Дукс поперхнулась и часто закивала.

— Ну и отлично. Тогда я перечисляю пятьсот семьдесят одну тысячу ровно. Подтверди договором получение за оказанные услуги.

— Подтвердил. — кивнул Азат, проверив свой счёт и удостоверившись в получении.

Заодно Азат проверил свой счёт. Проросшая нейросеть благополучно подцепила банковский имплантат и теперь можно было банковские процедуры проводить, не бегая за каждым чихом в банк и не используя ненадёжные банковские устройства, которые местные именовали просто «чип». На банковском счёте у него скопилось в сумме под семьсот тысяч без малого. Правда на нём ещё висел кредит родному банку под конские проценты, но кредит был значительно меньше имеющейся суммы и надо было подумать, стоит его экстренно гасить или подождать? Да, Азат думать любил.

Выходя из кабинета, Азат получил в спину контрольный выстрел:

— Двое контрактников с финансовым ограничением: Ним Род и Обер Шмук Лер. Они вроде бы твои партнёры?

— Да. — Азат обернулся на хмыкнувшего Фюрста.

— Они только что продали весь бизнес по отлову агаметисов скорнякам из гидропонического сектора. Быстро выкупились и свалили со-станции.

— Так они меня что, кинули?

— Ну, если ты не видишь поступлений на своём счету, то получается, что так. Деньги они, похоже, присвоили полностью. Кроме того, они запатентовали способ лова грызов и патент тоже продали. Вот так, будет тебе урок.

Подстава от партнёров испортила настроение. Жаль, на вид ребята были не плохими, могли бы дружить.

40

— Уважаемый (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч), у нас сложилась некоторым образом ситуация.

— Я вас внимательно!

— Наш объект эксперимента (сложный и ёмкий термин, обозначающий процедуру преднамеренного введения в заблуждение разумного с последующим извлечением преимуществ при полном отсутствии возможностей это доказать в дальнейшем) начал перемещение по полигону. Пока только на очень короткое расстояние. Аналитик сначала принял это за погрешность в наблюдениях, но задействовав...

— Ну наконец то.

— Уважаемый (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч), я правильно понял, что вы этого ожидали?

— Ну естественно. Это же представитель расы третьего порядка. Они же все неугомонные, как будто им (устаревший термин, относящийся к низкоранговым прямоходящим биологическим расам, означающий часть тела, на котором сидит) смазали (устаревший термин, относящийся к низкоранговым биологическим расам, означающий пищевой раздражитель слизистых оболочек) побольше. Вот вспомните, коллега, с чего мы решили в прошлый раз полигон зачищать? Они же расползаться за пределы старого полигона начали. Мы их с трудом в новый загнали! А этот конкретный накопил прорву потенциальной энергии, и она просто перешла в кинетическую. Так что этого и следовало ожидать.

— Вы полагаете, наш объект (сложный и ёмкий термин, обозначающий процедуру преднамеренного введения в заблуждение разумного с последующим извлечением преимуществ при полном отсутствии возможностей это доказать в дальнейшем) тоже за пределы полигона направится?

— Это вряд ли. Ему ресурсов на это ещё копить и копить. Напомните, сколько мы там им жизни отмерили? Что-то около периода полураспада ДНК в четвёртой степени?

— Да, но тут экспериментальная ситуация с пересадкой матрицы.

— Вот и посмотрим, что случиться раньше. Но вы за ним приглядывайте, всё равно. На сколько я помню, мой коллега, Уважаемый (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч), отличается мелким

занудством в части (сложный термин, означающий вредящие действия, произведенные из побуждения покарать за реальную или мнимую несправедливость, причиненную ранее). Он обязательно придумает, как нам прирастить бюджет нашей лаборатории своими необдуманными действиями. Кстати, аналитику установили, что он там просил.

— Да. Кстати, аналитик выделил одну тысячную своего ресурса для персонального наблюдения за нашим подопытным. Это же чудовищный объём!

— А он сам что?

— Утверждает, что такого номера не видал даже в (устаревший термин низкоранговых рас, означающий вид зрелищного искусства, по законам которого строится развлекательное представление).

— Вот! Так что приглядывайте. Ну или аналитику Аналитика почитывайте и мне подсовывайте.